

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 10 (38), 2016, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 93:902+330+340+80+371+61+159.9+008
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 10 (38), 2016, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)
Impact factor of the journal «Science and world» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Russia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich
Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science
Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences
Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences
Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences
Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences
Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences
Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry
Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences
Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»
E-mail: info@scienceph.ru
Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 93:902+330+340+80+371+61+159.9+008
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 10 (38), 2016, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

*Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)
Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Россия)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

*Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук*

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Historical sciences and archeology

<i>Abdullayev A.</i> SOME ISSUES OF LEARNING SOCIAL AND POLITICAL HISTORY AND JUDICIAL AND LEGAL SYSTEM IN AMUDARYA REGION AT THE END OF THE XIX AND IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY	10
<i>Zhumaniyazov D.K., Tureniyazova D.K.</i> SOCIAL AND POLITICAL MOVEMENT OF PEOPLE OF AMU DARYA LOWER REACH FOR SELF-DETERMINATION	14
<i>Rozimova Yo.Yu.</i> ON THE HISTORY OF ARMY FORMATION AND MILITARY EDUCATION IN BUKHARAN REPUBLIC	18

Economic sciences

<i>Byvshev V.A., Ivanova T.V.</i> COMBINING PORTFOLIOS, MADE ACCORDING TO VARIOUS MODELS	21
<i>Byvshev V.A., Ivanova T.V.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF QUALITY OF PORTFOLIOS COMPOSED ACCORDING TO VARIOUS MODELS AND THEIR COMBINATIONS	29
<i>Gulamov A.</i> THE ISSUES OF ECONOMIC EFFICIENCY OF THE FIXED ASSETS REPRODUCTION PROCESS IN INVESTING ACTIVITIES OF RAILWAY COMPANY	37
<i>Demkina Ye.A.</i> USING INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGIES BY CADASTRAL REGISTRATION BODIES AT COMMUNICATION WITH CLAIMERS	42
<i>Ismaylov K.S., Utegenova S.T.</i> APPLICATION OF IT AS A BASIS FOR DEVELOPED EFFICIENCY OF AUDITING SERVICES	45
<i>Kondrashihin A.B.</i> HIGHER EDUCATION IN SEVASTOPOL: INTEGRATION AND TRANSFORMATION	48
<i>Loban R.S.</i> ECONOMIC MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION'S STRATEGY ON ENERGY SECURITY	53
<i>Mironova Z.A., Zverev A.V.</i> CONDITIONS, SYSTEMS AND FACTORS INFLUENCING COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL AND PROCESSING ORGANIZATIONS UNDER ECONOMIC SANCTIONS	55
<i>Timirgaleeva R.R., Grishin I.Yu.</i> RATIONALE FOR THE USE OF METHODS OF OPTIMIZATION FOR SEARCH AND MANAGERIAL DECISION-MAKING IN ENTERPRISES OF BALNEOLOGICAL RESORT AREAS IN SOUTHERN RUSSIA	58
<i>Tu-den-fu N.S.</i> STUDY OF REGIONAL BEEF MARKET IN RUSSIA DURING 2015-2016	61

<i>Tumasova O.I.</i> MANAGEMENT OF MUNICIPAL UNIT'S FINANCIAL RESOURCES	65
--	----

Jurisprudence

<i>Mikhnevich A.A.</i> LOCAL JUDICIAL ORGANS ON THE TERRITORY OF GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN XVI CENTURY	67
--	----

<i>Meng Fanjuan, Yu Dehou</i> DISCUSSION ON THE EXISTENCE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE PRINCIPLE IN CHINA – A CASE STUDY OF THE INJUSTICE OF YANG NAIWU AND XIAOBAICAI IN QING DYNASTY	70
--	----

<i>Solovyova Yu.I.</i> SAFETY ISSUES IN ATTORNEY'S ACTIVITY	75
--	----

Philological sciences

<i>Yesemuratov A.Ye.</i> THE ISSUE OF WORD AND TOPONYM IN KARAKALPAK LINGUISTICS	80
---	----

<i>Minibayeva S.V.</i> PRECEDENCE AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF MEDIA TEXTS AT RUSSIAN RADIO BROADCASTING STATION	84
--	----

<i>Khozhanov M.B.</i> ON LEXICAL AND SEMANTICAL FEATURES OF BIRDS' NAMES IN THE KARAKALPAK LANGUAGE	86
---	----

Pedagogical sciences

<i>Bukebayev A.E.</i> TRADITIONS AND INNOVATIONS IN QUALIFICATIONS INCREASE OF TEACHERS IN PRESCHOOL INSTITUTIONS	89
---	----

<i>Magomedov R.M.</i> ON INDEPENDENT STUDENT'S WORK USING PROJECT METHOD	93
---	----

<i>Merezhko E.G.</i> SCHOOL-BOOK AS MEANS OF STUDENTS' LEARNING OF THE TECHNIQUE OF TEACHING RUSSIAN	95
--	----

<i>Obukhova L.A., Trofimova N.V.</i> ACADEMIC LOAD STANDARDS FOR STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AND OVERWORK PREVENTION MEASURES	97
--	----

<i>Rezhametova N.I.</i> FORMING PERFORMING TECHNIQUE AT TEACHING PRESCHOOLERS PLAYING UZBEK FOLK INSTRUMENTS	99
--	----

<i>Savina S.V.</i> COMPONENTS CHANGES OF INFORMATION TECHNOLOGY TEACHER'S PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE NEW EDUCATIONAL INFORMATIONAL ENVIRONMENT	102
---	-----

Medical sciences

<i>Grigoriev N.S.</i> SURGICAL TREATMENT OF PSEUDO-ANEURYSM OF GASTRODUODENAL ARTERY AFTER AN ATTEMPT OF ENDOVASCULAR COILING	104
<i>Grigoriev N.S.</i> SURGICAL TREATMENT OF COMPLETED BLIND ENTEROCUTANEOUS FISTULA	106
<i>Zhirnova A.S., Shevlyuk N.N., Kurlayev P.P., Chigirenko A.S., Morogova Yu.D.</i> IMMUNOHISTOCHEMICAL ANALYSIS OF ESTROGEN AND PROGESTERONE RECEPTORS AT THE BENIGN IMPALPABLE PATHOLOGY OF LACTEAL GLANDS	108
<i>Kosov A.A., Sidorenko A.B.</i> SMALL BOWEL INTROSUSCEPTION AT ELDERLY PATIENT	110
<i>Kosov A.A., Sidorenko A.B.</i> ILIAC PASSION AT FEMALE PATIENT AFTER RADIATION TREATMENT.....	112
<i>Mirzakulova U.R., Rusanov V.P., Vansvanov M.I., Manap A.E.</i> TWO-STAGE METHOD OF TREATMENT OF POSTTRAUMATIC CYSTS OF PAROTID GLAND	114
<i>Poliak A.S.</i> TREATMENT OF INITIAL KERATOCONUS BY MEANS OF PATHOGENETICALLY DIRECTED CORNEAL COLLAGEN CROSSLINKING	116
<i>Sidorenko A.B., Kosov A.A., Rummyantsev V.B.</i> CHOLELITHIASIS ASSOCIATED WITH GILBERT'S SYNDROME	119
<i>Shumilov S.P., Shumilova Ye.A.</i> USAGE OF FUNCTIONAL SYSTEM OF BEHAVIOURAL ACT REGULATION BY P.K. ANOKHIN IN PSYCHOTHERAPY	121

Psychological sciences

<i>Abdullayeva Sh.Yu.</i> THE ROLE OF POSITIVE EMOTIONS IN THE FORMATION MENTAL CAPACITY OF THE PERSON	124
<i>Nikulina T.I., Oshchepkova M.A.</i> THE INTERCONNECTION BETWEEN ETYMOLOGICAL IDEAS AND SUCCESSFUL COGNITIVE DEVELOPMENT AT PRESCHOOL CHILDREN	126
<i>Shumilov S.P., Shumilova Ye.A., Dolgitskiy O.D., Shirokoryad K.G.</i> MODIFICATION OF THE METHOD DETERMINING PSYCHOLOGICAL TYPE.....	129

Culturology

<i>Poznin V.F.</i> MODERN SCREEN CULTURE AND ITS INFLUENCE ON SOCIETY	134
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки и археология

- Абдуллаев А.*
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ В АМУ-ДАРЬИНСКОМ ОТДЕЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 10
- Жуманиязов Д.К., Турениязова Д.К.*
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
НАРОДОВ НИЗОВЬЯ АМУДАРЬИ ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ 14
- Розимова Ё.Ю.*
ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АРМИИ
И ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУХАРА 18

Экономические науки

- Бывшев В.А., Иванова Т.В.*
КОМБИНИРОВАНИЕ ПОРТФЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ
АКТИВОВ, СОСТАВЛЕННЫХ ПО РАЗЛИЧНЫМ МОДЕЛЯМ 21
- Бывшев В.А., Иванова Т.В.*
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ПОРТФЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ
АКТИВОВ, СОСТАВЛЕННЫХ ПО РАЗЛИЧНЫМ МОДЕЛЯМ И ИХ КОМБИНАЦИЯМ 29
- Гуламов А.*
ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО
ПРОЦЕССА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ КОМПАНИИ 37
- Демкина Е.А.*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ОРГАНАМИ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЗАЯВИТЕЛЯМИ 42
- Исмаилов К.С., Утегенова С.Т.*
ПРИМЕНЕНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ 45
- Кондрашихин А.Б.*
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕВАСТОПОЛЕ: ИНТЕГРАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ 48
- Лобан Р.С.*
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 53
- Миронова З.А., Зверев А.В.*
УСЛОВИЯ, СИСТЕМЫ, А ТАКЖЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 55
- Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю.*
ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ
ОПТИМИЗАЦИИ ДЛЯ ПОИСКА И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИХ КУРОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА РОССИИ 58
- Ту-ден-фу Н.С.*
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОВЯДИНЫ В РОССИИ В 2015-2016 ГОДЫ 61
- Тумасова О.И.*
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 65

Юридические науки

<i>Михневич А.А.</i> МЕСТНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XVI ВЕКЕ	67
<i>Мэн Фаньцзюань, Юй Дэхоу</i> ДИСКУССИЯ О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В КИТАЕ НА ПРИМЕРЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ К ЯН НАЙУ И СЯО БАЙСАЙ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИН	70
<i>Соловьева Ю.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА	75

Филологические науки

<i>Есемуратов А.Е.</i> ПРОБЛЕМА СЛОВА И ТОПОНИМА В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	80
<i>Минибаева С.В.</i> ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК СВОЙСТВО МЕДИАТЕКСТОВ НА ВОЛНЕ «РУССКОГО РАДИО»	84
<i>Хожанов М.Б.</i> О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ	86

Педагогические науки

<i>Букебаев А.Е.</i> ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	89
<i>Магомедов Р.М.</i> О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ПРОЕКТОВ	93
<i>Мережко Е.Г.</i> ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	95
<i>Обухова Л.А., Трофимова Н.В.</i> НОРМЫ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ	97
<i>Режаметова Н.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ ИГРЕ НА УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ	99
<i>Савина С.В.</i> ИЗМЕНЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	102

Медицинские науки

<i>Григорьев Н.С.</i> ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ЛОЖНОЙ АНЕВРИЗМЫ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНОЙ АРТЕРИИ ПОСЛЕ ПОПЫТКИ ЭНДОВАСКУЛЯРНОЙ ЭМБОЛИЗАЦИИ	104
---	-----

<i>Григорьев Н.С.</i> ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ НАРУЖНОГО СФОРМИРОВАННОГО НЕПОЛНОГО ТОНКОКИШЕЧНОГО СВИЩА	106
<i>Жирнова А.С., Шевлюк Н.Н., Курлаев П.П., Чигиренко А.С., Морозова Ю.Д.</i> ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЦЕПТОРОВ ЭСТРОГЕНА И ПРОГЕСТЕРОНА ПРИ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ НЕПАЛЬПИРУЕМОЙ ПАТОЛОГИИ МОЛОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ	108
<i>Косов А.А., Сидоренко А.Б.</i> ИНВАГИНАЦИЯ ТОНКОЙ КИШКИ У ПАЦИЕНТА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	110
<i>Косов А.А., Сидоренко А.Б.</i> КИШЕЧНАЯ НЕПРОХОДИМОСТЬ У ПАЦИЕНТКИ ПОСЛЕ ЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ.....	112
<i>Мирзакулова У.Р., Русанов В.П., Вансванов М.И., Манан А.Э.</i> ДВУХЭТАПНЫЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ КИСТ ОКОЛОУШНОЙ СЛЮННОЙ ЖЕЛЕЗЫ	114
<i>Поляк А.С.</i> ЛЕЧЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО КЕРАТОКОНУСА ПОСРЕДСТВОМ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОГО КРОССЛИНКИНГА РОГОВИЧНОГО КОЛЛАГЕНА.....	116
<i>Сидоренко А.Б., Косов А.А., Румянцев В.Б.</i> ЖЕЛЧНОКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ ПРИ СИНДРОМЕ ЖИЛЬБЕРА	119
<i>Шумилов С.П., Шумилова Е.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО АКТА П.К. АНОХИНА В ПСИХОТЕРАПИИ	121

Психологические науки

<i>Абдуллаева Ш.Ю.</i> РОЛЬ ПОЗИТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ.....	124
<i>Никулина Т.И., Ощепкова М.А.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И УСПЕШНОГО КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	126
<i>Шумилов С.П., Шумилова Е.А., Долгицкий О.Д., Широкомяд К.Г.</i> МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА	129

Культурология

<i>Познин В.Ф.</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВО.....	134
---	-----

Historical sciences and archeology
Исторические науки и археология

УДК 93:902

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ В АМУ-ДАРЬИНСКОМ ОТДЕЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

А. Абдуллаев, старший научный сотрудник-соискатель
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье говорится о социально-политическом положении, изменениях, происшедших в судебно-правовой системе в Аму-Дарьинском отделе в конце XIX – начале XX вв. В отчётах, статьях и исследованиях придаётся значение вопросам использования земли, условиям проживания населения. Приведены сведения о судебной работе, прокурорской системе, тюремном строительстве и некоторые другие материалы. Анализированы недостатки в деятельности судебно-правовой системы. Изучены также в историографическом плане отдельные статьи, некоторые отчёты, относящиеся к данному периоду, опубликованные в печати. Анализ некоторых напечатанных статей и объявлений, близких к изучаемой теме, был введён в научный оборот впервые.*

***Ключевые слова:** XIX век, Туркестан, Хива, Гандимианский договор, закон, Аму-Дарьинский округ, отдел, участок, Шурахан, Чимбай, Петро-Александровский, суд, прокуратура.*

После обретения Узбекистаном своей государственной независимости повысилось внимание к изучению истории Узбекистана, в частности, истории Каракалпакстана. В настоящее время использование архивных документов, которые относятся ко второй половине XIX века и первой четверти XX века, дало возможность изучать и вызвало интерес к исследованию статей, взглядов и мнений о политической, социально-общественной и судебно-правовой системах, существовавших в тот период.

Актуальность темы определяется необходимостью как можно более широкого изучения не только судебно-правовых норм, но вместе с тем и исследования социально-политического положения того времени.

Актуальное значение темы заключается ещё и в том, что правобережье Аму-Дарьи, т.е. изучаемая нами территория, в течение многих веков, вплоть до 1873 года находилась под властью Хивинского ханства. Только после вхождения данной территории под власть России начались внедряться положения и законопорядки Российской империи. А это, в свою очередь, стало причиной изменений не только в социально-политическом и духовном отношении, но вместе с тем и в судебно-правовой системе в целом.

Рассматриваемый нами период изучался многими историками, юристами, путешественниками и экономистами. Однако, в этой статье на примере Аму-Дарьинского отдела планируется исследование очень мало изученных сторон данной проблемы до сегодняшнего дня. Следовательно, изучение современными учёными книг того периода, опубликованных статей, отчётов губернаторов Туркестанского генерал-губернаторства, советников императора России по Туркестанскому краю является важным и имеет актуальное значение для науки в целом, для нашей темы, в частности.

После завоевания Российской империей Хивинского ханства между двумя государствами в 1873 году был составлен Гандимианский договор. Согласно договору, территория, которая находилась в правобережье Аму-Дарьи и которая подчинялась власти Хивинского ханства, вошла в структуру Российской империи и называлась Аму-Дарьинским округом (отделом). С целью управления краем использовались «Временное положение об управлении Аму-Дарьинским округом»¹ и «Положение об управлении Туркестанским краем»².

Аму-Дарьинский отдел систематически открыто и скрыто изучался всесторонне и об этом регулярно делались отчёты. В процессе раскрытия данной темы мы находили интересные сведения, материалы о внешних делах и о внутреннем социальном положении населения Аму-Дарьинского отдела. Так, например, А.А. Кауфман³ писал об управлении Туркестаном и высказал мнение «о всеобщем благосостоянии и полном довольствии русских переселенцев в Туркестане и перевоспитании русских себя в отношении способа обработки земли» в этом крае. А С.Духовский⁴ уделял особое внимание вопросам исламской религии в Туркестане.

В целях уменьшения влияния на семью казиев и биев С. Духовский вёл обсуждение проблем брака и семьи. Он пишет, что русской «администрации же должно принадлежать право разбора семейных и брачных дел в целях уменьшения невыгодного для нас нравственного давления на семейный быт суда казиев и биев».

Значительную роль играют отчёты тайного советника Ф.К. Гирса – именно он по поручению генерал-губернатора Туркестана М.Г.Черняева от 20 октября 1882 года ревизировал Туркестанский край, в частности,

Аму-Дарьинский отдел. Результаты ревизий были подготовлены в качестве отчётов и были представлены Туркестанскому генералу-губернатору и императору России под грифом «секретно».

Ф.К.Гирс в своём отчёте предлагает изменить название «начальников участков» на «участковые приставы». Обязанности приставов Аму-Дарьинского отдела приравниваются обязанностям со станowymi приставами. В целях уменьшения бумаготворчества предусматривалось решать отдельные вопросы указаниями начальника Аму-Дарьинского отдела.

Права и обязанности участковых приставов, волостных начальников не отличались от прав и обязанностей должностных лиц других губерний Российской империи⁵.

Ф.К. Гирс поручает изучение Аму-Дарьинского отдела в дополнительном порядке представителю финансового министра советнику статистики, статскому советнику С. Езучевскому. Он объезжает все территории Аму-Дарьинского отдела и собирает необходимые сведения.

Учитывая особое расположение края, Российская империя уполномочила администрацию Аму-Дарьинского отдела правом военного губернаторства, а со стороны военной мощи был бригадный командир, который подчинялся командиру военной части Сыр-Дарьинской области.

Ему были даны право и поручение контролировать и устанавливать контроль над отношениями между населением, проживающими на границах с Хивой. А в случае особой необходимости ему были даны⁶ права в известной степени действовать самостоятельно. Описывается, что земли, близко расположенные к Аму-Дарье, и те острова, которые находятся недалеко от её дельты у моря, очень удобны для хлебопашества.

Также С. Езучевский отмечает, что на вышеуказанной территории имеется необходимость образовать ещё одно подразделение. Предложение С. Езучевского о создании «отделения» в Аму-Дарьинском отделе, думаю, что осталось только лишь на бумаге. Анализ архивных документов и других материалов, изученных до сего времени, показывает то, что ещё одно «отделение» не было организовано.

Туркмены и узбеки, проживающие в отделе, были оседлыми, а каракалпаки и киргизы полукошевыми. Оседлое население проживало на Шураханском участке, а полукошевое на Чимбайской территории.

Полукошевое население Чимбая пользовалось землей коллективным способом, и поэтому используемые им земли считались коллективными. А коллективное являлось государственной собственностью. В Шурахане земля, благодаря праву частной собственности, считалась собственностью населения⁷.

Для всестороннего изучения Аму-Дарьинского отдела Российской империей регулярно организовывались комиссии. Велись отчёты, подготавливались очерки военно-статистического значения и составлялись мониторинги. Одними из них являются отчёты К.К. Палена и П.К. Залесского.

К.К. Пален подготавливал анализированные сведения, начиная со строительства административных зданий, о преступности, положениях в тюрьмах, рождаемости населения, смерти и естественном развитии населения, надземных и подземных богатствах, способах пользования землей, налоговой системе и т. п. Также К.К. Пален изучал судебную систему Туркестана. Обратил особое внимание на недостатки и проблемы в данной системе. Так, например, он сообщал сведения о строительстве тюрем в Петро-Александровске Аму-Дарьинского отдела, построенных в 80 годах XIX века, о правопорядках в них, составе заключённых и их тяжелом труде⁸.

А полковник П.К. Залесский⁹ в Аму-Дарьинском отделе вёл астрономические и топографические работы, и в 1889, 1890, 1891 годах¹⁰ организовал расширенные экспедиции.

Министр юстиции Российской империи Н.Муравьёв¹¹ в докладах «О деятельности министерства юстиции за истекшее десятилетие 1894-1904 гг.» отмечал о необходимости проведения реформы в судебно-правовой системе края.

Главный советник И.И. Крафт¹² пишет о судебной системе в Туркестане, ценных сведениях о прокуратуре. Также он изучал вопросы о входе прокурора судебной палаты Ташкента в аппарат управления генерал-губернаторства Туркестана как его члена. Также уделил внимание правам и обязанностям областного суда и областного прокурора по отношению к народному суду и переходу их прав в руки окружных судей и окружных прокуроров.

И.Я. Фойницкий¹³ исследовал судебную систему и суть обвинения.

А К.Г. Гиршфельд и А.С.Галкин¹⁴ в своей книге оставили ценные сведения о разделении двух мировых судебных участков в Аму-Дарьинском отделе: Шураханского и Чимбайского. Также съезды народных судов выполняли обязанности апелляции и кассации.

Полковник В. Лобачевский пишет, что участковые приставы назначались генерал-губернатором. А волостными и обществами – волостные управители, а сельские (аульные) старшины, избираемые на три года местным населением на особых волостных съездах выборных от сельских (аульных) обществ и были утверждены начальником Аму-Дарьинского отдела¹⁵.

Вместе с тем, систематически давались сведения и материалы о случаях и событиях, происходивших в крае, в официальных журналах и вестниках министерства юстиции, которые считались пропагандистами и агитаторами имперской политики.

В «Журнале министерства юстиции», «Журнале гражданского и уголовного права» и «Вестнике временного правительства» были опубликованы статьи, объявления и приказы о специально выполненных работах по созданию управленческой системы, свойственной своим порядкам, административном управлении краем, изучении системы суда и прокуратуры и т. д.

Н.С. Таганцев¹⁶ в своей статье вёл обсуждения, мнения и предложения об отмене смертной казни. В Вестнике министр юстиции, член государственной думы Российского государства А. Керенский¹⁷ сообщал

об освобождении всех политических заключённых, в другой статье журнала – о смерти мирового судьи Алексея, первого участка Аму-Дарьинского отдела¹⁸, о письмах¹⁹, где констатировались требования вести прокурорам деятельность в рамках закона и другие интересные материалы, относящиеся к судебной-правовой системе.

Б. Филатов²⁰, по нашему мнению, в своей статье о судебных делах вёл обсуждения пошире. Он писал о судебно-административных порядках, законе, принятом 12 июля 1889 года, что они рождают многие вопросы, что встречаются большие трудности, что имеются некоторые неточности в процессе рассмотрения волостными судьями и уездными съездами гражданских, а также уголовных дел. Он обращал внимание на то, что именно по причине этих неточностей встречаются отдельные недостатки в работе судов. Когда Б. Филатов писал о недочетах волостных судей вместе с тем, он выразил мнение о том, что необходимо внести коренные изменения в судебную систему, о которой говорится в статье Обнинского, напечатанной в 1892 году. Автор не ограничивался только предложениями, высказываниями, мнениями о судебной системе, но и выражал суждения по поводу деятельности прокуратуры.

А. Гольмстен²¹ в своей статье приводит интересные сведения, анализируя мнения Тинша о прокуратуре. Книга Тинша состоит из двух частей, первая посвящена организации прокуратуры и их функциям. Автор в своей книге высказывает мнение против того, что прокуратура находится в подчинении министерства юстиции. Он считал, что такое положение дел ограничивает деятельность прокуратуры. Обвинительная власть, предлагал он, – должна подчиняться суду или Верховному суду. Вот его мнение. Исходя из содержания статьи можно заметить, что А. Гольмстен защищал эти суждения Тинша.

В статье одного неизвестного правоведа²² (т.е. не указаны его инициалы) говорится о том, что в первые десять лет после судебной реформы власть занималась только приведением в порядок судебных приговоров. А после десяти лет только начались жалобы на имя мировых судей, хотя за этот период судебные уставы разделялись на многие мелкие подразделения. И сам процесс, указанный в статье, в известной степени показывает, что наблюдается заметная отсталость судебной системы. Исходя из содержания вышеуказанной статьи, можно прийти к выводу, что судебные реформы в крае исполнялись с большими трудностями.

А. Невский²³ в своей статье в 1887 году пишет о таблице, показывающей систематическое ведение окружными судами гражданских дел и предлагал показывать раздельно преступления по их типу. Однако, этот вопрос и раньше, до опубликования А. Невским данной статьи, вызывал интерес. В 65 статье Закона об основном судебном строительстве, принятом 29 сентября 1882 года также даны сведения об этом. Отчёты о проведении работ в судах первой категории готовились председателями окружного судьи и окружным прокурором, а отчёты по судебной палате округа готовил председатель окружной судебной палаты совместно с прокурором.

Отчёты по кассационным департаментам сената готовились на общих собраниях соответствующих департаментов в согласии с оберпрокурором.

Отчёты судей объявлялись в печати. 65 статья Основного закона судебного строительства оставалась без изменения в Судебном уставе, напечатанном императором Александром II в 1883 году. Редактированы с 174 по 183 статьи Судебных порядков, опубликованных в 1864 году. Согласно 174 статье Основного закона судебного строительства, отчёты годовые и третичные готовились в определённом порядке по форме, указанной министерством юстиции.

Третичные отчёты готовились один раз в четыре месяца. В третичных отчётах цифры располагались в горизонтальном и вертикальном порядке и в двух строках. Горизонтальное положение отражало сведения о не рассмотренных делах в течение отчётного периода. В вертикальном положении были указаны типы и характеры рассмотренных дел.

Когда мы сравнивали и сопоставляли соображения и факты, изложенные в статье А. Невского с документами, сохраняющимися в фондах государственного архива Узбекистана, относящегося к судебной-правовой системе, соответствующей периоду Туркестанского генерала-губернаторства, то мы убедились в том, что такие таблицы применялись и в самом деле в процессе суда и прокуратуры и в их практике. Систематически велись отчёты. Усилилось внимание, уделяемое строительству тюремных зданий. Были организованы агитационно-пропагандистские мероприятия. Подобные мероприятия, в свою очередь, усилили подчинение местного населения края не только в политико-экономическом, но и в духовном отношении.

На сведениях Российской империи, относящихся к краю, были поставлены запретные знаки: «неофициальное издание», «секретно». Эти сведения были доступны в крае только русской администрации.

В целом, книги, написанные о крае представителями по управлению краем Туркестанского генерал-губернаторства, их отчёты, мнения, суждения, обсуждения, доклады, рапорты, предложения, секретные донесения и другие материалы и сведения, а также статьи, опубликованные в газетах и журналах, всяческие сообщения – всё это сыграло значительную роль в изучении темы на должном уровне и послужило одним из основных источников. Мероприятия, проведенные администрацией Российской империи в крае, регулярно помогали, конечно, в установлении, осуществлении и укреплении судебной и прокурорской системы в Аму-Дарьинском отделе. Таким образом, считается, что изданные в печати материалы и другие сведения за тот период, который мы исследуем, имеют огромное своеобразное значение, как один из основных источников в изучении исторических фактов и событий, происходивших в Аму-Дарьинском отделе.

Примечания

- ¹ Временное положение об управлении Аму-Дарьинском округом. // ЦГАРУз. Фонд. И-1, опись-11, дело-293. л.11-11обр.
- ² Положение об управлении Туркестанским краем. Т. II, часть 2. – Санкт-Петербург : Изд. 1886. – С. 214.
- ³ Кауфман, А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – С. Петербург, 1905. – С. 335.
- ⁴ Духовский, С. Ислам в Туркестане / С. Духовский // См.: Краевое управление. – С. Петербург : Сенатская типография, 1910. – С. 63–64.
- ⁵ Отчёт ревизирующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Ф. К. Гирса. – 1882. – С. 113.
- ⁶ Отчёт ревизирующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Ф. К. Гирса. – 1882. – С. 109–110.
- ⁷ Отчёт ревизирующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Ф. К. Гирса. – 1882. – С. 110–111.
- ⁸ Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведенной высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом. К. К. Паленом. Народные суды Туркестанского края. – С. Петербург : Сенатская типография, 1909. – С. 93, 103; С. Петербург : Сенатская типография. Краевое управление, 1910. – С. 63–64; С. Петербург : Сенатская типография. Тюремное дело, 1910. – С. 29, 32.
- ⁹ Краткий отчёт о Хивинской, Аму-Дарьинской, Туркестанской, Оренбургской и Памирской астрономических экспедициях полковника П. К. Залесского. – С. Петербург : Военная типография, 1893. – С. 5-7.
- ¹⁰ Краткий отчёт о Хивинской, Аму-Дарьинской, Туркестанской, Оренбургской экспедициях подполковника Залесского, исполненных в 1889, 1890 и 1891 годах. – С. Петербург : Военная типография (в здании главного штаба), 1893. – С. 5.
- ¹¹ Муравьев, Н. О деятельности Министерства юстиции за истекшее десятилетие. (1894-1904 гг.) / Н. Муравьев. – СПб., 1904. – С. 6, 9, 10, 55, 56.
- ¹² Крафт-Старший, И. И., советник Тургайского областного правления. Судебная часть в Туркестанском крае. – Оренбург : Типо-литография. П. Н. Жаринова, 1898. – С. 112.
- ¹³ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – Т. СПб, 1902. – С. 468; Курс уголовного судопроизводства. Том II. – Санкт-Петербург : Изд. Альфа, 1996. – С. 606.
- ¹⁴ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Часть II, составлено генерального штаба Капитаном К. Г. Гиршфельдом. Переработано начальником Аму-Дарьинского отдела генерал-майором А. С. Галкиным. – Т. Типография штаба Туркестанского военного округа, 1903. – С. 6–10.
- ¹⁵ Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Составитель генерального штаба полковник В. Лобачевский. Издание штаба Туркестанского военного округа. – Т. Эл. пар. типо-лит. штаба Туркестанского военного округа, 1912. – С. 33.
- ¹⁶ Таганцев, Н. С. Об отмене смертной казни / Н. С. Таганцев // Журнал Министерства юстиции, 1917. – С. 9.
- ¹⁷ Керенский, А. Об освобождении всех политических заключенных / А. Керенский // Вестник Временного правительства. – №2 от 7 марта 1917; Журнал министерства юстиции. – 1917, март. – С. 54.
- ¹⁸ Журнал министерства юстиции. – 1917, февраль, №12. – С. 73.
- ¹⁹ Письмо №5199. 4 февраля 1917. Всем гг. председателям, прокурорам судебных мест. // Журнал министерства юстиции. – №12. – 11 февраля 1917. – С. 84–85.
- ²⁰ Филатов, Б. Вопросы судебно-административной практики / Б. Филатов // Журнал гражданского и уголовного права. Издание Санкт-Петербургского юридич. общества. – 1893. – Книга 9, ноябрь, год двадцать третий. – С. 7–32.
- ²¹ А. Гольмстен Н. Tinch Die Staatsanwaltschaft im deutschen Reichs-process. Cht. 1883. –С.156-169. // Журнал гражданского и уголовного права. – Санк-Петербург. Год пятнадцатый. 1885. книга I. Январь 1885.
- ²² Старый юрист. В память двадцатилетия судебной реформы. // Журнал гражданского и уголовного права. Год пятнадцатый. Книга 2, февраль. – 1885. – С. 1–12.
- ²³ Невский, А. Заметки / А. Невский // Журнал гражданского и уголовного права. Год семнадцатый. 1887. Книга 1. 1887. – С. 11–16.

Материал поступил в редакцию 14.09.16.

SOME ISSUES OF LEARNING SOCIAL AND POLITICAL HISTORY AND JUDICIAL AND LEGAL SYSTEM IN AMUDARYA REGION AT THE END OF THE XIX AND IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

A. Abdullayev, Degree-Seeking Senior Researcher
Ajiniyaz Nukus State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with social and political situation and changes that took place in judicial and legal system in Amudarya region at the end of the XIX and in the beginning of the XX century. In reports, articles and investigations attention is given to the issues of using land and the conditions of people's living. The information about judicial activity, prosecutor's system, prison construction and some other materials as well is presented. The malfunctions in the activity of judicial and legal system are analysed. Some published articles and reports relating to that period are investigated in terms of historiography. The analysis of some published articles and announcements close to the studied topic was introduced for scientific use for the first time.*

Keywords: *XIX century, Turkestan, Khiva, Gandimian agreement, law, Amudarya region, district, area, Shurakhan, Chimbay, Petro-Aleksandrovskiy, Court, Prosecutors.*

УДК 93:902

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ НИЗОВЬЯ АМУДАРЬИ ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Д.К. Жуманиязов¹, Д.К. Турениязова²

¹ старший научный сотрудник-исследователь, ² преподаватель истории

¹ Каракалпакский государственный университет (Нукус),

² Академический лицей №1 при Нукусском государственном педагогическом институте имени Ажинияза, Республика Каракалпакстан, Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассмотрены и изучены некоторые события начала XX века в общественно-политической жизни народов низовья Амударьи, характеризовавшиеся яркими сопротивлениями установлению советской власти в регионе. Советское правительство для укрепления своей власти в регионе приняло специальные декреты. Но эти декреты ограничили определенные права руководителей царской власти. Поэтому уральские казаки, проживавшие в этом регионе, и некоторые слои местного населения под руководством атамана Фильчева начали народно-освободительную борьбу против советской власти. Эти вооруженные столкновения, произошедшие в Амударьинском отделе, перешли к мирным переговорам и привели к подписанию мирного договора между воюющими сторонами, что было обусловлено признанием советской власти со стороны восставших.

Ключевые слова: рыбопромышленники, атаман М. Фильчев, Убайдулла Бахаутдинов, уральские казаки, Тазгара, Джунай-хан, Амударьинский революционный комитет, дипломатическая миссия Г.Б. Скалова.

Военно-политическая обстановка периода становления советской власти в Амударьинском отделе осложнялись мятежами уральского казачества. Скалову Г.Б. пришлось дипломатическим путем урегулировать этот вопрос. Первым делом он хотел выяснить причины этих событий.

Процесс национализации рыбных промыслов Аральского бассейна вызвал недовольство уральцев, занимавшихся этим занятием. 8 декабря 1918 г. приказом уполномоченного ЦСНХ ТАССР предприятия рыбной промышленности в дельте Амударьи и на островах Аральского моря, принадлежащих Асанову, братьям Шапошниковым, А. Тарбердову, братьям Марковым, братьям Селиховым, К. Еникееву, В. Бучаенко были объявлены достоянием Туркестанской республики с передачей этих предприятий в ведение и распоряжение Главного управления рыбной промышленности Аральского района ЦСНХ ТАССР [2, с. 77-78].

20 марта 1919 г. декретом ТурЦИК рыбопромысловые предприятия, находящиеся в районе Аральского моря, принадлежащие: 1) акционерному обществу «Хива», 2) Я.В. Кислину, 3) Д.Н. Маркову, 4) братьям В. и Г. Марковым, 5) братьям Селиховым, 6) братьям Еникеевым, 7) Тербердову, 8) С.А. Макееву, 9) Ф. Яганову и И. Терехову, 10) Шапошникову, 11) Трудовому товариществу рыбокопчения и балычных производств, 12) трудовому товариществу «Дон», со всем относящимся к ним движимым и недвижимым имуществом были объявлены собственностью Туркестанской республики и перешли в ведение и распоряжение Рыбопромышленной секции ЦСНХ ТАССР [11, с. 72].

Рыбопромышленники М. Фильчев, А. Гутарев, Т. Свешников, И. Мордвинов, Л. Шапошников и другие подали жалобу Муйнакскому Совдепу на предмет конфискации представителями Советской власти их рабочего скота и имущества [2, с. 78]. Многие рыбопромышленники-уральцы, спасая свои товары, рабочий скот и капиталы, перекочевывали на территорию поселка Заир под защиту третьей Заирской сотни, где командовал М. Фильчев.

В свою очередь Амударьинский Совдеп обложил контрибуцией крупных рыбопромышленников, создав для ее взыскания специальную комиссию [2, с. 78].

Необходимо отметить, что еще одной причиной восстания уральских казаков стали непродуманные распоряжения местных партийно-советских учреждений. Еще в прошлом веке уральские казаки за свои религиозные убеждения (старообрядцы) были сосланы царскими властями на отдаленные острова Аральского моря, а часть из них поселилась в Уральском поселке (близ Петро-Александровска). Не приняв все это во внимание, представители местной Советской власти в Туркуле запретили уральцам проведение молебных служб, празднование пасхи и т.п. Это их озлобило [3, с. 157]. В дополнение к нелепому запрету уральским казакам не разрешили ловить рыбу в Амударье, лишив их в какой-то мере питания.

В конце июня 1919 г. в Заир была направлена специальная военная комиссия в составе начальника штаба Хивинской группы войск М.Р. Ваничкина, особо уполномоченного исполкома Амударьинского Совдепа М. Липовского, начальника Нукусского гарнизона М.В. Гадецкого и др. для взыскания контрибуции [5, с. 118]. Деятельность комиссии не дала положительных результатов: третья Заирская сотня, не желая подчиняться, ушла из Заира в Чимбай. Самоуправство командира артиллерийского дивизиона С. Агапова, расстрелявшего уральца А. Парадиева, еще больше усугубило положение. Создалась реальная почва для распространения различных слухов. Все больше уральцев выезжали из Заира, где оставили стариков и детей, и сгруппировались в Чимбае численностью более 200 человек [5, с. 119].

Постановлением Амударьинского Совдепа в Чимбайский участок 29 июля 1919 г. была послана Чрезвычайная комиссия под руководством члена ТурЦИК, полномочного представителя РСФСР при Хивинском правительстве А.Н. Христофорова. В состав комиссии вошли 17 партийно-советских и военных работников, в том числе: председатель Амударьинского исполкома Совдепа И.Н. Касьяненко, председатель Амударьинского комитета Компартии Туркестана Фролов, председатель ревтрибунала отдела и председатель Совета профсоюзов И.И. Бринкман, заведующий военным отделом исполкома Н. Сладков, заместитель заведующего национальным отделом исполкома М. Юнусов, начальник милиции отдела А. Шпенев, уполномоченный продотряда отдела Ф. Липовский, заведующий земельноводным отделом исполкома У. Тынымбаев, начальник отдела связи исполкома Борджин [5, с. 119]. Для этой миссии у Чрезвычайной комиссии было всего 14 бойцов-интернационалистов, представляющей собой охрану.

Переговоры членов Чрезвычайной комиссии с атаманом М. Фильчевым не привели к успеху. Но тем не менее, комиссия распустила Чимбайский исполком Советов и вместо него создала Ревком Чимбайского участка, назначив на пост председателя И.И. Бринкмана. Члены Чрезвычайной комиссии М. Липовский и Фролов выехали в Муйнак с целью реорганизации местного Совдепа.

Учитывая соотношение военных сил в Чимбайском участке, 10 августа Чрезвычайная комиссия была вынуждена запросить из Петро-Александровска военное подкрепление. В Чимбай был отправлен отряд численностью 80 бойцов из местных национальностей во главе Замысловым и Николаевым. В отряде было 20 арб, на них везли патроны, снаряды, продовольствие [2, с. 151].

Пока этот отряд находился в пути, уральские казаки во главе М. Фильчевым 14 августа в 2 часа дня напали на больничный корпус города, где разместились члены Чрезвычайной комиссии. Кроме Г. Капустина, которому удалось бежать из плена, все члены Чрезвычайной комиссии вместе с охранниками были убиты [6, с. 108-110].

Посланный из Петро-Александровска отряд Замыслаева и Николаева ночью на 15 августа в местечке Тазгара под Чимбаем натолкнулся на засаду мятежников и попали в плен. К полудню 15 августа всех пленных доставили в Чимбай. Командный состав отряда тут же был расстрелян по приказу М. Фильчева [2, с. 83].

Атаман М. Фильчев попытался присоединить в свою сторону наиболее влиятельных лиц каракалпаков Чимбайского участка. Одним из этих лиц был Убайдулла Бахауатдинов (1887-1956) – сын потомственного ишана, известный в народе как Хан-Максым. Другим влиятельным человеком был Бала-бий. Будучи беком Кунграда, он попал в немилость Хивинскому хану, бежал от расправы в Амударьинский отдел. При организации Заирской сотни Бала-бий вошел в нее со своими нукерами, составляя отдельный взвод, признав Советскую власть [7, с. 15]. Однако действия представителей Советской власти вынудили Бала-бия сомневаться в искренности большевиков, поэтому Бала-бий оставался нейтральным.

К 20 августа у Хан-Максыма и Бала-бия собрались под ружье более 2000 чел. отряда самообороны [1, с. 112]. Этот отряд вызвал недоверие у представителей Советской власти. Они в свою очередь докладывали в Ташкент об участии каракалпаков в мятеже. Покончив с красноармейским отрядом под Тазгарой, мятежники направились в Нукус. Свыше 1000 уральцев блокировали крепость, решив заморить гарнизон голодом. Четыре дня красноармейцы обороняли крепость. Силы были неравными, мятежники ворвались в крепость и расстреляли более 50 человек советского и военного актива [11, с. 64].

Затем мятежники старались занять полуостров Муйнак. Красноармейцев и работников Совдепа в Муйнаке в это время было всего 38 человек [2, с. 89]. Неделю продержавшись совдеповцы, вынуждены были уйти в открытое море. Мятежники, обезоружив муйнакских и учайских рыбаков, отобрав 200 шт. винтовок и бердан, провозгласили власть Временного правительства.

27 августа десантная экспедиция первого Северного коммунистического полка сводной дивизии Реввоенсовета Актюбинского фронта на судне «Коммуна» восстановила Советскую власть на полуострове.

Уральские казаки, объединившись с местными каракалпаками, установили в северных районах Амударьинского отдела свою власть. М. Фильчев избирается главой «правительства» Чимбайского участка. Джунай-хан признает «правительство» М. Фильчева «единственно законной властью» на правом берегу Амударьи [2, с. 107].

30 сентября 1919 г. адмирал Колчак посылает из Омска письмо Джунай-хану, в котором говорилось, что «с целью оказывать помощь и содействие при создании вооруженной силы с большевиками... мною командирована особая военная миссия в Хиву». Миссия во главе с полковником Худяковым численностью 8 офицеров и 130 казаков была послана в октябре 1919 г. [11, с. 70]

Присоединился к этому союзу и командующий белой уральской отдельной армии генерал Толстов. В письме из Гурьева 2 октября 1919 г. Джунай-хану генерал сообщает о желании «как можно скорее свергнуть, уничтожить ненавистное иго народных комиссаров». По указанию Толстова к Фильчеву присоединился отряд казаков из Гурьева численностью 120 человек [9, с. 14].

Таким образом, с ноября 1919 г. со всей остротой встал вопрос о существовании Советской власти на правом побережье Амударьи.

В это время командование Петро-Александровской группы войск не имело ясных указаний о дальнейших действиях от руководителей Закаспийского фронта. Отсутствие единой политической директивы привело к разрозненности военных действий и по сути дела, бессмысленности походов красноармейских частей из Петро-Александровска в глубь Каракалпакии.

Так, 11 ноября 1919 г. Н.А. Шайдаков собрал почти все наличные силы: (360 бойцов первого Хивинского батальона, 150 бойцов кавэскадрона, 123 артиллеристов и пулеметчиков, 40 матросов [2, с. 148], по другим данным – 600 пеших и 150 конных бойцов [10, с. 29], на пароходе «Хивинцев» с тремя баркасами и теплоходе «Верный» выступил в поход на север – крепость Нукус.

Занятие крепости Нукус, тем не менее, не отразилось на общем развертывании военно-политических событий в Хорезмском оазисе. Вдобавок к этим военно-политическим упущениям местные партийно-советские власти допустили немало ошибок в проведении налоговой политики.

Г.Б. Скалов вскоре после приезда в Петро-Александровск имел беседу со старейшинами уральского казачества. Он отменил все религиозные запреты. Разрешил рыбную ловлю в реке Амударья. Посетив Уральский поселок, проводив там собрание жителей, попытался убедить уральцев послать делегацию старейшин к М. Фильчеву с просьбой о прекращении военных действий. Однако старейшины уральского казачества приглядывались к действиям прибывших из Ташкента людей, с посылкой делегации не спешили, но стали держать себя нейтрально, что в то время являлось положительным фактором [4, с. 489-490].

Г.Б. Скалов вместе с Н.П. Солдатовым 11 декабря 1919 г. реорганизовал Амударьинский революционный комитет. Заместителем председателя Ревкома Н.П. Солдатова был назначен Мухамеджан Бальжанов, членами – кроме вышеуказанного Г.Б. Скалова, Шайхуддин Хасанов, Аминджан Макаев, секретарем Ревкома в первое время был Линде, затем Матвеевич Митин [8, с. 16].

Революционному комитету, как писалось в мандате председателя Н.П. Солдатова, предоставлялось право участия во всех мероприятиях, касающихся Амударьинского отдела, контроль и ревизия советских органов, чистка от антибольшевистских элементов, право роспуска Советов, исполкомов, принимать все меры по скорейшему проведению по Амударьинскому отделу распоряжений и декретов Центра и правительства Туркестанской АССР. Арест и передача виновных лиц и целых учреждений Революционному трибуналу и военным судам. Ревком Амударьинского отдела действовал на правах областных ревкомов [2, с. 117].

6 декабря 1919 г. Н.П. Солдатов информировал Президиум ТурЦИКа о том, что со дня восстания уральских мятежников в Чимбайском участке нормальных дипломатических отношений с Хивинскими правительством не существовало. Более того, в ноябре, по прибытии Г.Б. Скалова с третьим батальоном Туркестанского полка было совершено нападение джунайдовских войск с Хивинской стороны, после чего дипломатические отношения с Хивинским правительством совершенно прервались. Ревком, считая дальнейшее пребывание уполномоченного представительства по делам Хивы излишним, постановил таковое упразднить и обязанности принять на себя [2, с. 117].

Таким образом, Ревкомом существенно ничего не было сделано для установления дипломатических отношений с Хивой. На деле это означало только одно: обе стороны находились в состоянии войны.

На первом заседании Ревкома с фронта (т.е. из крепости Нукус, где застряли крупные силы красноармейцев) был вызван командующий Хивинской группы войск Н.А. Шайдаков. Были приглашены руководители местных советских, общественных и военных организаций, посланцы младохивинцев, представители Мусбюро. На заседании Ревкома был заслушаны сообщения Н.А. Шайдакова и других руководителей местных, советских организаций о положении дел в Амударьинском отделе, а также информации представителей младохивинцев.

Пере выборы Советов Амударьинского отдела были назначены на 8-20 декабря 1919 г. Однако этот процесс в связи с военными событиями продолжался до июня 1920 г. Инструкция по выборам в Советы лишала избирательных прав баев, ростовщиков, торговцев, ишанов. Это положение вызвало недовольство многих влиятельных людей, таких как Хан-Максум, Каракум-Ишан и др. Поэтому в некоторых местах трудящиеся под влиянием своих биев не принимали участия в выборах.

Уполномоченным Турккомиссии Г.Б. Скаловым была реорганизована все военные части, штабы, учреждения тыла, гарнизонная служба, береговая охрана и отряды, находящиеся на фронте. Представителю оперативного штаба отдела Туркфронта Н.М. Щербакову было поручено временное командование всеми войсками Амударьинского отдела. Хивинская группа войск, переименованная теперь в Амударьинскую группу, имела в своем составе: крепостную Петро-Александровскую роту, отдельную Шураханскую, Шаббазскую, Бий-Базарскую роты, роту береговой охраны и двух действующих отрядов – Северного и Южного.

Советским отрядом, в составе которого были 1-я, 2-я, 3-я роты и коммунистическая рота, кавалерийский эскадрон, командовал Н.А. Шайдаков. Командующим Южным отрядом, в составе – 3-й взвод Петро-Александровской крепостной роты был назначен В. Урядов [2, с. 117].

Реорганизация войск Амударьинского отдела, осуществленная под руководством уполномоченного Комиссией ВЦИК и СНК РСФСР Г.Б. Скалова, безусловно, подействовало на поведение уральских казаков.

Дипломатическая миссия Г.Б. Скалова, изоляция Джунайд-хана, первые мероприятия реорганизованного Ревкома создали условия для мирного улаживания конфликта между советской властью и уральским казачеством. Рядовое казачество, убедившись в заверениях уполномоченного Турккомиссии и Амударьинского Ревкома, начали требовать прекращения военных действий против Красной армии. Старики-уральцы выступили посредниками между советской делегацией и атаманом Фильчевым, Хан-Максумом.

Усилиями Г.Б. Скалова, Н.М. Щербакова, Н.А. Шайдакова 18 февраля 1920 г. было подписано мирное соглашение. В приказе по Петро-Александровскому гарнизону от 24 февраля были изложены условия этого мирного соглашения.

Уральское казачество и каракалпаки Чимбайского участка первым делом признали Советскую власть. Соглашением предусматривалось создание Революционного комитета в Чимбайском участке, временно до установления нормальной жизни. Во всех волостях участка трудящимся населением избирались комитеты из пяти человек, которые управляли волостью. Они должны были руководствоваться указаниями Ревкома и декретами Советской власти. Соглашение предусматривало восстановление нормальной жизни в участке, выборы на основании Конституции РСФСР.

Соглашение предусматривало полную амнистию всем мятежникам. Казаки добровольно могли вступить в ряды Красной армии. Заирская сотня в дальнейшем должна была использоваться исключительно для охраны побережья Амударьи.

Мирное соглашение подписали Г.Б. Скалов и представители от уральских казаков – В. Егоров, Конов, К. Гуцин, Шапошников, от каракалпаков Чимбайского участка – Багли Ахун Мухаммедов, Мулла Хасан Осалиев.

Итак, благодаря пониманию того, что не всегда главным аргументом при решении национальных конфликтов является военная сила, был подписан мирный договор. В Амударьинском отделе воцарился, наконец, долгожданный мир. Трудовое население отдела приступили к налаживанию хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилец, С.Ф. Наш Муйнакский красногвардейский / С.Ф. Данилец // Они боролись за Советскую власть. Сб. восп. Нукус, Каракалпакстан, 1977. – С. 112.
2. Досумов, Я.М. Каракалпакия в годы гражданской войны / Я.М. Досумов.
3. Досумов, Я.М. Очерки истории Каракалпакской АССР(1917-1927гг.) Ташкент: Изд-во АН Узбекистана, 1960. стр.157.
4. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. – Т. 2. – С. 489-490.
5. Капустин, Г. В низовьях Амударьи / Г. Капустин. – Нукус, Каракалпакстан, 1967.
6. Капустин, Г. Указ соч. / Г. Капустин. – С. 108-110.
7. Кошанов, Б. Революция? Вторжение? События в Хивинском ханстве в 1919-1920 годах / Б. Кошанов, М. Сейтназаров. – Нукус, 1997. – С. 15.
8. Кошанов, Б. Указ.соч / Б. Кошанов, М. Сейтназаров. – С. 16.
9. Скалов, Г.Б. В низовьях Амударьи / Г.Б. Скалов // Они боролись за Советскую власть. Сб. восп. Нукус, 1977. – С. 14.
10. Солдатов, Н.П. Партией и революцией мобилизованный / Н.П. Солдатов // Они боролись за Советскую власть. Сб. восп. Нукус, 1977. – С. 29.
11. Щербаков, Н.М. Таким было начало: Воспоминания о боевом походе в Амударьинский отдел в 1919-1920-годов / Н.М. Щербаков. – Ташкент, 1964. – С. 72.

Материал поступил в редакцию 28.09.16.

SOCIAL AND POLITICAL MOVEMENT OF PEOPLE OF AMU DARYA LOWER REACH FOR SELF-DETERMINATION

D.K. Zhumaniyazov¹, D.K. Tureniyazova²

¹ Senior Researcher, ² History Teacher

¹ Karakalpak State University (Nukus), ² Academic Lyceum No. 1 at Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan

Abstract. Some events in social and political life of people living in lower reaches of Amu Darya in the beginning of the XX century are considered and explored in this article. These events were characterized by vivid resistance against determination of Soviet power in the region. Soviet government adopted special decrees in order to strengthen its power in the region. But these decrees restricted some rights of representatives of Tsar Power. Thus Ural Kazaks living in this region and some segments of society started People's liberation struggle against soviet power under the guidance of ataman Filtchev. These armed conflicts that took place in Amudarya department turned into peace talks and resulted in signing a peace treaty by warring parties caused by admission of soviet power by insurgents.

Keywords: fish-manufacturers, Ataman M. Filtchev, Ubaidulla Bakhawaddinov, Ural Kazaks, Tazgara, Junaidkhan, Amudarya revolutionary committee, diplomatic mission of G.B. Skalov.

УДК 93:902

ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АРМИИ И ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУХАРА

Ё.Ю. Розимова, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарного, социально-экономического обучения и организации работ с личным составом
Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье речь идет об истории возникновения и развития военных кустов, частей и армии. Анализируются методы и стиль преподавания военных и общественных наук для курсантов, а также обращено особое внимание на категории учителей по уровню заработной платы. Были раскрыты суть и значение политики в военной сфере для повышения оборонной способности республики.*

***Ключевые слова:** военное дело, армия, курсы, офицеры, милиция, безопасность, агитация, пропаганда, оборона, военное управление.*

После революции в России в 1917 года начался борьба за национальную свободу среди народов Туркестана. После долгих социально-политических реформ в Туркестане также велась работа по перестройке государственного управления и укрепления оборонной способности. В этом вопросе Ф. Худжаев играл роль реформатора. Он считал, что в обеспечении безопасности, мира и согласия в Бухаре необходимо создать собственную армию, милицию, структуры служб безопасности. Он рекомендовал верховному военному начальству необходимость использовать команды на узбекском языке военным служащим, которые служили в рядах армии и милиции, позже вести в их устав. Также он считал, что РСФСР должен активно участвовать и способствовать в создании школы офицеров в Туркестане¹.

В период перехода к новой системе военного образования возникли трудности с укомплектованием новых военно-учебных заведений, для которых требовались не только физически крепкие, но и грамотные люди, преимущественно из числа рабочей и крестьянской молодежи. Стали создаваться специальные военно-подготовительные школы для последующего комплектования их выпускниками военно-учебных заведений армии и флота. В 1921-1924 гг. такие школы были открыты в Петрограде, Баку, Фергане, Бухаре и Харькове.

По инициативе Ф. Худжаева, 1922 году в Бухарской республике начата работа по созданию новой структуры армии. Однако народ не поддерживал эту инициативу. По этой причине в течение 2-3 месяцев из 2000 военнотружущих осталось небольшое количество. Это не мешало дальнейшей работе по созданию национальной армии. 1923 году начался новый военный призыв для пополнения рядов солдат национальной армии. Таким образом, национальная армия была пополнена около 1000 новыми призывниками. Благодаря непрерывной агитации и пропаганде среди населения была улучшена материально-техническая база, социально-политическая работа. В итоге количество уволенных солдат по собственному желанию составило 25-30 % из общего числа военнотружущих в национальной армии.

Новый призыв, проведенный в 1924 году, основал «костяк» Бухарской национальной армии. Также началась работа по пополнению рядов армии профессиональными военными кадрами. В поддержке Бухарского народного Комиссариатского Совета были созданы первые курсы Бухарского общевойскового командования. Для проведения учебных занятий были выделены большие здания Бухарского эмира. Согласно историческим фактам, в 1 января 1920 года в этих курсах учились 1486 слушателей, из них 96 были мусульманами. На этих курсах в первую очередь учились члены партии, государственные служащие. Историки подчеркивают, что спустя некоторое время на курсы принимали бывших военнотружущих из армии Бухарского эмира. Однако военное начальство их тщательно проверяло, и регулярно проводились социально-политические, пропагандистские, объяснительные работы.²

Спустя некоторое время на курсах появились пулемётные и сухопутные бригады. Длительность курсов составляла 4 месяца. В курсах преподавались такие предметы как: военная тактика, военная топография, фортификация (создание военных инженерных баз), стрельба, пулеметное дело, военное управление, иппология, теория верховой езды, связь, военная гигиена, русский язык, математика, география, натуралистика, организация производства, узбекский язык³.

Кроме этого, курсанты наряду с другими предметами учили технические и гуманитарные, медицинские, социально-политические науки.⁴

В учебных занятиях курсантам повышали знания о военных приготовлениях в период наступления, как действовать в критических ситуациях, анализировать разведанные, как ориентироваться в незнакомой местности и др.⁵

В 1922 году на курсах открылось новое направление по подготовке медицинских работников. В этом направлении проходили обучение 30 слушателей. Длительность обучения составляла 1 год 2 месяца. После учебы они отправлялись в гарнизон Чоржуй на практику. Они работали в лазаретах, где помещалась 20 человек.⁶

В целях улучшения учебных работ было разработано Положение «О педагогическом Совете в военных учебных заведениях». Данный Совет занимался координацией всех учебных и воспитательных процессов в военных училищах. Необходимо особо отметить, что в целях улучшения военного дела и военной подготовки военнослужащих был открыт военно-научный центр, где преподавались основы военной тактики, техники, конной гвардии, артиллерии, медицины, географии, истории, востоковедения и др. Данные предметы преподавались в больших военных гарнизонах. Это давало возможность объединить теорию с практикой. Кроме того, особое внимание уделялось молодым местным курсантам и их семьям. Вопрос их социальной защиты решался в первую очередь.

В повседневный рацион курсантов входили хлеб, рис, мясо, сахар, чай, мука, овощи и фрукты. Фронтальной сухой паёк немного отличался от повседневного пайка. Если у курсанта есть пожилые родители, то им тоже распределялась пища. Для этого нужно была предоставить справку о том, что действительно родители курсанта являются пожилыми людьми, и они нуждаются в социальной помощи.⁷

Например, одним из таких курсантов был курсант из отделения пулемётчиков Аликберди Азимов. Отцу курсанта был 75 лет, а матери 60 лет. В свое время им тоже была оказана социальная помощь. Особое внимание уделено вопросу привлечения в высшую военную школу высококвалифицированных преподавателей. Согласно внутренним документам их уровень и должность были разделены на шесть категорий. Также между зарплатами семейных и холостых преподавателей была большая разница⁸.

Таблица 1

№	Категория высшего образования	Зарплата (в рублях)	
		Семейный	Холостой
1.	1 категория – преподаватель с высшим образованием и переводчики (закончившие университеты) и офицеры (1-2 разряды академии генеральского штаба), имеющие 5 лет трудового стажа.	1.200.000	800.000
2.	2 категория – высшие численные сотрудники, имеющие менее 5 лет трудового стажа.	1.180.000	780.000
3.	3 категория – высшие численные сотрудники, имеющие среднее образование (закончившие военные училища, школы, курсы, имеющие больше 5 лет трудового стажа)	1.160.000	760000
4.	4 категория – высшие численные сотрудники, имеющие менее 5 лет трудового стажа.	1.140000	740000
5.	5 категория – высшие численные сотрудники, не имеющие высшего образования и трудового стажа больше 3-ех лет.	1.020.000	690000
6.	6 категория – высшие численные сотрудники, имеющие первоначальное образование и менее 3 лет трудового стажа.	1000000	670000

Среди преподавателей были представители других национальностей. Например, татары Гизатулина Гульсум, Сарабли Маджит и др. Они преподавали на узбекском языке⁹.

Согласно историческим источникам, в декабре 1921 года открылась Бухарская военно-трудова школа на 100 воспитанников, переименованная в 1925 году в Узбекскую военно-трудова школу. В ноябре 1925 года она была преобразована в Узбекскую военно-подготовительную школу с 4-летним сроком обучения. В 1923 году по инициативе Ф. Худжаева была открыта Бухарская школа военно-трудова подготовки. Школа подчинялась Бухарскому военному командованию. Численность слушателей – 100 человек. При поступлении юноши из дехканской семьи и сироты имели определенные льготы. Если имелись дополнительные места, то дети членов прав союзов сдавали документы для обучения. Существовала еще одна особенность – курсанты не платили за учебу. Для поступления на первый курс не требовалось сдавать экзамены. Однако после зачисления классов необходимо было сдать экзамены по преподаваемым в школе предметам. Кроме этого, для поступления в школу была нужна справка из местного отделения милиции о семейном положении и о родителях. Перед поступлением в военную школу дети проходили обязательный медосмотр. Те, кто не проходили и имел проблемы со здоровьем, не принимались в школу. По возрасту учеников классы разделились на роты. А роты в свою очередь разделялись на взводы и номеровались. Было четкое правило, что численность учеников в каждом классе не превышала 25 чел. На занятиях наряду с общеобразовательными науками преподавались военные предметы. Ученики, закончившие школу с отличием, имели возможность поступить на курсы Бухарских командиров.

Однако 18-20 сентября 1924 года в Бухаре состоялся V-съезд народных представителей Бухары, и они приняли постановление о создании Бухарской Советской Социалистической Республики. При этом было отвергнуто демократическое развитие Бухары и переход на русло социализма. Ф. Худжаев стал первым председателем Совета народного комиссариата, активно продолжил строительство и реформирование народной армии. В 1925 году в одном из своих выступлений он подчеркнул, что после введения национальной границы на территории Средней Азии каждая республика должна иметь свою собственную регулярную армию. Он сказал, что при создании регулярной армии Бухара и Хорезм имеют большой опыт, и они должны дальше развивать создание военных частей на своих территориях¹⁰.

Ф. Худжаев также был военным теоретиком. Он обращал большое внимание на создание Совета по военному управлению. Он считал, что создание революционного военного Совета было очень важным. Однако Совет не должен повторять те же ошибки, которые совершил Туркестанский Фронт Революционного Совета. Также Совет должен прислушаться к представителям Бухарского республиканского высшего управления.

Только в таком случае он может сохранить свой высший статус¹¹.

После установления национальных границ Бухара и Хорезм вошли в состав Узбекской ССР. В свою очередь Ф. Худжаев в своей статье писал, что мы не должны остановиться на создании военных частей в трех областях Бухарой республики. В остальных областях тоже должны быть такие военные части. При этом мы ограничим остальную часть населения Узбекистана от выполнения гражданского обязательства¹².

Благодаря его усердной работе в 1925 году в составе национальной армии служили 5000 солдат, из них 78 % были узбеки, 9 % таджики, 13 % европейцы и татары. Среди них служили 100 командиров, закончившие Ферганские курсы командиров.¹³ В 1924-1925 годах в место маленьких объединенных армий в Бухаре и Хиве была создана узбекская дивизия Красного Знамени. В дальнейшем она стала лучшей национальной военной частью во всем Военном Округе Средней Азии.¹⁴

На самом деле, национальная армия играла важную роль в повышении военных, социально-политических знаний. Бывшие солдаты, служившие в рядах национальной армии, отправлялись в кишлаки для проведения социально-политических, агитационно-пропагандистских работ среди населения. В свою очередь это привело к укреплению Советского государства.

Примечания

¹ Мажид Хасанов Файзулла Хўжаев. Т.: Ўзбекистон, 1990, -Б. 113-114.

² Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (ЎЗР МДА), Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 1-иш, 1- 5 варақ.

³ ЎЗР МДА Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 24 к-иш, 5-6 варақ.

⁴ ЎЗР МДА Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 24 в -иш, 25- варақ.

⁵ ЎЗР МДА Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 25а- иш, 71- варақ.

⁶ ЎЗР МДА Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 24 в- иш, 25- варақ.

⁷ ЎЗР МДА Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 24 д.- иш, 3- варақ.

⁸ ЎЗР МДА Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 24 д.-иш, 170- варақ.

⁹ ЎЗР МДА Ф. Р-1728, 1-рўйхат, 24 к.-иш, 5-6-варақ.

¹⁰ Файзулла Хўжаев. Танланган асарлар, 1 жилд, Т.: Фан, 1978, -Б.419.

¹¹ Файзулла Хўжаев. Танланган асарлар, 1 жилд, -Б.458.

¹² Файзулла Хўжаев. Ишчи-деҳқон Қизил Армиясининг миллий қисмларига эътибор. Танланган асарлар, 2-жилд, Т.: Фан, 1978,-Б. 503.

¹³ Файзулла Хўжаев. Қизил армияни миллий қисмларини тузиш тўғрисида (Ўзбекистон Коммунистик партиясининг 1 съездида 1925 йил 12 февралда қилинган доклад). Танланган асарлар, 2-жилд, Т.: Фан, 1978, -Б. 480-484.

¹⁴ Файзулла Хўжаев Ишчи-деҳқон Қизил Армиясининг 15 йиллигига бағшланган тантанали мажлисда сўзланган нукт. Танланган асарлар. 3-жилд, Т.:Фан, 1980, -Б. 472.

Материал поступил в редакцию 07.09.16.

ON THE HISTORY OF ARMY FORMATION AND MILITARY EDUCATION IN BUKHARAN REPUBLIC

Yo.Yu. Rozimova, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Department of Humanitarian,
Social and Economic Training and Organization of Work with Military Personnel
Tashkent Higher All-Troops Command College, Uzbekistan

Abstract. *This article deals with the history and development of military courses, units and army. We analyze the methods and style of teaching military and social sciences for students and also we paid special attention to the teachers' category on the earned income. The nature and value of the policy in the military sphere for improving the defensive power of the republic are studied.*

Keywords: *soldiery, army, college, officers, militia, security, activism, propaganda, defense, military administration.*

УДК 330

КОМБИНИРОВАНИЕ ПОРТФЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ, СОСТАВЛЕННЫХ ПО РАЗЛИЧНЫМ МОДЕЛЯМ

В.А. Бывшев¹, Т.В. Иванова²

¹ доктор технических наук, профессор кафедры системного анализа и моделирования экономических процессов, ² магистр прикладной математики и информатики, риск-менеджер

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва),

² ООО ИК «Cresco finance» (Москва), Россия

***Аннотация.** Обсуждается методика комбинирования портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям портфельных инвестиций. Кратко описаны известные модели портфельных инвестиций (Марковица, Блека-Литтермана и др.), из портфелей которых, собственно, и составляется комбинированный портфель. Примеры оптимального комбинирования портфелей финансовых активов будут приведены в следующей работе авторов.*

***Ключевые слова:** финансовый актив, инвестиционные характеристики финансового актива, модели портфелей финансовых активов, комбинированная модель портфеля финансовых активов.*

Введение

В настоящее время в распоряжении лица, управляющего портфелем финансовых активов, имеется арсенал математических моделей портфельных инвестиций (обзор см. в п.2), многие из которых, следуя основополагающей концепции Марковица¹, являются оптимизационными моделями, то есть, нацелены на наилучший (в определённом смысле) результат. Практика, однако, свидетельствует, что далеко не всегда изощрённые математические модели оказываются лидерами по критерию «риск-доходность». Причина такого обстоятельства очевидна: предпосылки, заложенные в модели, на практике подчас не выполняются, что и влечёт утрату заявленных в спецификациях моделей оптимальных свойств соответствующих им портфелей. Это обстоятельство, конечно, не означает, что математические модели портфельных инвестиций не следует использовать на практике. Отнюдь! Однако оно влечёт три вывода. Во-первых, инвестиционные характеристики портфелей, составленных согласно любой модели, необходимо предварительно тестировать на реальном статистическом материале. Во-вторых, разумно априорно не отвергать даже наивные, быть может, модели, не имеющие солидного математического обоснования (например, модель равных весов активов в портфеле). И в-третьих, если в арсенале протестированных моделей отсутствует безусловный лидер, то представляется целесообразной постановка задачи по составлению комбинированного портфеля активов, в котором веса активов оказываются подходящей комбинацией весов, вычисленных согласно моделям, успешно прошедшим этап тестирования.

Предлагаемые авторами данной работы подходы к составлению комбинированного портфеля финансовых активов изложены в пункте 1. В пункте 2 кратко описаны использованные при формировании комбинированного портфеля известные модели портфельных инвестиций, начиная с классической модели Марковица и кончая недавно появившимися моделями с альтернативными мерами риска. В следующей работе авторов будут приведены конкретные результаты использования обсуждённых подходов к комбинированию портфелей финансовых активов, составленных по описанным в данной работе моделям. Добавим, что идея комбинирования значений количественных характеристик изучаемого экономического объекта, вычисленных по различным моделям, находит разнообразное применение в эконометрическом моделировании².

1. Подходы к комбинированию инвестиционных портфелей, составленных по различным моделям

Обозначим символами

$$M_1, M_2, \dots, M_k \tag{1.1}$$

модели портфеля финансовых активов из некоторого списка

$$A = (a_1, \dots, a_N). \tag{1.2}$$

Символом P обозначим множество портфелей P_1, P_2, \dots, P_m , сформированных в соответствии с моделями (1.1):

$$P = (P_1, P_2, \dots, P_k). \quad (1.3)$$

Портфель P_j , составленный согласно модели M_j , характеризуется вектором весов

$$\vec{x}^{(j)} = (x_1^{(j)}, \dots, x_N^{(j)}), \quad (1.4)$$

с которыми активы из списка (1.2) включены в портфель P_j , так что между P_j и $\vec{x}^{(j)}$ существует взаимно однозначное соответствие ($P_j \leftrightarrow \vec{x}^{(j)}$). Собственно, модель M_j и генерирует вектор (1.4). Так, например, компоненты вектора (1.4), составленного согласно «наивной» модели равных весов, одинаковы и равны $\frac{1}{N}$. Добавим, что, по предположению, компоненты вектора (1.4) неотрицательные величины, и их сумма равна 1.

Пусть $R^{(j)}$ – истинная доходность портфеля P_j за принятый период управления данным портфелем. Какие факторы формируют величину $R^{(j)}$? Эта величина зависит от активов A , вектора весов $\vec{x}^{(j)}$, состояния экономики S и, согласно Марковицу, случайного исхода ω , то есть

$$R^{(j)} = R^{(j)}(A, \vec{x}^{(j)}, S, \omega). \quad (1.5)$$

Следовательно, на основные количественные характеристики (математическое ожидание m_j и дисперсия σ_j^2) величины $R^{(j)}$ оказывает воздействие вектор $\vec{x}^{(j)}$, то есть

$$m_j = m_j(\vec{x}^{(j)}), \sigma_j^2 = \sigma_j^2(\vec{x}^{(j)}). \quad (1.6)$$

Отметим, что характеристики (1.6) получаются в итоге осреднения величины $R^{(j)}$ на множестве Ω элементарных случайных исходов ω . При оценивании этих характеристик осреднение на множестве Ω заменяется осреднением по времени.

Образум из случайных переменных (1.5) вектор

$$\vec{R}^T = (R^{(1)}, R^{(2)}, \dots, R^{(k)}) \quad (1.7)$$

и обозначим символами

$$\vec{m} = (m_1, \dots, m_k)^T \text{ и } Cov(\vec{R}) = (\sigma_{ij}) \quad (1.8)$$

основные количественные характеристики (математическое ожидание и ковариационную матрицу) этого вектора и подчеркнём, что характеристики (1.8) доступны для оценивания по историческим данным.

Портфели (1.3) активов (1.2), составленные по моделям (1.1), будем интерпретировать как обобщённые активы, входящие в список P . При такой интерпретации количественные характеристики (1.8) вектора (1.7) позволяют ставить задачу по определению весов

$$\vec{X}^T = (X_1, \dots, X_m), \quad (1.9)$$

комбинированного портфеля P_* активов из списка P :

$$P_* = \sum_{j=1}^k X_j \cdot P_j. \quad (1.10)$$

Ниже будем предполагать, что компоненты X_j вектора (1.9) неотрицательные величины и их сумма равна 1. Компонента X_j вектора (1.9) формально имеет смысл доли капитала, который инвестируется в обобщённый актив P_j . С другой стороны, в силу взаимно однозначного соответствия $P_j \leftrightarrow \vec{x}^{(j)}$, величину X_j можно интерпретировать как долю весов (1.4) активов (1.2) в весах комбинированного портфеля (1.10). Следовательно, вектор \vec{x}^* весов активов (1.2) в комбинированном портфеле (1.10) определяется по правилу

$$\vec{x}^* = \sum_{j=1}^k X_j \cdot \vec{x}^{(j)}. \quad (1.11)$$

Так, согласно (1.11) вес актива α_i , входящего в список (1.2), в комбинированном портфеле P_* вычисляется по формуле

$$x_i^* = \sum_{j=1}^k X_j \cdot x_i^{(j)}. \quad (1.11)'$$

Можно проверить, что при сделанных выше предпосылках компоненты x_i^* вектора (1.11) неотрицательные величины и их сумма равна 1.

Вернёмся к комбинированному портфелю (1.10), и теперь задача заключается в определении вектора весов (1.9) этого портфеля. Введённые Марковицем инвестиционные количественные характеристики портфеля финансовых активов применительно к портфелю (1.10) обозначим символами (m_*, σ_*^2) . Эти характеристики вычисляются на основании величин (1.8) по известным правилам:

$$m_* = \vec{X}^T \cdot \vec{m} = \sum_{j=1}^k X_j \cdot m_j, \sigma_*^2 = \vec{X}^T \cdot Cov(\vec{R}) \cdot \vec{X} = \sum \sum X_i \cdot X_j \cdot \sigma_{ij}. \quad (1.12)$$

В нашем *первом подходе* к определению вектора весов \vec{X} комбинированного портфеля (1.10), и значит, весов (1.11), воспользуемся классической и элегантной концепцией эффективного портфеля Марковица³, то есть определим \vec{X} в процессе решения задачи квадратического программирования:

$$\begin{cases} m_* = \vec{X}^T \cdot \vec{m} \rightarrow \max \\ \sigma_*^2 = \vec{X}^T \cdot Cov(\vec{R}) \cdot \vec{X} \leq \sigma_0^2 \\ X_j \geq 0, \sum X_j = 1. \end{cases} \quad (1.13)$$

Символом σ_0^2 в оптимизационной модели (1.13) обозначена экзогенная переменная, имеющая смысл допустимого уровня риска инвестирования капитала в портфель (1.10). Присутствие экзогенной переменной σ_0^2 в модели (1.13) означает известный факт: эффективный комбинированный портфель (1.10), а значит, и комбинированный портфель (1.11) активов (1.2), не является единственным. Примеры комбинированных портфелей (1.11), определённых согласно концепции (1.13), приведены в п.3.

Обсудим *второй подход* к определению вектора весов \vec{X} комбинированного портфеля (1.10), и значит, весов (1.11) активов (1.2) в комбинированном портфеле. Данный подход реализуется в итоге выполнении следующих шагов. В первом шаге определяется набор некоторых показателей эффективности

$$\Lambda = \{\alpha_1, \dots, \alpha_n\}, \quad (1.14)$$

применяемых к портфелям (1.3). На основании показателей (1.14) производится ранжирование моделей (1.1) с присвоением каждой из них числового коэффициента от 1 до n , где коэффициент 1 присваивается модели с наихудшим значением показателя эффективности.

На втором шаге для каждой модели портфелей рассчитываются 1) совокупные коэффициенты в виде суммы присвоенных числовых показателей и 2) итоговые весовые коэффициенты каждой модели как отношение суммы показателей модели к общей сумме показателей. Процентное соотношение выражает то значение, которое придаётся результатам, полученным согласно тому или иному подходу к портфельному инвестированию. Подробное изложение процесса второго подхода к составлению комбинированного портфеля на реальном примере представлено в следующей работе авторов.

2. Модели портфельного инвестирования: от классической модели Марковица до моделей с альтернативными мерами риска и доходности

Модель Марковица

Пусть имеются n видов ценных бумаг (активов), из которых инвестор может сформировать портфель. Эти бумаги характеризуются доходностями R_1, R_2, \dots, R_n . Согласно предположениям модели, доходности являются случайными величинами с математическими ожиданиями

$$MR_i = m_i \quad (2.1)$$

и ковариационной матрицей

$$V = \|Cov(R_i, R_j)\|. \quad (2.2)$$

Если инвестор распределил свой капитал в портфеле с долями $x_i, 0 \leq x_i \leq 1, \sum_{i=1}^n x_i = 1$, в разные ценные бумаги, то доходность сформированного портфеля составит:

$$R_p = \sum_{i=1}^n x_i R_i. \quad (2.3)$$

Математическое ожидание и дисперсия этой случайной величины имеет следующий вид:

$$MR_p = M(\sum_{i=1}^n x_i R_i) = \sum_{i=1}^n x_i MR_i = \sum_{i=1}^n x_i m_i. \quad (2.4)$$

$$\sigma_p^2 = DR_p = Cov(\sum_{i=1}^n x_i R_i, \sum_{j=1}^n x_j R_j) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n x_i x_j Cov(R_i, R_j). \quad (2.5)$$

Вектор $x = (x_1, \dots, x_n)$, $0 \leq x_i \leq 1$, $\sum_{i=1}^n x_i = 1$ соответствует структуре портфеля ценных бумаг (активов). Таким образом, учитывая, что инвестор будет стремиться максимизировать доходность инвестиционного портфеля при выбранном уровне риска, приходим к следующей задаче оптимизации по Марковицу:

$$\begin{cases} MR_p \rightarrow \max \\ \sigma_p \leq \sigma_0 \\ \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\ x_i \geq 0. \end{cases} \quad (2.6)$$

где σ_0 – выбранный инвестором допустимый уровень риска портфеля.

Модель Блэка–Литтермана

Модель Блэка–Литтермана формирования эффективных портфелей ценных бумаг элиминирует некоторые недостатки подхода Марковица, связанные с низким уровнем диверсификации и высокой чувствительностью состава портфеля к исходным параметрам. Но главным отличием подхода Блэка и Литтермана является возможность учета в модели индивидуальных прогнозов инвесторов по поводу будущей доходности активов.

На первом этапе имеет место предположение об оптимальности рыночного портфеля, а именно портфеля, веса активов в котором распределяются пропорционально их долям в общей капитализации рынка. Обычно под «рынком» подразумевается какой-либо индекс или «бенчмарк-портфель», в состав которого входят используемые для инвестирования ценные бумаги.

После определения структуры рыночного портфеля

$$w_M = (w_{M1}, \dots, w_{MN}) \quad (2.7)$$

переходят к расчёту вектора равновесных значений доходности по формуле

$$\Pi = \lambda V w_M, \quad (2.8)$$

где параметр λ , задающий степень неприятия риска инвестором, рассчитывается по правилу

$$\lambda = \frac{m_M - r_f}{\sigma_M^2}. \quad (2.9)$$

Параметр λ можно интерпретировать и как нормализующий фактор для доходности активов, учитывающий в себе рыночную цену риска для инвестора.

Вторым этапом оптимизационного процесса является учет экспертных оценок и прогнозов в оценке ожидаемой доходности активов. Вся совокупность сформированных инвестором мнений должна быть выражена через вектор ожидаемых доходностей μ , при этом совершенно необязательно иметь субъективную оценку для всех активов. Математическим языком это выражается в виде следующей системы уравнений:

$$Q = P\mu + \varepsilon \quad (2.10)$$

Субъективные мнения экспертов, выраженные в количественных соотношениях, задаются вектором Q . Сами соотношения записываются посредством матрицы P . Для K субъективных мнений и n активов матрица P имеет размерность $K \times n$. Вектор ошибок ε имеет гауссовское распределение, и предполагается, что ошибки по различным мнениям не коррелируют между собой. Вектор μ , как и раньше, обозначает вектор ожидаемых доходностей, который и нужно оценить.

Вернёмся к системе уравнений (2.10) и подчеркнём, что вектор ошибок ε отражает неопределенность субъективных мнений. Его элементы распределены, как отмечено выше, по нормальному закону со средним 0 и матрицей ковариации Ω , которая является диагональной в силу предположения о независимости мнений между собой. Элементы ω матрицы ковариаций представляют собой степень недоверия к соответствующему суждению. Нулевое значение элемента означает полное доверие к экспертному мнению. В общем случае матрица имеет вид:

$$\Omega = \begin{pmatrix} w_1 & 0 & 0 \\ 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & w_K \end{pmatrix}. \quad (2.11)$$

Оценка матрицы Ω является сложным аспектом модели. Существует несколько методик определения элементов матрицы Ω . В работе Хи и Литтермана⁴ матрица дисперсий субъективных оценок записывается как:

$$\Omega = \text{diag}(P(\tau\Sigma)P^T), \quad (2.12)$$

где P – матрица субъективных мнений, Σ – историческая матрица ковариаций активов, а τ – некоторый параметр, способы оценки которого являются предметом дискуссий и обсуждаются во многих научных работах. Наиболее распространенным методом оценки τ выступает метод наименьших квадратов, который дает параметру следующую оценку:

$$\tau = \frac{1}{T-n}, \quad (2.13)$$

где T – количество периодов в выборке, а n – количество активов.

На следующем шаге в модели Блэка-Литтермана необходимо объединить равновесные доходности с оценочными суждениями. Оценка вектора ожидаемых (средних) доходностей в модели Блэка-Литтермана, учитывающая информацию о равновесных доходностях и субъективные мнения экспертов, имеет вид:

$$\hat{\mu} = E[R] = [(\tau V)^{-1} + P\Omega^{-1}P]^T [(\tau V)^{-1}\Pi + P'\Omega^{-1}Q] \quad (2.14)$$

Заключительным шагом модели является непосредственно решение оптимизационной задачи, аналогично модели Марковица: рассчитываются ожидаемая доходность и стандартное отклонение портфеля по обобщенным выше формулам, где в качестве вектора ожидаемых значений доходности для акций принимаем найденный по правилу (2.14) вектор, сочетающий в себе как равновесные доходности активов, так и субъективные мнения инвесторов. Максимизируя величину ожидаемой доходности портфеля при ограниченном сверху стандартном отклонении и стандартных ограничениях на доли активов в портфеле, получим оптимальный портфель ценных бумаг по Блэку-Литтерману.

До сих пор, обсуждая классические подходы к портфельному инвестированию, под терминами «доходность» и «риск» мы понимали математическое ожидание и стандартное отклонение доходности портфеля. На текущий момент существует множество практических подтверждений того, что использование стандартных подходов при оценке этих двух ключевых параметров не всегда является эффективным. Данное обстоятельство стимулировало разработку оптимизационных моделей портфеля финансовых активов на основе альтернативных мер риска.

Модель *Value-At-Risk (VaR)*

Показатель *VaR* отражает величину, которую, как ожидается с заданной вероятностью, реальная величина потерь R не превысит в указанные сроки:

$$P(R < VaR_\alpha(R)) = 1 - \alpha. \quad (2.15)$$

Эта формула показывает, что убыток портфеля активов в рассматриваемом периоде не превысит значение *VaR* с вероятностью $1 - \alpha$. Значение *VaR* для $\alpha = 5\%$ описывается следующей формулой:

$$VaR_\alpha(R) = \mu_p^T x + 1,645 \sqrt{x^T Cov x}, \quad (2.16)$$

где *Cov* – ковариационная матрица исторических доходностей активов, μ_p – вектор средних значений доходности активов в портфеле, 1,645 – квантиль стандартного нормального распределения для вероятности $\alpha = 5\%$.

Модель максимизации доходности при ограниченном значении стоимостной меры риска (*VaR*):

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n R_i x_i \rightarrow \max \\ VaR_\alpha = -R_p - z_\alpha \sigma_p \\ \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\ x_i \geq 0. \end{cases} \quad (2.17)$$

где x_i – доля i -ого актива в портфеле, R_i – ожидаемая доходность i -ого актива, R_p – средняя доходность портфеля, σ_p – СКО доходности портфеля, z_α – квантиль стандартного нормального распределения порядка $1 - \alpha$.

Модель *Mean Absolute Deviation (MAD)*

Показатель *MAD* был впервые применен на практике в 1991 году при разработке модели выбора оптимального портфеля. При его использовании отпадает необходимость расчета массивной матрицы ковариации доходностей активов. Результаты использования моделей с *MAD* близки к результатам моделей минимизации дисперсии. Общая формула для расчета показателя имеет вид:

$$MAD(R) = M(|R - MR|). \quad (2.18)$$

Статистическая оценка данного показателя вычисляется по формуле:

$$\widehat{MAD}(R) = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (|R_i - \bar{R}|), \text{ где } \bar{R} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N R_i. \quad (2.19)$$

Для того чтобы преобразовать данный показатель к асимметричному виду, т.е. учитывать лишь отклонения доходности в отрицательную сторону, применяются следующие формулы:

$$MSAD(R) = M(|\min\{0, R - MR\}|), \quad (2.20)$$

$$\widehat{MSAD}(R) = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (|\min\{0, R_i - \bar{R}\}|). \quad (2.21)$$

Модель минимизации MSAD при ограниченной снизу ожидаемой доходности является задачей нелинейного программирования:

$$\begin{cases} M(|\min\{0, R_p - M(R_p)\}|) \rightarrow \min \\ \sum_{i=1}^n R_i x_i \geq R_0 \\ \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\ x_i \geq 0 \end{cases} \quad (2.22)$$

Модель с коэффициентом асимметрии доходности портфеля

Коэффициент асимметрии доходности портфеля рассчитывается по формуле:

$$\gamma_1 = \frac{M(R-MR)^3}{\sigma_R^{3/2}}, \quad (2.23)$$

где σ_R – СКО доходности портфеля, а MR – математическое ожидание доходности портфеля. Коэффициент асимметрии обладает следующим экономическим смыслом: если он отрицателен, то низкие значения доходности являются более вероятными (рисунок 1) и наоборот (рисунок 2).

Рис. 1. Гистограмма доходности с отрицательным коэффициентом асимметрии

Рис. 2. Гистограмма доходности с положительным коэффициентом асимметрии

Между коэффициентом асимметрии и качеством портфеля присутствует прямая зависимость: чем больше коэффициент, тем лучше портфель инвестора. Модель максимизации асимметрии доходности при ограниченной снизу ожидаемой доходности портфеля:

$$\begin{cases} \frac{M((R_p - M(R_p))^3)}{\sigma_p^3} \rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^n R_i x_i \geq R_0 \\ \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\ x_i \geq 0. \end{cases} \quad (2.24)$$

Модель с коэффициентом эксцесса доходности портфеля

Коэффициент эксцесса интерпретируется в экономике как мера «остроты» вершины распределения доходности портфеля. Общая формула для расчета этого коэффициента имеет вид:

$$\gamma_2 = \left(\frac{M[(R - MR)^4]}{\sigma_R^4} \right) - 3. \quad (2.25)$$

Положительное значение коэффициента эксцесса (рисунок 3) говорят о преимущественном стремлении доходности портфеля к своему среднему значению, т.е. о его меньшей волатильности доходности портфеля.

Рис. 3. Гистограмма доходности с положительным коэффициентом эксцесса

Отрицательный коэффициент эксцесса доходности портфеля (рисунок 4) сопровождаются тяжелыми хвостами распределения доходности и, как следствие, повышенный уровень риска портфеля.

Рис. 4. Гистограмма доходности с отрицательным коэффициентом эксцесса

Модель максимизации эксцесса доходности при ограниченной снизу доходности имеет вид:

$$\begin{cases} \frac{M((R_p - M(R_p))^4)}{\sigma_p^4} - 3 \rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^n R_i x_i \geq R_0 \\ \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\ x_i \geq 0 \end{cases} \quad (2.26)$$

Портфели финансовых активов, составленные по описанным в данном пункте моделям, и будут использоваться при составлении комбинированных портфелей согласно методике авторов, обсуждённой в пункте 1 данной работы. Результаты многочисленных экспериментов, проведённых на обширном реальном статистическом материале, будут изложены в следующей работе авторов.

Выводы

1. Инвестиционные характеристики портфелей, составленных согласно любой модели, необходимо предварительно тестировать на реальном статистическом материале.
2. Целесообразно априорно не отвергать даже наивные, быть может, модели, не имеющие солидного математического обоснования (например, модель равных весов активов в портфеле).
3. Если в арсенале протестированных моделей отсутствует безусловный лидер, то представляется целесообразной постановка задачи по составлению комбинированного портфеля активов, в котором веса активов оказываются подходящей комбинацией весов, вычисленных согласно моделям, успешно прошедшим этап тестирования.

Примечания

- ¹ Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // Journal of Finance, 7, no 1. – 1952. – P. 77–91.
- ² Бывшев, В. А. Массовая оценка стоимостных показателей объектов недвижимости: от модели к системе / В. А. Бывшев, А. И. Богомолов, В. И. Костюнин // Вестник Финансовой академии. – № 3(43). – М.: ФА, 2007.
- ³ Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // Journal of Finance, 7, no 1. – 1952. – P. 77–91.
- ⁴ He, G. The Intuition Behind Black-Litterman Model Portfolios / G. He, R. Litterman // Goldman Sachs Asset Management Working Paper. – 1999.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бронштейн, Е. М. Управление портфелем ценных бумаг на основе комплексных квантильных мер риска / Е. М. Бронштейн, М. М. Качкаева, Е. В. Тулупова // Известия Российской Академии наук. Теория и системы управления. – 2011. – №1. – С. 178–183.
2. Бывшев, В. А. Методика оценки инвестиционных стратегий на рынке ценных бумаг / В. А. Бывшев, В. А. Слуцкий // “Рынок ценных бумаг” Аналитический журнал. – №17. – М., 1998.
3. Исавнин, А. Г. Модели портфельного инвестирования с применением асимметричных мер риска и генетических алгоритмов / А. Г. Исавнин, Д. Р. Галиев // Финансовая аналитика. – 2011. – №48. – С. 32–38.
4. Artzner, P. Coherent Risk Measures / P. Artzner, F. Delbaen, J.-M. Eber et al. // Carnegie Mellon University. – 1999. – P. 13.
5. Black, F. A. Global Portfolio Optimization / F. A. Black, R. Litterman // Financial Analyst Journal. – 1992. – №9. – P. 28–43.
6. Black, F. Asset Allocation: combining Investor Views with Market Equilibrium / F. Black, R. Litterman // The Journal of Fixed Income. – 1990. – №2. – P. 7–18.
7. Black, F. Simplifying portfolio insurance / F. Black, R. Jones // The Journal of Portfolio Management. – 1987. – №3. – P. 48–51.
8. Chen, G. A Possibilistic Mean VaR Model for Portfolio Selection / G. Chen, S. Chen, Y. Fang et al. // Advanced Modeling and Optimization. – 2006. – Vol. 8. – №1. – P. 99–107;
9. Engels, M. Portfolio Optimization / M. Engels // PhD’s Thesis. – Leiden, 2007.
10. Goldfarb, D. Robust Portfolio Selection Problems / D. Goldfarb, G. Iyengar // Mathematics of Operation Research. – 2003. – №1. – P. 1–38.
11. Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // Journal of Finance, 7, no 1. – 1952. – P. 77–91.

Материал поступил в редакцию 08.09.16.

COMBINING PORTFOLIOS, MADE ACCORDING TO VARIOUS MODELS

V.A. Byvshev¹, T.V. Ivanova²

¹ Doctor of Technical Sciences, Professor of Department for System Analysis and Modeling Economic Processes,

² Master of Applied Mathematics and Computer Science, Risk Manager

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow),

² LLC IC Cresco finance (Moscow), Russia

Abstract. The methodology of combining portfolios, made according to various models of portfolio investments is discussed. The known models of portfolio investments (of Markowitz, Black–Litterman etc.) are described briefly, which portfolios, in fact, comprise a combined portfolio. The examples of optimal combination of portfolios will be considered in the next authors’ paper.

Keywords: financial asset, investment characteristics of financial asset, models of portfolios, combined model of portfolio.

УДК 330

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ПОРТФЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ, СОСТАВЛЕННЫХ ПО РАЗЛИЧНЫМ МОДЕЛЯМ И ИХ КОМБИНАЦИЯМ

В.А. Бывшев¹, Т.В. Иванова²

¹ доктор технических наук, профессор кафедры системного анализа и моделирования экономических процессов,

² магистр прикладной математики и информатики, риск-менеджер

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва),

² ООО ИК «Cresco finance» (Москва), Россия

Аннотация. Обсуждаются результаты экспериментальной проверки качества портфелей финансовых активов, составленных как по известным моделям портфельных инвестиций (Марковица, Блека-Литтермана и др.), так и комбинированных портфелей, построенных согласно подходам авторов¹. Результаты проверки свидетельствуют, что модель инвестирования, основанная на комбинированном портфеле, обеспечивает высокий уровень диверсификации риска и является конкурентной.

Ключевые слова: финансовый актив, инвестиционные характеристики финансового актива, модели портфелей финансовых активов, комбинированная модель портфеля финансовых активов.

Введение

В настоящее время в распоряжении лица, управляющего портфелем финансовых активов, имеется арсенал математических моделей портфельных инвестиций (обзор см. в работе² авторов данной статьи), многие из которых, следуя основополагающей концепции Марковица³, являются оптимизационными моделями, то есть нацелены на наилучший (в определённом смысле) результат. Практика, однако, свидетельствует, что далеко не всегда изошрённые математические модели оказываются лидерами по критерию «риск-доходность». Причина такого обстоятельства очевидна: предпосылки, заложенные в модели, на практике подчас не выполняются, что и влечёт утрату заявленных в спецификациях моделей оптимальных свойств соответствующих им портфелей. Следовательно, если в арсенале протестированных моделей отсутствует безусловный лидер, то целесообразно формирование комбинированного портфеля активов, в котором веса активов оказываются подходящей комбинацией весов, вычисленных согласно моделям, успешно прошедшим этап тестирования. Два подхода к решению этой задачи обсуждены в работе⁴ авторов данной статьи. Ниже приведены конкретные результаты использования обсуждённых подходов к комбинированию портфелей финансовых активов, составленных по известным моделям портфельных инвестиций.

1. Описание используемой и полученной информации

В процессе подготовки данной статьи были проведены эксперименты на реальных данных для 6 известных моделей портфельного инвестирования, обсуждённых в упомянутой выше работе авторов: модели Марковица, модели Блека-Литтермана, а также моделей на основе следующих альтернативных мер риска: VaR, MSAD, асимметрии и эксцесса доходности. В дополнение к этим моделям исследованы ещё два известных принципа построения портфелей ценных бумаг: рыночный портфель и портфель на основе равных долей активов в портфеле. В качестве обучающей выборки, предназначенной для оценки параметров исследуемых моделей, были использованы значения квартальной доходности наиболее ликвидных акций, обращавшихся на ММВБ в период 2009-2014 годы; в качестве контролирующей выборки приняты аналогичные данные за I квартал 2015 года.

В силу значительного объёма расчётов только часть полученной авторами информации размещена в приложениях к данной работе. Так, список активов и их портфели, составленные по различным моделям, содержатся в приложении А. Таблица квартальных значений истинной доходности портфелей данных активов, составленных по упомянутым выше моделям, представлена в приложении Б.

2. Показатели качества портфелей финансовых активов

Обратимся к квартальным значениям истинной доходности портфелей, составленных по отмеченным выше моделям и представленных в приложении Б. Проанализируем эти значения, привлекая известные критерии эффективности торговых стратегий. Для начала оценим размах вариации квартальных значений доходности исследуемых портфелей. Этот показатель представляет собой расстояние между наибольшим и наименьшим значением доходности в выборке:

$$\Delta = R_{\max} - R_{\min}. \quad (1)$$

Для каждого портфеля определяем периоды с наибольшей и наименьшей истинной доходностью за квартал и по ним рассчитываем показатель (1). Результаты расчётов представлены в таблице 1. Отметим, что в эту таблицу включён (для сравнения) и показатель размаха вариации доходности на индекс ММВБ.

Таблица 1

Расчёт размаха доходностей портфелей и индекса ММВБ

Модель, генерирующая портфель	Максимальная квартальная доходность	Максимальная квартальная просадка	Размах доходности
Модель Марковица	18,28 %	-18,96 %	37,25 %
Модель Блэка-Литтермана	44,96 %	-25,73 %	70,69 %
Модель VaR	16,16 %	-13,45 %	29,61 %
Модель MSAD	11,27 %	-21,61 %	32,88 %
Модель Асимметрии	56,33 %	-23,80 %	80,12 %
Модель Эксесса	52,15 %	-23,20 %	75,35 %
Равные доли	33,90 %	-20,98 %	54,88 %
Рыночный портфель	17,55 %	-21,13 %	38,68 %
ММВБ	23,42 %	-19,53 %	42,94 %

Рассматривая эту таблицу, констатируем, что максимальной истинной доходности за квартал (56,33 %) удалось достичь портфелю, составленному по модели максимизации асимметрии доходности портфеля при ограниченной снизу ожидаемой доходности⁵. Наихудший показатель в этой графе принадлежит модели минимизации среднего полу-абсолютного отклонения (MSAD⁶) (11,27 %). Неудовлетворительные результаты относительно индекса ММВБ показали сразу четыре модели – модель на основе MSAD (11,27 %), модель на основе VaR⁷ (16,16 %), модель на основе рыночной капитализации активов (17,55 %) и модель Марковица⁸ (18,28 %). Далее, большинство портфелей опережают индекс ММВБ по максимальной истинной доходности, но, одновременно с этим, обладают большей величиной максимальной просадки. Напомним, что под максимальной просадкой понимается минимальная квартальная доходность портфеля, взятая по модулю. Модель на основе VaR допускает на историческом периоде наименьшую среди всех моделей просадку в размере -13,45 %. Вместе с моделью Марковица (просадка составила -18,96 %) эти два подхода считаются лучше индекса ММВБ, так как характеризуются меньшей квартальной просадкой портфеля.

Проанализируем с помощью рисунка 1 показатель размаха доходности. Отметим, что его экономический смысл определяет «устойчивость» истинной доходности портфеля. Тогда модель с наименьшим показателем размаха доходности соответствующего ей портфеля будем считать наиболее устойчивой.

Диаграмма на рисунке 1 иллюстрирует соотношение размаха доходности для исследуемых моделей оптимизации и «эталонного портфеля». Зелёным цветом отмечены более устойчивые, чем индекс, стратегии, а красным цветом – менее устойчивые. Портфели (и порождаемые их модели) ранжированы по возрастанию показателя размаха доходности. Наилучшей моделью с точки зрения постоянства результатов является модель на основе VaR, а наихудшей – модель на основе асимметрии доходности. Ровно половина исследуемых моделей портфельного инвестирования подходит под критерий «более устойчивых, чем индекс ММВБ».

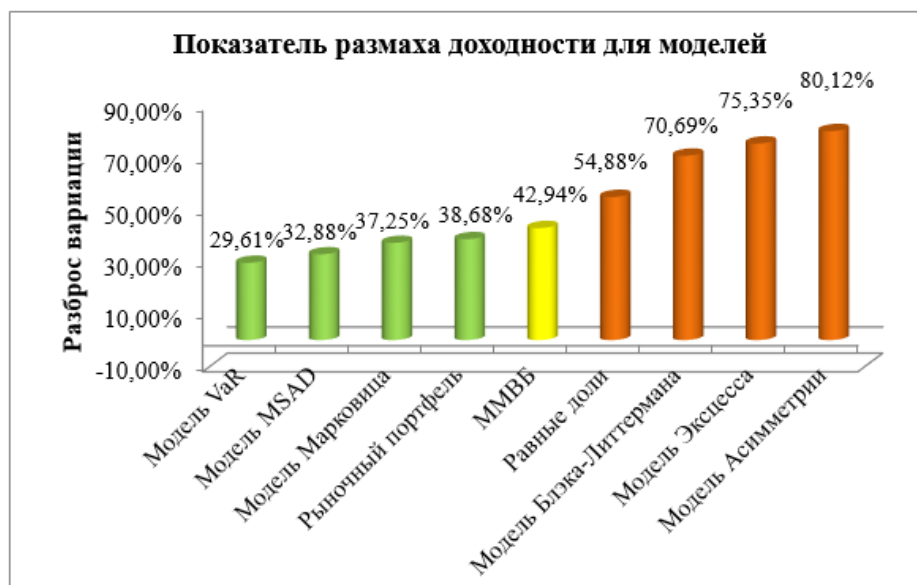

Рис. 1. Показатель размаха доходности портфелей

Продолжим обсуждение критериев оценки инвестиционных стратегий. Следующим критерием является частота положительной истинной доходности портфеля в единичный (квартальный) период времени на всем интервале обучающей выборки. Этот показатель в абсолютном и относительном выражении представлен в таблице 2.

Таблица 2

Абсолютная и относительная частота положительной квартальной доходности портфелей

Модель	Количество прибыльных кварталов	Доля прибыльных кварталов в выборке
Равные доли	15	62,50 %
ММББ	14	58,33 %
Модель Марковица	13	54,17 %
Модель VaR	13	54,17 %
Рыночный портфель	13	54,17 %
Модель Блэка-Литгермана	12	50,00 %
Модель MSAD	11	45,83 %
Модель Асимметрии	10	41,67 %
Модель Эксцесса	9	37,50 %

Для удобства строки отсортированы по убыванию этого показателя. Наилучший результат по данному критерию демонстрирует портфель с равными долями активов, а наихудший – портфель, составленный по модели эксцесса. Таблица 2 также показывает, что в течение шести лет для трёх из рассмотренных моделей (модель минимизации MSAD, модель максимизации асимметрии доходности и модель максимизации эксцесса доходности) положительная доходность встречалась менее чем в половине случаев. При этом в сравнении с индексом ММББ, который демонстрировал квартальный прирост показателя в 14 кварталах из 24, только модель на основе равных долей активов показала лучшие результаты (15 прибыльных кварталов из 24).

Продолжим обсуждение критериев оценки инвестиционных стратегий. Вычислим для каждого портфеля оценки ожидаемого (среднего) значения μ и среднеквадратического отклонения σ квартальной доходности, после чего рассчитаем значения коэффициента вариации. Коэффициент вариации δ представляет собой отношение среднеквадратического отклонения к среднему значению доходности:

$$\delta = \frac{\sigma}{\mu}. \quad (2)$$

Результаты расчётов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Средняя квартальной доходность, ср.кв. отклонения доходности и коэффициенты вариации доходности портфелей

Модель	Средняя квартальная доходность	СКО квартальной доходности	Коэффициент вариации
Модель Эксцесса	0,19 %	16,39 %	87,77
Модель Марковица	0,37 %	9,73 %	26,26
Модель VaR	0,74 %	8,24 %	11,06
Модель Асимметрии	2,17 %	17,43 %	8,03
Модель Блэка-Литгермана	2,43 %	16,56 %	6,81
Рыночный портфель	1,84 %	10,69 %	5,82
Равные доли	3,47 %	13,08 %	3,77
ММББ	2,98 %	11,13 %	3,73
Модель MSAD	-0,78 %	7,60 %	-9,70

Для того чтобы сделать выбор в пользу единственной модели, необходимо, чтобы портфель одной из них обладал наибольшей ожидаемой доходностью и одновременно наименьшим риском (в данном случае, среднеквадратическим отклонением). Как показывает таблица 3, наибольшую ожидаемую квартальную доходность позволяет достичь портфель с равными долями активов, тогда как наименьшим риском обладает модель минимизации MSAD. Поэтому для сравнения моделей целесообразно взглянуть на величину коэффициента вариации. Так как портфель MSAD обладает отрицательной ожидаемой доходностью, то показатель коэффициента вариации для него непригоден для сравнения. Поэтому, несмотря на то, что эта модель обладает наименьшим риском, исключим её из дальнейшего рассмотрения.

Для оставшихся моделей заметим, что наилучшее соотношение стандартного отклонения и ожидаемой доходности наблюдается у эталонного портфеля (индекса ММББ). Портфель с самым большим коэффициентом вариации (модель максимизации эксцесса доходности) считается худшей по данному критерию.

Перейдём к общепринятому показателю эффективности инвестиционных стратегий – коэффициенту Шарпа («доходность – разброс»):

$$K_{\text{Sharp}} = \frac{\mu - \bar{r}_f}{\sigma}, \quad (3)$$

где μ и σ – ожидаемая квартальная доходность и среднеквадратическое отклонение результатов модели, \bar{r}_f – средняя квартальная безрисковая ставка.

Коэффициент Шарпа учитывает величину доходности портфеля, полученную сверх безрисковой ставки за квартал и весь его риск (систематический и несистематический). Исходя из определения, чем больше коэффициент Шарпа, тем лучше инвестиционная стратегия. В качестве безрисковой ставки примем ставку рынка ГКО-ОФЗ, приведённую и усреднённую поквартально: $\bar{r}_f = 1,41\%$. Используя эту величину, рассчитаем показатели коэффициента Шарпа для исследуемых портфелей (таблица 4). Для удобства строки в этой таблице расположены в порядке убывания коэффициентов Шарпа портфелей. Наилучший показатель избыточной квартальной доходности портфеля, приходящейся на единицу риска, наблюдается у портфеля с равными долями активов, а наихудший – у портфеля Марковица. Превысить аналогичный коэффициент для индекса ММВБ удалось только портфелю с равными долями активов. Для трёх из оставшихся семи портфелей коэффициент Шарпа отрицателен. Это говорит о том, что их среднеквартальная доходность меньше безрисковой ставки за аналогичный период.

Таблица 4

Коэффициенты Шарпа исследуемых портфелей	
Модель	Коэффициент Шарпа
Равные доли	0,1570
ММВБ	0,1406
Модель Блэка-Литтермана	0,0613
Модель Асимметрии	0,0434
Рыночный портфель	0,0395
Модель Эксцесса	-0,0749
Модель VaR	-0,0813
Модель Марковица	-0,1072

Подведём итоги сравнительного анализа исследуемых портфелей. Сведём полученные результаты в таблице 5. Анализируя эту таблицу, констатируем, что среди исследуемых портфельных моделей нет ни одной, которую можно было бы признать лучшей по всем четырём критериям. Поэтому, следуя обсуждённым в работе авторов⁹ подходам, построим на базе исследованных выше портфелей комбинированные портфели.

Таблица 5

Сравнительный анализ показателей эффективности портфелей				
Модель	Размах доходности	Количество прибыльных кварталов	Коэффициент вариации	Коэффициент Шарпа
Модель Марковица	37,25 %	13	26,26	-0,1072
Модель Блэка-Литтермана	70,69 %	12	6,81	0,0613
Модель VaR	29,61 %	13	11,06	-0,0813
Модель Асимметрии	80,12 %	10	8,03	0,0434
Модель Эксцесса	75,35 %	9	87,77	-0,0749
Равные доли	54,88 %	15	3,77	0,1570
Рыночный портфель	38,68 %	13	5,82	0,0395
ММВБ	42,94 %	14	3,73	0,1406

3. Построение комбинированных портфелей финансовых активов

Согласно первому подходу авторов к определению комбинированного портфеля, его веса \vec{X} отыскиваются согласно концепции Марковица в процессе решения задачи квадратического программирования¹⁰. Необходимые оценки параметров \vec{m} и $Cov(\vec{R})$ этой задачи определены по значениям истинной квартальной доходности портфелей, представленным в приложения Б. В качестве уровня риска $\sigma_0 = 11,1\%$ принимаем ср. кв. отклонение квартальной доходности на индекс ММВБ. В итоге решения упомянутой задачи квадратического программирования получили вектор \vec{X} весов исследованных портфелей в комбинированном портфеле (таблица 6).

Таблица 6

Веса портфелей в комбинированном портфеле по Марковицу	
Модель	Весовой коэффициент
Модель Марковица	3,79 %
Модель Блэка-Литтермана	0,00 %
Модель VaR	4,80 %
Модель Асимметрии	7,47 %
Модель Эксцесса	13,86 %
Равные доли	0,00 %
Рыночный портфель	70,08 %
Общая сумма:	100,00 %

Как видно из таблицы 6, в комбинированном по Марковицу портфеле будут представлять только 5 моделей из 8 с наилучшими соотношениями риска и доходности. Наибольший вес присваивается рыночному портфелю, а наименьший – модели Марковица.

Теперь реализуем второй подход к определению комбинированного портфеля на основе ранжирования моделей. На первом шаге упорядочим модели по каждому из приведённых в таблице 5 показателей и присвоим каждой из них оценку от 1 до 7, где 1 обозначает наихудший результат по критерию, а 7 – наилучший показатель. Получившиеся данные представлены в Таблице 7.

Таблица 7

Ранжирование портфельных подходов по каждому признаку

Модель	Размах доходности	Количество прибыльных кварталов	Коеф-т вариации	Коеф-т Шарпа
Модель Марковица	6	4	2	1
Модель Блэка –Литтермана	3	3	5	6
Модель VaR	7	4	3	2
Модель Асимметрии	1	2	4	5
Модель Эксцесса	2	1	1	3
Равные доли	4	5	7	7
Рыночный портфель	5	4	6	4

Для второго критерия (количество прибыльных кварталов) сразу три модели (модель Марковица, модель на основе VaR и рыночный портфель) имеют одинаковые показатели (во всех трех случаях 13 кварталов из 24 показали положительную доходность). Поэтому им всем присвоен коэффициент 4, а наилучшей модели по этому признаку – коэффициент 5.

Теперь для каждой модели построения эффективных портфелей рассчитаем сумму значений по строкам и итоговые весовые коэффициенты каждой модели как отношение суммы коэффициентов модели к общей сумме коэффициентов. Полученные веса представлены в таблице 8.

Таблица 8

Веса портфелей в комбинированном по второму подходу портфеле

Модель	Сумма коэффициентов	Весовой коэффициент
Модель Марковица	13	12,15 %
Модель Блэка-Литтермана	17	15,89 %
Модель VaR	16	14,95 %
Модель Асимметрии	12	11,21 %
Модель Эксцесса	7	6,54 %
Равные доли	23	21,50 %
Рыночный портфель	19	17,76 %
Общая сумма:	107	100,00 %

Третий столбец Таблицы 9 представляет собой вектор весовых коэффициентов, в соответствии с которыми будет определяться итоговый состав инвестиционного портфеля новой комбинированной модели. Процентное соотношение показывает, какое значение будем придавать результатам, полученным согласно тому или иному подходу к портфельному инвестированию.

В данном случае комбинированная модель показывает, что наибольшее доверие оказывается результатам рыночного портфеля, а также модели Блэка-Литтермана и модели на основе равных долей активов. Наименьшие весовые коэффициенты присваиваются модели Марковица, модели на основе асимметрии доходности и модели максимизации эксцесса доходности в силу их неэффективности по сравнению с остальными моделями.

Итак, реализовали оба подхода к определению комбинированного портфеля. Остаётся протестировать все портфели (включая и комбинированные) на контролирующей выборке – I квартале 2015 года.

4. Тестирование портфелей на контролирующей выборке

Первым шагом модели является выбор ценных бумаг для инвестирования, он представлен в приложении А. Затем необходимо проделать шаги по построению портфелей ценных бумаг согласно каждой модели (приложение А). Значения истинной доходности портфелей сведены в таблицу 9.

Таблица 9

Истинные значения доходности портфелей в I квартале 2015

Модель	Реальная доходность
Модель Марковица	5,02 %
Модель Блэка-Литтермана	22,82 %
Модель VaR	7,41 %
Модель MSAD	8,09 %
Модель Асимметрии	37,77 %
Модель Эксцесса	38,12 %
Равные доли	18,90 %
Рыночный портфель	15,01 %

Итоговый состав комбинированных портфелей, составленных согласно рассмотренным выше подходам, представлен в таблице 10.

Таблица 10

Доли активов в комбинированных портфелях для I квартала 2015 года

Акция	Веса активов в комбинированной портфеле по концепции ранжирования моделей	Веса активов в комбинированном портфеле по концепции Марковица
Сбербанк ао	1,13 %	3,05 %
Газпром ао	1,44 %	3,98 %
Ростелеком ао	0,94 %	3,85 %
Лукойл ао	1,24 %	3,05 %
ГМК ао	3,35 %	3,46 %
Роснефть ао	1,51 %	3,05 %
ВТБ ао	12,46 %	7,59 %
Сбербанк ап	4,22 %	3,05 %
РусГидро ао	2,36 %	4,53 %
МТС ао	6,82 %	7,28 %
СевСталь ао	4,82 %	4,03 %
Татнефть ао	1,02 %	3,05 %
ФСК ЕЭС ао	1,25 %	3,95 %
Уркалий ао	3,61 %	4,88 %
НЛМК ао	3,46 %	4,29 %
Сургутнефтегаз ао	0,96 %	3,05 %
Сургутнефтегаз ап	2,84 %	3,17 %
Новатэк ао	1,78 %	3,51 %
Магнит ао	21,56 %	4,61 %
Аэрофлот ао	1,20 %	3,06 %
Система ао	9,77 %	9,96 %
МосБиржа ао	7,97 %	6,10 %
ММК ао	4,29 %	3,46 %
Истинная доходность портфеля	18,81 %	19,63 %

Выводы

1. Отметим высокую степень диверсификации комбинированных портфелей, обеспечивающей их низкий уровень риска.

2. Значения истинной доходности комбинированных портфелей в I квартале 2015 года оказались равными +18,81 % (подход к ранжированию моделей) и +19,63 % (подход по Марковицу). Доходность на индекс ММВБ за этот квартал составила +15,01 %. Так как доходность комбинированных портфелей опережает аналогичный показатель эталонного портфеля, обе стратегии составления комбинированного портфеля, обладающего высоким уровнем диверсификации (сравни, например, с портфелем Марковица в 1 кв. 2015 года, приложение А) являются конкурентными со всеми моделями портфельных инвестиций.

Приложение А

Список активов и их портфели в 1 кв. 2015

I квартал 2015								
Акция	Модель Марковица	Модель Блэка-Литгермана	Модель VaR	Модель MSAD	Модель Асимметрии	Модель Эксесс	Равные доли	Рыночный портфель
Сбербанк ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	7,11 %
Газпром ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	12,52 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	18,50 %
Ростелеком ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	10,79 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	1,39 %
Лукойл ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	11,35 %
ГМК ао	2,84 %	9,60 %	2,20 %	2,74 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	7,67 %
Роснефть ао	0,00 %	1,42 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	12,45 %
ВТБ ао	50,38 %	0,00 %	35,22 %	12,65 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	5,21 %
Сбербанк ап	0,00 %	20,64 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	0,23 %
РусГидро ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,92 %	8,02 %	7,50 %	4,35 %	1,25 %
МТС ао	0,00 %	1,73 %	0,00 %	0,00 %	30,52 %	32,36 %	4,35 %	2,10 %
СевСталь ао	13,42 %	4,51 %	9,85 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	2,52 %
Татнефть ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	2,99 %
ФСК ЕЭС ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	8,70 %	1,82 %	1,57 %	4,35 %	0,35 %
Уркалий ао	0,11 %	3,21 %	2,56 %	4,54 %	9,85 %	9,32 %	4,35 %	2,26 %
НЛМК ао	6,78 %	0,00 %	8,80 %	7,61 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	2,40 %
Сургутнефтегаз ао	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	5,04 %
Сургутнефтегаз ап	1,34 %	9,46 %	1,50 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	1,36 %

Окончание приложения А

I квартал 2015								
Акция	Модель Марковица	Модель Блэка-Литгермана	Модель VaR	Модель MSAD	Модель Асимметрии	Модель Экссесс	Равные доли	Рыночный портфель
Новатэк ао	2,96 %	0,00 %	3,23 %	2,61 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	7,91 %
Магнит ао	9,76 %	14,84 %	12,37 %	8,04 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	5,50 %
Аэрофлот ао	0,00 %	1,66 %	0,00 %	0,24 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	0,21 %
Система ао	0,13 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	49,79 %	49,26 %	4,35 %	0,66 %
МосБиржа ао	3,95 %	20,17 %	22,25 %	24,63 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	0,81 %
ММК ао	8,34 %	12,75 %	2,02 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	4,35 %	0,73 %

Приложение Б

**Квартальные значения истинной доходности портфелей,
составленных по различным моделям портфельных инвестиций**

	Марковиц	Блэк-Лит.	VaR	MSAD	Асимметрии	Экссесс	Равные доли	Рыночный портфель	Индекс ММББ
1 KB 2009	9,09 %	21,80 %	9,09 %	0,05 %	56,33 %	52,15 %	21,62 %	16,27 %	21,64 %
2 KB 2009	-0,56 %	44,96 %	7,67 %	-21,61 %	-19,21 %	-10,94 %	33,90 %	15,12 %	23,42 %
3 KB 2009	5,07 %	10,05 %	5,14 %	11,27 %	37,29 %	19,78 %	20,89 %	17,55 %	18,24 %
4 KB 2009	18,28 %	28,70 %	16,16 %	9,53 %	24,12 %	24,12 %	15,78 %	10,34 %	13,09 %
1 KB 2010	5,93 %	24,85 %	7,70 %	8,50 %	-2,30 %	16,67 %	8,18 %	-3,47 %	0,37 %
2 KB 2010	-12,61 %	-12,08 %	-10,61 %	-5,89 %	-23,80 %	-23,20 %	-0,62 %	-13,21 %	-11,51 %
3 KB 2010	-0,71 %	12,70 %	-1,39 %	4,21 %	-4,38 %	-2,51 %	17,88 %	13,98 %	14,80 %
4 KB 2010	6,50 %	-0,27 %	5,90 %	3,26 %	-3,99 %	-3,99 %	13,19 %	14,56 %	15,96 %
1 KB 2011	1,86 %	-8,92 %	2,10 %	2,85 %	3,72 %	17,01 %	2,11 %	8,29 %	5,81 %
2 KB 2011	-12,09 %	-11,51 %	-12,15 %	-11,89 %	-12,36 %	-11,91 %	-8,07 %	-10,48 %	-9,59 %
3 KB 2011	-8,30 %	-25,73 %	-9,15 %	-9,30 %	7,13 %	-19,56 %	-20,98 %	-21,13 %	-19,53 %
4 KB 2011	-18,96 %	-8,99 %	-0,12 %	-0,77 %	5,43 %	-0,89 %	4,27 %	6,17 %	4,28 %
1 KB 2012	13,02 %	7,84 %	11,58 %	0,86 %	-4,94 %	-6,08 %	11,47 %	8,55 %	5,02 %
2 KB 2012	-13,85 %	-10,50 %	-13,45 %	-6,99 %	-6,99 %	-6,99 %	-13,46 %	-10,78 %	-8,83 %
3 KB 2012	2,81 %	1,10 %	2,82 %	3,84 %	-1,21 %	-0,03 %	5,91 %	3,36 %	3,96 %
4 KB 2012	-9,50 %	-3,99 %	-8,06 %	-1,32 %	-0,02 %	-1,65 %	-4,31 %	-0,85 %	-1,04 %
1 KB 2013	-3,86 %	-11,77 %	-2,86 %	-2,51 %	-13,65 %	-7,14 %	-9,55 %	-7,19 %	-5,03 %
2 KB 2013	-5,15 %	-16,36 %	-5,04 %	-7,07 %	-7,05 %	-7,11 %	-13,31 %	-8,47 %	-6,86 %
3 KB 2013	-5,11 %	-8,31 %	-5,71 %	-5,89 %	1,00 %	0,82 %	5,75 %	10,51 %	9,48 %
4 KB 2013	4,65 %	8,27 %	6,41 %	5,69 %	-4,93 %	-11,23 %	1,33 %	0,70 %	2,20 %
1 KB 2014	4,42 %	-10,07 %	-5,36 %	-2,86 %	-7,04 %	-19,05 %	-11,25 %	-6,09 %	-6,61 %
2 KB 2014	12,68 %	10,07 %	12,60 %	9,32 %	9,32 %	5,63 %	5,40 %	6,89 %	7,32 %
3 KB 2014	1,35 %	2,02 %	4,18 %	-1,13 %	3,93 %	0,34 %	0,03 %	-3,47 %	-4,85 %
4 KB 2014	13,94 %	14,46 %	0,42 %	-0,97 %	15,72 %	0,24 %	-2,93 %	-3,07 %	-0,24 %
1 KB 2015	5,02 %	22,82 %	7,41 %	8,09 %	37,77 %	38,12 %	18,90 %	15,01 %	13,27 %

Примечания

- ¹ Бывшев, В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016.
- ² Бывшев, В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016.
- ³ Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // Journal of Finance, 7, no 1. – 1952. – P. 77–91.
- ⁴ Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016.
- ⁵ Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016, (2.24).
- ⁶ Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016, (2.22).
- ⁷ Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016, (2.17).
- ⁸ Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016, (2.6).
- ⁹ Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016.
- ¹⁰ Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016, (1.13).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бывшев В. А. Комбинирование портфелей финансовых активов, составленных по различным моделям / В. А. Бывшев, Т. В. Иванова // «Наука и Мир», № 10. – 2016.
2. Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // Journal of Finance, 7, no 1. – 1952. – P. 77–91.

Материал поступил в редакцию 14.09.16.

COMPARATIVE ANALYSIS OF QUALITY OF PORTFOLIOS COMPOSED ACCORDING TO VARIOUS MODELS AND THEIR COMBINATIONS

V.A. Byvshev¹, T.V. Ivanova²

¹ Doctor of Technical Sciences, Professor of Department for System Analysis and Modeling Economic Processes,

² Master of Applied Mathematics and Computer Science, Risk Manager

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow),

² LLC IC Cresco finance (Moscow), Russia

Abstract. The results of experimental check of portfolio quality formed according to the known models of portfolio investing (of Markowitz, Black–Litterman etc.) and combined portfolios formed according to the authors' approaches are discussed. The results of this check prove that investment model, based on combined portfolio, provides the high level of diversification of risk and is a competitive one.

Keywords: financial asset, investment characteristics of financial asset, models of portfolios, combined model of portfolio.

UDC 338

THE ISSUES OF ECONOMIC EFFICIENCY OF THE FIXED ASSETS REPRODUCTION PROCESS IN INVESTING ACTIVITIES OF RAILWAY COMPANY

A. Gulamov, Ph.D., Prorector
Tashkent Institute of Railway Engineering, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the modified method of calculating fund expenses by major traffic using known accrued calculation principles, presupposes the existence of data on the distribution of costs for households and industry group of fixed assets in the context of the basic differentiation value of fixed assets by groups and subgroups.*

Keywords: *fixed assets, capital intensity in railway transport, fund expenditures, differentiation value of fixed assets by groups and subgroups.*

1. INTRODUCTION

Evaluation of the upcoming costs and benefits in determining the effectiveness of the reproduction process is carried out within the settlement period, the duration of which depends on such factors as the duration of the operation, standard service life of fixed assets. It also assumes the calculation of important performance indicators, as the discounted value of the net revenue, internal rate of profitability, profitability and payback period.

However, none of these criteria is not an important indicator by itself and evaluation for a decision on investing in the reproduction.

The objective function value of investments, based on the characteristic of the minimum and maximum, can be a maximum reduced output; at least the cost of production; the maximum annual income; maximum performance; using of assets.

The calculations for maximum and minimum targets for different functions chosen from the above list, may adversely affect the decision.

General rules for selection of the objective function do not exist. The decision is made with the full assessment within the existing rules at this time, which characterizes the state of the system to be set up as a result of investments.

2. THE PROCESS OF REPRODUCTION OF FIXED ASSETS IN RAILWAY TRANSPORT

The system of the reproduction of fixed assets in the “output” of the production system is formed by an additional output and profits, caused by investments in the “input” of the system. Thus, we can consider the ratio “cost –

results” as indicator of absolute efficiency: gain release one sum investment $\frac{\sum pl_{gain}}{I_{sum}}$ and return on investment a sum of $\frac{\sum P}{I_{sum}}$.

In addition to evaluating the economic efficiency of the process of reproduction of fixed assets of the railway companies, we need to assess the efficiency of the process and reproduction management of fixed assets.

Management of reproduction of fixed assets in a market economy is important, because it determines their quantitative and qualitative state.

Management of reproduction of fixed assets is a set of targeted management actions on specific subjects of control objects that affect the intensity of the reproduction, size and structure of fixed assets. As specific control objects are: fixed assets; the process of updating of fixed assets; the existing system of depreciation of fixed assets in rail transport; methods of assessment and reassessment of the value of the various elements of fixed assets; structure of fixed assets; economic assessment of the status and effectiveness of the use of fixed assets; evaluation of financial and investment resources.

In our view, the need to control the reproduction of fixed assets in rail transport caused by the fact that it is an integral part of the economic process, and in this sense (as well as all other elements) needs to be regulated. The process of managing the reproduction of fixed assets includes the achievement of strategic and tactical goals.

Achieving the strategic goals suggests a course of action that leads to well-defined and relatively stable course of conduct of a sufficiently long historical time interval. Such a course of action develops within a certain system of principles, rules and priorities that lead to circumstances of place, time, cause, method and objective action [2]. The strategy is a long-term development of the enterprise ideology.

In your opinion, the main purpose of the strategic management of the reproduction of fixed assets in the rail transport is to provide railway infrastructure asset in the necessary quantitative and qualitative composition, keeping them in a mobile state.

Management certainly affects the results and the cost is a sphere for social work, which includes the requirements of efficient use of resources. “They rightfully assume – V. Tomilov, A. Robotov, A. Zubarev – that a more effective management of production leads to an increase of its production... But such a correspondence can not be, since the production efficiency can depend on many factors beyond the influence of the control system”, “... in view of the weak sensitivity of the consolidated general indicators of social production to certain changes in the management system. These figures are difficult to use for solving the problem of measuring the effectiveness of management systems” [3]. Also, scientists have recognized that the management of all inherent uncertainty of causal relationships between the decision and its outcome. This approach is called resource.

It is widely believed that the state of the system should be assessed through indicators characterizing the activities of the managed object (for the final results of the operation).

We share the view of [1] that in relation to the management reproduction process performance evaluation must be based on a common methodology for determining the economic efficiency of production and at the same time take into account the specifics of the operation of the system.

Achieving a high level of functioning of the railway company in the market requires the introduction of mechanisms for effective management of the processes of reproduction of fixed assets. Effective management of the renovation of fixed assets of the railway company is reduced to continuous measurement and calculation system of interrelated indicators, analysis of relevant indicators formulized goals and take appropriate corrective actions to optimize the functioning of the processes of production (services). System performance management process of reproduction of fixed assets can be represented as follows (Figure 1).

The main purpose of cost efficiency of fixed assets reproduction process of the railway company is to identify possible management of the reproduction of fixed assets, which are in the company, to provide an immediate response to external economic entity “challenges”. Indicators of economic efficiency of reproduction process of capital assets needed to determine the weaknesses in the economic and technical processes of the company and the causes of these weaknesses. Enough current value causes inconsistencies can select corrective actions, and then to evaluate their effectiveness in the enterprise as a whole.

The recommended system is the cost-effectiveness of fixed assets reproduction process of the railway company – a model that covers all units and processes in the company and counted their company’s strategic goals, such as increased capitalization, increased profits and reduced output per unit of invested funds.

The proposed approaches should be presented in economic and mathematical model to optimize the process of reproduction of fixed assets of the railway company.

3. ADEQUACY OF THE ECONOMIC MODEL

The adequacy of the economic and mathematical modelling of real economic processes manifested primarily in the ability of such models take into account the best probabilistic nature of the object and with a high degree of certainty to predict the nature of its development and perspective period.

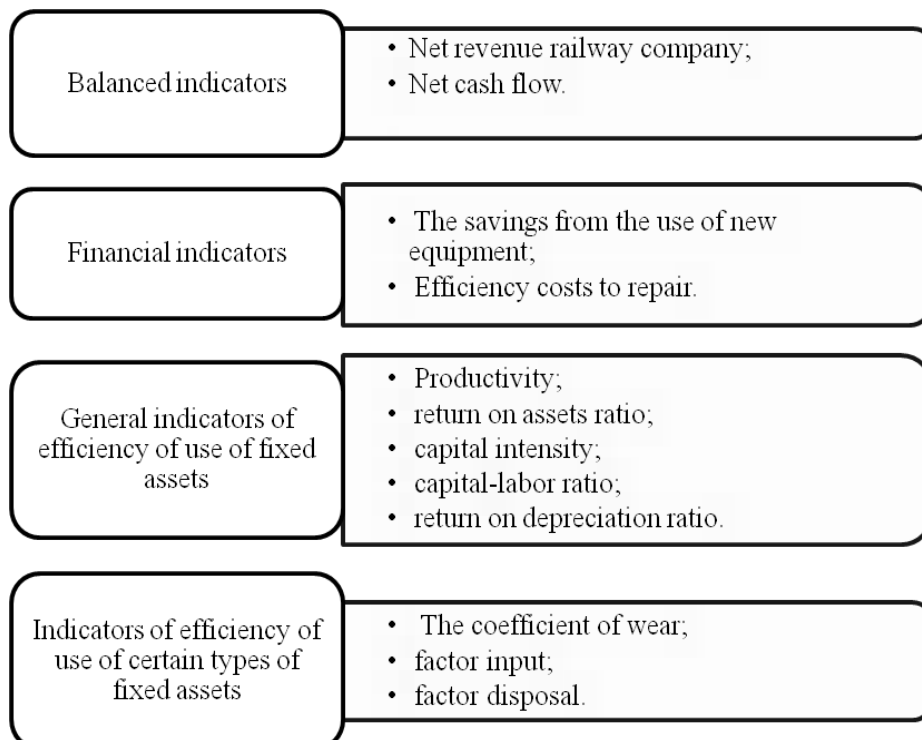

Fig. 1. The recommended system of indicators of economic efficiency of capital assets reproduction process of the railway company

No one of the performance criteria of the investment process is sufficient to make a decision on the implementation of a particular type of reproduction by itself. This determines the need and feasibility of formulating and solving multicriteria problems (problems of vector optimization).

Assuming that each investment decision $x \in M$ characterized scalar values (as a result of a generalization and reduction) result $\sum \sum P_j^i \rightarrow \max_{x \in M_x}, \sum \sum pl_{gain_j}^i \rightarrow \max_{x \in M_x}$ and investment costs $I_{sum} \rightarrow \min_{x \in M_x}$, we can distinguish the following concept to the choice of the best options $\bar{x} \in M_x$. It should be noted that in the case of vector values of benefits and costs, this approach also remains valid.

The concept of optimality. Solution $\bar{x} \in M_x$ is optimal if:

$$\bar{x} = \underset{x \in M_x}{\operatorname{arg\,extr}} F(x),$$

where $F(x)$ – a function that determines the interaction of benefits and costs $\left(\frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n pl_{gain_j}^i}{\sum_{j=1}^n I_j}, \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n P_j^i}{\sum_{j=1}^n I_j} \right)$,

where j – number of investment project ($x, j \in [1;n]$); i – number of factors of production, $i \in [1;3]$.

In the case of non-uniqueness of solutions $\bar{x} \in M_x$ as the best decision can be made any decision of \bar{x} based on additional tasks optimality criterion or the result of random selection.

In general, the task of assessing the technical level of production and the study of possible ways to increase mathematically formulated as follows: it is required to find an analytical expression for the dependence of common indicators of production efficiency of the technical level of production determined by the magnitude and dynamics of the following factors: net cash flow, capital-and-labor productivity, the there is need to find a function:

$$F^{NCF} = f(z_1, z_2, z_3, \dots, z_n);$$

$$F^{CF} = f(z_1, z_2, z_3, \dots, z_n);$$

$$F^{CP} = f(z_1, z_2, z_3, \dots, z_n),$$

where F^{NCF}, F^{CF}, F^{CP} – function expressing the efficiency of production (net cash flow, capital-labor productivity);

z_n – factors affecting the efficiency of production;

z_1 – factor input of capital assets;

z_2 – retirement rate of fixed assets;

z_3 – fixed capital depreciation ratio;

z_4 – average annual growth of fixed assets;

z_5 – capital-one working railway company;

z_6 – return of depreciation ration of railway transport.

The ultimate goal of the program to develop an optimal reproduction management of fixed assets of the railway company is to select the objects of reproduction, i.e. the optimization program with the help of economic-mathematical methods:

$$\frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n pl_{gain_j}^i}{\sum_{j=1}^n I_j} \rightarrow \max_{x \in M_x}$$

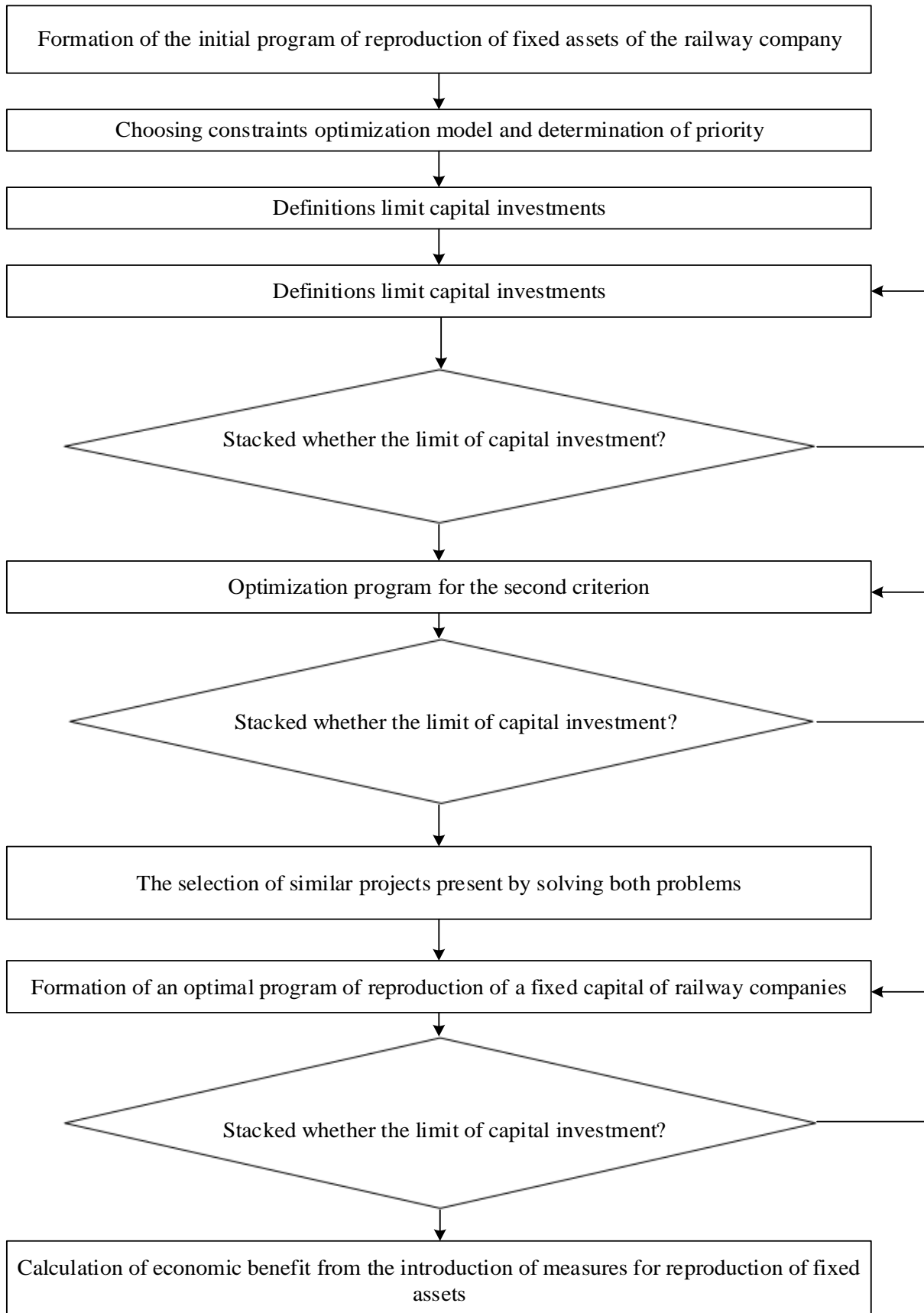

Fig. 2. The algorithm for generating the optimal program of reproduction of a fixed capital of railway companies

$$M_x = \begin{cases} F_j^{NCF} \geq F_{act}^{NCF} \\ F_j^{CF} \geq F_{act}^{CF} \\ F_j^{CP} \geq F_{act}^{CP} \end{cases}$$

We propose an iterative procedure for selecting projects based on this model.

In the first stage, we can optimize reproduction of fixed assets of the railway company in one of the previously defined limits of optimality models over the discounted net flow.

At the second stage, the program of fixed assets reproduction of the railway company in charge of other restriction model of optimal is maximizing capital-and-labor productivity.

The third stage of the program of formation is figure out the optimum reproduction of fixed assets associated with the railway companies of similar projects x_j , ie projects that are present at the same time as a result of the decision of both local problems – maximization of net cash flow, capital-and-labor productivity. Homonymous project forms the optimized program of fixed capital reproduction of the first level. Further clarification is made by the criterion of maximizing further reduced in comparison to the work-expended investments to railway company.

In general, the procedure for the formation of an optimal program of reproduction of a fixed capital of railway companies is presented above in Figure 2.

4. CONCLUSIONS

The resulting economic and mathematical model of the proposed criteria allows you to create an optimal program of reproduction of fixed assets in the investment program (strategy) of the railway company (transport), the application of which will make it possible to increase the efficiency of the company by increasing the technical level of services and determining the reserves of the company.

REFERENCES

1. Бузырев, В. В. Выбор инвестиционных решений и проектов: оптимизационный подход / В. В. Бузырев, В. Д. Васильев, А. А. Зубарев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Издательство СПбГУЭФ, 2001. – 286 с. [In English: Buzirev, V. V. The choice of investment decisions and projects: optimization approach / V. V. Buzirev, V. D. Vasil'ev, A. A. Zubarev. – 2-nd edition. – Saint-Petersburg : SPbGUEF publishing house, 2001. – P. 126–128.]
2. Краев, В. И. Управление инвестиционными проектами: Учеб пособие / В. И. Краев, Т. А. Алексеева. – СПб., 2001. [In English: Kraev, V. I., Alekseeva T. A. Investment Projects Management: Tutorial / V. I. Kraev, T. A. Alekseeva. – Saint-Petersburg, 2001. – P. 22–24.]
3. Управленческий учет: учебное пособ. / под ред. А. Д. Шеремета. – 2-е изд. – М. : ФБК-Пресс, 2001. – 512 с. [In English: Management Accounting: tutorial. / under ed. of A. D. Sheremet. – 2-nd edition. – M. : FBK-Press, 2001. – P. 132–134.]

Материал поступил в редакцию 15.09.16.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ КОМПАНИИ

А. Гуламов, кандидат экономических наук, проректор

Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается модифицированная методика расчета фондозатрат по видам основных перевозок, использующая известные калькуляционные принципы расчета, предполагает наличие данных о распределении расходов по хозяйствам отрасли и группировки основных фондов в разрезе базовой дифференциации стоимости основных фондов по группам и подгруппам.*

***Ключевые слова:** основные фонды, капиталоемкость железнодорожного транспорта, фондовые затраты, дифференциация стоимости основных фондов по группам и подгруппам.*

УДК 353.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНАМИ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЗАЯВИТЕЛЯМИ

Е.А. Демкина, студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия» (Москва), Россия

Аннотация. В статье изложены особенности использования информационно-компьютерных технологий органами Росреестра при взаимодействии с заявителями. Выявлен ряд проблем, а также приведены рекомендованные изменения для их устранения.

Ключевые слова: Кадастровый учет, Государственный кадастр недвижимости, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество, информационный ресурс, Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), веб-сервис.

В соответствии со ст.1.3 Федерального Закона о кадастре, кадастровый учет представляет собой действия уполномоченного на то органа по внесению в государственный кадастр недвижимости (далее – ГКН) сведений о недвижимом имуществе с его уникальными характеристиками. Цель государственного кадастрового учета – внесение сведений в единую базу данных и поддержание их актуальности для реализации государственных функций. Кадастровый учет и ведение ГКН осуществляются работниками ФГБУ «Кадастровая палата Росреестра» в целях ведения актуальной и достоверной базы данных.

Ведение ГКН осуществляется с использованием автоматизированной информационной системы. Актуализация информации в ГКН производится путем представления электронных документов соответствующим органом местного самоуправления в Росреестр с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней соответствующих региональных систем¹. Заявление и необходимые документы, представляемые в орган кадастрового учета в электронной форме, должны быть подписаны электронными цифровыми подписями. Они могут быть представлены в орган кадастрового учета (по выбору заявителя) с помощью отправки через «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», через официальный сайт органа кадастрового учета в сети Интернет, а также посредством отправки электронной почтой или с использованием веб-сервисов².

Система межведомственного электронного взаимодействия способствует реализации Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому государственные служащие не имеют права требовать с обратившихся к ним за государственными услугами граждан дополнительные документы. Эти сведения органы власти должны получать, взаимодействуя через данную систему.

Общедоступные сведения, содержащиеся в ГКН, могут быть представлены по запросам любых лиц почтовым отправлением, с использованием сети «Интернет», через систему межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней соответствующих региональных систем, а также посредством обеспечения доступа к информационному ресурсу с помощью предоставления ключа. Запрос для получения ключа может быть представлен в любой орган кадастрового учета или в многофункциональный центр³. Ввиду того, что получение соответствующей услуги в электронном виде значительно проще, чем при личном обращении, данная возможность пользуется спросом. Это оказывает существенное давление на окна приема документов, вызывая их нехватку и, следовательно, приводит к увеличению времени оказания государственной услуги. Помимо этого, требования законодательства по оказанию отдельных услуг в электронном виде содержат условие наличия электронной цифровой подписи, что фрагментарно распространено среди юридических лиц и крайне не распространено среди физических лиц. В запросе указывается способ предоставления сведений⁴: в виде бумажного или электронного документа (при условии получения ключа доступа)⁵. Решение об отказе в предоставлении сведений, а также уведомление об их отсутствии в ГКН направляются заявителю в виде электронного или бумажного документа.

Не менее существенной проблемой является то, что электронные документы, выдаваемые органами кадастрового учета, не воспринимаются как надлежащие документы органами государственной власти, органами местного самоуправления, судами, банками и т.д. В дополнение к изложенным проблемам, технически не реализованы предусмотренные Законом о кадастре регламенты взаимодействия кадастровых инженеров с органами кадастрового учета как на сайте Росреестра, так и с использованием веб-сервисов портала.

В настоящее время для обеспечения решения выявленных и иных проблем, а также повышения качества жизни населения происходит создание единой учетно-регистрационной системы. Ввиду этого Постановлением Правительства от 10.10.2013г. была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014-2019гг.)». Мероприятия по её реализации предусматривают создание Единого государственного реестра недвижимости⁶, состоящего

из Единого государственного реестра прав (далее – ЕГРП) и ГКН. План мероприятий («дорожная карта») «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 2236-р, предусматривает совершенствование процедур взаимодействия с заявителями, переход к ведению ГКН и ЕГРП в электронном виде и оптимизацию внутриведомственных процедур.

Рассматриваемый план мероприятий частично разрешит выявленные проблемы, однако для предотвращения появления или усугубления иных проблем предлагается внести дополнительные изменения, а именно:

1. Обеспечить возможность взаимодействия заявителя и представителей служб в режиме онлайн посредством приема электронных сообщений на официальный интернет-сайт Росреестра и территориальных органов;

2. Создать систему информационной поддержки, обеспечивающую полное информирование граждан и организаций по вопросам предоставления государственных услуг посредством официального сайта Росреестра, ведомственного центра телефонного обслуживания Росреестра, средств массовой информации в помещениях приема и выдачи документов;

3. Для обеспечения приема и обработки высоконагруженного потока электронных заявок со стороны кадастровых инженеров, а также для исключения случаев отказа в их обслуживании предусмотреть возможность дублирования и разведения входных потоков электронных заявок; доработать портал Росреестра таким образом, чтобы при постановке объектов на кадастровый учет корректно загружались пакеты большого объема;

4. Закрепить возможность уведомления (посредством СМС, электронной почты и другими способами) заявителей о ходе оказания государственных услуг в сфере кадастрового учета, а правообладателей – о внесенных изменениях в сведения, содержащиеся в ЕГРП на недвижимое имущество и сделок с ним и ГКН, о характеристиках принадлежащих им объектов недвижимости, об изменении прав, ограничении прав, о персональных данных, поступивших запросах о предоставлении сведений из ЕГРП на недвижимое имущество и сделок с ним и ГКН в отношении этих объектов;

5. Установить требование о размещении на сайте Росреестра специализированного сервиса «личный кабинет кадастрового инженера», обеспечивающего, в том числе, фиксацию всех фактов информационного взаимодействия кадастрового инженера с органами кадастрового учета. До начала работы сервиса «личный кабинет кадастрового инженера» разработать процедуру и осуществлять предварительную проверку документов, подготовленных кадастровыми инженерами в электронном виде.

Примечания

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. N 71 «Об утверждении Правил направления органами государственной власти и органами местного самоуправления документов, необходимых для внесения сведений в государственный кадастр недвижимости, в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастрового учета и ведения государственного кадастра недвижимости, а также о требованиях к формату таких документов в электронной форме»

² Приказ Минэкономразвития России от 08.11.2013 N 662 «О порядке представления в орган кадастрового учета заявления о кадастровом учете и необходимых для кадастрового учета документов, заявления об исправлении технической ошибки, в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет", включая Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), подтверждения получения органом кадастрового учета указанных заявлений и документов, а также засвидетельствования верности электронного образа документа, не-обходимого для кадастрового учета объекта недвижимости»

³ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. N 716 г. Москва «Об утверждении Порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, посредством обеспечения доступа к информационному ресурсу, содержащему сведения государственного кадастра недвижимости»

⁴ Приказ Министерства экономического развития РФ от 27 февраля 2010 г. N 75 «Об установлении порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости»

⁵ Приказ Минэкономразвития России от 08.11.2013 N 661 «О порядке и способах направления органом кадастрового учета заявителю или его представителю кадастровой выписки об объекте недвижимости, кадастрового паспорта объекта недвижимости, уведомлений о приостановлении государственного кадастрового учета, об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета, решений об отклонении заявления об исправлении технической ошибки, об исправлении технической ошибки, о необходимости устранения кадастровой ошибки в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет", включая Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»

⁶ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алакоза, В.В. Доклад о проблемах Кадастра недвижимости и их преодолении [Электронный ресурс] / В.В. Алакоза. – Режим доступа: <http://profcadastre.ru/event/id/76>.

2. Бурмакина, Н.И. Актуальные проблемы в сфере реализации кадастровых отношений и возможные пути их решения [Электронный ресурс] / Н.И. Бурмакина. – Отрасли права. 03.04.2015г. Аналитический портал. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/209>.

3. Куприянов, С.Л. Кадастровый учет недвижимости в России – как улучшить? / С.Л. Куприянов // Российское предпринимательство. – 2010г. – № 1(2).
4. Новации федерального законодательства в сфере кадастровых отношений и регистрации прав на недвижимость. – Сбор. научн. труд. Евразийского научного объединения по итогам 18 Международной научной конференции «Наука и современность» №1(13) январь 2016г.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. N 71 «Об утверждении Правил направления органами государственной власти и органами местного самоуправления документов, необходимых для внесения сведений в государственный кадастр недвижимости, в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастрового учета и ведения государственного кадастра недвижимости, а также о требованиях к формату таких документов в электронной форме».
6. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. N 716 г. Москва «Об утверждении Порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, посредством обеспечения доступа к информационному ресурсу, содержащему сведения государственного кадастра недвижимости».
7. Приказ Министерства экономического развития РФ от 27 февраля 2010 г. N 75 «Об установлении порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости».
8. Приказ Минэкономразвития России от 08.11.2013 N 661 «О порядке и способах направления органом кадастрового учета заявителю или его представителю кадастровой выписки об объекте недвижимости, кадастрового паспорта объекта недвижимости, уведомлений о приостановлении государственного кадастрового учета, об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета, решений об отклонении заявления об исправлении технической ошибки, об исправлении технической ошибки, о необходимости устранения кадастровой ошибки в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет", включая Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».
9. Приказ Минэкономразвития России от 08.11.2013 N 662 «О порядке представления в орган кадастрового учета заявления о кадастровом учете и необходимых для кадастрового учета документов, заявления об исправлении технической ошибки, в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет", включая Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), подтверждения получения органом кадастрового учета указанных заявлений и документов, а также засвидетельствования верности электронного образа документа, необходимого для кадастрового учета объекта недвижимости».
10. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Материал поступил в редакцию 16.09.16.

USING INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGIES BY CADASTRAL REGISTRATION BODIES AT COMMUNICATION WITH CLAIMERS

Ye.A. Demkina, Student
Russian Academy of Justice (Moscow), Russia

***Abstract.** In this article the features of using information and computer technologies by cadastral registration bodies at communication with claimers are given. The issues in this sphere are revealed, the recommended changes for their solution are also given.*

***Keywords:** cadastral registration, State Real Estate Cadaster, Unified State Register of the Real Estate Property, information resource, Common Government Services Portal of Russian Federation, Web-service.*

УДК 330.657.6

ПРИМЕНЕНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

К.С. Исмаилов¹, С.Т. Утегенова²

¹ кандидат экономических наук, доцент, ² ассистент

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** Профессия аудитора является социально значимой и предполагает высокий уровень ответственности за качество предлагаемых услуг. Актуальность темы исследования усиливается тем, что она имеет практическую направленность. В исследовании выделяются три основные составляющие качественно-аудиторского аудита: объекты, характеристики и требования. Объекты аудита предполагают, что аудиторы должны проверять баланс или финансовый отчет каждого элемента. Характеристики означают специфику аудита. Аудитор должен выполнять все требования, предъявляемые ко всем этим процессам.*

***Ключевые слова:** аудит, аудитор, финансовый отчет, информационные технологии, экономическое развитие.*

Развитие аудита в Узбекистане связано с новыми экономическими условиями, с внедрением в практику аудиторской деятельности международных стандартов, динамичным развитием информационных технологий. Одной из наиболее актуальных задач аудиторской деятельности, определенной концепцией долгосрочного социально-экономического развития Узбекистана до 2020 г, является повышение эффективности и качества оказываемых услуг. Вопросы качества услуг и его оценки находятся на стыке интересов аудиторов, их клиентов и других пользователей информации. Мы знаем, что Республика Узбекистан развивается с каждым днем благодаря стратегическому плану узбекской модели. Сегодня одна из реформ развития страны имеет своей целью развитие среднего класса и приватизацию государственных имуществ. В Узбекистане доля среднего класса составляет около 28-30 %, и в интересах социально-экономического развития страны увеличить средний класс почти вдвое к 2030 году. Так как если доля среднего класса увеличится, то и спрос на качественную аудиторскую проверку тоже увеличится. Тем не менее, позитивная динамика интереса к проблеме качества аудита сопровождается негативными тенденциями давления со стороны покупателей аудиторских услуг, осуществления аудиторами некачественных проверок, появления недобросовестной конкуренции.

Современную организацию работ по качеству аудита невозможно и практически нецелесообразно и неэффективно строить на глобальном усилении контроля. В условиях расширения аудиторского бизнеса и экстенсивного роста, важно не просто обеспечить качество аудиторских услуг, но и обеспечить постоянное повышение качества этих услуг, что становится возможным в рамках управления качеством.

«...Основопологающими принципами стали расширение рынка аудиторских услуг, достижение высокого профессионального уровня аудиторов, регулирование отношений, связанных с осуществлением аудиторской деятельности. Мировой опыт аудиторской деятельности свидетельствует, что она должна опираться на полноценную законодательную базу»¹. Актуальные проблемы развития и качества аудита необходимо решать на базе стандартов аудиторской деятельности, которые отражают степень разработки теоретической и методологической базы, организацию аудиторской деятельности, являются одним из основных элементов регулирования аудита и обеспечения качества аудиторских услуг.

Профессия аудитора является общественно значимой, и предполагает высокий уровень ответственности аудиторов за качество оказываемых услуг. От качества аудиторского заключения зависят результаты решений, принимаемых пользователями информации. Собственники, инвесторы, кредиторы и общественность в целом полагаются на мнение аудиторов, исходя из допущения того, что проверка проведена качественно. Несмотря на большое внимание, уделяемое проблеме повышения качества аудиторских услуг отечественными и зарубежными учеными, понятие «качество аудита» трактуется по-разному. Вот некоторые мнения ученых, которые писали о качестве аудита: Сиротенко Э.А. в своем исследовании приводит определение «... качество аудита – категория, выражающая существенную определенность аудита, благодаря которой он является именно аудитом, а не чем-то иным. Качество аудита – это такие его свойства и принадлежности, соответствие которым составляет сущность аудита»².

Для отечественного аудита необходимы механизмы обеспечения качества аудиторских услуг, повышения эффективности организации и регулирования аудиторской деятельности. Эти механизмы должны быть определены и созданы. Главной целью развития аудиторской деятельности должно быть признано и установлено обеспечение всестороннего качественного совершенствования аудиторских услуг.

Мы знаем, что при общей аудиторской проверке надо пройти четыре этапа. Они следующие:

- 1) Ознакомление с бизнесом клиента;
- 2) Планирование аудита;

- 3) Собираание аудиторских доказательств;
- 4) Аудиторское заключение.

Для качественной аудиторской проверки необходимо эти этапы тщательно пройти, без какого-либо недопонимания. В ходе исследования определены и уточнены три основных элемента, определяющих качество аудита, – объекты, характеристики и требования. Объектом качества аудита является аудиторская проверка, ее составляют такие процессы, как контакты с проверяемым субъектом, другими организациями, проверка документов, сбор доказательств, и другие. Характеристики – это отличительные свойства, специфика аудита, как вида услуги, отличающегося индивидуальностью, основанной на интеллектуальных способностях лиц, ее оказывающих. Характеристики качества аудита мы рассматриваем в разрезе таких качественных показателей, как профессионализм аудиторов, их независимость и добросовестность, полнота и подробность внутренней документации, составляемой аудиторами, внутренние стандарты, профессионализм руководства. Все выполняемые аудитором процессы должны соответствовать предполагаемым или обусловленным требованиям и, прежде всего, достоверной и полной информации.

Актуальность темы исследования усиливается тем, что она имеет практическую направленность. Наряду с разработкой теоретических, методологических и организационных положений, исследование содержит практические рекомендации и выводы, использование которых может внести определенный вклад в разработку и реализацию политики реформирования местного аудита.

В современной отечественной и зарубежной экономической литературе проблеме качества аудита, разработке и применению стандартов аудиторской деятельности уделяется большое внимание. Об этом свидетельствуют научные исследования, статьи, публикации местных и зарубежных ученых и специалистов. В новых условиях недостаточно соответствовать требованиям законодательства Узбекистана в области аудита, стандартам, первостепенное значение для обеспечения качества работы аудиторских организаций приобретает использование системного подхода в решении задач повышения качества аудита. Формирование системы обеспечения качества аудита требует исследования влияния на него различных внешних и внутренних факторов и является достаточно сложным процессом. Осуществление руководством аудиторской организации действенных мер по формированию системы обеспечения качества возможно только при использовании адекватных форм и методов работы, наличии высококвалифицированных кадров и развитой информационной среды, первостепенное значение для повышения качества информации приобретают внутренние документы организации, разработка внутренних стандартов аудиторских организаций лежит в основе их качественной и эффективной работы.

Исследование качества оказываемых услуг в аудиторских организациях позволило выявить существенные недостатки. В большинстве организаций отсутствуют методики и внутренние стандарты аудита, не выстроены системы внутрифирменного контроля качества, недостаточное внимание уделяется формированию кадрового потенциала. Для того чтобы устранить перечисленные недостатки, повысить качество предоставляемых услуг и эффективность функционирования структуры, методик, процессов и ресурсов, а вместе с ними и доверие пользователей информации к результатам работы аудиторских организаций, нужна система – система обеспечения качества аудиторской деятельности. «...Однако методология и методика обеспечения качества аудита не разработаны. В достаточной степени нереализованным аспектом повышения качества оказываемых услуг остается использование системного подхода к обеспечению качества аудита, и создание такой системы на практике затруднено по причинам недостаточной разработанности ее структуры, а также методов, приемов и инструментов построения.»³

Методологической основой исследования послужил диалектический подход к явлениям и процессам хозяйственной жизни. В процессе исследования применялись процессный и системный подходы к изучаемой проблеме обеспечения качества аудита, методы научного познания, такие как наблюдение, сравнение, анализ и синтез, а также абстрактно-логический, экономико-статистический, монографический методы исследования.

Научная новизна работы заключается в системном исследовании и теоретическом обосновании необходимости построения системы обеспечения качества аудита в местных аудиторских организациях, а также в выработке конкретных методик и предложений по формированию элементов данной системы и оценке ее эффективности.

Наиболее существенные результаты, содержащие научную новизну исследования, заключаются в следующем:

- дано авторское определение категории «качество аудита» как соответствие выполняемых аудитором процессов, связанных с проведением проверки, требованиям пользователей информации, содержащейся в аудиторском заключении. Сформулированы ключевые составляющие формирования качества аудита и выявлены проблемы обеспечения качества услуг, обусловленные отсутствием механизмов построения системы обеспечения качества и внешним нормативно-правовым регулированием процесса формирования системы обеспечения качества аудита;

- изучены и классифицированы факторы, оказывающие влияние на качество аудита, выявлены две основные группы, включающие в себя внешние (институциональные, экономические, целевые, политические) и внутренние (материальная база, персонал, управление) факторы обеспечения качества аудита, обуславливающие целесообразность формирования системы обеспечения качества аудита;

- определен и уточнен порядок контроля качества аудита, обоснована необходимость построения действенной системы контроля как одного из ключевых элементов, обеспечивающих качество аудита, уточнены

критерии оценки качества аудита, дана авторская группировка критериев, относящихся к качеству, работы аудиторской организации, отдельной проверки, кадровой новизны, позволяющей учесть динамику характеристик, присущих качеству аудита, при его оценке,

- проведен анализ характерных особенностей и тенденций развития рынка аудиторских услуг в Узбекистане, осуществлена оценка качества работы аудиторских организаций Ташкента в соответствии с критериями качества аудита. Разработана структурно-функциональная модель системы контроля качества аудита, позволяющая повысить эффективность проводимых контрольных процедур за счет регламентации объектов, субъектов контроля, применения системного и процессного подходов,

- выявлены принципы и требования, предъявляемые к системе обеспечения качества аудита. Структурирована система обеспечения качества аудита, состоящая из гармонично сочетающихся элементов кадрового потенциала аудиторской организации, автоматизированной информационной системы, системы внутреннего контроля качества аудита, системы методологии и внутренней стандартизации. Обоснована необходимость выделения центра методологии и стандартизации (ЦМС) в аудиторских организациях,

- разработаны и предложены этапы формирования системы обеспечения качества аудита в местных аудиторских организациях, базирующихся на выделении жизненных циклов в аудиторских услугах, использовании системного и процессного подходов, интеграции стандартов системы ИСО и даны практические рекомендации по внедрению данной системы.

Примечания

¹ Тулаходжаева, М. М. Практические материалы с конференций по аудиту. Аналитические материалы с III конференций стран / Председатель Совета Национальной Ассоциации бухгалтеров и аудиторов, д.э.н., проф. М. М. Тулаходжаева. – 15 сентября 2005.

² Сиротенко, Э. А. Системное представление аудита: Дис. ... д-ра экон. наук / Э. А. Сиротенко. – М., 2005. – С. 207.

³ Худякова, А. С. Повышение эффективности системы обеспечения качества аудита / А. С. Худякова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – №4, Ч 3, Том 6. – 2008 (0,45 п. л.).

Материал поступил в редакцию 28.09.16.

APPLICATION OF IT AS A BASIS FOR DEVELOPED EFFICIENCY OF AUDITING SERVICES

K.S. Ismaylov¹, S.T. Utegenova²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Teaching Assistant
Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus), Uzbekistan

Abstract. *The job of an auditor is socially significant and assumes the high level of responsibility for quality of the rendered services. Relevance of the researched subject is emphasized by the fact that it has a practical orientation. During the research three basic elements of audit quality were determined. They are objects, characteristics and requirements. The objects of audit mean what auditors must check balance sheet or financial statement of any element. Characteristics mean specifics of audit. Auditor, working within all these processes, has to meet the necessary requirements.*

Keywords: *audit, auditor, financial statement, information technology, economic development.*

УДК 330

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕВАСТОПОЛЕ: ИНТЕГРАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Б. Кондрашихин, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики и менеджмента», профессор Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается высшее образование в Севастополе в контексте интеграционных процессов и трансформаций.

Ключевые слова: высшее образование, интеграция, трансформация, динамика, экономика, система.

В эпоху экономических трансформаций и интеграционных процессов образование остаётся одним из стержней функционирования социально-экономических систем разного уровня – от стран, республик, регионов и до микросистем домашнего хозяйства, производственного коллектива, индивидуума – экономического агента в хозяйственном комплексе. Современная образовательная система построена на рыночных механизмах, где спрос на образовательную услугу становится мощнейшим фактором расширенного воспроизводства, особенно в условиях нехватки бюджетных ассигнований. На мезоуровне города актуальными становятся исследования роли и оптимизация функций высшего образования (ВО), структурированного под государственный заказ, спрос на рынках образовательных услуг и труда, совокупность вузов и учебно-педагогических работников, проживающих в нём.

Структура высшего образования (высшего профессионального образования, дополнительного образования) Севастополя сформировалась в 70-80-е годы XX столетия, отвечая требованиям развития города как базы Черноморского флота в составе СССР на основе программных документов того времени [1]. Севастополь является уникальным местом на карте мира по своему геополитическому, историческому, духовному значению, структуре производственных сил. В советский период в нём проживало более 300 тысяч жителей, а по числу лиц с полным высшим образованием (32,5 %) до 2014 г. он уступал только Киеву и Харькову [16]. Структура системы ВО Севастополя к началу 80-х годов складывалась целиком из государственных образовательных учреждений и в современной классификации (университеты, академии, институты, училища, техникумы, колледжи, филиалы образовательных организаций ВО) включала два института, два высших военно-морских училища, два университета (марксизма-ленинизма), четыре техникума, десять учреждений среднего специального образования, в том числе профессионально-технические училища [14]. Специализированных учебных заведений по направлениям «экономика», «управление» в городе не было, однако дисциплины этих направлений входили в обязательную программу Минвуза СССР и УССР практически для всех специальностей высшего образования.

В 1977 г. состоялась административно-территориальная реорганизации городской структуры и выделен четвертый район – Гагаринский, ставший самым густонаселённым (т.н. «спальным районом»). Функционировали следующие учебные заведения с их территориальной локализацией по районам города (в скобках приведены названия образовательной организации в порядке правопреемства, по признаку идентичности юридического адреса) [14]:

1) Приборостроительный институт (Севастопольский приборостроительный институт, Севастопольский государственный технический университет, Севастопольский национальный технический университет, ныне – поглощён в единую структуру Севастопольского государственного университета – СевГУ) – Гагаринский (Студгородок, ул. Университетская, 33) и Ленинский (ул. Гоголя, 14) районы;

2) Институт усовершенствования учителей (Севастопольский институт последипломного образования, Севастопольский городской гуманитарный университет, ныне – поглощён в единую структуру Севастопольского государственного университета – СевГУ) – Ленинский (Набережная Корнилова, 1а);

3) Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище (ЧВВМИ) имени П. С. Нахимова [6] (Академия военно-морских сил Украины, Севастопольский военно-морской институт имени П.С. Нахимова) – Гагаринский (ул. Павла Дыбенко, 1-А);

4) Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище (СВВМИУ) [13] («Голландия», Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности, ныне – поглощён в единую структуру СевГУ) – Нахимовский (пос. Голландия, ул. Курчатова, 7);

5) Университет марксизма-ленинизма Горкома КПУ (без правопреемства, позднее по этому адресу располагался Севастопольский центр переподготовки и повышения квалификации работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений, организаций) – Ленинский (пл. Восставших, 6);

6) Университет марксизма-ленинизма Краснознамённого Черноморского флота (без правопреемства) – Ленинский (ул. Ленина, 54);

7) Техникум советской торговли (Севастопольский коммерческий техникум, ныне – Севастопольский торгово-экономический техникум) – Ленинский (ул. Кожанова, 2);

8) Строительный техникум (ныне – Севастопольский строительный колледж) – Ленинский (ул. Пожарова, 28А);

9) Судостроительный техникум (ныне – Севастопольский судостроительный колледж) – Ленинский (пл. Нахимова, 2), Нахимовский (пр-т Победы, 13);

10) Училище Управления бытового обслуживания Горисполкома (Севастопольский профессиональный лицей сферы услуг) – Ленинский (ул. Суворова, 25);

11) Медицинское училище (ныне – Севастопольский медицинский колледж имени Жени Дерюгиной) – Ленинский (Набережная Корнилова, 1; ул. Краснодарская, 31);

12) Торгово-кулинарное училище (Севастопольский профессиональный торгово-кулинарный лицей, ныне – Севастопольский колледж сервиса и торговли) – Гагаринский (Проспект Октябрьской Революции, 89) [3];

13) Профессионально-техническое училище имени Ю. А. Гагарина (Индустриально-педагогический колледж, ныне – Севастопольский индустриально-педагогический колледж имени П.К. Менькова) – Ленинский (ул. Советская, 65);

14) Городское профессионально-техническое училище №2 – Гагаринский (ул. В. Ефремова, 2);

15) Городское профессионально-техническое училище №3 (ныне – Севастопольский судостроительный колледж) – Нахимовский (пр-т Победы, 13);

16) Городское профессионально-техническое училище №5 (ТУ №5, СПТУ № 28, ПТУ № 28, ВПУ №28, ныне – Севастопольское высшее профессиональное училище средств связи и информационных технологий) – Гагаринский (ул. Вакуленчука, 29);

17) Городское профессионально-техническое училище №7 – Нахимовский (ул. Рабочая, 31);

18) Городское профессионально-техническое училище №8 – Балаклавский (ул. Раенко, 14);

19) Городское профессионально-техническое училище №13 (ныне – Севастопольский профессиональный художественный колледж) – Нахимовский (ул. Адмирала Макарова, 33);

20) Филиал Республиканского Дома экономической и научно-технической пропаганды – Ленинский (ул. Воронина, 10).

Для сопоставимости советской и современной систем ВО в перечень включены техникумы и профессионально-технические училища (ПТУ) – предшественники образовательных учреждений ВО I-II уровней аккредитации, колледжей, лицеев, которые в то время могли давать своим обучаемым исключительно среднее специальное образование. Таким образом структура севастопольского ВО советского периода (в современной методологии оценки [5, 15]) характеризуется следующими численными показателями: университеты – 2; институты – 2; военно-морские училища – 2; техникумы – 3; ПТУ – 10; филиал образовательного учреждения – 1.

Экономические трансформации, основанные на смене общественно-экономической формации и способа производства (хозяйственного механизма) путём передачи прав собственности на средства производства от государства другим лицам, трансформировали и систему городского ВО в таких направлениях:

1) Рост общего числа образовательных организаций города, в первую очередь университетов, академий, институтов (учреждений ВО III-IV уровней аккредитации);

2) Появление весомого сектора негосударственных образовательных учреждений;

3) Создание филиалов столичных ВУЗов (иногда – из областных центров) с уклоном преимущественно в заочную и дистанционную формы реализации учебного процесса;

4) Увеличение сектора специальностей и направлений гуманитарного характера вместо технических и точных наук, в том числе открытие новых профилей подготовки (психология, политология, история и др.);

5) «Европеизация» методик обучения и статуса документа о ВО для трудоустройства выпускников на международных рынках труда;

6) Удовлетворение повышенного спроса горожан на второе, третье ВО;

7) Интеграция городской системы ВО с учреждениями среднего образования, профильными государственными министерствами, ведомствами (школы-лицей, гимназии и др. формы);

8) Дальнейшая дискретизация образовательных уровней от двухуровневой (неполное ВО, полное ВО) до многоуровневой (младший специалитет, бакалавриат, специалитет, магистратура);

9) Возникновение новых территориальных образований ВО (учебно-консультационный пункт, центр, представительство; университетский округ и др.);

10) Интеграция в межгосударственные (наднациональные) конструкции предоставления образовательных услуг в сфере ВО.

Как следствие, в Севастополе сохранялась относительно высокая весовая доля лиц с высшим образованием, выростала численность ученых со степенями и научными званиями, академиков государственных и общественных академий наук разных государств. Состоянием на 01.01.2014 г. в городе проживало 385,7 тыс. жителей [3] или 93,2 % от исторического максимума, достигнутого в 1993 г. [16]. Развитие системы ВО для него рассматривается не только в преемственности поколений студентов, преподавателей, ученых и интеллигенции города, но и в неразрывной связи с промышленным потенциалом, природно-рекреационными возможностями и особенностями территории [10, 11]. Качество ВО является фундаментальным социально-экономическим приоритетом развития города [7]. Качеством работы образовательных организаций (ОО) Севастополя во многом предопределяется прогресс не только в отраслях его хозяйственной деятельности, но и устойчивость и сбалансированность функционирования других федеральных и муниципальных образований, отдельных сопредельных территорий, звеньев государственного управления.

В период трансформационных изменений [9] ускорились процессы реструктуризации производственной системы города, социальной сферы, которым должна была соответствовать и структура городских ВУЗов, номенклатура специальностей системы ВО. По данным мониторинговых исследований (2002-2016 гг.) в Севастополе проявились как образовательные учреждения ВО не менее 70 юридических лиц, из них:

- 1) университет – 5 ед. с регистрацией юридического адреса в г. Севастополе (7,14 %);
- 2) академия – 1 ед. с регистрацией юридического адреса в г. Севастополе (1,43 %);
- 3) институт – 5 ед. в качестве филиала, структурного подразделения головного ВУЗа (7,14 %);
- 4) высшее военно-морское училище (академия) – 1 ед. (1,43 %);
- 5) кадетский корпус (училище) – 1 ед. (1,43 %);
- 6) филиал (представительство) университета – 19 ед. (27,14 %);
- 7) филиал (представительство) академии – 3 ед.;
- 8) филиал (представительство) института – 8 ед.;
- 9) учебно-курсовой пункт (информационно-коммуникационный центр) – 2 ед.;
- 10) учебно-консультационный пункт, центр – 4 ед.;
- 11) школа (Высшая профессиональная, современного дизайна, Московская банковская) – 3 ед.;
- 12) колледж, техникум – 10 ед.;
- 13) училище (высшее профессиональное) – 1 ед. (1,43 %);
- 14) лицей – 1 ед.;
- 15) центр подготовки и аттестации – 1 ед. (1,43 %);
- 16) центр переподготовки и повышения квалификации кадров – 1 ед. (1,43 %).

Структура городских территориальных образований Севастополя в сфере ВО диверсифицирована по 19 видам (номинациям). Концентрация в пределах каждого из видов территориальных образований не превышает 30,6 % (для филиала, представительства университета) в пересчёте на общую численность ОО, функционирующих в городе в разные периоды. Например, в 2010 году в городе осуществляли образовательную деятельность 36 учреждений, диверсифицированные по 16 видам территориальных образований. Из них (с указанием весовой доли в общей численности ОО того периода): университет – 3 ед. (8,33 %); академия – 1 ед. (военная) (2,78 %); институты – 4 ед. (11,1 %); филиалы университета – 9 ед. (25,0 %); филиалы академии – 3 ед. (8,33 %); филиал института – 1 ед. (2,78 %); учебно-курсовой пункт – 1 ед. (2,78 %); учебно-консультационный пункт, центр – 2 ед. (5,56 %); факультет университета – 2 ед. (5,56 %); факультет академии – 2 ед. (5,56 %); колледжи – 3 ед. (8,33 %); техникум – 1 ед. (2,78 %); высшее профессионально-техническое училище – 1 ед. (2,78 %); лицей – 1 ед. (2,78 %); центр подготовки и аттестации – 1 ед. (2,78 %); школа (современного дизайна) – 1 ед. (2,78 %). Расчёты показывают, что филиал (представительство) университета также выступал самым распространённым видом территориального образования системы ВО с весовой долей 28,0 % в 2014 г., при том, что в советский период такой вид образовательной организации в городе не встречался вообще.

Динамика численности территориальных образования в сфере современного ВО Севастополя приведена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика численных показателей
по видам территориальных образований высшего образования Севастополя, ед.**

№	Наименование / год	Среднее*	2010	+/-, %	2014	+/-, %	2016	+/-, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	университет	2,25	3	+50	3	0	1	-66,7
2	академия	0,25	1	+∞	0	-∞	0	-100
3	институт	2,75	4	+100	2	-50	3**	+50
4	военное училище	1,25	0	-∞	1	+∞	2	+100
5	филиал университета	6,75	9	+∞	7	-22,3	11	+57,1
6	филиал академии	1,75	3	+∞	2	-33,3	2	0
7	филиал института***	0,5	1	0	1	0	3	+200
8	учеб.-курсовой пункт	0,25	1	+∞	0	-∞	0	∞
9	учеб.-консульт. центр	0,5	2	+∞	0	-∞	0	∞
10	факультет университета	0,5	2	+∞	0	-∞	0	∞
11	факультет академии	0,5	2	+∞	0	-∞	0	∞
12	факультет института	0,25	0	0	0	0	1	+∞
13	колледж ****	3,5	3	+∞	3	0	8**	+166,7
14	техникум	1,75	1	-66,7	1	0	2	+100
15	лицей****	0,75	1	+∞	1	0	1	0
16	центр подготовки и ат.	0,75	1	+∞	1	0	1	0
17	центр переподготовки	0,25	0	0	1	+∞	0	-∞
18	школа	0,75	1	+∞	1	0	1	0
19	училище (высшее техн.)	1,0	1	0	1	0	1	0
	Всего: номинаций / ед.		16/36		13/25		13/36	

Примечание: * с учетом показателей 80-х годов XX с века; ** с учётом структурных подразделений СевГУ, отображающих себя как самостоятельные образовательные единицы в рекламных изданиях; *** к учебному институту приравнен Республиканский дом экономической и научно-технической пропаганды; **** погрешность сравнения обусловлена отсутствием в советский период понятия «колледж», «лицей»; знак «+/- ∞» означает невозможность арифметической операции сравнения из-за нулевого значения показателя в предыдущий (последующий) периоды.

В графе 3 «Среднее» отражено среднее арифметическое значение численности соответствующего вида ОО в Севастополе по выборке из четырёх периодов мониторинга и является нецелым. В колонках 5, 7 и 9 со значками «+/-, %» показано отклонение текущего численного значения от предыдущего учётного периода (года). Стабильность отдельного вида ОО в динамике целочисленных показателей подтверждается нулевыми значениями отклонений (строки 7, 12, 19). Обилие символов «+/-∞» в строках 2, 8, 9, 10, 11, 17 свидетельствует о неустойчивости данного вида ОО в условиях высшего образования Севастополя. Кроме того, анализ в таблице 1 является достаточно формализованным, например, по виду ОО «школа» неизменный показатель в 1 ед. соответствует трём различным учреждениям, пропагандировавшим свою образовательную деятельность в городе в разные учётные периоды (современного дизайна, Московская банковская, Высшая профессиональная).

В учётных данных исключено дублирование: так, Севастопольский приборостроительный институт учтён в первой позиции как университет (состоянием на момент ликвидации в 2014 г.). В общей статистике представленных данных филиалы (представительства) отнесены к университету, если за период мониторинга статус вуза повысился от академического до университетского. Тот же подход использован для позиции «академия», которая повысила в 2015 г. свой статус от института.

Численность учреждений ВО города является довольно стабильной и в постсоветский период: некоторое «проседание» в численности в 2014 г. обусловлено особенностями методологии учёта ВУЗов в переходный период, внутренними «диссипативными» потерями в системе городского ВО, адаптацией в иное правовое поле и др. текущими факторами. В целом потребности в услуге высшего образования города послевоенного периода обеспечиваются 1-2 военных училища, 1-3 университета (политехнический институт – в советский период), 10-15 техникумов и училищ (колледжей, лицеев) по профилям и потребностям городского хозяйственного комплекса и социальной сферы для севастопольцев. Целесообразность добавления на рынок образовательных услуг иногородних ОО в виде филиалов или представительств остаётся весьма дискуссионным вопросом [12].

Всего в образовательной системе города на начало 2015/16 учебного года функционировало 9 организаций ВО, из них 6 – филиалы вузов, а по методике опроса Министерства образования и науки Российской Федерации в 2016 г. – 7 [2]. Практически не востребованными стали такие виды ОО, как пункт (учебно-курсовой, учебно-консультационный), центр (учебно-консультационный, переподготовки и повышения квалификации), факультет (академии, университета).

В отличие от советской системы ВО современные ОО имеют дифференцированную структуру оказания образовательных услуг по признаку права собственности. Наряду с государственными формами вузов в городе зафиксированы негосударственные образовательные учреждения, в том числе – в сфере ВО общей численностью не менее 23 ед. Так, до 2014 г. в разные периоды отмечено функционирование 33-х ОО государственной подчиненности, 2 – коммунальной собственности Севастополя, 2 – профсоюзной подчинённости, 14 – негосударственных. Весовая доля негосударственной формы в структуре городского ВО составляла 45,7 %. В 2016 г. численность ОО с государственной формой управления сократилась до 30 ед., негосударственной – до 11 ед., в том числе профсоюзных – 1 институт. Доля негосударственных учреждений для предоставления услуг ВО уменьшилась до 36,7 %, что можно рассматривать как положительный тренд на фоне насыщения потребностей рынка образования разнообразными направлениями, многочисленными формами организации образовательного процесса, ужесточения требований к содержанию образования и сокращению бюджетных дотаций в регион.

В ходе экономических трансформаций имущество одного из военных училищ Севастополя продолжало служить базой для подготовки военнослужащих, хотя наименование ОО и содержание образования менялись (ЧВВМИ). Основные средства и профессорско-преподавательский состав другого военного училища (СВВМИУ) в 90-е годы XX столетия были адаптированы для подготовки гражданских специальностей в структуре Министерства образования и науки Украины. В 2014 году образовательная инфраструктура этого вуза была включена в состав СевГУ. Одновременно в городе было начато возведение Президентского кадетского корпуса (училища), предназначенного для подготовки военнослужащих из лиц, не достигших призывного возраста.

Не изменили свой статус, подчиненность, дислокацию иные показатели идентификации в научно-образовательном пространстве (кроме корректировок названия) в течение 2000-2016 гг. либо вернулись к своему первоначальному статусу такие территориальные образования Севастополя (в скобках указан год основания вуза):

- 1) «Черноморское высшее военно-морское (ЧВВМ) ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова» (1937);
- 2) Институт экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в г. Севастополе (1994);
- 3) Севастопольский экономико-гуманитарный институт Крымского федерального (Таврического национального) университета имени В.И. Вернадского (1995);

4) Черноморский филиал (в Севастополе) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (1999);

5) Севастопольский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, начинавший свою работу как филиал Саратовского государственного социально-экономического университета (2003).

Практически неизменной остаётся численность средних специальных учебных заведений – колледжей, техникумов, лицеев, профессионально-технических училищ города: 10-13 единиц – в советскую эпоху, 12 – на начало вступительной кампании 2016/2017 учебного года. Большинство этих ОО функционируют по прежним адресам дислокации.

Образовательные организации ВО в своей работе сориентированы на конкретные виды профессиональной деятельности будущих выпускников (бакалавров, специалистов, магистров), определяемые потребностями регионального рынка труда и совокупностью ресурсов ОО – научно-исследовательских, материально-технических, конкретно исторических и других. В условиях города Севастополя функцию ОО выполняют государственный университет, филиалы университетов и академий, аккредитованные для реализации образовательных программ согласно действующей процедуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брежнев, Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС (Выпуск 5) [Аудиопроизведение] / Л. И. Брежнев. – Грампластинка. Мелодия М00-41737-8, 1977.
2. Высшие учебные заведения Севастополя // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Главное Управление Государственного комитета статистики в Севастополе. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sevstat.sevinfo.com.ua/>.
4. Дунаева, Л. С. Куда пойти учиться. Севастополь – Крым 2016-2017. Спецвыпуск справочника «Весь Севастополь» / Л. С. Дунаева. – Севастополь, 2016. – 20 с.
5. Закон України «Про вищу освіту» від 01 липня 2014 року № 1556-VII // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>.
6. Иванов, В. Б. Кафедры ЧВМИУ 60-70 гг. / В. Б. Иванов // Официальный сайт севастопольского писателя Валерия Иванова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ivb.com.ua/kafedri60-70.htm>. (дата обращения 24.03.2015).
7. Кондрашихин, А. Б. Кафедра в пространстве высшего образования: монография / А. Б. Кондрашихин. – К. : АМУ, 2013. – 375 с.
8. Мельникова, И. Н. Принцип оптимизации в формировании лидерского потенциала заведующих социально-гуманитарных кафедр / И. Н. Мельникова // Организация деятельности выпускающей кафедры в условиях интеграции образования: Сб. матер. кругл. ст., 25.09.2014 г. – Ред. А. В. Онкович и др. – К. : Ин-т высшего образов. НАПН Украины, 2015. – 112 с. – С. 64–67.
9. О признании российского правового статуса города Севастополь / Решение Севастопольского городского Совета от 23 августа 1994 г. №41.
10. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. – Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 04 декабря 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dialog.ua/news/30692_1417689782. (дата обращения 17.12.2014).
12. Севастополь не нуждается в «летних резиденциях» «материковых» институтов. Мы можем воспитать свои научные кадры / ForPost Севастопольские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sevastopol.su>. (дата обращения 12.07.2014).
13. Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище (СВВМИУ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище.
14. Список абонентов севастопольской городской телефонной сети / Сост. И. В. Малышева, Н. В. Попадейкина. – Симферополь : Издательство «Таврида» Крымского обкома Компартии Украины, 1981. – 727 с.
15. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.
16. Численность населения Севастополя // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Севастополя#. (дата обращения 16.08.2016).

Материал поступил в редакцию 23.08.16.

HIGHER EDUCATION IN SEVASTOPOL: INTEGRATION AND TRANSFORMATION

A.B. Kondrashihin, Doctor of Economic Sciences,
Professor of Department for Economics and Management, Professor
Institute of Economics and Law (branch) of Academy of Labour and Social Relations in Sevastopol, Russia

Abstract. In the article higher education in Sevastopol is considered in terms of integration processes and transformations.

Keywords: higher education, integration, transformation, dynamics, economics, system.

УДК 303.4:005.2:620.9-027.45(476):339.924(4/5)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р.С. Лобан, аспирант, ассистент кафедры экономической теории и мировой экономики
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье рассматривается экономический механизм в реализации стратегии энергетической безопасности как движущий механизм Евразийского экономического союза. В качестве базовой идеи дальнейшего развития интеграционного объединения предложена стратегия в обеспечении энергетической безопасности союза.*

***Ключевые слова:** геополитика, ресурсы, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств, экономический механизм.*

Существуют различные точки зрения относительно экономической и энергетической целесообразности подобного интеграционного объединения. Сложность этой проблемы заключается в наличии многочисленных ее аспектов, невозможность рассмотрения всего круга вопросов в рамках взаимоотношений стран-участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). На наш взгляд, таковым является вопрос обеспечения энергетической безопасности Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), в сфере энергетики, наиболее чувствительной к колебаниям во внешнеполитических процессах. Вместе с тем попробуем разобраться с вопросом о том, насколько страны-участники сегодня готовы к энергетической интеграции со странами-членами ЕАЭС.

Наследие Советского Союза, равно как и особенности нового мирового порядка, поставили судьбу интеграционных процессов в рамках СНГ в существенную зависимость от энергетических ресурсов. Распад СССР же превратил Россию в своеобразный энергетический центр постсоветского пространства. Она оказалась в связке с транзитными и энергозависимыми государствами Европейского пояса СНГ. Для ряда ресурсных государств Центральной Азии и Закавказья Содружества Россия выступила транзитным звеном, обойти которое в краткосрочной перспективе было фактически невозможно. Со временем российскому руководству, тем не менее, пришлось констатировать, что эти связи, как, впрочем, и многие другие, стали планомерно предпринимать активные действия как самих государств-участников СНГ, так и третьих держав и компаний. При этом государства Содружества воспринимали появившееся внимание извне, в большинстве случаев, с энтузиазмом, рассчитывая за счет альтернативных энергетических проектов существенно сократить свою зависимость от России. По этой же причине в нереализованном состоянии оказались многие двусторонние и многосторонние энергетические инициативы, выдвинутые Россией в рамках СНГ [1]. Данная проблематика, к сожалению, не получила необходимого освещения как в научной литературе, так и в периодической печати. В частности, в сфере маргинального научного внимания остается проблема эволюции доктринальных подходов российского государства к обеспечению энергетической безопасности стран-участников СНГ на международной арене.

Недостаточно полное научное осмысление получает и практическая сторона реализации стратегии энергетической безопасности стран-участников в рамках СНГ. При этом в тени исследовательского процесса остаются зачастую не только многие вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества участников СНГ, но и деятельность хозяйствующих субъектов, непосредственно вовлеченных в производственный процесс. Можно также утверждать, что большинство из существующих работ освещают в основном энергетические проблемы конкретных регионов СНГ и не позволяют получить комплексного представления об энергетических процессах в рамках Содружества.

1 января 2015 года Республика Беларусь вступила в Евразийский экономический союз, в котором был подписан ряд соглашений по вопросам энергетики. В частности:

1) Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики – предусматривает принцип обеспечения доступа к энергосистемам сопредельных стран-участников ЕЭС. Доступ предоставляется в пределах технических возможностей при условии обеспечения приоритета передачи энергии для удовлетворения внутренних потребностей стран. Соглашение также формулирует другие принципы межгосударственной передачи электрической энергии между странами-участниками ЕЭС, включая основы ценообразования и тарифной политики.

2) Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики – предусматривает принцип взаимного обеспечения доступа к газотранспортным системам стран-участников ЕЭС после выполнения комплекса мер, в том числе после перехода на равнодоходные цены на газ. Доступ к газотранспортным системам предоставляется в пределах технических возможностей, с учетом согласованного сторонами индикативного баланса и на основании заключенных хозяйствующими субъектами гражданских договоров.

3) Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – предусматривает условия доступа к услугам по транспортировке нефти, предусматривает унификацию норм и стандартов на нефть, информационный обмен сведениями о добыче, импорте, экспорте и внутреннем потреблении нефти [3].

Приходится также констатировать, что интеграция в рамках СНГ носила чисто декларативный характер по проблемам энергетической безопасности стран-участников, что зачастую не учитывался опыт, накопленный и апробированный в этой сфере международным сообществом. И только 4 июня 2014 года был изучен опыт международных коллег по вопросам энергетической безопасности стран-участников Европейского союза с целью изучения опыта организации биржевой торговли электроэнергией [2]. В этой связи можно привести опыт Республики Беларусь по эффективной энергетической политике, направленной на модернизацию и трансформацию топливно-энергетического комплекса, снижение энергоемкости всех видов продукции, разработку и внедрение в народном хозяйстве ресурсо- и энергосберегающих технологий. Цель этой политики была определена Президентом Республики Беларусь на республиканском совещании по вопросам стратегии развития промышленного комплекса: снижение к 2015 г. энергозависимости республики от внешних поставщиков как минимум наполовину [4]. Но в процессе осуществления данной стратегии возникают некоторые проблемы, и для преодоления их необходимо осуществлять активные мероприятия с участием новых инновационных технологий по эффективному энергосбережению и переходу на альтернативные источники энергии.

Вместе с тем, очевидно, что, если ни одна попытка экономической интеграции не может быть успешной без культурной, гуманитарной составляющей, точно так же ни одна попытка политической или культурной интеграции не может завершиться успешно без реализации конкретных экономических программ. Именно поэтому выработка специальных условий членства в ЕАЭС на основе создания новых экономических механизмов интеграции энергосистемы стран-участников, отмеченных нами ранее, является необходимым условием для полноценной организации интеграционного процесса. Поэтому для определения адекватности российской энергетической политики в Евразийском экономическом союзе кажется крайне актуальной задача разработки универсальной стратегии энергетической безопасности ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова, О. Забыть о Рамбуйе / О. Власова, А. Кокшаров // «Эксперт». – №28(522), 24 июля 2013.
2. Кундас, С.П. Возобновляемые источники энергии / С.П. Кундас, С.С. Позняк, Л.В. Шенец. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2009. – 315 с.
3. Национальный пресс-центр Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpc.by/> (дата обращения 12.09.2016).
4. Об одобрении Основных направлений энергетической политики Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы и на период до 2015 года: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.10.2010 N 1667. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/> (дата обращения 13.09.2016).

Материал поступил в редакцию 15.09.16.

ECONOMIC MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION'S STRATEGY ON ENERGY SECURITY

R.S. Loban, Postgraduate Student, Assistant, Department of Economic Theory and World Economics
Francisk Skorina Gomel State University, Republic of Belarus

Abstract. *In this article the economic mechanism of implementation of the strategy of energy security as the driving force of the Eurasian economic Union is considered. The strategy of ensuring energy security of the union is suggested as the basic idea of further development of integrated association.*

Keywords: *geopolitics, resources, the Eurasian economic Union, the Commonwealth of Independent States, economic mechanism.*

УДК 338.43

УСЛОВИЯ, СИСТЕМЫ, А ТАКЖЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

З.А. Миронова¹, А.В. Зверев²

¹ кандидат экономических наук, доцент, ² старший преподаватель
ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Россия

Аннотация. Цель статьи – рассмотрение основных факторов, определяющих конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций, а также набор показателей, характеризующих влияние данных факторов. Рассматриваются условия, определяющие конкурентоспособность организации при действии экономических санкций и импортзамещения в сельском хозяйстве. Объектом исследования являются сельскохозяйственные и перерабатывающие организации Удмуртской Республики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, системы оценки конкурентоспособности, критерии оценки качества товара, ценовая конкурентоспособность.

Оценка конкурентоспособности организации – это проблема комплексная, поскольку складывается из множества факторов. Определение факторов, влияющих на конкурентоспособность организации, позволяет достичь определенного уровня конкурентного преимущества, что позволит усилить его позиции на рынке. Четкое представление о факторах конкурентоспособности организации позволяет целенаправленно воздействовать на его повышение. Анализ факторов позволяет выявить сильные и слабые стороны в деятельности своей организации и в работе конкурентов, что, с одной стороны, помогает избегать острых форм конкуренции, а с другой – использовать свои преимущества и слабости конкурента.

Рассматривая факторы конкурентоспособности организации, можно утверждать, что в большинстве работ они оцениваются на основе эффективности производственной деятельности организации, конкурентоспособности продукции и маркетинговой деятельности. Голубков Е.П. учитывает в качестве факторов, определяющих конкурентоспособность организации, эффективность маркетинговой деятельности. При этом выделяет 17 факторов, позволяющих определить сильные позиции организации в отрасли (имидж, концепция продукта, качество продуктов, уровень диверсификации видов бизнеса, суммарная рыночная доля главных видов бизнеса, мощность научно-исследовательской и конструкторской базы, мощность производственной базы и др.). Максимов И. предлагает к основным факторам конкурентоспособности организации отнести эффективность ее производственной деятельности, финансовое положение, эффективность организации продвижения и сбыта продукции на рынке, конкурентоспособность продукции.

Фатхутдинов Р.А. [5] возможные факторы конкурентоспособности организации группирует по отдельным элементам конкурентоспособности продукта (интегральный показатель качества, единица полезного эффекта; совокупные затраты на жизненный цикл единицы товара; качество сервиса товара; удельный вес данного товара в объеме продаж организации; показатели значимости рынков, на которых представлен товар; параметры товарных рынков; удельная цена товара и т.д.), которые он детализирует и дополняет за счет показателей конкурентоспособности товаров с учетом значимости рынков, на которых они реализованы.

Мы [4] солидарны с их мнением, что факторы конкурентоспособности напрямую связаны с факторами производства. Исходя из этого, мы предлагаем выделить 4 группы факторов, формирующих конкурентоспособность производства. Эти факторы позволяют достичь и сохранить устойчивость конкурентных преимуществ организаций промышленной переработки молока.

Обобщая существующие условия, мы все факторы конкурентоспособности объединили в основном в две группы. В то же время при оценке конкурентоспособности организаций, действующих в основном на одном и том же рынке, предлагаем учитывать только внутренние факторы. Это обусловлено, во-первых, тем, что внешние факторы находятся, как правило, за пределами влияния организации, во-вторых, внешние условия для всех перерабатывающих организаций являются схожими.

Товар должен обладать набором определенных критериев, отражающих конкурентные преимущества товара относительно конкурента и потребителя. Отличительные особенности продукта характеризуются группой стоимостных и неценовых критериев (рис. 1).

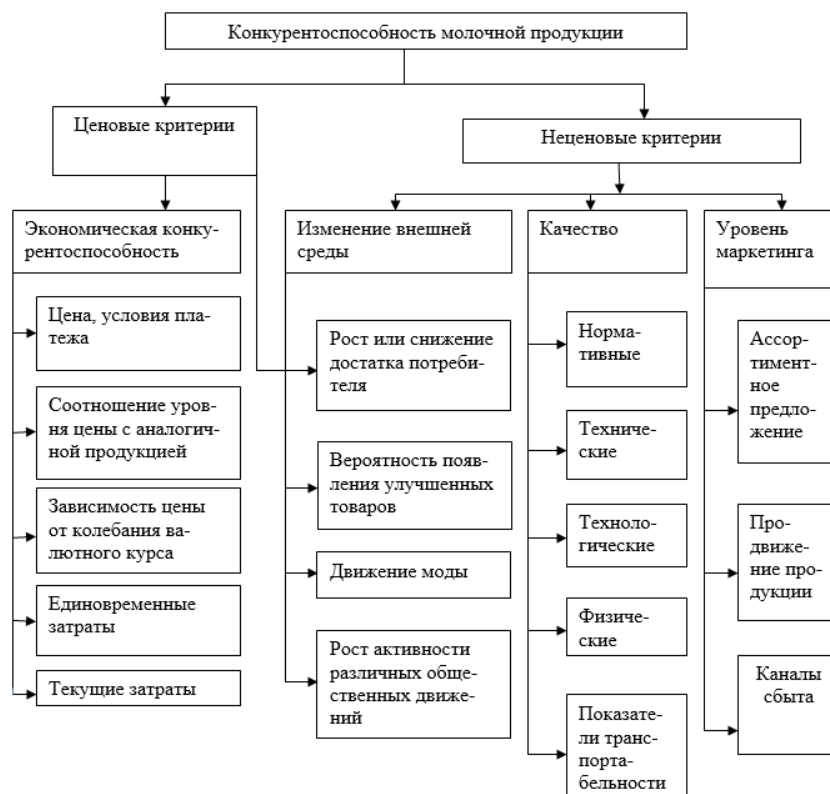

Рисунок 1. Критерии конкурентоспособности молочной продукции

Критерии, имеющие стоимостную оценку, характеризуются группой экономических показателей: совокупные издержки производства (затраты на приобретение сырья, расходы на основные и вспомогательные материалы, затраты на топливо и энергию, на транспортировку и хранение продукции, оплату труда персонала и т.д.), цены сырья и готовой продукции, условия платежа, зависимость цены от колебаний валютного курса.

Ценовая конкурентоспособность товара включает также и соотношение уровня цены с ценами аналогичной продукции, конъюнктуру рынка, национальные и региональные особенности рынка, влияющие на формирование платежеспособного спроса на молочную продукцию.

Неценовые критерии характеризуется качеством, уровнем маркетинга и возможностью изменения внешней среды. Маркетинговая составляющая продукта включает глубокий и насыщенный ассортимент молочной продукции, эстетические свойства товара (упаковка), имидж перерабатывающей организации, использование всевозможных каналов распределения, позволяющих максимально доводить товар до потребителя, рекламную деятельность и пр.

На наш взгляд, данные системы отражают не только лишь интересы производителя, но и охватывают мнение потребителя. Предложенные системы управления конкурентоспособностью приспособлены к современным условиям и использованию информационных технологий. Комплексная оценка конкурентоспособности включает в себя весь спектр факторов, рассмотренных нами и учитывает дальнейшее возможное неблагоприятное развитие экономики Российской Федерации в условиях международных экономических санкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова, З.А. Анализ динамики и структуры на рынке молочной продукции Удмуртской Республики / З.А. Миронова, А.В. Зверев, И.Н. Миронов // Наука Удмуртии. – № 3 (69) октябрь, 2014. – С. 167–178.
2. Миронова, З.А. Анализ системы факторов, определяющих конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций в условиях экономических санкций / З.А. Миронова, А.В. Зверев // Научное и кадровое обеспечение АПК для продовольственного импортозамещения». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 16 – 19 февраля 2016 г.
3. Миронова, З.А. Особенности применения матричных методов для сравнения субъектов молочного производства на основе системы экономических показателей / З.А. Миронова, А.В. Зверев // Science and World. International scientific journal. – 2015. – № 12 (28), Том 3. – С. 71-73.
4. Миронова, З.А. Повышение конкурентоспособности организации на рынке молочной продукции: монография. – З.А. Миронова, А.В. Зверев, Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2015. – 167 с.
5. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Маркетинг, 2002. – 886 с.

**CONDITIONS, SYSTEMS AND FACTORS INFLUENCING COMPETITIVENESS
OF AGRICULTURAL AND PROCESSING ORGANIZATIONS UNDER ECONOMIC SANCTIONS**

Z.A. Mironova¹, A.V. Zverev²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Senior Lecturer
Izhevsk State Agricultural Academy, Russia

***Abstract.** The article purpose is consideration of the major factors determining competitiveness of the agricultural organizations, and also the indicators set characterizing influence of these factors. The conditions determining competitiveness of the organization under the conditions of economic sanctions and import substitution in agriculture are considered. A research object is the agricultural and processing enterprisers of the Udmurt Republic.*

***Keywords:** competitiveness, factors of competitiveness, assessment system of competitiveness, criteria for assessment of goods' quality, price competitiveness.*

УДК 332.13

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ ДЛЯ ПОИСКА И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИХ КУРОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА РОССИИ *

Р.Р. Тимиргалеева¹, И.Ю. Гришин²

¹ доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры производственного менеджмента и экономики отраслей народного хозяйства, ² доктор технических наук, профессор, профессор кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ)» (Краснодар), Россия

***Аннотация.** В статье дается обоснование необходимости и возможности использования методов оптимизации для поиска и принятия управленческих решений на бальнеологических курортных предприятиях. Определены факторы, влияющие на эффективность их деятельности, которые необходимо учесть при формировании модели оптимизации.*

***Ключевые слова:** оптимизация, управленческие решения, бальнеологические курортные предприятия, модель.*

Проведенные ранее исследования авторов показали, что предприятия бальнеологических курортных территорий регионов Юга России, как и другие предприятия туристско-рекреационной сферы, потенциально являются наиболее привлекательными объектами как для внутренних, так и для зарубежных туристов. Вместе с тем устаревшая материальная база и несовершенные методы управления не позволяют большинству санаториев и пансионатов функционировать в нормальном режиме. Сегодня, как никогда, наблюдается рост уровня сложности задач, которые необходимо решать для эффективного управления отдельными предприятиями отрасли. Осложнение таких задач вызвано, прежде всего, увеличением объема информации, необходимой для их решения. Использование методов оптимизации для поиска и принятия управленческих решений относительно финансово-хозяйственной деятельности является одним из решающих направлений повышения эффективности функционирования предприятий бальнеологических курортных территорий Юга России.

Использование компьютерных технологий и методов экономико-математического моделирования создает условия для организации управленческой деятельности качественно нового уровня, способствует оперативности, достоверности принятия научно обоснованных управленческих решений [3; 7; 8].

Современное состояние экономико-математических исследований управленческих процессов ограничено, главным образом, теоретическими разработками. Практически отсутствуют исследования процессов управления развитием предприятий бальнеологических курортных территорий и использования экономико-математических методов и моделей в их деятельности.

Анализ процесса управления бальнеологическими курортными предприятиями туристско-рекреационных регионов Юга России и факторов, влияющих на их эффективность, позволил выделить ряд типичных для них проблем:

- недостаточное информационное обеспечение управленческого процесса;
- отставание материально-технической базы предприятий от современных требований;
- отсутствие или низкий уровень внутреннего маркетинга;
- недостаток финансовых ресурсов;
- ограниченный набор услуг, предлагаемых клиентам;
- недостаточная квалификация персонала предприятий для обеспечения высоких стандартов обслуживания клиентов;
- цены, не отвечающие реальным рыночным условиям и уровню предлагаемых услуг.

Кроме того, для многих предприятий бальнеологических курортных территорий отдельных регионов Юга России характерны отсутствие системного подхода к решению управленческих проблем, недостаточное использование информационных технологий в процессе деятельности и практически полное отсутствие научных методов в решении стандартных управленческих проблем, не говоря уже о решении вопросов развития предприятий.

Т.к. любое бальнеологическое курортное предприятие представляет собой открытую систему [2], на которую оказывают влияние разные группы факторов (внешние факторы косвенного влияния, внешние факторы прямого влияния, внутренние факторы), то понятно, что изменение каждого фактора может привести к изменению влияния других факторов. Важным фактором влияния является отношение персонала к своим обязанностям, которое в определенной степени зависит от сформированной на предприятии системы мотивации [1] и принятой концепции внутреннего маркетинга [6]. Поэтому для повышения эффективности деятельности предприятия считаем необходимым использовать мероприятия комплексного характера.

Для эффективного управления открытой системой, которой является предприятие бальнеологической сферы, необходимо обеспечить качественную связь между элементами системы, т.е. создать совершенную систему коммуникаций и обеспечить процесс управления достоверной, полной и своевременной информацией обо всех факторах для принятия эффективного управленческого решения [2; 3; 5]. Это возможно за счет внедрения в деятельность предприятия информационной управляющей системы [7].

При этом следует отметить, что одним из ключевых элементов данной системы является маркетинговая информационная система, которая выполняет такие основные функции:

- сбор, обработка и хранение информации о клиентах, поставщиках и конкурентах, подача отчетов руководству на основе данной информации;
- обеспечение эффективности процесса бронирования мест в санаториях, пансионатах, гостиницах и т.д.

Для формирования модели примем допущение, что предприятие бальнеологической курортной сферы функционирует полностью при любом количестве отдыхающих, т.е. условно-переменные затраты мы принимаем как постоянные, а все переменные затраты принимаем как пропорциональные. Данное допущение не выполняется только при заполнении объекта ниже, чем на 30 %, когда сотрудники переводятся на меньшие ставки оплаты труда, а незаполненные корпуса или этажи могут быть закрыты.

Использование эконометрических моделей для разделения затрат на постоянные и переменные позволяет более точно оценить, насколько нужно увеличить количество отдыхающих по каждой категории номеров для обоснованного снижения цен или предоставления скидок оптовым покупателям [4; 6; 8]. Также несложно определить эффективность рекламы, включив ее стоимость в сумму постоянных затрат и рассчитав суммы от увеличения количества клиентов. Одновременно определяется влияние каждой категории номеров на общую прибыль и срок окупаемости реконструкции номеров для их перевода в высшую категорию.

Учитывая, что один из основных критериев работы бальнеологического курортного предприятия – его заполненность на протяжении года, следует четко представлять, какие факторы влияют на данный показатель и какие из них можно представить математически. Так, природные условия, стиль руководства, личные качества руководителя, профессионализм сотрудников сложно оценить математически. В то же время есть факторы, которые можно структурировать и проанализировать их влияние на результаты деятельности предприятия.

Учитывая, что наиболее проблемным практически для всех предприятий является устаревший номерной фонд, требующий ремонта и реконструкции, то стоит задача оценки эффективности использования средств на эти цели.

Для решения поставленной задачи будем использовать нелинейную эконометрическую модель в виде кривой Гомперца $y = e^{\alpha\beta^x + \gamma}$, что позволит проанализировать зависимость заполнения мест предприятия от суммы средств, реинвестированных в улучшение основных фондов и оценке их параметров. Как видим, модель четко показывает уровень вложения средств, при увеличении которого уже не происходит существенного улучшения уровня наполненности предприятия, и уровень, при котором незначительное увеличение вложенных средств улучшает результаты деятельности предприятия.

Вместе с тем отметим, что на показатели деятельности бальнеологических курортных предприятий действует много факторов, поэтому однофакторные модели не совсем полно отражают реальное состояние предприятия. Для ряда задач возможным является использование многофакторных линейных или нелинейных моделей, которые можно свести к линейным регрессионным моделям, которые будут рассмотрены авторами в следующих публикациях.

** Работа выполнена при поддержке Администрации Краснодарского края и Российского фонда фундаментальных исследований, регистрационный номер 16-46-230121.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крашенинин, Е.В. Формирование системы мотивации, направленной на повышение эффективности труда персонала / Крашенинин Е.В., Тимиргалеева Р.Р. // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 2-2 (8). – С. 140-142.
2. Таланов, А.Я. Использование системного подхода при разработке стратегии предприятия / А.Я. Таланов, Р.Р. Тимиргалеева // Актуальные проблемы экономики современной России. – 2015. – Т. 2. № 2. – С. 365-370.
3. Тимиргалеева, Р.Р. Интерактивное бизнес-управление взаимоотношениями в социально-экономической системе туристско-рекреационный регион / Р.Р. Тимиргалеева // Актуальные проблемы современной науки: материалы международной научно-практической конференции (г. Алушта, 27 – 30 апреля, 2015). – Ставрополь: СевКавГТИ, 2015. – Т. 2. – Вып. 4. – С. 376 – 379.
4. Тимиргалеева, Р.Р. Новый метод решения задачи совместимости линейных неравенств в экономических задачах планирования расхода ресурсов / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин // Актуальные проблемы экономики современной России. ВЕСТНИК 1(1) / 2015: журнал / Мар.гос.ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – С.82-85.
5. Тимиргалеева, Р.Р. Проблемы и перспективы взаимодействия санаторно-курортного и туристского комплексов Республики Крым / Р.Р. Тимиргалеева, Т.В. Куц // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 2 (7). – С. 31-36.
6. Тимиргалеева, Р.Р. Управление развитием предприятий туристско-рекреационной сферы на основе внутреннего маркетинга / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин, М.А. Шостак. – Симферополь, 2015.

7. Тимиргалеева, Р.Р. Формирование концепции информационного обеспечения управления развитием бальнеологических курортных территорий Краснодарского края / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) – 2016 г. – № 47-4; URL: <http://novainfo.ru/article/6743>.

8. Тимиргалеева, Р.Р. Экономико-математическая модель формирования оптимального ассортимента туристско-рекреационных услуг / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин // В сборнике: Новое слово в науке: перспективы развития материалы III Международной научно–практической конференции. – 2015. – С. 218-220.

Материал поступил в редакцию 07.09.16.

RATIONALE FOR THE USE OF METHODS OF OPTIMIZATION FOR SEARCH AND MANAGERIAL DECISION-MAKING IN ENTERPRISES OF BALNEOLOGICAL RESORT AREAS IN SOUTHERN RUSSIA

R.R. Timirgaleeva¹, I.Yu. Grishin²

¹ Doctor of Economics, Professor, Department of Industrial Management and Economy of National Economy Branches,

² Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Computer Technology and Information Security
Kuban State Technological University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** The article presents the possibility and rationale for the use of methods of optimization for search and managerial decision-making in enterprises of balneological resort enterprisers. The factors affecting the efficiency of their activity, which must be taken into account in the formation of the optimization model, are developed.*

***Keywords:** optimization, managerial decisions, balneological resort enterprise, model.*

УДК 330

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОВЯДИНЫ В РОССИИ В 2015-2016 ГОДЫ**Н.С. Ту-ден-фу**, аспирантНаучный руководитель **А.С. Кириленко**, доктор экономических наук, профессор
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу регионального рынка говядины в России в 2015-2016 гг. Проведенное исследование позволяет утверждать о снижении объемов производства говядины в России в последнее десятилетие и увеличении доли импортной продукции в общем объеме потребления говядины населением. Данная проблема напрямую влияет на продовольственную безопасность нашей страны.*

***Ключевые слова:** рынок говядины, емкость рынка, поголовье крупнорогатого скота, импорт говядины.*

Мясо и мясные продукты – неотъемлемые элементы структуры продовольственной безопасности нашей страны. Показатели потребления животноводческой продукции являются одними из основных, характеризующих общее благосостояние населения. Среди мясных продуктов говядина занимает основное место в рационе населения, т.к. отличается своей особой биологической ценностью. Актуальность написания статьи объясняется тем, что на сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция роста импорта говядины, уменьшения ее производства и потребления внутри страны, что ведет к потере продовольственной безопасности России. Помимо этого, для данного рынка характерно сокращение поголовья крупного рогатого скота, а механизм ценообразования и сбыта говядины в нашей стране также несовершенен. Государственная поддержка отрасли скотоводства ограничена и не стимулирует ее развитие. Все это отличает нашу страну от остальных высокоразвитых стран, где отрасль животноводства является высоко конкурентоспособной.

Анализ регионального рынка говядины в России в 2015-2016 гг.

На сегодняшний день наша страна входит в пятерку потребителей говядины в мире, уступая США, Бразилии и Китаю. При этом показатель потребления говядины на одного человека невысок – в 2015 г. он составил всего 16,1 кг, что на 0,3 кг меньше, чем в 2014 г. Для сравнения, в высоко развитых странах этот показатель в среднем составляет 60 кг на одного человека. Это объясняется не только ценой, увеличившейся за последние 5 лет на 83 %. По данным Росстата, средняя розничная цена говядины в 2015 году составила 393 рубля, что на 17 % выше чем в 2014 году. В 2016 г. цены продолжают увеличиваться – 409 рублей за 1 кг говядины.

Отрасль производства говядины отличается низкой рентабельностью для производителя. Цикл производства говядины составляет от 1,5 до 3 лет, тогда как, например, цикл производства мяса птицы – порядка 40 дней. К тому же, по климату и кормовым условиям, Россия сильно проигрывает странам, экспортирующим говядину. Поэтому, развитие импортозамещения данной отрасли отличается некоторыми сложностями.

Помимо указанных причин, на емкость рынка говядины оказывали влияние следующие факторы:

- нестабильная экономическая ситуация в стране;
- последствия вступления в ВТО;
- низкий урожай сезона в течении сезонов.

Емкость рынка говядины в России за последние 9 лет представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Емкость рынка говядины в России за 2007-2016 гг., млн т.

Как видно из рисунка 1, емкость рынка характеризуется нестабильностью на протяжении всего рассмотренного периода, что связано с экономическими проблемами и природными явлениями (засухами и т.п.).

Основными производителями говядины в разрезе федеральных округов являются Приволжский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Центральный федеральный округ и Южный федеральный округ, на долю которых в 2015 году пришлось 83 % от общего объема производства говядины в России (Рисунок 2).

Рисунок 2. Структура производства говядины в разрезе федеральных округов в 2015 г., %

Данные из рисунка 2 свидетельствуют о том, что производство говядины в основном сосредоточено в 4 федеральных округах. Причиной этого является большое количество имеющих территориальную привязанность к данным округам мясоперерабатывающих предприятий, для которых недостаточный объем говядины также является негативной тенденцией.

Рассматривая структуру регионов, необходимо выделить, что наибольшее производство приходится на Московскую область – 13 %, Алтайский край – 9 %, Краснодарский край – 6 % (Рисунок 3).

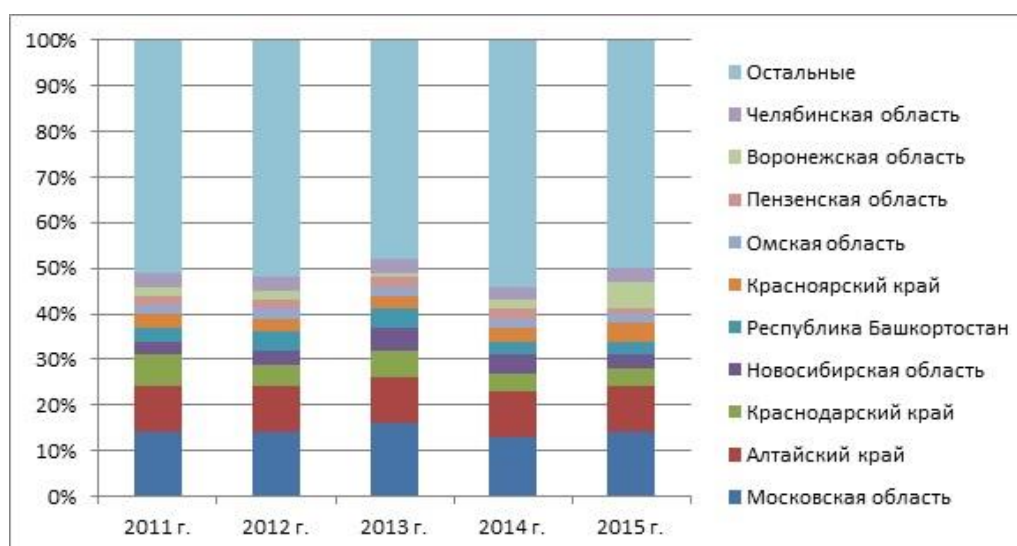

Рисунок 3. Динамика производства говядины по областям в 2011-2015 гг., %

При этом наибольшая численность поголовья крупнорогатого скота наблюдается в Республике Башкортостан – 1228,6 тыс. голов, Республике Татарстан – 1038,9 тыс. голов, Республике Дагестан – 998,2 тыс. голов. Самое низкое поголовье наблюдается в Мурманской области – 0,0 тыс. голов, Ямало-Ненецком Автономном округе – 0,1 тыс. голов, Магаданской области – 3,5 тыс. голов.

Рисунок 4. Регионы с наименьшей численностью крупнорогатого скота, тыс. голов

Данные из рисунка 4 говорят о том, что рынок говядины в России все больше нуждается в поставках импортной продукции, несмотря на то, что объемы импорта в 2014-2016 году постепенно снижаются, что связано с введением нашей страной эмбарго на ряд продуктов питания, со снижением стоимости рубля и введением санкций со стороны ЕС и США.

Поэтому проблема развития рынка говядины в России остается нерешенной, несмотря на все действия, предпринимаемые Правительством РФ в рамках политики импортозамещения. Как уже говорилось выше, вхождение на рынок новых игроков в регионах предусматривает наличие барьеров в виде высокой начальной стоимости зданий и оборудования, а также несовершенной политики сельского хозяйства в РФ. Единственным путем решения этой проблемы, на наш взгляд, является введение упрощенного налогового законодательства субъектов предпринимательство данного сектора, а также предоставление целевых займов и кредитов под нужды предпринимателей.

Например, в Челябинской области реализуется проект по разведению поголовья племенного крупнорогатого скота, инвестиции в который оцениваются в более чем 3 млрд рублей. При этом региональный бюджет предполагает направить 550 млн рублей на нужды предпринимателей в рамках данного проекта.

В случае создания благоприятного инвестиционного климата в данном сегменте стране понадобится порядка 10-12 подобных проектов для обеспечения покупательного спроса отечественной говядины. На наш взгляд, на данный момент необходимы значительные средства, направленные на модернизацию оборудования и обновление основных фондов, действующих в стране животноводческих предприятий. Нарращивание объемов производства возможно только при обеспечении значительной и своевременной государственной поддержки, создающей гарантию стабильности и быстрой окупаемости средств новых инвесторов.

Пока импортные поставки говядины в Россию компенсируют нехватку собственного производства. Объем импорта мяса крупного рогатого скота в 2015 году составил почти 860 тыс. тонн. По итогам года импорт в натуральном выражении остался на относительно прежнем уровне (плюс 0,1% к показателю 2014 года). Больше трети объема российского импорта мяса крупнорогатого скота, как в натуральном, так и в стоимостном выражении, обеспечивают поставки из двух стран – Бразилии и Беларуси.

Заключение

Таким образом, нами был проанализирован региональный рынок говядины в России в 2015-2016 гг. Была выявлена устойчивая тенденция повышения импортной говядины в общем объеме потребления данной продукции, что связано с нехваткой поголовья скота в России, а также устаревшим оборудованием действующих предприятий. Вхождение на рынок новых игроков в регионах предусматривает наличие барьеров в виде высокой начальной стоимости зданий и оборудования, а также несовершенной политики сельского хозяйства в РФ. Единственным путем решения этой проблемы, на наш взгляд, является введение упрощенного налогового законодательства субъектов предпринимательство данного сектора, а также предоставление целевых займов и кредитов под нужды предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство экономического развития РФ.
2. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] / Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/ (Дата обращения: 02.09.2016).

Материал поступил в редакцию 30.09.16.

STUDY OF REGIONAL BEEF MARKET IN RUSSIA DURING 2015-2016

N.S. Tu-den-fu, Postgraduate Student
Scientific Adviser **A.S. Kirilenko**, Doctor of Economics, Professor
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Russia

***Abstract.** This article is devoted to the analysis of the regional beef market in Russia during 2015-2016. The conducted research allows to approve about decrease in production volumes of beef in Russia in the last decade and increase of import products in a total amount of consumption of beef by the population. This issue directly influences on the food security of Russia.*

***Keywords:** beef market, market capacity, livestock of cattle, beef import.*

УДК 334.724.6

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.И. Тумасова, магистр

Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности управления финансовыми ресурсами муниципального образования, приводятся основные направления использования муниципальных финансовых ресурсов. Более подробно рассмотрен механизм финансирования муниципального образования, т.к. именно он является основной моделью управления финансовыми ресурсами местного самоуправления. Также затронута проблема ограниченности бюджета и инвестиционных средств муниципального образования. Исходя из этого, даются некоторые рекомендации для улучшения финансового положения муниципального образования, а именно необходимо совершенствовать методы бюджетного планирования и мобилизовать источники финансирования дефицита местных бюджетов.*

***Ключевые слова:** муниципальное образование, местное самоуправление, финансовые ресурсы, бюджет, государственная власть, бюджетирование.*

В соответствии с гражданским законодательством в организационно-правовой форме бюджетных учреждений создаются и функционируют главным образом учреждения социально-культурной сферы, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления, суды, прокуратура, органы правопорядка, безопасности государства и др. [5].

Источники формирования и направления использования финансовых ресурсов в учреждениях разных отраслей социально-культурной сферы и органов государственной власти однотипны. Однако они имеют специфику, обусловленную, во-первых, отраслевыми особенностями деятельности учреждений, и, во-вторых, сочетанием применяемых методов хозяйствования (сметное финансирование и полная или частичная самокупаемость).

Направления использования финансовых ресурсов, независимо от источника их образования (бюджетных либо внебюджетных средств), определяются в строгом соответствии с подразделениями экономической классификации расходов Бюджетной классификации РФ, устанавливающими конкретные цели расходования средств. Все расходы делятся на две основные группы: текущие и капитальные расходы. В первую группу входят расходы на оплату труда, начисления на фонд оплаты труда (единый социальный налог, уплачиваемый в государственные внебюджетные фонды), расходы на командировки и служебные разъезды, оплата различных видов услуг и т.д. Во вторую группу включаются затраты на капитальное строительство, капитальный ремонт, приобретение оборудования и инвентаря и т.д. [1].

Финансовые ресурсы органов государственной власти и органов местного самоуправления формируются в основном за счет бюджетных средств. Предоставленные органам муниципальной власти имущественные и финансовые права предоставляют им возможность формировать, утверждать и исполнять свои бюджеты. Через местные бюджеты до населения доводятся конечные результаты производства, распределяются общественные фонды потребления между отдельными группами населения.

При этом данным органам не разрешено заниматься предпринимательской деятельностью. Вместе с тем помимо бюджетных ассигнований финансирование органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется также за счет средств целевых бюджетных фондов [2].

Средства фонда формируются за счет части средств от продажи объектов незавершенного строительства, нежилого фонда, арендной платы за нежилые помещения, платы за размещение наружной рекламы, торгового сбора с объектов, расположенных на территории района. Используются средства фонда в основном на дополнительное финансирование расходов по содержанию объектов жилищно-коммунального хозяйства, благоустройству территории, капитальному строительству в соответствии с инвестиционными программами, капитальному и текущему ремонту в учреждениях социально-культурной сферы. Расходование фондов производится в соответствии со сметой расходов средств фонда на основании распоряжений префекта административного округа.

Недостатками механизма финансирования муниципальных образований является то, что учреждения находятся в режиме административного ограничения бюджета и инвестиционных средств. Существует жесткая система ограничения внутреннего бюджета и бюджета инвестиций, и невозможно превысить те показатели, которые установлены и распределены потом между хозяйствами того или иного предприятия. Отсюда большое недофинансирование определенных направлений. Также остается разрыв между объемом законодательно установленных государственных обязательств и объемом фактически имеющихся финансовых ресурсов.

Механизм сметного финансирования муниципального образования не способствует повышению качества бюджетных услуг и созданию конкурентной среды в сфере их предоставления.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день потребности местного самоуправления не соотносятся с критерием ресурсной, финансовой достаточности. Органы местного самоуправления должны быть в состоянии самостоятельно решать вопросы местного уровня. Однако имеющиеся финансовые ресурсы местных бюджетов не позволяют властям муниципальных образований без государственной поддержки осуществлять расходы на содержание коммунальных бюджетных учреждений, жилищно-коммунальные хозяйства, местные программы. Решение проблемы достаточности финансовых ресурсов для местного самоуправления обеспечит возможность местным органам власти влиять на социально-экономическое развитие территории.

Необходимо совершенствовать систему бюджетирования учреждения, которая позволяет вести полный учет по всем видам финансового обеспечения, формировать иерархическую систему планирования – от уровня подразделения или проекта до уровня консолидированного бюджета муниципального образования. Также можно отметить, что система бюджетирования позволяет эффективно спланировать финансовые ресурсы по периодам, не допустить появления кассовых разрывов, связанных с сезонностью пиковых значений доходов и расходов, а также является инструментом, позволяющим изыскать внутренние ресурсы для обеспечения софинансирования программ развития. Система бюджетирования позволяет наладить учет для целей управления ресурсами, что обеспечит максимальную эффективность управления финансовыми ресурсами муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедрачук, И.А. Финансы бюджетных организаций: учебное пособие [Текст] / И.А. Бедрачук, Е.В. Пивень. – Владивосток.: ВГУЭС, 2008. – 52 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ.
3. Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации [Текст] // СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. -185 с.
4. Самаруха, В.И. Бюджетные средства в составе финансовых ресурсов региона [Текст] / В.И. Самаруха, А.Г. Ярунина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – Выпуск 2 – С. 18.
5. Чигрова, Н.В. Формирование финансовых ресурсов бюджетных и автономных учреждений [Текст] / Н.В. Чигрова // Вестник ОГУ. – 2011. – Выпуск 8. – С. 197.

Материал поступил в редакцию 28.09.16.

MANAGEMENT OF MUNICIPAL UNIT'S FINANCIAL RESOURCES

O.I. Tumasova, Master

Volgograd State Technical University, Russia

Abstract. *The article deals with the features of financial management of the municipality, the main directions of use of municipal financial resources are given. In more detail the mechanism of municipality financing is considered, because it is the basic model of financial management of local government. Also the issue of limited budget and investment funds of the municipal unit is studied. Based on this, some recommendations to improve the financial situation of the municipal unit are given, namely the need to improve budgetary planning methods, and mobilize sources of financing the deficit of local budgets.*

Keywords: *municipal unit, local government, financial resources, budget, government, budgeting.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 340.1

**МЕСТНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XVI ВЕКЕ**

А.А. Михневич, ведущий специалист Главного управления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов управления обязательной юридической экспертизы и методологии ее проведения
Министерства юстиции Республики Беларусь, аспирант юридического факультета
Белорусский государственный университет (Минск), Беларусь

***Аннотация.** В статье рассматривается порядок функционирования местных судебных органов на территории Великого княжества Литовского в XVI веке, их структура и порядок формирования. Кроме того, в приведенном материале отмечаются особенности деятельности каждого местного суда, подчеркиваются проблемные вопросы, которые возникали при осуществлении ими своей деятельности. Проводится детальный анализ роли Великого князя при установлении структуры судебного аппарата и при непосредственном осуществлении правосудия. Также определяется компетенция судей и других должностных лиц каждого из приведенных судов.*

***Ключевые слова:** замковый (городский) суд, земский суд, войтовско-лавницкий суд, бургамистровский суд.*

На территории Беларуси к началу XVI века сформировалась многоуровневая судебная система, в которую входили как суды первой инстанции, так и апелляционные, и кассационные суды. Не обошлось и без распределения обязанностей между судами по вертикали: кроме судов, распространяющих свою юрисдикцию на земли всего Княжества, работало большое количество местных судов. Про них и будет рассказано ниже.

Очевидно, что местные суды были более древними и начали функционировать за долгое время до возникновения сильной государственной власти. Одним из таких примеров является замковый (городский) суд. Название этого суда происходит от слова город (или замок), так как из древних источников известно, что его заседания проходили в замке, стены которого в свою очередь определяли пределы крупного города, или города-государства. Точная дата возникновения этих судов, к сожалению, не известна, однако первое письменное упоминание об этом суде находится в Привелее Ягайлы 1387 года: «... Также хотим, чтобы в каждой кашталіні (замке) і уезде или области был введен (установлен) і существовал один судья (judex), который слушает дела цяжбеннікав (суцяжнікав), тираж (в) ое судебные взыскания, по обычаю і закона, согласно одной формы с другими судьями земель і уездов, имеющих первое место по судам в нашем королевстве Польским, і один юстыцыарый (justiciarius), который приводит в исполнение определенные по суду судебные постановления ...».

Говоря о составе суда, нужно подчеркнуть его сложную иерархичность. Суд действовал в двух разных составах: а) высшем и б) низшем. Высший состав суда имел более широкие полномочия и решал более сложные дела. В его состав входили местные феодалы, а руководство судом осуществлялось воеводой или старостой. Споры могли рассматриваться в высшем суде только при присутствии всех наиболее знатных шляхтичей. Высший городский суд был прообразом современной апелляционной инстанции, функции которого позже нашли свое отражение в работе великокняжеского суда (по сравнению с современной судебной системой Республики Беларусь, этот суд был аналогичным по функциям областному или Минскому городскому суду, или апелляционной коллегии областного экономического суда). Высший городский суд после получения жалобы на постановление низшего городского суда, обязан был в течение четырех недель приехать на место своего заседания и рассмотреть жалобу по существу. В случае загруженности председателя суда (так как этот суд являлся также судом первой инстанции) он назначал своего заместителя, который руководил рассмотрением дела.

Низший городский суд являлся аналогом современных судебных коллегий областных судов Республики Беларусь. В его состав входили заместитель старосты и воеводы, а также судья и писарь. Как и в других судах, на выше перечисленные должности могли быть назначены только добросовестные и боящиеся Бога представители шляхетского сословия, обладавшие недвижимостью, которые знали право (как нам кажется, под этим понималось не только знание писаного права, но и обычного права вместе с правом церковным, ведь в начале работы этих судов писаного права практически не существовало) и умели писать (что было весьма важным, особенно для писаря). Эти положения положили начало для выделения судов из системы административного аппарата государства, формирования их в качестве самостоятельной ветви власти. Низший городский суд обязан был

находиться на месте своего регулярного заседания каждый месяц в течение двух недель. В то же время суд не был отделен от администрации и, в связи с этим, он являлся непрофессиональным органом государственной власти. Роли судей играли местные чиновники: воеводы, старосты, волостели и их заместители. Сначала в гродском суде рассматривались почти все местные дела, но позже, с появлением новых судебных учреждений (земского и других судов), к компетенции гродского суда осталось только рассмотрение «горячих дел» – о нападениях на дома знати, убийствах, тяжких и менее тяжких телесных повреждениях, поджогах, разбоях, изнасилованиях, отравлениях, а также гражданские дела о возвращении беглых крепостных крестьян и челяди несвободной. Дело начинали рассматривать непосредственно с момента привода преступника в суд, или через двадцать четыре часа после совершения преступления. Если преступник-шляхтич успевал в течение двадцати четырех часов укрыться в своем домовладении, его следовало вызывать специальной повесткой в суд на очередное судебное заседание, но не позднее чем через четыре недели.

Если срок был пропущен, заинтересованная сторона могла обратиться в земский суд. Все процессуальные действия заносились в судебные книги, которые закон обязывал тщательно хранить [2, с. 63-91]. Также функцию судей могли выполнять должностные лица командного состава армии: гетман, воевода, каштелян, маршалак (во время прохождения феодалами службы в случае совершения ими преступления). Таким образом, гродский суд являлся главным местным судебным учреждением, которое рассматривало уголовные и гражданские дела между феодалами и крестьянами (до появления земского суда). Вообще этот орган можно считать общесословным судом.

Земский суд был создан в ходе судебной реформы XVI века на территории Беларуси и являлся одним из важнейших ее продуктов. Земский суд, фактически, был призван разгрузить гродский суд от рассмотрения шляхетских споров. Земский суд был сословно ориентированным и рассматривал только дела феодалов. На должности судей Великим князем назначались местные шляхтичи. Позже на Бельском сейме все воеводы, старосты и другие земские чиновники отказались также от своего исключительного права на осуществление функции судей и получения дополнительных судебных доходов. Нужно, однако, отметить, что воевода имел определенное влияние на деятельность земского суда. Именно ему должны были сообщать о смерти члена земского суда; он созывал шляхту в некоторых случаях на новые выборы членов суда; за его печатью направлялось Великому князю письмо с перечнем кандидатов на занятие судебных должностей. Непосредственно же на судопроизводство воевода не влиял. Земский суд был первым судом, который защищал в основном интересы частных лиц, а не государства. Порядок назначения судей в этом суде радикально менялся с течением времени. Изначально (до середины XVI в.) Судьи назначались великим князем, позже должность стала выборной на местном уровне (их выборы проводили шляхтичи). Процедура комплектования судов была двухступенчатой. Сначала на соймике знать выбирала четырех кандидатов на пост земского судьи, писаря и подсудка, следующим шагом был отбор избранных кандидатов Великим князем. Как и в гродском суде, на должность судебного служащего мог быть назначен только богобоязненный христианин, честный феодал, имевший в собственности недвижимое имущество, который знал писаное право, умел писать, имел белорусское происхождение и не занимал никакой государственной или духовной должности [3, с. 282-298]. До введения Статута ВКЛ 1566 года были определенные проблемы с назначением судей – иногда нарушалась процедура, не везде организовывались сеймики и др. Каждый новоизбранный член должен был на первой судебной сессии принести присягу. Порядок принесения присяги судьями земского суда был одним из первых отражен в Статуте ВКЛ 1566 года (а потом и в Статуте 1588 года). На должность судьи назначались пожизненно или до ухода на другую работу. В случае неспособности выполнять свои профессиональные обязанности судья должен был по своей собственной инициативе сложить полномочия. О смерти судьи сразу же информировался Великий князь, или при его отсутствии – воевода (комендант).

«Роки земские» (судебные сессии) продолжались 3-4 недели [1, с. 49-55]. Жалоба в суд подавалась заинтересованной стороной не менее, чем за месяц до заседания. Судьи должны были появиться в месте рассмотрения дела за три дня до начала сессии. В случае неявки члена земского суда присутствующие выбирали ему замену. Заседания суда проходили весь день (с утра до позднего вечера).

В земском суде отмечалось два порядка рассмотрения спора в зависимости от категории дела: полный и сокращенный, с целью процессуальной экономии. Предметом спора по первой категории дел могли быть: посмертные записи (завещания), договоры купли-продажи, мены, заемные обязательства, дарственные, передача опеки, передачи поместий, заявления о преступлении, «насилии», телесных повреждениях; по второй категории дел суд рассматривал споры о незаконных сборах частными лицами пошлины или о завышении этого сбора, споры о принадлежности к шляхетскому сословию, жалобы на неисполнение решений копного суда, которые по своей сути принадлежали компетенции к «земствам».

Особенностью этого суда являлась возможность рассматривать жалобы против действий представителей местной администрации. Чиновники земского суда выполняли функции современных нотариусов – они заверяли гражданские соглашения. Обязанность обеспечить судебные доказательства была закреплена не за прокуратором (адвокатом), а за служебными лицами суда. Некоторые дела сочетались с теми, которые рассматривались другими судами.

В случае сомнений при рассмотрении дел судьи могли обращаться за советом к Великому князю. Исполнение приговора, по которому в виде меры наказания предусматривалось тюремное заключение,

или смертная казнь поручалось гродскому суду, который имел для этих целей тюрьму и палача, в отличие от земского суда. Однако в качестве меры наказания в земском суде преимущественно предусматривался штраф. По окончании сессии судьи разъезжались по домам. После рассмотрения дела должно было пройти не менее трех дней. В этот срок выдавались выписки из судебных книг заинтересованным сторонам, записывались заявления для рассмотрения других дел. Затем судьи закрывали судебные книги, которые запирались на три замка. Ключи от этих замков хранились у судьи, подсудка и писаря. Книга же прошлой сессии хранилась у писаря.

Местные суды отдельно создавались и в городах. В Беларуси суды, состоявшие из городского населения и решавшие соответствующие дела назывались войтовско-лавницкими. По подсудности дел и функциональным особенностям эти суды были в значительной мере похожими на земские и гродские суды одновременно. Единственным фундаментальным различием был ярко выраженный сословный характер войтовско-лавницких судов. Выделение отдельного суда для решения жалоб горожан являлось одним из вариантов проявления самоуправления городов (Магдебургского права). Только с получением Магдебургского права город получал право создавать суды [4, с. 120-121]. Работой судов руководил войт – главный чиновник города. В состав суда входили заместитель войта (лент-войт) и присяжные, которые играли роль современного суда присяжных заседателей и коллегии профессиональных судей одновременно. Должностные лица выбирались мещанами (наиболее богатыми представителями населения города). Однако в таком составе рассматривались только наиболее крупные дела. Рассмотрение не очень важных споров мещан войт мог доверить городским бургомистрам (создавался отдельный бургомистровский суд, подчиненный войтовско-лавницкому).

Органы судебной власти являлись последним инстанцией для установления справедливости при разрешении спорных вопросов, возникавших в феодальном обществе. Последующее выведение судов из административного аппарата обеспечило их полную независимость и беспристрастность, что оказало позитивное влияние на защиту прав граждан всех слоев населения. Несмотря на то, что в тот период сохранялась жесткая социальная стратификация, наметились основные направления равноправия участников судебного заседания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доўнар, Ю. П. Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім / Ю. П. Доўнар. – Мінск : БДУ, 2007. – 175 с.
2. Лаппо, И. И. Гродский суд в Великом княжестве Литовском в XVI столетии / И. И. Лаппо // Журн. министерства народного просвещения. – 1908. – Ч. 13, янв. – С. 51–113.
3. Лаппо, И. И. Земский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI века / И. И. Лаппо // Журн. министерства народного просвещения. – Седьмое десятилетие. – 1897. – № 6. – С. 263–302.
4. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: Вучэбны дапаможнік / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992 г. – 270 с.

Материал поступил в редакцию 14.09.16.

LOCAL JUDICIAL ORGANS ON THE TERRITORY OF GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN XVI CENTURY

A.A. Mikhnevich, Postgraduate Student of Juridical Faculty, Leading Specialist of Head Department of Mandatory Legal Expertise of Regulatory Legal Acts of Department of Mandatory Legal Expertise and Methodology of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus
Belarusian State University (Minsk), Belarus

Abstract. *In the article the work of the local judicial organs on the territory of Grand Duchy of Lithuania in XVI century is considered, as well as their structure and formation. Moreover, in the given material the peculiarities of work of each local court are noted and the issues, which arose during their work are emphasized. The detailed analysis of the role of Grand prince at formation of judicial machinery's structure and at implementation of justice itself is carried out. The competence of judges and other officials of each mentioned court is also determined.*

Keywords: *magistrate court, territorial court, prefect court, burgomaster court.*

UDC 340

**DISCUSSION ON THE EXISTENCE OF PRESUMPTION
OF INNOCENCE PRINCIPLE IN CHINA – A CASE STUDY
OF THE INJUSTICE OF YANG NAIWU AND XIAOBAICAI IN QING DYNASTY**

Meng Fanjuan¹, Yu Dehou²

¹ Doctoral Candidate, ² Judge of Hainan

¹ Beijing Institute of Technology,

² Superior People's Court (Beijing), China

Abstract. *The tragedy of Yang Naiwu and Xiaobaicai in Qing Dynasty was resulted from the prevailing ideology of guilt presumption. The direct cause of the principle of guilt presumption is the limitation of human knowledge and the backwardness of science and technology, while the fundamental reason lies in the lack of the innocence presumption principle. As the criminal judiciary principle is universal in the modern countries under the rule of law, the innocence presumption principle is conducive to avoiding miscarriages of justice, implementing the criminal justice and guaranteeing the basic human rights. Therefore, only by analyzing the connotation of innocence presumption principle, illuminating the distribution of burden of proof under the innocence presumption principle, and emphasizing the research on the basic system of innocence presumption can the modern criminal procedure system be gradually improved to achieve the dual purposes of punishing crimes and protecting human rights in China.*

Keywords: *guilt presumption, extort confessions by torture, protection of human rights, innocence presumption.*

The case of Yang Naiwu and Xiaobaicai in Qing Dynasty was subjected to formal trials for five times and retrials for five times, lasting three years. It made a stir in the court and the commonalty, and was known as the head of the four legendary cases in late Qing Dynasty. ¹The story of Yang Naiwu and Xiaobaicai is widely known. It exposes the corrupt and dark judiciary status of corruption at that time, reflects the actual ideology of guilt presumption of criminal justice in Qing Dynasty, and expresses the primary needs of suspects and defendants to redress the grievances, vent their spleens and realize the human rights. This story is an eternal masterpiece of Chinese typical injustices. The profound ideological significance contained in this story not only becomes the object of a great deal of literary research, but also is utilized by penologist as the source material to study and analyse the miscarriages of justice. We have no intention of analyzing deep literary implication contained in the injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai, or elucidating its abundant philosophic thoughts from the perspective of jurisprudence. This paper mainly aims to take the injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai as a typical case to analyze the institutional reason for formation of injustices and discuss the basic connotations of innocence presumption and the guilt presumption in criminal proceedings to reveal the judicial significance of the story for the modern legal system. The first chapter reveals the formation process of the injustice based on describing the story of Yang Naiwu and Xiaobaicao. The second chapter explains the institutional reason for this tragedy. In the third chapter, the guilt presumption and innocence presumption are expounded, respectively. The fourth chapter profoundly analyzes the root causes of the formation of guilt presumption and innocence presumption, namely the attitude towards human rights. Finally, the conclusion part shows that the ideology determines the institutional structure to further emphasize the importance of human rights and try to put forward the feasible path for the perfection of the relevant system in Chinese criminal procedure.

1. Formation of the injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai

Yang Naiwu, born in Chengqing Alley, Front Street, Yuhang County, Zhejiang Province, China, passed the provincial civil service examination at the age of 33 and became the first pettyfogger in the area within hundreds of miles.

He was upright, and always went to bat for the others treat unjustly. Therefore, the magistrate of Yuhang was hostile to him, which foreshadowed his imprisonment later. Xiaobaicai, once named Bi Xiugu, liked to wear the green and white skirt. She married the servant of a tofu shop Ge Pinlian when she was 18, and rented the backroom of Yang Naiwu's house. Yang Naiwu taught her how to read sometimes, and the neighbor gossipers cooked up a story "The sheep (the homophone for Yang in Chinese) eats the pakchoi cabbage (Xiaobaicai)". Later, Ge Pinlian had a fever and died foaming at the mouth. The light blood bled from the mouth and nose. Thereupon, Ge Pinlian's mother sued Yang Naiwu and Xiaobaicai to the yamun.

Chen Zhushan, a doctor, examined the health of Liu Xitong, magistrate of Yuhang County, and heard about that Ge Pinlian was poisoned by Yang Naiwu and Xiaobaicai. The rumor of "The sheep (the homophone for Yang in Chinese) eating the pakchoi cabbage (Xiaobaicai)" as of great concern to the formation of the injustice later. This is the so-called "the trial of public opinion". That is, the public opinion judges the case before the formal trial. Liu Xitong conducted the postmortem together with the post-mortem examiner (legal medical expert) Shen Xiang and the keeper (attendant) Shen Caiquan. The post-mortem examiner Shen Xiang discovered that the corpse of Ge Pinlian was natterblue, and light blood bled from his mouth and nose. There were more than ten blisters on his body, and the silver needle was livid after stabbing the throat, which were not the symptoms of arsenic intoxication. Therefore, he was in doubt

about the case. However, due to the prejudice of “the sheep (the homophone for Yang in Chinese) eats the pakchoi cabbage (Xiaobaicai)”, he was disinclined to carry out detailed examination. Therefore, he reported to Liu Xitong that Ge Pinlian was poisoned to death. However, the poison that led to the death was not reported. Liu Xitong made the final conclusion of the case, and judged that Yang Naiwu and Xiaobaicai fornicated and conspired to poison Ge Pinlian.

According to the legal provisions in Qing Dynasty, the case should not be settled in the case of the lack of the litigant’s testimony. Therefore, Liu Xitong extorted confessions by torture, such as “stabbing the breasts by the red-hot iron wire”, and “irrigating the back with the scalding melted iron”. Xiaobaicai was forced to confess that Yang Naiwu gave the arsenic to her, and she poisoned Ge Pinlian. Therefore, Liu Xitong submitted the document to the Hangzhou magistrate and terminated the Yang Naiwu’s identity of *jvren* (a successful candidate in the imperial examinations at the provincial level in the Ming and Qing dynasties). Later, Yang Naiwu was extracted confession by torturing. Although Yang Naiwu affirmed his innocence, Liu Xitong still pronounced that “Yang Naiwu and Xiaobaicai fornicated and conspired to poison Ge Pinlian” and rendered the judgment to Hangzhou prefecture to request the verdict of the second trial.

Zhejiang province also closed the case as the original judgment and submitted to the ministry of penalty. Later, the elder sister of Yang Naiwu went to the capital city and appealed to the higher court for twice. The imperial court was startled, and then decreed the ministry of penalty to disinter the corpse for autopsy. Thus, the case was entirely cleared, and the real situation of the case was that Ge Pinlian died from disease, rather than being poisoned. Yang Naiwu and Xiaobaicai were exonerated. However, after Yang Naiwu was discharged from prison, he was physically disabled despite. The cruelty of torture was evidenced. Moreover, his official rank of *jvren* cannot be regained. Xiaobaicai was sent to nunnery under escort. As the proverb said, “the late justice is not justice”.

2. Guilt presumption: The forming reason for the injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai

The injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai was mainly caused by the foregoing rumor of “the sheep (the homophone for Yang in Chinese) eats the pakchoi cabbage (Xiaobaicai)”. The post-mortem examiner was affected by the rumor and judged the death of Ge Pinlian by poison under the doubt. In the course of the trial, Liu Xitong affirmed that Yang Naiwu and Xiaobaicai conspired to murder Ge Pinlian. Therefore, under the circumstance that they denied their guilt, the confessions by torture led to the formation of injustice. Therefore, the guilt presumption is the primary cause of the injustice.

To trace the origin of the guilt presumption, it is the specific concept of the civil law system in the inquisitorial trial mode. Initially, the guilt presumption was in the religious significance according to the transcendental judgment or some sort of nature. It was mainly the God-judging judgment or the atonement theory. In *Lun Heng*, Wang Chong recorded “a sheep with one horn was ordered to gore the suspect. The suspected would be gored in the case of guilt. Otherwise, he or she would not be gored.” The presumption of guilt in the ethical sense believes that the viciousness of human nature is the inherent driving force of the crime, which are proved by the doctrine of execrable heart and the doctrine of evil human nature of Chinese traditional ethics. Xunzi advocated “the obedience of human nature and desire inevitably leads to the fight and the arrogation of ethics, which will lead to the riot in society.”² The presumption of guilt in the legal sense affirms the guilty of the suspect’s behaviour. Afterwards, the legal and factual bases are sought based on the conclusion that the crime is undeniable. Even if there is no direct basis legally or the fact is not sufficient, the suspect’s criminal responsibility will be investigated by the legal analogy procedure. This mainly exists in the inquisitorial judicial proceedings in China and the West.

Injustices exist in all societies. The formation of injustices is resulted from the legal system, society environment, and the particularity of the cases. However, the decisive factor is imperfection of the whole criminal justice system thinking and ideology, which leads to the deviation of the investigators’ thinking. According to the injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai, the main carrier of the presumption of guilt the settlement of a case with just a few words, punishment in doubtful cases, and the inquisition by torture.

Firstly, the settlement of a case with just a few words is a universal phenomenon. Administration of justice does not determine the facts in accordance with the logic rules of laws or analyse the main points of the law to draw the trial results. In contrast, the conclusion is directly drawn based on empirical reasoning. Moreover, the value judgment of presumption tends to punish crime. Judges shall not be affected by the public opinion, and carry out independent and impartial trial. Once the memory was polluted, the judgment will be unreliable. The primary cause of the injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai was the rumor that “the sheep (the homophone for Yang in Chinese) eats the pakchoi cabbage (Xiaobaicai)”. It is the sacred duty of the judges not to be subjected to any influence and interference, and handle the case according to law. In the case of Yang Naiwu and Xiaobaicai, the magistrate of Yuhang County was affected by the rumour. The preconceptions played an important role in guiding Liu Xitong investigated and judged the case of Yang Naiwu and Xiaobaicai³. The trial of the public opinion and the requirement of Ge Lianpin’s mother formed great pressures.

There is a paradox in reality. If there is no concern of the public opinion on the case, people will worry about the injustice. If the public opinion concerns a case, the judiciary will almost certainly seek to compromise. However, the trial must get rid of the vicious cycle of “judiciary – public opinion” as early as possible, and their relationship cannot evolve into “east wind prevailing over west wind” or “west wind prevailing over east wind”. Otherwise, this will lead to the waver in determination of the judicial practitioners. The impartial and timely judicial decision must become the ordinary state, so that the supervision boundary of public opinion is expected to gradually be clear.

Secondly, the punishment in doubtful cases. Investigators carry out the investigation of innocence presumption in accordance with the legal procedures. Although the post-mortem examiner Shen Xiang and the attendant Shen Caiquan were insignificant, they can directly contact the evidence. Actually, they were the capable assistants of Liu Xitong in handling the case. Their preconception and thought had a direct impact on Liu Xitong's trial. The criminal investigation of public security organs is the first step of the criminal judicial procedure, and the basic and independent litigation stage of criminal procedure, as well as the necessary procedure of public prosecution cases. The prosecution and trial of the public prosecution cases shall be determined on the premise of the investigation. The investigation stage is very important, and the preparation carried out by the investigators aiming to find out the details of the case, seek the suspect and collect all kinds of evidence so as to determine whether prosecute the suspect. Moreover, it is the first step of the criminal proceedings of public security organs, procuratorial organs and people's courts, as well as the basis of the case trial. Therefore, the injustice is inevitably caused by the wrong condemnation or the hinder trouble in the investigation stage. In *False Justice – Eight Myths that Convict the Innocent*, Jim Petro wrote, "Once the relevant procedure has been started, it is not possible to stop even if there is a mistake. It is similar to the train leaving the station. The effort confined to a suspect will not stop until it reaches its final destination. The chance of overturning the verdict is limited." Many innocents have been wrongly judged always wondered why nobody believed when they told the truth, but they trusted their lies. The root is the investigators' preconception of the "presumption of guilt" to the suspects.

Thirdly, the carrier of presumption of guilt is the inquisition by torture. The injustice of Yang Naiwu and Xiaobaicai, and may other injustices in history at home and abroad were related to the inquisition by torture. The investigators jumped to a conclusion of death by poison, and Liu Xitong affirmed that Yang Naiwu and Xiaobaicai conspired to murder Ge Pinlian. Xiaobaicao was arrested in the county yamun and was tortured cruelly. Xiaobaicai was tortured by "stabbing the breasts by the red-hot iron wire", and "irrigating the back with the scalding melted iron". Under the cruel torture, Xiaobaicai confessed that she conspired with Yang Naiwu to murder her husband Ge Pinlian for their amour. According to this case, the substantive law and procedural law were not separated in ancient China, which led to severe pain to the accused in arrest, custody and judicial proceedings stages mentally and physically. Moreover, they were subjected to crueller criminal penalty in the judgment. This deficiency of the law in ancient times is the extreme disregard and trample to the human rights of the parties involved.

3. From presumption of guilt to presumption of innocence

With the development of the theory and practice of modern criminal proceeding theory, people have made a profound reflection and criticism on the presumption of guilt. As a result, the presumption of guilt has obviously declined and gradually withdrawn from the stage of history. The principle of presumption of innocence is on the stage of history. The presumption of innocence is a milestone from autocracy to democracy, from ignorance to science. As a principle of human rights protection, it plays an important role in protecting people's freedom, life, honor and rights. In Anglo-American law system, the principle of the presumption of innocence was initially discussed by Simon Greenleaf in his *Treatise on the Law of Evidence*, in which he believed that the principle of presumption of innocence can be traced back to Deuteronomy in the Jewish Bible. The relevant articles in Deuteronomy discussed the issue of discovering defendants' crime through procedure and evidence. The presumption of innocence here explained the burden of proof, that is, the accused is proved to be guilty by the accuser.⁴ In the earlier common law of England, the presumption is a kind of belief. In other words, in cases with doubts, it is much better to release the defendant than taking a risk to verdict the defendant. In *On Crimes and Punishment*, Italian jurist Beccaria expounded the concept of presumption of innocence in detail. That is, no one can be called a criminal before the final judgment.⁵ In 1789, French Declaration of the Rights of Man and of the Citizen firstly gave confirmation of the concept of the presumption of innocence legally. It contains the contents in two aspects. Firstly, no one shall be considered as a criminal before the guilt judgment according to the established procedure in law. Secondly, the suspect shall be innocent if he cannot be proved guilty. Under the principle of presumption of innocence, the defendant and the criminal suspect are the main body of the proceedings, and have the equal legal status with the accuser. The determination of the legal implications of the principle of presumption of innocence is of great significance.

Firstly, the privilege of silence was established. This can be traced back to the principle of "confession" of the ecclesiastical law. That is, one can only confess his sins to the God, and need not to admit his guilt to other worldly men. In ancient Rome, the litigation principle of "not forcing anyone to sue himself" also included the germination of the idea that the defendant shall have the privilege of silence. In a certain sense, the privilege of silence is the product of European humanism and the result of the bourgeois revolution in Britain. The "Miranda rule" indicates that the system of the privilege of silence developed into its heyday in the west. The privilege of silence is the basis of the presumption of innocence. It indicates that the criminal suspect and the defendant have become the main body of the proceedings, and embodies the respect for human rights. Since the burden of proof of the guilt lies in the prosecution party, the defendants and criminal suspects have no responsibility to prove their innocence, and they will not be extorted confessions by torture. The defendants and the criminal suspects will not bear criminal liability if they refuse to state. The privilege of silence is indeed conducive to curbing the inquisition by torture. However, it is not the only way to solve the problem of the inquisition by torture.

Secondly, the inquisition by torture was forbidden. The *Charter of the United Nations* clearly illuminates that all people have equal and inalienable rights, which is the foundation of freedom, justice and peace in the world. The realization of the above rights is derived from the inherent dignity of human beings. Article 55 of *Charter of the United Nations* stipulates that all countries have the obligation to promote the universal respect for and observance of human

rights and fundamental freedoms. Article 5 of Universal Declaration of Human Rights explicitly stipulates, “No one shall be subjected to torture, or cruel, inhuman or degrading treatment or punishment”. On December 9th, 1975, the General Assembly of the United Nations adopted the declaration that protected everyone from torture and other cruelties, inhuman or degrading treatment or punishment, and hoped that the fight against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment can be carried out effectively all over the world. The contracting States agreed to sign the *United Nations Convention against Torture*. Article 1 of *United Nations Convention against Torture* explained the torture as follows, “For the purpose of this Convention, the term “torture” means any act by which severe pain or suffering, whether physical or mental, is intentionally inflicted on a person for such purposes as obtaining from him, or a third person, information or a confession, punishing him for an act he or a third person has committed or is suspected of having committed, or intimidating or coercing him or a third person, or for any reason based on discrimination of any kind, when such pain or suffering is inflicted by or at the instigation of or with the consent or acquiescence of a public official or other person acting in an official capacity. It does not include pain or suffering arising only from, inherent in, or incidental to, lawful sanctions.”

In order to curb the inquisition by torture effectively, we must first change the habits handling cases. The handling ideas based on testimony of a witness shall be transformed into taking the physical evidence as the principal so as to improve the consciousness of utilizing scientific evidence and means in handling cases. Moreover, the supervision mechanism of interrogation shall be strengthened. The law shall explicitly stipulate that the investigator must make an audio tape and a video tape when interrogating the criminal suspect. Also, the “personal examination system” of the suspect being interrogated shall be stipulated. That is, after the suspects are in custody for a period of time, they or their relatives have the right to request for physical examination. Finally, strict evidence exclusion rule and protection mechanism shall be formulated. The evidence obtained from the inquisition by torture cannot be utilized as evidence in the trial. The investigators extort the suspects by torture shall be severely punished.

Thirdly, the accuser has the burden of proof. The inspection organs as the accusers have the responsibility to prove the guilt of the criminal suspects and defendants who cannot prove their guilt by themselves. However, the criminal suspects and defendants have the right to refute and prosecute. The accuser has the burden of proof because the power of the society is much stronger than that of the individual. It has a stronger ability to invade individuals, which means that it is capable of meet the requirements of proof. Empirical evidence shows that the parties holding positive assertions are more likely to prove their claims, while the parties holding negative assertions can hardly prove their claims. Presumption of innocence system in the evidence law distributes the burden of proof to the accusers that can complete the responsibility more easily, which conforms to the empirical approach and the efficiency principles in economics.

Finally, the principle of no punishment in doubtful cases is conducive to the parties. The principle requires that only with sufficient evidence can the accused guilty. If the evidence does reach the required level of crime, and the reasonable doubt that the defendant is innocent cannot be excluded, the defendant shall be acquitted. As said by scholar 蒂里切夫 from the Soviet Union, “It is difficult to find another legal principle that has the same important role in protect the reputation, dignity, rights and freedoms of the people as the presumption of innocence.” The evolution from the presumption of guilt to the presumption of innocence is a great advance in the history of humankind. However, the thorough implementation of the principle of presumption of innocence needs further improvement of the law and reform of the ideology. The utilitarian motto is “to maximize people’s happiness and minimize people’s pain”. Therefore, we shall better implement the principle of presumption of innocence on the premise of recognizing the difference between the presumption of guilt and the presumption of innocence.

4. Root cause of the formation of guilt presumption and innocence presumption – the attitude towards human rights

The root cause of the formation of guilt presumption and innocence presumption is the attitude towards human rights. Obviously, the presumption of guilt is contrary to the most basic human rights. Inquisition by torture and public opinion trial in the presumption of guilt seriously violates the basic human rights of the accused and leads to a large number of injustices. In *On Crimes and Punishments*, Beccaria sharply denounces that torture can cause such a strange consequences that the innocent is in a worse position than the criminal. It can ensure that the strong criminals are released, while the weak innocent suspects are convicted and punished. Chinese academia and judicial practice intend to remove the “label of criminality”. After the amendment of the criminal procedure law, the principle of “presumption of innocence” was determined. The fourth Plenary Session of the 18th CPC Central Committee proposed to “establish the litigation system centering the trial”, which changed the idea of “centering the investigation” and further intensified the “presumption of innocence”. Under such overall background, it is necessary to remove defendants’ “criminal label”, which not only embodies the determination of supreme law to promote the “presumption of innocence”, but also reflects the progress of China’s judicial civilization.

The presumption of innocence reflects the protection of human rights. The presumption of innocence reflects regards the criminal trial as the intermediary force to solve the contradiction, disputes, and conflicts between social subjects. It requires the judge to examine and balance the disputes between the two parties of the litigation in a neutral manner. The presumption of innocence regards the criminal defendants as the individuals with independent personality. They enjoy the freedom to prevent their human rights from being violated before the guilty judgment. The defendant is not equal to the criminal. In the face of the huge and powerful state machine, the strength of the defendants as individuals is weak. The presumption of innocence guarantees the defendant to have the right of keeping silent and obtaining the defence assistance, and prevents the defendant’s right from being violated. In the criminal trial, the strengths of the accuser and the defender are basically equal. When the trial conclusion is difficult to decide, the special interests of the defendant existing as the individual shall be protected firstly.

Conclusion

Johann Wolfgang Von Goethe pointed out, “A past mistake is the greatest enemy to discover new truths.” The likelihood that a false conclusion is overturned is quite small. Redress of injustice indicates that malfeasance of police and prosecutors has much exceeded the category of “human error”. The difficulty in redressing injustice is imaginable. In the society with gradually advanced science and technology, people’s cognitive ability has been continuously enhanced. However, regardless of the improvement level of science and technology, people’s cognitive ability is always limited. Kauffman has sharply pointed out that the content of the law was not scientific, but the matter decided in accordance with the wisdom. Therefore, as the juridical practitioner, we shall ignore the factors of science and technology development, and pay attention to the construction of criminal suit system in accordance with human nature under the basic human rights value ideology, which is the good remedy to prevent miscarriages of justice.

Notes

¹ URL : <http://wenda.so.com/q/1361824167063357>.

² Gao Changshan. Translation and Annotation of Xunzi [M] / Gao Changshan. – Heilongjiang People’s Publishing House, 2003. – P. 39.

³ T’ung-tsu Ch’u. Local Government in China under the Ch’ing / T’ung-tsu Ch’u. – China University of Political Science and Law Press, 2003.

⁴ Reingen, M. L. W. The current Role of the Presumption of Innocence in the Criminal Justice System / M. L. W. Reingen // South Carolina Law Review. – 1979-1980. – vol. 31. – P. 358.

⁵ Beccaria. On Crimes and Punishments [M]. Encyclopedia of China Publishing House, 1993. – P. 45.

REFERENCES

1. Beccaria. On Crimes and Punishments [M]. Encyclopedia of China Publishing House, 1993.
2. Fan Chongyi. Theory on Administration of Justice [M] / Fan Chongyi. – Law Press China, 2003.
3. Gao Changshan. Translation and Annotation of Xunzi [M] / Gao Changshan. – Heilongjiang People's Publishing House, 2003.
4. Li Long. Selected Readings of Western Law Masterpiece [M] / Li Long. – Jiangxi People's Publishing House, 2000.
5. Petro, J. False Justice – Eight Myths that Convict the Innocent [M] / J. Petro, N. Petro. – Yuan Ningning. – Peking University Press, 2012.
6. T’ung-tsu Ch’u. Local Government in China under the Ch’ing / T’ung-tsu Ch’u. – China University of Political Science and Law Press, 2003.

Материал поступил в редакцию 04.10.16.

ДИСКУССИЯ О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В КИТАЕ НА ПРИМЕРЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ К ЯН НАЙУ И СЯО БАЙСАЙ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИН

Мэн Фаньцзюань¹, Юй Дэхоу²

¹ докторант, ² судья Хайнаня

¹ Пекинский технологический институт,

² Верховный народный суд (Пекин), Китай

Аннотация. Трагедия Ян Найу и Сяо Байсай во времена правления династии Цин произошла из-за пространенной идеологии о презумпции виновности. Прямой причиной принципа презумпции виновности являются ограниченность человеческих знаний и отсталость науки и технологии, в то время как основная причина заключается в отсутствии принципа презумпции невиновности. Так как принцип уголовного правосудия является универсальным для современных правовых государств, принцип презумпции невиновности помогает избежать судебных ошибок во время уголовного судопроизводства, гарантируя соблюдение основных прав человека. Таким образом, только с помощью анализа подоплеки принципа презумпции невиновности, открытого распределения бремени доказывания в рамках принципа презумпции невиновности и изучения основной системы презумпции невиновности можно постепенно улучшить современную систему уголовного судопроизводства для достижения двойной цели – наказания преступников и защиты прав человека в Китае.

Ключевые слова: презумпция виновности, добиваться признания пытками, защита прав человека, презумпция невиновности.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Ю.И. Соловьева, аспирант,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Вологда), Россия

***Аннотация.** В статье исследуются проблемы безопасного осуществления адвокатом профессиональной деятельности, проведен анализ эффективности мер государственной защиты адвокатов, закрепленных действующим законодательством. Автором сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательных норм в целях повышения безопасности адвокатской деятельности.*

***Ключевые слова:** правовой статус адвоката; адвокатская деятельность; ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность, воспрепятствование деятельности адвоката; меры по обеспечению безопасности адвоката.*

Профессия адвоката – идеал активной, честной и независимой жизни [10, с. 54]. Жертвенность в принципе присуща адвокатской деятельности, является ее атрибутом. Жертвование своими интересами, спокойствием, безопасностью, временем, трудозатратами, репутацией и даже совестью ради правозащиты – это осознанный выбор адвоката [2, с. 463]. Специфика труда адвокатов, неизбежные конфликты с иными участниками состязательного процесса делают их, в определенном смысле, весьма уязвимыми [1, 4]. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Г.М. Резник пояснил роль адвокатов следующим образом: «В Конституции закреплен принцип состязательности процесса. Но сторона обвинения – это Левиафан, государство. Это и следствие, и прокуратура, и сам суд, у которого до сих пор есть обвинительный крен. Противостоять ей должен адвокат – эксперт по правовым вопросам, не зависимый от государства. Он должен не допустить привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных» [23]. Возможно воздействие на адвокатов в виде высказывания угроз, мести за профессиональную деятельность различными способами, начиная от повреждения и уничтожения имущества адвокатов или их близких, заканчивая их физическим устранением, со стороны иных лиц, в том числе представителей криминалитета [9].

Согласно данным Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в 2013-2014 гг. адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации учтено 1 523 нарушения профессиональных прав адвокатов, что на 5,2 % больше, чем в прошлом отчетном периоде. Продолжается вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование этой деятельности – 1 159 случаев. Нарушаются такие жизненно важные права адвокатов как право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность: совершено убийств адвокатов – 5 и 1 случай – покушение на убийство адвоката; причинение вреда здоровью адвокатов – 23 случая, причинение вреда имуществу адвокатов и членов их семей – 18 случаев. Всего за последние 13 лет от преступных посягательств погибло 40 адвокатов, раскрыто только 9 преступлений [8].

Необходимость содействия в создании безопасных условий осуществления адвокатской деятельности, обеспечения надлежащей роли адвокатов в обществе, которая должна уважаться и гарантироваться при разработке национального законодательства и его применении, признана на международном уровне. Основные принципы, касающиеся роли юристов [7], закрепляют положение, согласно которому правительства обязаны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства. Там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями. В Российской Федерации действует система средств и способов, обеспечивающих независимость адвоката от постороннего незаконного вмешательства в его деятельность и воспрепятствования ей [13, с. 16] – гарантии независимости, закрепленные в ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [19]. Законом установлен запрет вмешательства в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом; запрет привлечения адвоката к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии); запрет истребования от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства; органы внутренних

дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Вместе с тем, в ряде исследований, посвященных проблемам реализации прав адвокатов [12, 14, 16] отмечается декларативный характер указанных норм, а также неоднозначность законодательных формулировок при регламентации мер государственной защиты адвокатов [5]. Пробелы в законодательстве ставят под сомнение возможность безопасного осуществления адвокатской деятельности.

Так, норма Федерального закона № 63-ФЗ, закрепляющая запрет вмешательства в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, не подкреплена юридической ответственностью за ее неисполнение. Как справедливо отмечает С.Б. Поляков [11], принцип законности выражается, прежде всего, в степени определенности в законах юридических обязанностей и запретов и последствий их несоблюдения. Отсутствие законодательного регулирования последствий создания препятствий законной адвокатской деятельности позволяет безнаказанно нарушать права адвокатов при выполнении ими публичной функции по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям. Адвокат, на которого оказывается давление, который может быть привлечен к ответственности за выраженное мнение, прокомментировав свою позицию по делу, в отношении которого возможно уголовное преследование в связи с осуществлением профессиональной деятельности, когда допускается возможность нарушения его права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, знающий о декларативности положений закона о его независимости и безопасности, – не может полноценно и эффективно отстаивать права и законные интересы доверителей, испытывая страх при исполнении своих профессиональных обязанностей. В целях предотвращения случаев вмешательства в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности, а также устранения последствий несоблюдения положений Федерального закона № 63-ФЗ путем применения мер государственного принуждения к лицам, допускающим данные деяния, представляется необходимым введение уголовной ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование этой деятельности. Предлагается дополнить п. 1 ст. 18 Федерального закона № 63-ФЗ следующим положением: «Лица, допустившие незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, воспрепятствование этой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законом». Представляется необходимым введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [17] статьи 294¹ «Незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо воспрепятствование этой деятельности» следующего содержания:

1. Незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо воспрепятствование этой деятельности.
2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они причинили существенный вред правам, свободам или законным интересам человека и гражданина, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства.

Нами проведен опрос 50 адвокатов адвокатских палат Вологодской области, Ярославской области, Московской области, Санкт-Петербурга, все без исключения участники которого сталкивались с противодействием их законной адвокатской деятельности в различных формах. Все опрошенные адвокаты согласились с утверждением, что степень защиты личной безопасности адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности является более низкой по сравнению с судьями, должностными лицами правоохранительных и контролирующих органов (50). Подавляющее большинство адвокатов (47) считают профессиональную деятельность адвоката связанной с повышенным риском для жизни и здоровья, а меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, предусмотренные действующим законодательством, – недостаточными (47).

Меры государственной защиты, помимо Федерального закона № 63-ФЗ, регламентируются Федеральным законом №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [20], Федеральным законом №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [21]. В соответствии со ст. 1 Федерального закона №45-ФЗ, обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. Согласно Федеральному закону №119-ФЗ, под государственной защитой следует понимать осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Видами государственной защиты являются: применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества; применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество; осуществление мер социальной защиты,

предусматривающих реализацию права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью. Перечень мер безопасности приводится в ст. 5 Федерального закона №119-ФЗ. Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, применяются: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности.

Согласно ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [18], при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Меры безопасности, соответственно, могут быть применены к адвокату, участвующему в уголовном процессе. Вместе с тем, адвокат может оказывать иные виды юридической помощи, предусмотренные законом [19, п. 2 ст. 2]. В отношении данных адвокатов, не являющихся участниками уголовного процесса, также могут поступать угрозы убийством, применением насилия и т.д.

В ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ адвокат не включен в перечень лиц, подлежащих государственной защите. В данном перечне фигурирует только «защитник», т.е. меры государственной защиты, предусмотренные Федеральным Законом № 119-ФЗ, распространяются только на адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве со стороны защиты. Эти меры не применяются, соответственно, к адвокатам потерпевшего, свидетеля в уголовном процессе, а также к адвокатам, участвующим в гражданском, арбитражном и иных видах процесса. На наш взгляд, это является пробелом в законодательстве, подлежащим устранению.

Согласно официальной статистике, государственная защита в большинстве случаев 63,2 % применялась к свидетелям, реже – потерпевшим 23 %, еще реже к подозреваемым и обвиняемым 3,12 %. Адвокаты статистика не упоминает вообще [15]. Эти данные свидетельствуют о низком уровне обеспечения безопасности деятельности адвоката. Кроме того, если сравнить уровень защищенности судей, прокуроров и иных должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов при осуществлении профессиональной деятельности и адвокатов, можно констатировать следующее. Федеральный закон № 45-ФЗ устанавливает в отношении указанных лиц повышенные меры государственной защиты, чего нельзя сказать об адвокатах. Так, к судьям, прокурорам и иным должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов применяются меры безопасности, правовой и социальной защиты (ст. 1). Ст. 5 относит к видам мер безопасности: 1) личную охрану, охрану жилища и имущества; 2) выдачу оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замену документов, изменение внешности. В целях реализации предусмотренных в настоящей статье мер безопасности могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [6]. Ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ предусматривает материальные компенсации в случае гибели должностного лица, причинения вреда его здоровью, уничтожения или повреждения его имущества в связи с его служебной деятельностью. Жизнь и здоровье судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника органа государственной охраны, сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы подлежат обязательному государственному страхованию в сумме, равной 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) данных лиц. В случае гибели (смерти) указанных лиц в период работы (службы) либо после увольнения, ухода или удаления в отставку, если она наступила вследствие причинения указанным лицам телесных повреждений или иного вреда их здоровью в связи с их служебной деятельностью, – органы государственного страхования выплачивают их родственникам страховые суммы в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения). Адвокат не включен в перечень лиц, подлежащих государственной защите, закрепленный в ст. 2 Федерального закона № 45-ФЗ.

Кроме того, в УК РФ установлены действенные механизмы защиты судей, сотрудников правоохранительных органов и т.д. при осуществлении ими профессиональной деятельности, о чем свидетельствует наличие таких составов преступлений, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296). В перечне лиц, на которых распространяется действие ст. 295 и 296 УК РФ, фигурирует только «защитник» – т.е., адвокат, участвующий в уголовном судопроизводстве со стороны защиты. Адвокат, как уже отмечалось выше, может оказывать иные виды юридической помощи, предусмотренные законом. Представляется необходимым внесение изменений в ст. 295, 296 УК РФ, включив слово «адвокат» в перечень лиц, в отношении которых действуют данные нормы.

Кроме того, следует отметить несогласованность норм Федерального закона № 63-ФЗ и иных нормативных актов, регламентирующих обеспечение государственной защиты. Согласно п. 4 ст. 18 Федерального закона № 63-ФЗ, адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства; органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Закон не раскрывает порядка применения мер государственной защиты по отношению к адвокату и членам его семьи, какие конкретно меры должны осуществляться. Обязанность по обеспечению безопасности адвоката возлагается Федеральным законом № 63-ФЗ на органы внутренних дел, при этом п. 28 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [22] закрепляет обязанность полиции осуществлять государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц. В данном перечне не упоминается адвокат, что также негативно сказывается на практике применения указанных законодательных положений. Вариативность в толковании норм, связанных с обеспечением безопасности адвокатов, порой приводит к непоправимым последствиям.

По справедливому замечанию А.А. Воронова [3], адвокат осуществляет функции публично-правовые, поэтому в интересах общества и государства необходимо обеспечить ему возможность осуществлять эти функции независимо, с достоинством, а не загонять в угол, пользуясь несовершенством действующего законодательства. Таким образом, в связи с особой ролью адвокатов в обществе, необходимостью повышения безопасности адвокатской деятельности, представляется целесообразным принятие следующих мер:

1. Предлагается дополнить п. 1 ст. 18 Федерального закона № 63-ФЗ следующим положением: «Лица, допустившие незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, воспрепятствование этой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законом». Представляется необходимым введение в УК РФ статьи 294¹ «Незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо воспрепятствование этой деятельности».

2. На наш взгляд, недопустима неопределенность в формулировании законодательных норм, обеспечивающих исполнение гарантий безопасности деятельности адвоката. Необходима корректировка некоторых законодательных положений, а именно: включение адвоката в перечень лиц, подлежащих государственной защите, в ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; конкретизация государственных органов, обязанных принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, в различных законодательных актах; четкая регламентация порядка применения мер государственной защиты (безопасности, правовой и социальной защиты) по отношению к адвокату и членам его семьи.

3. Предлагается внести изменения в ст. 295, 296 УК РФ, включив слово «адвокат» в перечень лиц, в отношении которых действуют данные нормы. Представляется, что профессия адвоката не менее значима для общества и государства, чем профессии судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя. Угроза или насильственные действия, посягательство на жизнь адвоката в связи с его профессиональной деятельностью представляют опасность для общества, как и данные действия в отношении представителей вышеуказанных профессий, и за их совершение должна быть предусмотрена законом повышенная уголовная ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриянов В. Гарантии независимости или безнаказанность? / В. Андриянов, Ю. Гармаев // Законность. – 2003. – № 2 (820). – С. 43.
2. Воробьев, А.В. Теория адвокатуры / А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов. – М.: Изд. «Грантъ», 2002. – 496 с.
3. Воронов, А.А. Преступления и наказания адвокатов (отзыв на монографию Р. Г. Мельниченко «Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации») / А.А. Воронов // Адвокат. – 2010. – № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гармаев, Ю.П. Гарантии независимости адвоката / Ю.П. Гармаев // Юридический мир. – 2003. – № 12. – С. 57.
5. Дабижа, Т.Г. Гарантии личной безопасности адвоката / Т.Г. Дабижа // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 13–18.
6. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 № 2506-1(ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа-7 сентября 1990 г. в Гаване) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240/ (дата обращения 14.09.2016).
8. Отчет «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2013 года по апрель 2015 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fparf.ru/documents/council_documents/council_reports/13947/ (дата обращения 14.09.2016).
9. Петров, Д.В. Правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности личности и профессиональной деятельности адвоката / Д.В. Петров // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 3. – С. 18.
10. Пикар, Э. Об адвокате / Э. Пикар. – М.: Городец; Добросвет, 2000. – 64 с.

11. Поляков, С. Б. Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве / С.Б. Поляков // Адвокат. – 2008. – № 10. – С. 36.
12. Рагулин, А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката / А.В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 4 (23). – С. 12–17.
13. Рагулин, А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / А.В. Рагулин. – М., 2014. – 462 с.
14. Трунов, И.Л. Безопасность адвоката / И.Л. Трунов // Человек и закон. – 2009. – № 4. – С. 29–41.
15. Трунов, И.Л. Убийства адвокатов России [Электронный ресурс] / И.Л. Трунов. – URL: http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatorov_kollegii/16079/ (дата обращения 14.09.2016).
16. Трунов, И.Л. Что делать с противоправным воспрепятствованием деятельности адвоката / И.Л. Трунов // Адвокат. – 2005. – № 12. – С. 11–18.
17. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Федеральный закон РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
21. Федеральный закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
22. Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
23. 18 марта 2016 вице-президент ФПА РФ Генри Резник стал гостем радиопрограммы «Персона грата» [Электронный ресурс] URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/18618/ (дата обращения 14.09.2016).

Материал поступил в редакцию 15.09.16.

SAFETY ISSUES IN ATTORNEY'S ACTIVITY

Yu.I. Solovyova, Postgraduate Student, Lecturer of Department of Criminal Law and Criminology
The North-West Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (Vologda), Russia

Abstract. *In this article safety issues in attorney's professional activity are investigated, the efficiency analysis of measures of state protection of attorneys enshrined in the law is carried out. The author suggested the measures for improvement of legislative regulation aimed at the safety increase in attorney's activity.*

Keywords: *attorney's legal status; attorney's activity; responsibility for interference in attorney's activity, obstruction of attorney's activity; measures for attorney's safety.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

ПРОБЛЕМА СЛОВА И ТОПОНИМА В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ**А.Е. Есемуратов**

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** Проблема слова и топонима является спорной в ономастике, в частности, его разделе топонимики. В данной статье всесторонне прослеживаются изменения лексической единицы, происходящие при её топонимизации, а также процессы превращения топонимов в простые слова.*

***Ключевые слова:** слово, лексика, лексическая единица, топоним, ономастика, семантика, апеллятив.*

Слово содержит в себе лексическое значение, вследствие чего в разделе лексикологии науки языкознания (науки о языке) слово исследуется с научной и практической точек зрения¹. Являясь названием какого-либо географического объекта, топонимы входят в состав топонимической лексики ономастики. Несмотря на то, что они являются наименованиями какого-то определенного объекта, они состоят из слов или словосочетаний. Но, в отличие от обычных слов, они обособляются определенным значением, мотивированием при процессе наименования, наличием топоосновы, топоформанта и индикаторов, а также способностью стать наименованием объекта в процессе топонимизации. Если данные процессы обособления могут выявить характерные черты проблемы слова и топонима, в этом случае раскрывается путь их этимологического анализа. Будет неправомерно говорить о нормах исследования этимологии топонимов, не зная и не учитывая природные, социальные особенности, свойственные им.

Целесообразно рассмотреть нижеследующие свойства топонимов:

- 1) взаимоотношение слова и топонима;
- 2) топоним и его лексическую основу;
- 3) понятие топоосновы, топоформанта и индикатора;
- 4) процесс топонимизации;
- 5) мотивировку (мотивизацию) лексической основы топонима.

Хотя топонимы и образуются из слов или словосочетаний, но отличаются от них.

Вместе с тем, топонимы всесторонне изучаются в истории, геологии и географии, и в исследованиях данных наук топонимы, подобно другим ономастическим единицам, отличаются от слов следующими свойствами:

1. Слово имеет лексическое значение. С исторической точки зрения слово имеет двойное использование: 1) в своем основном значении; 2) как собственное имя. Топонимы – это собственные имена, раскрывающие названия природно-географических объектов, т.е. топонимическое значение. Здесь термин *топонимическое значение* – определение энциклопедическое и в некоторой степени дает возможность определить национальное своеобразие народа, давшего название, а также применено как обозначение географических и этнографических особенностей. Следовательно, не бывает названий, не имеющих содержания и определенного значения.

2. Если слово в широком значении – продукт наименования определенного объекта, то топонимы относятся к одной из форм собственных имен, сформированных в процессе топонимизации и обозначающих топонимическое значение. Например, *Бақсы қараган, Беккелди* – это синтаксическая единица, т.е. предложение, которое в результате деривации из синтаксической единицы превратилось в целое слово и перешло в топонимы: *бақсы+қара+-ган > бақсы қараган > бақсықараган > Бақсықараған* (названия селения), *бек+кел+ди > бек келди > беккелди > Беккелди* (названия улицы).

Тахта көпир > тахта көпир – здесь два слова, соединяясь, образовали словосочетание. *Тахта көпир > тахта көпир > тахтакөпир > Тахтакөпир* – здесь два слова, соединяясь воедино, образовали словосочетание, а затем – сложное слово. Впоследствии это сложное слово благодаря топонимической конверсии перешло в ономастическую лексику и образовало топоним. Таким образом, вышеприведенные два топонима отличаются тем, что они образованы от определенного сочетания слов в процессе топонимической деривации и ономастической конверсии.

Но, имея в виду, что топонимы состоят из слов, необходимо уделить некоторое внимание основам его образования, по которым они образуются. Хотя топонимы, используемые издревле, на сегодняшний день стали одним словом, ранее состояли из нескольких слов.

В качестве примера можно привести топонимы **Хожели, Халқабад, Қараөзек**.

Подобно тому, что наука о языкознании сегодня представляет целую систему, ономастика является особым разделом. Значит, границы между словом и топонимами являются относительными, к тому же важно принять во внимание и то, что этимологический анализ слова является основой для этимологического анализа топонимов. Естественно, что необходимость наименования объектов вызвала появление топонимов, следовательно, образование слов, т.е. лексических основ из топонимов связано с социально-культурными, политическими и экономическими потребностями общества², к примеру **Нөкис** > *нөкисли*, **Хожели** > *хожелиши*.

Топонимические материалы показывают, что слова делятся на две группы:

1. Слова, имеющиеся в языке, но не выбранные для наименования объектов и не имеющие топонимический смысл.
2. Лексические основы, выбранные для наименования объектов в связи с необходимостью и имеющие топонимический смысл.

Наша основная цель – исследовать названия местностей с точки зрения этимологии слова второй группы, т.е. лексические основы, выбранные для наименования объектов в связи с необходимостью и имеющие топонимический смысл. Таким образом, имеется постоянное взаимоотношение и взаимосвязь между словом и топонимом.

Если в некоторых случаях, хотя и ограничивается данное взаимоотношение, все же имеет место при апеллятивной и ономастической лексике, так как «название – отражение действительности (предмет, признак и т.п.) в языке»³. Слово, ставшее основой топонима, т.е. лексическая основа в связи с ономастической конверсией отличается от простых слов обозначением определенного топонимического смысла.

Не учитывая лексическую основу топонима, нельзя анализировать его с этимологической точки зрения ни в каком направлении, никакими методами и ни при каких факторах, ибо «*топоним считается наименованием / названием (именем) определенным*. Это показывает, что проведенный анализ является неполноценным. Учитывая это, делается вывод о том, что необходимо обязательно применять термин и понятие *лексическая основа (апеллятив)* для внесения ясности в содержание этимологических исследований по топонимике. Для решения данной проблемы был изучен ряд исследований⁴.

Если потребность в наименовании объектов стала причиной формирования топонимов, их наименование является результатом – для получения этого результата необходимо слово. Но не все слова применяются для обозначения объектов. Выбранные и имеющие топонимический смысл слова, как правило, используются при наименовании объектов. В результате согласования этих двух процессов из лексической основы формируется топоним⁵. Если учитывать формирование топонимов в процессе *слово + причина* > *топоним* и собранные названия объектов, то не все слова в языке могут стать наименованием объекта. Имеется ряд исследований, в которых даны слова, /подходящие/ для наименования объектов, и вкратце высказано мнение, что они несут особый специфический смысл⁶. Это мнение – признак существования лексических основ, избранных для названия объектов и имеющих специфический топонимический смысл.

А.П. Дульзон отмечает, что для того, чтобы стать топонимами, названия объектов должны формироваться из слов с отличительными смысловыми значениями и их этимологический анализ должен проводиться на основе общих правил и законов⁷. А.В. Суперанская, подчеркивая необходимость применения термина *апеллятив (лексическая основа)* при этимологическом изучении топонимов, пишет: «*Проблема, условно обозначенная appellative – опота, предусматривает изучение сложных случаев, где не очевидна принадлежность рассматриваемого слова к апеллятивной или ономастической лексике, а также случаев различных переходов лексем из одного номинативного ряда в другой*»⁸. В одной из работ по изучению топонимов автор выделяет апеллятивы, т.е. лексические основы от обычных слов и доказывает: «*Вопросы об этимологии собственных имен был задан участниками II Московской ономастической конференции. Ответы оказались разнообразными, вплоть до диаметрально противоположных: а) этимология имени собственного ничем не отличается от этимологии апеллятива; б) этимология имени собственного значительно отличается от этимологии апеллятива. Несколько забегая вперед, позволим себе высказать нашу точку зрения: имя собственное стоит принципиально вне этимологии в традиционном понимании этого слова*»⁹. Первый ответ мы считаем неверным. Называя любой топоним «действующим именем объекта», не учитывается его научное, практическое, историческое и социально-политическое значение. Второй ответ верный, потому что этимологический анализ связан с этимологическим анализом апеллятивов, ставших его основой, т.е. лексических основ. В этом случае их этимологическое изучение в определенной степени станет основой этимологического анализа наименований местностей. Слово имеет несколько значений, вследствие чего при выборе в качестве наименования местности одного из его значений создается топоним.

Известный узбекский ученый Т. Нафасов на различных примерах доказывает формирование топонимов из таких частей речи, как существительное, прилагательное, наречие, но при этом не использует термин, дающий возможность отграничения их от обычных слов¹⁰.

В исследовании К. Конкобаева (слово лексическая основа (*апеллятив*) рассматривается как корень / основа нарицательных слов: «...топоним-апеллятив: **Танги, Тагап, Газ, Гузар**»¹¹. Но это обстоятельство не учитывается при рассмотрении составных топонимов. Необходимо обратить внимание на их лексическую основу

дается А.В. Суперанской в нижеследующих строках: «Топонимические апеллятивы составляют одну из категорий слов, достаточно легко они минимизируются. В таких случаях они теряют свое основное лексическое значение и становятся онимическими основами, которые уравниваются внутри топонимов с основами иных типов (онимическими и проч.)»¹². Данное мнение подтверждается тем, что они призваны обозначать объекты, вследствие чего *апеллятивные основы* могут дать начало наименованиям, могут лечь в основу наименований местностей.

Термин лексическая основа используется В.П. Яйленко в значении нарицательных слов, ставших основой для формирования топонимов¹³. Э.М. Мурзаев рассматривает лексические основы топонимов Средней Азии и приводит примеры¹⁴. Учитывая значение термина в рассмотрении вопросов топонимики, А. Отажонова называет её *лексическими основами этнотопонимов*, т.е. конкретизировала применение термина апеллятив¹⁵.

Как известно, слово *қәуім* (племя) применялось ранее в значении определенной группы людей. В настоящее время это слово в каракалпакском литературном языке используется только как исторический термин¹⁶.

В состав наименований местности наряду с нарицательными словами входят также другие части речи. Здесь имеется в виду тополексема в составе топонимов, т.е. слова. Значит, при употреблении термина «апеллятив» наряду с нарицательными словами и лексическими основами, была отмечена их равнозначность. Вместе с тем, в составе топонимов, кроме слов, встречаются топоформанты, которые играют основную роль в их формировании. Целесообразно, если топоним состоит из слов. Но как можно назвать топоформанты в его составе? Имея в виду роль топоформантов в формировании топонимов, будет верным называть их как апеллятивы-топоформанты. В этом случае будет учтена функция топоформантов, которые наряду с нарицательными словами играют основную роль в образовании названий местности. Таким образом, при употреблении термина «лексическая основа топонимов» учитывается нижеследующее:

1. Лексическая основа (нарицательное существительное): боз > **Боз** (названия местности), дәрбент > **Дәрбент** (названия местности), дослық > **Дослық** (названия улицы), қаратал > **Қаратал** (названия улицы) и т. д.

2. Лексическая основа+топоформант: **Гүлистан** (названия аула.), **Алмазар** (названия улицы), **Бағаналы** (названия улицы), **Белеули**, **Гүжимли** (названия улицы), **Ғазалкент** (названия улицы), **Гүлабат** (названия улицы), **Дийқанабад** (населенный пункт) и т. д.

Целесообразно было бы разделить лексических основ на следующие группы:

1. Лексические основы, состоящие из одного слова: **Ағла** (названия улицы), **Берекет** (названия улицы), **Боз** (названия местности), **Дәрбент** (названия местности), **Қырк** (названия местности), **Лаўзан** (названия улицы), **Мүлк** (названия аула), **Өрнек** (названия махалля), **Таз** (названия местности) и т. д.

2. Лексические основы, состоящие из двух слов: **Ыссыбулақ** (названия улицы), **Шыпабағыш** (названия улицы), **Шопанқазған** (названия местности), **Тентекарна** (названия местности), **Теңгешашқан** (названия улицы) и т.д. **Шегаратерек** (названия местности), **Киндикөзек** (названия местности), **Бесқала** (названия улицы), **Каналсаға** (названия местности), **Кебирауыл** (названия махалля) и т.д.

Исходя из состава, лексические основы делятся на две группы – топооснова, лексическая основа в виде индикатора. Если учесть, что понятие «лексические основы» означает нарицательные слова и топоформанты, то они отличаются от нарицательных существительных. Только в том случае, когда апеллятивы топонимов привлекаются к этимологическому анализу, можно достичь определенного результата в изучении топонимов. В теоретическом и практическом изучении наименований надо иметь в виду их лексические основы – апеллятив. Лексические основы наряду с нарицательными существительными вбирают в себя слова, относящиеся к прилагательным, местоимениям, глаголам, наречиям. Целесообразно весь этот комплекс называть лексическими основами, ибо:

1. В составе топонимов наряду со словами, входящими в состав имени существительного используются слова, относящиеся к числительному, прилагательному и глаголу, например: **Онекиүй** (населенный пункт), **Онтам** (населенный пункт), **Теңгешашқан** (названия улицы), **Қызылөзек** (названия аула), **Жанкелди** (названия улицы) и т. д. Эти примеры являются доказательной базой мнения о том, что в стоящие в основе топонимов лексические основы могут входить не только нарицательные существительные, но и числительные, прилагательные, наречия, глаголы, а также избранные, т.е. стоящие в основе (наименования топонимизации) объекта нарицательные слова.

2. Как и то, что слова, называемые лексической основой, относятся к разным группам, в их смысл включаются определенные топонимические понятия для обозначения объектов. Наряду с лексическим значением, тут имеется топонимическое значение, появившееся в результате его выбора в качестве наименования объекта.

Так же как топонимы образуются из нарицательных слов, из топонимов образуются лексические основы. Согласно наблюдениям, нарицательные слова, образованные из топонимов, формируются в двумя способами:

1. Топонимы, изменяясь семантически, превращаются в нарицательные существительные: **Пахтакеш** (названия местности) – *пахтакеш* (дехканин, выращивающий хлопок), **Майшы** (населенный пункт) – *майшы* (человек, занимающийся производством масла) и т.д.

2. Топонимы, присоединяя *-лы, -ли, -шы, -ши* используются как лексическая основа, означающая человека, живущего в определенной местности: **Нөкис** (названия города) – *нөкисли*, **Кегейли** (названия района) – *кегейлиши*, **Қоңырат** (названия района) – *қоңыратлы*, **Мойнақ** (названия района) – *мойнақшы*.

Таким образом, *лексические основы* относятся к нарицательным существительным, выбранным для обозначения объектов и имеющим топонимическое значение. Поэтому естественно, что в их состав входят слова, относящиеся к существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, наречиям, глаголу. В результате процесса топонимизации эти слова превращаются в названия различных объектов, и в дальнейшем становятся объектом исследования ономастики, в частности топонимики, и служат основой при создании топонимов.

Примечания

- ¹ Здесь не имеются в виду слова в частях речи (слово как часть речи).
- ² Тут необходимо проведение специального исследования.
- ³ Хофизи Ўбахи. Тўхфат-ул-аҳбоб / Хофизи Ўбахи. – Душанбе : Ирфон, 1992. – 288 б.
- ⁴ Суперанская, А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1969. – 188 с.; Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.; Суперанская, А. В. Апеллятив – онома / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М. : Наука, 1978. – С. 5–33, 313; Суперанская, А. В. Теоретические проблемы региональных топонимических исследований / А. В. Суперанская // Материалы конференции по ономастике Узбекистана. – Джизак, 1985. – С. 10–11; Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская и др. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
- ⁵ Добродомов, И. Г. География и этимология / И. Г. Добродомов // Топонимия центральной России. Вопросы географии. – М. : Мысль, 1974. – С. 159–165.
- ⁶ Мухаммаджонов, А. Қадимги Тошкент / А. Мухаммаджонов. – Т. : Шарк, 2002. – 78 б.
- ⁷ Дульзон, А. П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения / А. П. Дульзон // ВЯ. – М., 1959. – № 4. – С. 37–48.
- ⁸ Суперанская, А. В. Апеллятив – онома / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М. : Наука, 1978. – С. 5–33.
- ⁹ Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская и др. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
- ¹⁰ Нафасов, Т. Қашқадарё область топонимлари. ФФҚД / Т. Нафасов. – Т., 1968. – 301 б.
- ¹¹ Конкобаев, К. Топонимия южной Киргизии / К. Конкобаев. – Фрунзе, Илим, 1980. – 172 с.
- ¹² Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 176 с.
- ¹³ Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 1-том. – Т. : Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2000. – 736 б.
- ¹⁴ Мурзаев, Э. М. Апеллятив в топонимах Средней Азии / Э. М. Мурзаев // ОСА. – Фрунзе, Илим, 1980. – С. 198–211.
- ¹⁵ Отажонов, А. Хоразм этнотопонимлар ва уларнинг лексикалык асослари. НДА / А. Отажонов. – Т., 1997. – 24 б.
- ¹⁶ 420. Ҳэзирги каракалпак тили. Лексикология. – Нөкис, 1994. – 184 бет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добродомов, И. Г. География и этимология / И. Г. Добродомов // Топонимия центральной России. Вопросы географии. – М. : Мысль, 1974. – С. 159–165.
2. Мурзаев, Э. М. Апеллятив в топонимах Средней Азии / Э. М. Мурзаев // ОСА. – Фрунзе, Илим, 1980. – С. 198–211.
3. Мухаммаджонов, А. Қадимги Тошкент / А. Мухаммаджонов. – Т. : Шарк, 2002. – 78 б.
4. Нафасов, Т. Қашқадарё область топонимлари. ФФҚД / Т. Нафасов. – Т., 1968. – 301 б.
5. Отажонов, А. Хоразм этнотопонимлар ва уларнинг лексикалык асослари. НДА / А. Отажонов. – Т., 1997. – 24 б.
6. Ҳэзирги каракалпак тили. Лексикология. – Нөкис, 1994. – 184 бет.

Материал поступил в редакцию 22.09.16.

THE ISSUE OF WORD AND TOPONYM IN KARAKALPAK LINGUISTICS

A.Ye. Yesemuratov

Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak branch
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Nukus), Uzbekistan

Abstract. *The issue of word and toponym is disputable in onomatology, in its branch of toponymy in particular. In this article, the changes of lexical unit are traced comprehensively, occurring at its toponymization and the processes of toponyms' transformation into usual words as well.*

Keywords: *word, lexis, lexical unit, toponym, onomatology, semantics, appellative.*

УДК 002

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК СВОЙСТВО МЕДИАТЕКСТОВ НА ВОЛНЕ «РУССКОГО РАДИО»

С.В. Минибаева, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал), Россия

***Аннотация.** Языковая игра с некоторых пор стала средством привлечения внимания адресата, особенно в современной коммуникации. Сделать слово ярким и запоминающимся – вот, к чему стремятся копирайтеры, создающие рекламные слоганы. Одним из приемов привлечения внимания и достижения запоминания текста является использование хорошо известной фразы, образа или символа. В этом случае созданный текст ориентирован на культурное сознание, или «культурный фон», а прецедентность становится неотъемлемым свойством созданной фразы.*

***Ключевые слова:** культурное сознание, прецедентный текст, медиатекст, трансформация.*

Языковое поле «Русского радио» превратилось в особый медиатекст, составной частью которого стали рекламные заставки, выполняющие функцию привлечения внимания, которая может быть выполнена за счет актуализации хорошо известных адресату контекстов, образов, символов. Прецедентные элементы (тексты, образы, символы), являясь отсылкой к ранее известному, не просто привлекают внимание слушателя, но и остаются в памяти за счет обыгрывания новой формы или нового содержания.

В.Н. Караулов определяет, предлагая термин «прецедентный феномен», определяет его следующим образом: это «значимые для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях; имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, С. 216].

Прецедентные феномены могут быть как вербальными (тексты в самом широком смысле этого слова), так и невербальными (произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные творения). Прецедентность как свойство создаваемого текста продиктована стремлением автора/говорящего донести до адресата смысл своего высказывания в полном объеме, или максимально приблизить его к адекватности понимания. В этой связи ассоциативные связи, на которые рассчитывает говорящий, обогащают понимание, делая его глубинным. Среди факторов, которые приближают адресата к адекватности понимания, следует назвать комплекс знаний и представлений, которым обладает каждый из коммуникантов. Комплекс этих знаний и представлений является когнитивным пространством индивидуума, формируемым как лингвистическими, так и феноменологическими структурами. К языковым когнитивным структурам относятся те, которые положены в основу языковой компетентности (представления о языковой системе и законах языка, лежащих в основе функционирования языковых единиц в речи). Феноменологические когнитивные структуры формируют комплекс знаний и представлений о феноменах экстралингвистической природы (например, об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведениях искусства, в том числе и литературных).

Прецедентное высказывание понимается как воспроизводимый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть (или не может быть) предикативной. Это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [3, С. 83]. Одним из свойств прецедентного текста является его воспроизводимость. К прецедентным высказываниям относятся цитаты из текстов различного характера, сюда же включаются и пословицы, поговорки.

Говоря о прецедентных текстах, Ю.Н. Караулов замечает, что «было бы неправомерно связывать прецедентные тексты только с художественной литературой. Во-первых потому, что они существовали и до появления художественной литературы в виде мифов, преданий, устно-поэтических произведений. Во-вторых, и в наше время в числе прецедентных наряду с художественными фигурируют и библейские тексты, и виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка), и публицистические произведения историко-философского и политического звучания. Прецедентные тексты можно было бы назвать хрестоматийными в том смысле, что если даже они и не входят в программу общеобразовательной школы, если даже их там не изучали, то все равно все говорящие так или иначе знают о них, – прочитав ли их сами или хотя бы понаслышке» [2, С. 216].

Прецедентной называется некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с определенными коннотациями. Наглядным примером прецедентной ситуации может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как «эталон» подобного действия вообще. Соответственно, любое предательство начинает восприниматься как «модель», вариант изначальной и «идеальной» ситуации предательства [1, С. 107]. Такими «эталонными» ситуациями богат русский фольклор, что используется авторами заставок на «Русском радио».

По нашим наблюдениям, прецедентный текст в радиозаставках реализуется в двух формах: во-первых, в нетрансформационной, во-вторых, в трансформационной, причем трансформации подвергается как содержание, смысл, так и структура, форма изречения. Математический метод позволяет утверждать, что наиболее частотной является трансформационная форма использования прецедентного текста. Такое предпочтение продиктовано возможностью формирования на основе старого значения нового смысла.

Рассмотрим прецедентность как свойство рекламных заставок на «Русском радио». В качестве прецедентности исследуем кладезь народной мудрости – русский фольклор. Частотным является использование прецедентных образов сказочных персонажей – Ивана-дурака, Ивана-Царевича, Василисы Прекрасной, Василисы

Премудрой и др. – имя нарицательное – характеристика умственных способностей человека, приложение *дурак* становится именем собственным – обозначением фамилии *Дурак*, происходит совмещение сказочного содержания с реальностью (жена берет фамилию мужа): *Вышла Василиса Прекрасная за Ивана Дурака и стала Василиса Дурак*.

Прецедентный текст пословицы или поговорки трансформируется довольно часто. Трансформация возникает за счет игры со смыслом предикатива *скакал*, связанного автором заставки мотивационными связями с объектом *скакалка* в следующей заставке: *Три дня и три ночи скакал Иван Царевич, пока скакалку не отобрали*.

Пословицы и поговорки трансформируются по-разному. Соединяются две поговорки, получается законченная смысловая единица, которую можно считать пословицей: *Готовь сани летом, а честь смолоду*. (Ср. *Готовь сани летом. Береги честь смолоду*). Или: *Шила в мешке не утаишь – оно все равно всплывет наружу*.

Еще один трансформированный прецедентный текст: *Береги честь смолоду, коли рожа крива*. Вновь видим соединение двух поговорок, соединение которых в данном случае позволяет выразить иронию: «нужно беречь честь смолоду тем, у кого рожа крива».

Замена компонентов позволяет соединить поговорки «На безрыбье и рак – рыба» и «Делать из мухи слона» в единое высказывание: *На безрыбье и слона из мухи сделаешь*.

Изменяется структурный компонент пословицы: *Хорошо смеется тот, кто смеется как лошадь* – произошло структурное наложение (*Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Смеяться как лошадь*): компонент *смеется* из одной фразы накладывается на тождественный компонент другой фразы, и концовка меняется не только структурно, но и по смыслу: «хорошо смеется тот, кто смеется сильно, заразительно, как лошадь». Авторы заставок изменяют структурные элементы и в афоризмах: *Бороться и искать, найти и перепрятать*. За счет изменения последнего компонента высказывания возникает новый смысл – кладоискательский.

Конкретизация семантики происходит за счет трансформации пословицы «Ученье – свет, а неученье – тьма» в следующей русскорадийной заставке: *Ученье – свет, а неученье – чуть свет на работу*: четко прописана траектория жизни человека, не получившего должного образования.

Трансформации подвергаются не только прецедентные тексты, но и прецедентные символы. Например, символ всепрощения, созданный в Библии – «Если тебя ударили по правой щеке, то подставь левую» – получает продолжение, ведущее к языческому «око за око», что более характерно для современного мира: *Если тебя ударили по правой щеке, то подставь левую, затем уйди под локоть и снизу в челюсть*.

Трансформация коснулась концовки пословицы, причем возникает двойное выражение: *Баба с возу – потехе час / Баба с возу – волки сыты*. За счет перифразы выражается ирония.

На «Русском радио» прецедентными становятся и русские приметы: *Плохая примета мыть полы, пока кто-то находится в дороге, придет и сама помоем!* Смысл прецедентной приметы «не к добру, к беде» трансформируется в бытовое «к выгоде».

Фонетическую игру со словом, замену одной фонемы, благодаря чему меняется смысл прецедентного текста, мы наблюдаем в следующем медиатексте: *Без пруда не вытацишь и рыбку из него* – лексема «труд» заменена на слово «пруд», это становится причиной синтаксического изменения фразы.

Лексическая замена слова «знать» на «жить» превращает прецедентную фразу в смысловую неразбериху: *Будешь много жить – скоро состаришься*. В первообразной фразе говорилось о знании, мудрости как признаке старости. В данной заставке акцент сделан на количестве лет как признаке старости.

Стилистика древнерусского текста воссоздана в следующем медиатексте: *Заснув на лекции, не восхрани, ибо, всхрапав, разбудишь ближнего своего, разбудишь в нем зверя, и надругается он над телом твоим*.

Таким образом, прецедентные тексты, образы, символы, приметы, иными словами, все то, чем богат русский фольклор, успешно используют авторы рекламных заставок на волне «Русского радио», передавая новый смысл, используя готовую, хорошо узнаваемую форму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков, Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82-103.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: «Наука», 1987. – 264 с.
3. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

PRECEDENCE AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF MEDIA TEXTS AT RUSSIAN RADIO BROADCASTING STATION

S.V. Minibayeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of the Russian Language
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Russia

Abstract. A language-game for some time became means of drawing attention of the recipient, especially in modern communication. To make the word bright and memorable – it is the goal of copywriters creating advertizing slogans. One of methods of drawing attention and text memorization is the usage of the well-known phrase, an image or symbol. In this case the created text is focused on cultural consciousness, or "cultural background", and the precedence becomes the integral property of the created phrase.

Keywords: cultural consciousness, precedent text, media text, transformation.

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Б. Хожанов, старший научный сотрудник-исследователь кафедры каракалпакского языкознания
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена систематическому изучению лексико-семантических свойств названий птиц в каракалпакском языке. В ней, в основном, говорится о парадигматических, иерархических и синтагматических связях между лексемами-орнитонимами. Стало известно, что с помощью парадигматических связей объединяются те лексемы, которые имеют аналогичные и специфические черты. А иерархических связей – где лексемы с широким значением включают в себя лексемы с узким значением и которые включаются в родово-половые и целостно-частные отношения, и синтагматические связи могут вовлекать в себя логические сочетания лексем-орнитонимов с другими лингвистическими сочетаниями.*

***Ключевые слова:** лексемы-орнитонимы, систематический анализ, парадигматические, иерархические, синтагматические связи, эквивалентные, пропорциональные, ступенчатые и привативные противоречия, номинативные и окказиональные значения.*

Названия птиц в каракалпакском языке, как особые лингвистические единицы, составляют отдельную лексико-семантическую группу. Под лингвистическими единицами понимают фонему, морфему, лексему как постоянно функционирующие единства, и они проявляются в определенной материальной форме в речи [3, с. 13]. На этом же основании и названия птиц – орнитонимы считаются лексемами и используются в различных целях и функциях в устной и письменной речи.

Лингвистические единицы регулярно существуют во взаимной связи между собой. Под «связями» понимаются взаимные отношения между единицами – между целостностью и частностью составных элементов.

В любой системе значение каждой единицы заключается не только в самой себе, но и определяется через взаимоотношения между элементами, которые составляют данную систему.

Среди орнитонимов, которые являются языковыми единицами, можно наблюдать три вида связи: 1) схожие (парадигматические или аналогичные); 2) ступенчатые (иерархические); 3) синтагматические.

Схожие (парадигматические или аналогичные) связи в науке о языке считаются также и ассоциативными и используются в похожих, аналогичных ситуациях. Здесь, в основном, объединяются между собой лингвистические единицы, которые имеют ряд схожих парадигм и те, которые имеют отдельные своеобразные признаки. Так, например, под словом «голубь» понимаются его внешняя форма (шея, крылья, хвост, морда, ноги), конструкция крыльев (шейная кость, кости когтей, перья), скелет и построения внутренней системы (системы пищеварения, дыхания, кровообращения) и т.д. Следовательно, если представить себе лексическую единицу «голубь», то эта птица, летающая птица, имеющая крылья, птица домашняя, прирученная или дикая – эти все признаки связываются с теми организмами, которые имеют внутреннюю и внешнюю систему и которые в целом составляют одно единое семейство. Значение лексической единицы «голубь» определяется с помощью связей между единицами данного ряда – единства. Мы можем обнаружить это определение из следующего комментария, данного этому орнитониму в толковом словаре каракалпакского языка: «Серого цвета, зеленоватая или беловатая, даже чубарая птица» [1, с. 327].

Единицы (единства), связанные аналогичными отношениями (члены парадигмы) в речи имеют одинаковые места и одинаковые свойства. Так, например: 1. Я из птиц люблю *соловья*. 2. Ты из птиц любишь *попугая*. 3. Он из птиц любит *перепела*. 4. Мы из птиц любим *фазана*. 5. Вы из птиц любите *куропатку*. 6. Они из птиц любят *ласточку*.

Из приведенных примеров первые лексемы (*я, ты, он, мы, вы, они*), последние (*соловья, попугая, перепела, фазана, куропатку, ласточку*), предпоследние (*люблю, любишь, любит, любим, любите, любят*) с лексико-грамматической точки зрения считаются изменчивыми компонентами. А вот третьи лексемы (из птиц) грамматически применены без изменения. В данных примерах каждый из компонентов, которые приведены здесь, может создавать самостоятельный, независимый парадигматический ряд (парадигмы).

В лингвистике противопоставление друг другу отдельными чертами единиц (группы единств), которые находятся между собой в аналогичных (схожих, парадигматических) связях (отношениях) на основе схожести, аналогии, называется оппозицией, а единицы (групп единства), которые участвуют в данной оппозиции, считаются единицами оппозиции. Так, например, приведенные нами выше лексемы-орнитонимы *соловей, попугай, перепел, фазан, куропатка, ласточка* по своим аналогичным признакам составляют одну лексико-семантическую группу, однако они имеют и противоположные друг другу признаки. В частности, из приведенных орнитонимов 4 (*соловей, попугай, перепел (-ка), куропатка*) считаются прирученными домашними птицами, а две из них (*фазан и ласточка*) – дикими. Наряду с этим, в семантике орнитонимов *соловей, перепел (-ка)*,

куропатка имеется общее значение – сема – «*полющие*», которые имеют общие признаки, а в орнитонимах *ласточка* и *перепел* имеется общая сема – «*маленькие*», и она сближает их друг с другом. Орнитонимы *куропатка* и *фазан* по своим данным относятся к «семейству куриных» и составляют одну лексико-семантическую группу, а *соловей* и *ласточка* входят в ряд орнитонимов, которые составляют «семейство воробьиных». Только лишь один орнитоним – *попугай* – является названием-термином, которое обозначает птицу, живущую в тропических лесах; *перепел* и *фазан* являются охотничьими птицами; *попугай* и *фазан* отличаются значениями – семемами – «красивыми, симпатичными, которые имеют разноцветные, переливающиеся перья».

Все единицы языка имеют противоречивые значения, и среди лексем также можно встречать противительные значения. Эти противоречивые значения, в основном, делятся на четыре вида, и они заключаются в следующем: а) тождественные (эквивалентные) противоречия; б) аналогичные (пропорциональные) противоречия; в) ступенчатые противоречия; г) неполные (частичные) противоречия [2, с. 57]. Такие противоречия можно наблюдать и среди лексем-орнитонимов:

1. Под равноправными или тождественными (т.е. эквивалентными) противоречиями понимается противопоставление между собой двух лексем-орнитонимов на основе свойственных им, характерных для них признаков – своеобразий, противоречивые признаки – семы. Например, *петух* и *курица*, в противопоставлении данных орнитонимов первый – наименование «*петух*» имеет принадлежность самку (самец курицы), а второй название – «*курица*» относится к семе «самка». В противопоставлении «*цыпленок*» – «*курица*» первый термин обозначает (*цыпленок*) – «несовершенная, маленькая птица», а второй орнитоним (*курица*) – «взрослая, старая птица». На этих основаниях данные орнитонимы могут находиться в противоречивых отношениях.

2. Под аналогичными (схожими) противоречиями понимается ряд противоречий, построенный на основании одного определенного признака – семы. Так, например, *петух* – *курица*, *беркут* – *перепел*, *ястреб-перепелятник* – *воробей*, *беркут* – *фазан*, *сова* – *журавль*... и вот в таких орнитонимах противоречия бывают аналогичными, похожими, схожими между собой. Ибо подобные противоречия построены на основе определенного одного признака – семы, т.е. на признаках «самца или самки», «хищная или нехищная», «дикая или прирученная».

3. Ступенчатые противоречия встречаются среди трех языков единиц-лексем, как минимум. И эти единицы-орнитонимы противопоставляются на основе своеобразия одной из определенных черт семы, на основании их меньшей или большей степени. Так, например, *воробей* – *дятел* – *пустельга* – *индюк*; *жаворонок* – *дрофа* – *беркут*; *ласточка* – *горлица* – *утка* – *пеликан*; *сорока* – *фазан* – *фламинго* – *гриф* – вот такие орнитонимы все больше и больше увеличиваются по форме обозначаемых названий птиц: «очень маленькая птица – средняя птица – самые большие, крупные птицы» и на этой основе образуют ряд ступенчатых противоречий.

4. Среди лексем различаются широко распространенные, но неполные, так называемые (т.н.) привативные противоречия, и они резко отличаются от других сем – противоречий. Они, как правило, резко бросаются в глаза среди как минимум двух языковых единиц или же между двумя группами лингвистических единств. Одны из данных единиц встречаются обычно в постоянной, стабильной форме, которая имеет не изменяющийся признак. Так, например, в одном – первом из орнитонимов «*петух*» и «*курица*» имеется признак «самца», а в другом – во втором – всегда постоянный признак «самки». В связи с этим орнитоним *петух* всегда понимаются только лишь как самец указанной птицы и как домашняя птица, а *курица* как самка рассматриваемой птицы и как название-термин одной из домашних птиц. Однако, когда говорится *фазан*, теряются родовые признаки. Например: «В каждом перу *фазана* имеется клочок шерсти Азраила» (И. Юсупов). Здесь орнитоним *фазан* не имеет различительную способность родового признака указанной птицы. Такие противоречия между лексемами-орнитонимами считаются привативными, неполными противопоставлениями. Подобные вышеуказанные неполные противоречия имеют огромное значение среди языковых единиц – лексем, которые обеспечивают связи, взаимоотношения между ними.

Другим видом связи между языковыми единицами-лексемами являются ступенчатые, т.е. иерархические отношения. В языковых единицах-лексемах, которые находятся в ступенчатых связях, единица-лексема, обозначающая широкое понятие и содержание, и вступает с ними часто в видо-половые (гипогиперонимические) отношения, в целостно-частные (партономические) взаимосвязи. Возьмем для примера *птица*, *ворон*, *куропатка*, *утка*, *пустельга* как лексические единицы-орнитонимы: они по своим значениям и обозначаемым понятиям входят в состав орнитонима «птица». Подобные лексические единицы-орнитонимы связываются между собой при помощи таких признаков, как целостные, частные и родовидовые.

Ступенчатые, т.е. иерархические связи имеют несколько характерных свойств и черт и встречаются в составе различных языковых единиц разных групп. Они, объединяясь друг с другом, могут входить в другие большие группы и могут находиться на различных этапах ступенчатой связи. Так, например, *воробей*, *жаворонок*, *дрозд*, *соловей* и другие подобные птицы входят в группу «семейства воробьиных», *горлица*, *голубь* относятся к группе «семейства голубиных», *фазан*, *навлин*, *куропатка*, *глухарь* и другие орнитонимы объединяются в группе «семейства куриных», *дрофа*, *рябчик*, *жаворонок* и подобные орнитонимы включаются в группу «семейства дрофиных». Все четыре отмеченные выше группы, в составе которых объединяются тринадцать орнитонимов, объединяясь между собой, образуют «класс птиц» – зоонимы.

Третьим видом связи между языковыми единицами-лексемами являются синтагматические отношения. Такие взаимоотношения языковых единиц-терминов (лексем) и логическое сочетание их между собой отмечаются рядом их употребления. Необходимо помнить и то, что здесь любая языковая единица-лексема не может

автоматически сочетаться с каждой другой языковой единицей-лексемой (термином). Так, например, нельзя образовать в каракалпакском языке словосочетания *камень полетел*, *камень кипит*, ибо камень тяжелый, не может лететь, а может быть брошен. Однако в процессе речи такие сочетания слов, как «птица полетела», «курица (варилась) кипела в котле (казане)» и подобные словосочетания можно образовать, ибо потому что орнитоним «птица», сочетаясь с глаголом «лететь», может вступать в синтагматическую связь. Поскольку после того, как отдерут перья курицы и опустят ее в казан (котел), конечно, будет кипеть и сварится. Следовательно, здесь орнитоним «курица» имеет способность создавать синтагматическое отношение между лексемами «казан» (котел) и «кипеть».

Синтагматические связи могут встречаться в виде простых, постоянных (нормальных, устойчивых) и необычных взаимоотношений между собой. Орнитонимы вступают в простую синтагматическую связь с помощью своих прямых, номинативных значений. Например, в предложениях: «Журавль, аист, белая лебедь считаются длинноногими птицами. С клеверного поля слышатся приятные голоса перепелов» орнитонимы журавль, аист, белая лебедь, перепел использованы в своих номинативных значениях. Наряду с этим, орнитонимы употребляются также и в переносном (оказиональном) значении в художественных и публицистических текстах. Так, например, в нижеследующей стихотворной строке орнитоним «курица» использован в переносном значении по отношению к некоторым начальникам на руководящей должности в связи с их халатностью, безответственностью к своей работе. В результате этого данный орнитоним был употреблен в противоположном значении по отношению к первоначальному смыслу: «Отдельным очень кстати была на руки демократия (открытость, публичность...), Курица превратилась в «громадного» петуха, Поёт она непрестанно (и без устали), И, конечно, она имеет право: как захочет, так и запоёт» (И. Юсупов). Можно было бы привести еще много примеров использования орнитонимов в языке художественных произведений в переносном смысле (оказиональном значении).

Таким образом, орнитонимы, как и другие языковые единицы, имеют определенное место в словарном составе каракалпакского языка, и они как лексемы могут вступать в парадигматические, синтагматические, иерархические связи, отношения с другими лексемами-наименованиями, а также во взаимоотношения между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каракалпак тилиниң түсиндирме сөзлиги. т. I. – Нөкис : «Каракалпакстан», 1982. – 376 с.
2. Ne'matov, N. O'zbek tili sistem leksikologiyasi asoslari / N. Ne'matov, R. Rasulov. – Toshkent : «O'qituvchi», 1995. – 128 с.
3. Yo'ldoshova, D. O'zbek tilida ornitonimlarning leksik-semantik va uslubiy xususiyatlari haqida / D. Yo'ldoshova. – Samarqand, 2007. – 105 с.

Материал поступил в редакцию 14.09.16.

ON LEXICAL AND SEMANTICAL FEATURES OF BIRDS' NAMES IN THE KARAKALPAK LANGUAGE

M.B. Khozhanov, Senior Researcher of Department for Karakalpak linguistics
Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus), Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to a systematic study of the lexical-semantic properties of bird names in Karakalpak. It tells about the paradigmatic, hierarchical and syntagmatic relations between lexical items – ornithonyms. It was found out that due to paradigmatic relations those lexical units that have similar and specific features are united. The hierarchical relationships – when lexical items with broad meaning include lexical items with a proper meaning and which are included in the generic-gender and integral and specific relations and syntagmatic connections may include logical combinations of lexical items – ornithonyms with other linguistic combinations.

Keywords: lexical items – ornithonyms, systematic analysis, paradigmatic, hierarchical, syntagmatic relations, equivalent, proportional, consecutive and privative contradictions, nominative and occasional meanings.

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 371

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

А.Е. Букебаев, старший преподаватель

Казахский женский педагогический университет (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Рассматриваются особенности и содержание повышения квалификации педагогов дошкольных учреждений. Обосновывается необходимость использования и внедрения нового содержания и эффективных технологий повышения квалификации педагогов. Рассматриваются возможные пути решения задач профессионального образования слушателей.*

***Ключевые слова:** дополнительное образование взрослых, система повышения квалификации, развитие, совершенствование, профессиональное мастерство, технологии повышения квалификации.*

Инновационный характер развития современного общества, а также вариативная направленность дошкольного образования на конечный результат – развитие ребенка и обеспечение его успешности на последующих уровнях образования – предъявляют к уровню профессиональной компетентности педагогов особые требования. Обладая различными знаниями, умениями и опытом работы, педагоги нуждаются в личностно-ориентированном подходе к повышению квалификации. Очевидна необходимость более гибкого дифференцированного подхода к их повышению квалификации в соответствии с их собственными образовательно-профессиональными потребностями. Повышение квалификации входит в понятие дополнительного образования взрослых, которое в современных условиях выступает важнейшим фактором интеграции науки, образования, производства и призвано идти в ногу с происходящими социально-экономическими переменами, а также играть активную, предвосхищающую и опережающую роль в общественном развитии. В свете требований об образовании, принятым в 2011 году, перед учреждениями высшего образования стоит задача подготовки квалифицированного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, готового к постоянному профессиональному росту. Согласно Программе деятельности на 2011-2015 годы, Программе социально-экономического развития, Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 года, Программе развития системы дошкольного образования на 2011-2015 гг., одной из важнейших перспективных задач казахстанского образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональной мобильности в условиях перехода к информационному обществу. Образовательный процесс в Казахстане строится на основе базовых положений Кодекса Республики Казахстан об образовании, с принятием которого возросла мера свободы педагогов в выборе путей получения дополнительных знаний. В соответствии с Кодексом об образовании педагогические работники получают непрерывное профессиональное образование при освоении содержания следующих образовательных программ дополнительного образования взрослых:

- образовательной программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов;
- образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование;
- образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование;
- образовательной программы стажировки руководящих работников и специалистов;
- образовательной программы обучающих курсов (лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов и иных видов обучающих курсов);
- образовательной программы совершенствования возможностей и способностей личности [2].

Непрерывное профессиональное образование педагогов учреждений дошкольного образования осуществляют региональные университеты развития образования, учреждение образования «Университет последипломного образования», университеты повышения квалификации и переподготовки кадров учреждений высшего образования. В современном мире альтернативой традиционному образованию становятся более гибкие по содержанию и более демократичные по форме модели непрерывного образования взрослых, выступающие условием развития гражданственности, социальной интеграции, достижения равных возможностей и занятости. В настоящее время в системе дополнительного образования взрослых существует два подхода: традиционный и инновационный. Традиционный подход ориентируется на преодоление трудностей, пробелов

в профессиональной подготовке педагогов. В нем меньше внимания уделяется индивидуальной педагогической деятельности, развитию профессионального почерка и самобытности педагога.

Реализация компонентов инновационного подхода к повышению квалификации происходит в соответствии со следующими блоками:

- организационно-диагностический (организация работы творческих групп по анализу собственной практики; качественно новое переосмысление педагогического опыта, лежащих в основе его ценностей);
- проектировочный (разработка групповых проектов с учетом творческих образцов педагогического опыта);
- коррекционно-оценочный (определение возможности коррекции собственной практики);
- контрольно-оценочный (экспертиза качества процесса и результата проектной деятельности группы и личного самоопределения к данной деятельности) [4, с. 47-50].

Инновации в подготовке и переподготовке кадров образования трактуются как «новые методики преподавания, новые способы организации занятий, а также новые программы переподготовки кадров, ориентированные на изменение требований к качеству образования» [16]. Анализ практики организации повышения квалификации педагогических кадров учреждений дошкольного образования дает возможность говорить о том, что как опытные педагоги, так и молодые специалисты нуждаются в адресной помощи, с учетом конкретной проблематики дошкольного учреждения, в котором они работают. Исходя из запросов слушателей планом повышения квалификации учреждения образования «Университет последипломного образования» в 2015 году запланировано повышение квалификации, а также обучающие курсы для руководящих работников и специалистов системы дошкольного образования по следующим актуальным проблемам дошкольного образования: «Теоретические основы и практика управления учреждением дошкольного образования», «Управление малокомплектным учреждением дошкольного образования», «Информационные и веб-технологии в управленческой деятельности», «Научно-методическое обеспечение современного образовательного процесса», «Эффективный менеджмент функционирования и развития учреждения дошкольного образования», «Современные образовательные технологии как средство повышения качества дошкольного образования», «Организация и научно-методическое обеспечение экспериментальной и инновационной деятельности в учреждении дошкольного образования» [3]. При этом решение организационных задач повышения квалификации осуществляется посредством блочно-модульного построения учебно-программной документации – создание стандартных унифицированных модулей и проектирование на их основе разнообразного по целям и содержанию образовательного процесса. Усвоение предлагаемого содержания осуществляется в рамках компетентного подхода, целевые установки которого соответствуют задачам формирования у слушателей не просто знаний, а способов и опыта получения информации, ее переработки и применения этих знаний в разных ситуациях. По мнению исследователей, компетентность отражает не только традиционные, декларативные знания – «знать, что», процедурные (деятельностные) – «знать, как», но и ценностно-смысловые – «знать, зачем и почему» [1].

В целях совершенствования коллективной деятельности в процессе повышения квалификации традиционные формы и методы работы сочетаются с интерактивными методами и приемами работы:

- групповые дискуссии как действенное средство выработки индивидуального и коллективного стиля руководства;
- свободная дискуссия, в процессе которой каждый может высказать и доказать свою точку зрения;
- деление на группы, для выполнения творческих заданий в виде проектов, моделей, включая их защиту в виде публичных выступлений;
- метод анализа конкретных ситуаций, решение проблемных задач, деловые игры, а также другие активные методы и приемы обучения, которые ориентированы на создание условий для развития у слушателей творческого, исследовательского отношения к решению педагогических задач и ситуаций, направленные на актуализацию профессиональных потребностей педагогов.

Содержание образования, основанное на субъект-субъектных отношениях, инновационный, творческий подход к педагогической деятельности выступают ключевым условием решения задач профессионального образования на стратегическом уровне. Перед преподавателем стоит серьезная задача обеспечения эффективного восприятия и осмысления данного материала, повышения степени мотивации и поддержания интереса к изучаемой теме. Именно поэтому значительное внимание в процессе курсовой подготовки уделяется комплексному интегративному использованию следующих образовательных технологий:

- игровые технологии;
- технология проблемного обучения;
- технология модульного обучения;
- технология развития критического мышления;
- информационно-коммуникационные технологии;
- технология педагогических мастерских;
- технология эвристического образования;
- технология активного обучения;
- технология анализа конкретных ситуаций (кейс-метод) и др.

Для определения уровня знаний слушателей, которые прибыли на курсы повышения квалификации,

проводится входная диагностика, результаты которой позволяют преподавателю заранее спланировать содержание обучения и использование эффективных технологий образования. Неотъемлемой составляющей повышения профессионального мастерства педагогов является научно-методическая работа в межкурсовой период. Организацию этой деятельности осуществляют методические кабинеты, которые согласно «Об образовании» имеют статус государственных организаций, осуществляющих научно-методическое обеспечение образования на республиканском, областном, районном (городском) уровнях. Целью их деятельности является создание условий для повышения качества образования путем формирования профессиональной культуры педагогических кадров, развития их инициативы, творчества, нового мышления для реализации государственной политики в области образования и защиты детства.

Научно-методическая деятельность осуществляется посредством проведения конференций, семинаров, круглых столов, консультаций (индивидуальных и групповых), педагогических чтений, конкурсов профессионального мастерства педагогических работников и др., организации работы региональных профессиональных методических объединений педагогов, руководства самообразованием педагогов, проведения инструктивно-методических совещаний, создания временных творческих коллективов, организации стажировок педагогов. Содержание дополнительного образования педагогов дошкольных учреждений предусматривает формирование не только необходимых профессиональных компетенций, но и личностных качеств. Учреждения дополнительного образования взрослых решают эту задачу через реализацию образовательной программы совершенствования возможностей и способностей личности, содержанием которых предусмотрено изучение актуальных тем личностного развития педагогов, повышения их культурного уровня, расширения научных знаний и общего кругозора. Активно реализуются образовательные программы стажировки, в том числе и за рубежом. Так, например, в Алматы в университете развития образования запланирована к реализации образовательная программа стажировки по теме: «Система дошкольного образования на примере учреждений дошкольного образования г. Алматы». Программа стажировки позволяет дать представление о системе образования на примере деятельности и взаимодействия учреждений образования г. Астане. Содержание программы включает мастер-классы, обмен опытом, посещение учреждений образования различного типа. В рамках соглашений с зарубежными образовательными центрами в сфере повышения квалификации педагогов осуществляется международное сотрудничество.

В современных условиях система дополнительного образования взрослых как целостная образовательная организация призвана содействовать продуктивному саморазвитию и самосовершенствованию специалистов дошкольного образования. Перспективным направлением развития национальной системы дополнительного образования является поиск таких форм повышения квалификации и их сочетаний, которые в максимальной степени будут способствовать становлению ключевых компетенций педагогов дошкольных учреждений. В первую очередь стоит задача внедрения дистанционной формы повышения квалификации. Опыт такой работы в белорусских вузах имеется. Однако дистанционное обучение в стране находится на пути становления. Создание системы дистанционного обучения педагогических кадров требует решения проблем научно-методического обеспечения, технологических и организационных задач, их поэтапной реализации. Весьма важным направлением работы является подготовка преподавательского состава для системы повышения квалификации педагогов дошкольных учреждений, с учетом инновационного развития системы, привлечение к преподавательской деятельности опытных, высокопрофессиональных практиков, способных внедрять и использовать инновационные технологии обучения. Еще одно из перспективных направлений в решении задачи обеспечения взаимодействия науки и практики в интересах профессионального роста педагогических кадров системы дошкольного образования – идея консалтинга (управленческое педагогическое консультирование). Комплексом мероприятий по обновлению и совершенствованию системы педагогического образования и повышения квалификации педагогических работников, разработанным в целях повышения качества практической подготовки будущих педагогов и уменьшения сроков их адаптации к педагогической работе, предусмотрено (педагогики, психологии и методик преподавания) педагогических университетов на базе учреждений общего высшего и дошкольного образования, имеющих достижения в экспериментальной и инновационной деятельности. Предполагается, что консалтинговая деятельность ученых на базе филиалов кафедр станет инновационным направлением профессионального роста педагогических кадров, одним из способов решения проблем в образовательной среде учреждения дошкольного образования, достижения результатов совместной деятельности ученых и практиков. Кроме этого, в дальнейшем планируется расширить международное сотрудничество со странами ближнего и дальнего зарубежья, используя положительный опыт развития системы повышения квалификации и переподготовки кадров для учреждений дошкольного образования. Сказанное свидетельствует о том, что сложилась и эффективно функционирует система дополнительного образования педагогов дошкольных учреждений, которая играет ведущую роль в организации их непрерывного профессионального образования и в комплексе решает задачи не только формирования профессиональных компетенций, но и направлена на развитие личностных качеств педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жук, О. Л. Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода / О. Л. Жук, С. Н. Сиренко; под общ. ред. О. Л. Жук. – Минск, 2007.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2011.
3. Маслов, Е. В. Управление персоналом предприятия / Е. В. Маслов. – М., 1999.
4. Метелица, А. С. Инновационные подходы в системе повышения квалификации кадров образования / А. С. Метелица // Последипломное образование: достижения и актуальные направления развития: тез. докл. II Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 27-28 ноября 2008 г. в 2 ч. – Минск : АПО, 2008. – Ч. 2.
5. Минаев, Э. С. Менеджмент персонала: функции и методы / Э. С. Минаев. – М., 1993.
6. Перачев, В. П. Руководство персоналом организации / В. П. Перачев. – Москва, 1998.
7. Плешин, И. Ю. Управление персоналом / И. Ю. Плешин. – Спб, 1995.
8. Полякова, Н. А. Основы научной организации труда на предприятии: Учебное пособие для высшей школы / Н. А. Полякова. – М. : Профиздат, 1987.
9. Поршнева, А. Г. Управление организацией: Учебник / под ред. З. П. Румянцевой. – 2-е издание. – М., 1999.
10. Пронников, В. А., Ладанов И.Д. Управление персоналом в Японии / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – М. : Наука, 1989.
11. Пукас, Г. К Организация и методика производственного обучения рабочих: методические указания работникам отделов технического обучения / Г. К. Пукас. – Днепропетровск, 1987.
12. Румянцева, З. П. Управление организацией / З. П. Румянцева, Н. А. Саломатин, А. Я. Кибанов. – М., 1999.
13. Сенченко, И. Т. Повышение квалификации рабочих на производстве / И. Т. Сенченко. – М. : Педагогика, 1992.
14. Сибирякова, М. М. Формы и методы обучения рабочих на предприятии: методическое пособие для преподавателей теоретического обучения / М. М. Сибирякова. – Свердловск, 1988.
15. Старобинский, Э. Е. Как управлять персоналом? / Э. Е. Старобинский. – М. : «АО Бизнес-школа «Интел-синтез», 1995.
16. Сумнительный, К. Инновации в образовании. Вектор развития и основная реальная практика / К. Сумнительный.
17. Сымьгин, С. И. Менеджмент персонала / С. И. Сымьгин, Л. Д. Столяренко. – Р-н-Д., 1997.
18. Травин, В. В. Основы кадрового менеджмента / В. В. Травин. – М. : Дело, 1995.
19. Уткин, Э. А. Профессия – менеджер / Э. А. Уткин. – М. : Экономика, 1992.
20. Уткин, Э. А. Управление персоналом в малом и среднем бизнесе / Э. А. Уткин. – М. : АКАЛИС, 1996.

Материал поступил в редакцию 01.09.16.

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN QUALIFICATIONS INCREASE OF TEACHERS IN PRESCHOOL INSTITUTIONS

A.E. Bukebayev, Senior Lecturer

Kazakh State Women's Teacher Training University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The peculiarities and content of advanced training for teachers in preschool institutions are examined. The necessity of usage and introduction of the new content and effective technologies of advanced training for teachers is proved. The possible ways of solving tasks of vocational education of listeners are considered.*

Keywords: *advanced education of adults, system of advanced training, development, perfection, professional mastery, technologies of advanced training.*

УДК 378(045)

О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

Р.М. Магомедов, кандидат педагогических наук,
доцент департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий
ФГОБУ ВО Финансовый университет при правительстве РФ (Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются дидактические возможности использования современных организационных форм в образовательном процессе, в частности использование метода проектов.*

***Ключевые слова:** новые организационные формы обучения, дидактические возможности, метод проектов, самостоятельная работа, информационно-коммуникационные технологии.*

Анализ отечественных исследований, материалов международных конференций, научных обзоров, нормативных и методических документов, выставок по проблемам развития образования позволяет сделать вывод, что традиционная модель школьного образования, отвечающая требованиям индустриального общества, не позволяет эффективно реализовать современные цели и выполнить социальные требования общества. При этом в качестве движущей силы модернизации всех образовательных процессов рассматривается развитие инновационных подходов к организации обучения на основе широкого и активного использования информационных и коммуникационных технологий. Поэтому развитие новых форм организации учебного процесса в школе с использованием средств ИКТ становится актуальным. «Качество образования определяется достигнутыми образовательными результатами. Новое понимание обществом целей и ценностей образования, смысла образовательных результатов и определяет направления модернизации образования. Коль скоро во главу угла ставятся новые образовательные результаты, то надо четко понимать, что достичь их можно только в процессе новой по содержанию и по организационным формам учебной деятельности» [1].

Мы в рамках нашей статьи рассмотрим методические возможности метода проектов с использованием средств ИКТ. В педагогической практике особо значимыми являются методы организации познавательной деятельности обучаемых, обеспечивающие усвоение определенных знаний, формирование умений и навыков, в том числе и таких, которые позволяют обучающимся применять полученные знания, умения и навыки на практике при решении конкретных жизненных проблем. Метод учебных проектов является одним из методов творческого развития личности, всегда предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. Работа по методу проекта предполагает не только наличие и осознание какой-то проблемы, но и процесс ее раскрытия. Выполнение проектного задания способствует: формированию системы базовых знаний и навыков и дальнейшему их пополнению и развитию; выработке устойчивой мотивации и ощущения потребности в приобретении новых знаний, необходимых в работе над проектом; активизации познавательной деятельности студентов, особенно при выполнении ими проектно-компьютерных исследований; развитию творческих способностей, позволяющих реализовывать проектную задачу в соответствии с собственным видением; воспитанию инициативности в получении новых знаний и самостоятельности в расширении сфер их применения; осознанию студентами себя творцами собственных знаний.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. В ходе этой деятельности целесообразно использование средств ИКТ. Этот подход органично сочетается с групповым подходом к обучению. Действительно, в процессе реализации метода проектов в обучении студентов могут проявляться такие дополнительные преимущества и особенности учебной деятельности как: работа студентов в группах с сетевыми партнерами; усвоение общекультурных знаний, формирование мировоззрения студентов на основе мультимедиа-информации, получаемой ими по телекоммуникационным каналам; использование новейших средств ИКТ; развитие коммуникативной письменной речи у студентов.

Совершенно очевидно, что обучение с использованием «Метода проектов» – это обучение, где целевой установкой является практическое применение накопленных знаний по различным предметам: программа обучения формируется из целого ряда самостоятельных модулей, посвященных изучению конкретного раздела предмета. Каждый модуль содержит взаимопересекающиеся элементы; устанавливается перечень проектов и работ, которые могут быть выполнены учащимися в течение всего срока обучения; из данного перечня формируется индивидуальный образовательный проект студента; оценивание студентов ведется на материале проектных работ; учебный материал носит общетеоретический и консультативный характер, демонстрируются только основные технологические приемы. Освоение технологических тонкостей происходит в часы самостоятельной работы.

При реализации метода проектов вся проектная деятельность направлена на обучающегося, и не столь важно, пересекается он с ней в школе или дома. Самостоятельность в выборе учебной траектории позволяет студенту выйти на новый, более высокий уровень работы с информационными и коммуникационными технологиями и рассматривать их как инструмент познания и саморазвития, что, в свою очередь, способствует проявлению социальной активности учащегося. Существующий опыт применения подобных методов в общем среднем образовании свидетельствует о наличии новых форм организации учебного процесса, попытках интеграции мультимедиа-материала, представленного в телекоммуникационных сетях, с существующим учебным материалом многих учебных предметов системы общего среднего образования, высокой педагогической эффективности создания простейших средств ИКТ в результате коллективной поисковой и образовательной деятельности студентов. Следует также отметить, что целесообразность практического применения таких проектов доказывает существенный дидактический потенциал современных телекоммуникационных систем и соответствующих средств ИКТ, применяемых в обучении студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, А.А «Степень свободы школы не должна быть критической» [Электронный ресурс] / А.А. Кузнецов. – Режим доступа: <http://www.vestnik.edu.ru/kuznezov.html>.
2. Магомедов, Р.М. Взаимосвязь методов и организационных форм обучения в условиях новой информационно-образовательной среды / Р.М. Магомедов, М.М. Ниматулаев, С.В. Савина // Стандарты и мониторинг в образовании. – М., 2014. – № 4. – С. 47-51.
3. Магомедов, Р.М. Компоненты профессиональной деятельности учителя информатики в условиях применения новых организационных форм обучения / Р.М. Магомедов // Информатика и образование. – М., 2012. – № 10. – С. 100-103.
4. Магомедов, Р.М. Подготовка учителя информатики к использованию новых организационных форм обучения / Р.М. Магомедов, С.В. Савина // Информатика и образование. – М., 2014. – № 8. – С. 81-83.
5. Магомедов, Р.М. Предпосылки изменения компонентов методической подготовки будущего учителя информатики / Р.М. Магомедов, М.А. Сурхаев // Известия ЧГПИ. – Грозный, 2014. – № 2. – С. 24-26.
6. Савина, С.В. Возможности сетевых сообществ в образовательном процессе / С.В. Савина // Современные информационные технологии. Теория и практика: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Череповец: ЧГУ, 2015. – С. 169-171.

Материал поступил в редакцию 21.09.16.

ON INDEPENDENT STUDENT'S WORK USING PROJECT METHOD

R.M. Magomedov, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Data Analysis, Decision Making and Financial Technology Department
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *In this article the didactic opportunities of modern organizational forms of education, in particular usage of project method, are considered.*

Keywords: *new organizational forms of education, didactic opportunities, project method, independent work, information and communication technologies.*

УДК 378.147.34

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.Г. Мережко, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается роль школьных учебников русского языка в усвоении методических знаний и в формировании профессиональных компетенций у будущих учителей начальных классов; предлагаются различные направления анализа учебников русского языка на практических занятиях по методике преподавания русского языка, представлены примеры методических задач с использованием материалов школьных учебников русского языка для начальной школы.*

***Ключевые слова:** учебники русского языка, направления анализа школьных учебников, решение методических задач.*

Учителю очень важно понимать учебник и как результат, и как способ реализации какого-либо научно обоснованного подхода в обучении. Если же учителю в этом помогут не только знания, но и опыт, то студенту, еще приобретающему методические знания и опыт, конечно же трудно будет самостоятельно разобраться в особенностях учебника, и тем более в подходах в обучении, которые так или иначе реализуются в учебнике. А при наличии в современном образовании вариативных программ даже опытному учителю далеко не всегда самостоятельно удастся до конца овладеть особенностями предлагаемых авторами учебников подходов.

Вместе с тем необходимость такой вариативности отмечал еще К.Д. Ушинский: «Слишком частая и бесполезная смена учебников, конечно, вредна, но гораздо вреднее отсутствие конкуренции между учебниками» [2, с. 218]. Педагог указывал на важную роль учебника в «первоначальном педагогическом приготовлении», считал необходимым знакомить будущих учителей со школьными учебниками и их особенностями [2].

Знакомство со школьными учебниками в курсе методики преподавания русского языка начинается практически с первых занятий, когда студенты приступают к освоению методики обучения грамоте. Изучая азбуки и буквари, будущие учителя начальных классов приобретают свой первый опыт анализа учебников. И уже в дальнейшем, при рассмотрении каждого раздела методики, включая отдельные темы курса, важным элементом методической работы, этапом освоения методики останется работа со школьными учебниками.

Студентам предлагается прежде всего рассмотреть, как, в какой последовательности представлен тот или иной материал в разных УМК, сравнить и собственно изучаемую языковую теорию и способы её преподавания в учебниках. Безусловно, обращается внимание и на систему заданий, виды упражнений, предлагаемых авторами учебников для усвоения данного материала.

Анализ и сравнение учебников позволяет выявить как их содержательные различия, так и возможные концептуальные позиции авторов, заявленные в соответствующих образовательных программах, различия в структуре учебников и их методическом аппарате.

Учебник следует рассматривать не только как средство обучения младших школьников, но и как один из основных источников приобретения необходимых методических знаний, в частности, в области методики преподавания русского языка. Исходя из этого, анализ учебника позволяет определить не только программное содержание дисциплины (русский язык), последовательность изложения материала, но и выявить в тексте учебника обоснование предложенной последовательности изложения материала, способы его освоения учащимися.

Можно выделить следующие направления анализа школьных учебников на практических и семинарских занятиях.

1. Анализ отдельных разделов или тем учебника, определение соответствия данного материала содержанию программ, ФГОСу; определение соответствия материалов учебников современному состоянию науки о языке и методической науке, анализ структуры учебника, последовательности расположения изучаемого материала и пр.
2. Определение различных способов предъявления изучаемого материала.
3. Выделение в учебниках материалов для наблюдений за языковыми фактами, явлениями и закономерностями; материалы для запоминания, самостоятельной работы учащихся, повторения, организации проектной деятельности и т.д.
4. Анализ наглядного материала учебников.
5. Характеристика справочных материалов учебников (виды, структура, назначение и пр.).
6. Определение разнообразия языкового материала, различных видов заданий (наличие проблемных вопросов и заданий разного уровня проблемности, лингвистических задач, организация исследовательской деятельности учащихся).

7. Приемы привлечения внимания учащихся к тому или иному материалу: условные обозначения, шрифт и др.

8. Объем и содержание языковой и речеведческой теории, четкость определений.

9. Сравнительный анализ учебников разных УМК (как общий, так и анализ отдельных тем, материалов учебников).

10. Определение доли материалов учебников для отдельного урока русского языка, объяснения новой темы, организации повторения, составление фрагментов уроков на одну тему, но по учебникам разных УМК и пр.

Приведем примеры вопросов и заданий, направленных на формирование у студентов умения анализировать школьные учебники, выделять в них необходимую методическую информацию, творчески подходить к решению методических задач.

1) Проанализируйте учебники русского языка разных образовательных программ (по выбору студента): методический аппарат учебников, объем языковой теории, организация самостоятельной и исследовательской деятельности учащихся. Реализуются ли в данных учебниках, с вашей точки зрения, требования ФГОСа? Ответ обоснуйте.

2) Сравните речеведческий материал учебников русского языка разных УМК. Сделайте вывод об объеме и содержании изучаемой речеведческой теории в начальной школе, особенностях решения задачи формирования коммуникативных компетенций младших школьников.

3) Вводится ли в школьные учебники материал по истории языка? Если да, то какой, с какой целью и при изучении какой темы предъявляется данный материал?

4) На основе анализа материалов учебников русского языка (и соответствующих программ) определите содержание грамматической работы в начальных классах. Сравните объем изучаемой грамматической теории в разных курсах русского языка.

5) Каким образом авторам учебников русского языка удаётся реализовать системный подход в изучении грамматики? Подтвердите свой ответ материалами учебников.

6) Соотнесите содержание словообразовательной работы в учебниках русского языка разных УМК. Одинаков ли объем изучаемого материала по данному разделу в различных учебниках?

7) Какой грамматико-орфографической темой завершается изучение имени существительного в начальной школе? С какими способами определения безударного падежного окончания существительных знакомят учащихся? Какие виды упражнений для отработки навыков правописания безударных падежных окончаний существительных предлагаются авторами учебников?

8) Какие средства используют авторы учебников, чтобы организовать самостоятельное приобретение школьниками тех или иных знаний, выявление какой-либо языковой закономерности? [1]

Таким образом, изучение и анализ школьных учебников способствует формированию у студентов профессиональных компетенций, умений анализировать образовательные программы предметной области «Филология» (русский язык), соотносить содержание программ с требованиями образовательных стандартов; разбираться в содержании и методическом аппарате школьных учебников различных УМК, отбирать наиболее эффективные методы и приёмы, дидактический, языковой материал к урокам с учётом содержания, задач, этапов обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванкина, Н.К. Методика преподавания русского языка. Сборник методических задач: Учебно-метод. пособие для студентов высш.уч.заведений / Н.К. Иванкина, Е.Г. Мережко. – Саратов: ИЦ "Наука", 2015. – 90 с.
2. Ушинский, К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский. – Собр. соч.Т.2. – М.; Л., 1948. – С. 218.

Материал поступил в редакцию 27.09.16.

SCHOOL-BOOK AS MEANS OF STUDENTS' LEARNING OF THE TECHNIQUE OF TEACHING RUSSIAN

E.G. Merezhko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia

Abstract. In this article the role of Russian textbooks in retention of methodical knowledge and in formation of professional competences at future elementary school teachers is considered; various directions of the Russian textbooks' analysis at practical training of technique of teaching Russian are suggested; examples of methodical tasks with usage of materials of Russian school-books for elementary school are presented.

Keywords: Russian textbooks, analysis directions of the school textbooks, solution of methodical tasks.

УДК 371

НОРМЫ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ

Л.А. Обухова¹, Н.В. Трофимова²

¹ доктор педагогических наук, профессор, ² преподаватель

¹ Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования,

² Воронежский экономико-правовой институт, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются варианты норм учебной нагрузки для студентов СПО, а также освещаются вопросы влияния переутомления студента на усвоение учебного материала и результата обучения в целом.*

***Ключевые слова:** учебная нагрузка, переутомление, усвоение учебного материала, здоровье студента, результат обучения.*

Вопрос о количестве рабочего времени, необходимого и достаточного для эффективной работы студента в процессе обучения, остается открытым до сих пор, хотя масса новейших методических разработок увеличила время учебной нагрузки студента до 12-14 часов в день, объясняя подобные цифры процессами акселерации и раннего развития современной молодежи.

На практике же преподаватели ВУЗа часто сталкиваются с ситуацией, когда после 12-часовой активной умственной деятельности (4-5 пара), студенты присутствуют на лекции или семинаре лишь формально. Несмотря на обоюдные усилия студента и педагога, учащийся не может вникнуть в суть объясняемого материала, не формулирует дополнительные вопросы и не выказывает интереса к предмету в принципе. Если же на четвертую, а уже тем более на пятую пару выпадает семинар или тематический контроль знаний, то результатом такой проверки часто являются полное отсутствие взаимопонимания между педагогом и учащимся, разочарование учителя качеством усвоенных знаний и безразличие самого студента к проявленной им некомпетентности.

Даже самые успешные и старательные ученики не покажут максимальный уровень знаний, если перенапряжение предыдущих часов влияет на их физическое состояние. А ведь оно не может не влиять, согласно научным данным явственно проявляется зависимость между количеством часов, прошедших от начала рабочего дня до урока, на котором необходимо проявить собранность, показать результат предыдущего обучения и демонстрируемой эффективности усвоения. Процесс переутомления налицо – человеческий мозг не готов усваивать материал, и студент не в состоянии правильно отвечать на поставленные вопросы. Случается, что ученик нередко сам не понимает, почему на контрольной работе, стоящей в расписании пятой парой (9-10 урок) он не смог воспроизвести материал, казалось бы, прочно усвоенный ранее. Стоит отметить, что не все студенты одинаково реагируют на увеличение объемов учебной нагрузки, но и те, кто обладает достаточным запасом базовых знаний, и недостаточно успешные, все, так или иначе, страдают от подобных перегрузок.

Слишком большое количество «сложных» предметов, идущих в расписании подряд друг за другом, для безответственного студента создает ощущение неуверенности в собственных силах, подталкивает к сомнениям в правильности выбранного направления обучения, и даже слабые мотивации к получению знаний оказываются полностью задавленными огромными объемами информации, о которых студенты часто говорят: «Слишком много, чтобы разобраться во всем, лучше и не начинать».

Что же касается студентов, ответственно относящихся к учебной деятельности, то подобный поток информации вызывает состояние хронической тревоги и стресса, что на фоне обостренного чувства ответственности часто приводит к серьезным проблемам со здоровьем.

Экспериментально подтверждено, что если контрольная работа или семинар по «сложному» предмету переносится на вторую-третью пару (но не позже шестого урока), то этот же материал окажется изложенным намного правильной и результат работы будет намного выше.

Что же касается новой информации, то многие интереснейшие темы «проходят мимо» внимания студентов и не остаются в памяти лишь потому, что были поданы на пятой паре, когда мозг органически не в состоянии обрабатывать любой новый материал, как бы качественно он не был подан.

От подобного подхода страдают обе стороны: студенты, которые по опросам были бы рады узнать новую интересную информацию, но после 12 часов работы мечтающие только об отдыхе, и преподаватели, разочарованные нерезультативной работой учеников и снижением успеваемости в целом.

Нормы учебной нагрузки, установленные для студентов 17-18 лет, еще в 80-ых годах прошлого столетия на основе научных данных, экспериментально подтвержденных медиками, психологами и другими компетентными специалистами, не могут и не должны подвергаться значительным изменениям по воле чиновников, никоим образом не несущих ответственности за физическое и психическое здоровье учащихся, впрочем, как и за результативность обучения. Между тем доказано, имеет место увеличение рабочих часов студента на 25 % по сравнению с 80-ыми годами прошлого столетия, и процесс увеличения нагрузок набирает обороты. А ведь физиологические процессы растущего организма

и в наше время происходят примерно также и с той же скоростью, как и 20-30 лет назад.

Даже учитывая процессы акселерации и так называемого раннего созревания современной молодежи, никто без должных оснований и строгих научных экспериментов не имеет право увеличивать количество учебных часов за счет введения новых предметов, углубления знаний по уже существующим или иными другими способами. В современных же условиях наблюдается ситуация, когда 16-17-летние учащиеся СПО имеют недельную учебную нагрузку, равную 50-60 часам в неделю! Согласно же, например, трудовому кодексу РФ, трудящийся сверстник нашего студента не может работать в неделю более 24 часов. Разница в два раза. И ведь вопрос об энергозатратности и трудоемкости умственного труда перед физическим скорее всего будет решен в пользу умственной деятельности.

К удивлению многих составителей учебных планов, нормой нагрузки для студента первого курса является шестичасовой рабочий день (три пары), плюс дополнительная трехчасовая самостоятельная работа. Норма же обязательных аудиторных занятий в неделю не должна превышать 30 часов, равномерно и эффективно разделенных на 5 или 6 рабочих дней.

Эти цифры заставляют задуматься над уже составленными действующими расписаниями, обязывающими студента находиться в аудитории с 8 утра до 17 часов вечера, и, как следствие, над вариантами обязательной профилактики переутомляемости при подобных нагрузках.

Стоит отметить, что нет какой-то одной уникальной технологии, позволяющей решить проблему перегрузок с одной стороны, и удовлетворить стремление педагога дать студенту как можно больше полезной информации с другой. Подобная технология должна представлять собой систему мер, направленных на сохранение физического здоровья, заинтересованности в учебе, развития интеллекта и личности в целом. Можно привести пример, когда попытки уменьшить количество аудиторных часов вели к увеличению количества домашних заданий, что явилось не самым лучшим вариантом разрешения вышеуказанных противоречий.

Существует вариант увеличения часов обязательной физической нагрузки для студента, к которому добавляется чередование «сложных» профильных предметов с компенсаторными, дополнительными. Подобный подход позволяет разгрузить левое полушарие мозга – именно оно и принимает на себя основной удар обилия информации. При подобном чередовании активно включается в работу правое полушарие, отвечающее за творчество и эмоциональную деятельность человека, что не может благоприятно не сказаться на процесс и результаты обучения. Выделение времени на физическое и эмоциональное развитие всегда должно являться одной из задач педагога наравне с задачей донести обязательный учебный материал.

Наравне с вышеуказанными методами весьма вероятно будут работать другие методики, необходимость в разработке которых остро стоит перед работниками современной высшей школы. Как преподавателю-предметнику, так и прочим сотрудникам ВУЗа, ответственным за процесс обучения, необходимо пересмотреть сложившийся подход к распределению учебной нагрузки и организации обучения в целом.

На фоне все увеличивающихся объемов информации необходимо обязательно сохранить у студента положительную мотивацию к обучению и интерес к получаемым знаниям. Надо понимать, что только при соответствии всем физиологическим и психическим нормам процесс обучения может быть эффективным и не разрушающим здоровье студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климов, Е.А. История психологии труда в России [Текст] / Е.А. Климов, О.Г. Носкова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 221 с.
2. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия [Текст] / Р. Корсини, А. Ауэрбах. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 1096 с.
3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс] : Режим доступа : World Wide Web. URL : <http://www.brgu.ru/data/ordel/umu/ndovrf.doc>
4. Новейший философский словарь. [Электронный ресурс] : Режим доступа : World Wide Web. URL : <http://philosopedia.com/25/207/1653518.html>
5. Постановление Правительства РФ «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи» [Электронный ресурс] : Режим доступа : World Wide Web. URL : http://admtymen.ru/ogv_ru/society/sport/law/more.htm?id=10439226@cms

Материал поступил в редакцию 15.09.16.

ACADEMIC LOAD STANDARDS FOR STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AND OVERWORK PREVENTION MEASURES

L.A. Obukhova¹, N.V. Trofimova²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ² Lecturer

¹ Voronezh Regional Institute of Professional Development and Retraining of Educators,

² Voronezh Institute of Economy and Law, Russia

Abstract. *In this article the variants of academic load standards for students of secondary vocational education are considered, and also issues of influence of students' overwork on retention of learning material and on the training result in general are studied.*

Keywords: *academic load, overwork, retention of learning material, students' health, training result.*

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ ИГРЕ НА УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

Н.И. Режаметова, старший научный сотрудник-соискатель

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров системы среднего специального профессионального образования (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает исполнительство на узбекских народных музыкальных инструментах как модель проявления и становления музыкальных способностей детей, вовлечения их в активную музыкальную деятельность, описывает одну из форм коллективной музыкальной деятельности – игру в ансамбле. Игра в ансамбле обогащает музыкальные впечатления детей, способствует более быстрому развитию их музыкальных способностей.*

***Ключевые слова:** узбекские народные инструменты, ансамбль, исполнитель, дошкольники, технические приемы игры, обучение, репертуар, ноты.*

Шагая в ногу со временем, каждый педагог старается совершенствоваться в своей творческой деятельности. На современном этапе воспитания детей дошкольного возраста музыка занимает и занимала особое место. Главная цель музыкального образования в наше время – не просто получение знаний о музыке, обучение игре на музыкальных инструментах, а развитие личности через занятия музыкой. *«Кем бы ни стал в дальнейшем ребёнок – музыкантом или врачом, учёным или рабочим, – пишет известный австрийский композитор и педагог К.Орф в своём методическом пособии, названном «Шульверком», – задача педагога – воспитать в ребёнке творческое начало, творческое мышление.* Об этом говорил и выдающийся педагог В.А.Сухомлинский: «Музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а прежде всего, воспитание человека».

На Востоке широкое распространение получила система профессионального обучения, именуемая в Узбекистане «устоз-шоғирд». В музыкальном искусстве она известна прекрасными школами наставников-музыкантов Андижана, Маргилана, Коканда, Бухары, Самарканда, Хивы, Ташкента и других городов и районов нашей республики.

Также вызывает большой интерес содержание, методика и труды, музыкально-педагогические воззрения великих ученых средневекового Востока (Фаробий, Ибн Сина, Кай-Кавус, Урмави, Мараги, Джами, Кавкаби, Дервиш Али и другие). Так, например, Абу Наср Фароби, автор знаменитой книги «Китаб ал-мусика ал-кабир» («Большая книга музыки»), ещё целого ряда научных трудов по музыке, сам был прекрасным музыкантом-исполнителем. До нас дошли сведения и легенды о его виртуозном владении игрой на многих музыкальных инструментах. Он мог своим исполнением развеселить или опечалить, отвлечь от забот или заставить глубоко задуматься, вызвать радость, восторг или даже усыпить слушавших его людей. Его исполнительская школа, блестящая техника владения музыкальным инструментом, сила воздействия на слушателя являются одним из основных предметов изучения музыкальной педагогики [5, с. 8].

Знакомство с народными традициями, изучение народных инструментов способствует формированию у маленького человека национального самосознания.

По инициативе Министерства Народного Образования Республики Узбекистан в 1995 году была организована экспериментальная лаборатория по усовершенствованию народных музыкальных инструментов. Под руководством заслуженного работника культуры Узбекистана, профессора Анвара Хакимовича Ливиева в экспериментальной лаборатории были сконструированы национальные музыкальные инструменты для детей дошкольного возраста и начальных (1-4) классов общеобразовательных школ: ногора, доира, сафоиль, кутича (коробочка), дутар, рубаб, соз, тамбур, канун. Эти музыкальные инструменты имеют миксолидийский, хроматический звукоряд, звучат чисто, доступны детям по размеру и весу. Для данных инструментов была разработана программа и методическое пособие по обучению на них. Экспериментальная работа проводилась в детских садах города Ташкента [6, с. 15].

Новые подходы к музыкальному образованию требуют и использования абсолютно иных, наиболее эффективных педагогических технологий в развитии музыкальности детей. В этих целях было принято Постановление Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова от 20 ноября 2015 года № ПП–2435 «О Государственной программе по дальнейшему совершенствованию деятельности детских школ музыки и искусства на 2016-2020 годы» [7].

Доступность народных инструментов, привлекательность и легкость игры на них приносят детям радость, создавая предпосылки для дальнейших занятий музыкой, формируют интерес к познанию мира музыки в разных его проявлениях.

Цель обучения детей игре на узбекских народных инструментах – помочь детям войти в игровой

форме в мир музыки, сделать её естественной и поэтому необходимой в жизни ребёнка, найти свои собственные формы общения с ней. Эмоционально переживать музыку, как радость и удовольствие. Для многих детей игра на узбекских народных инструментах помогает передать чувства, внутренний духовный мир. Это прекрасное средство для воспитания патриотизма. И поэтому этой работе в ДООУ № 360 Учтепинского района города Ташкента уделяется большое внимание.

В 2003 году нами был создан детский ансамбль узбекских народных инструментов «Асалои» («Пчелка»).

В процессе обучения игре на народных инструментах хорошо формируются слуховые представления, чувство ритма. В действиях ребенка развиваются воля, самостоятельность, стремление к достижению цели, внимание и организованность.

При обучении детей игре на народных инструментах ставятся следующие задачи:

1. Расширять кругозор детей через знакомство с музыкальной культурой и узбекскими народными инструментами.
2. Знать названия инструментов, узнавать их тембр.
3. Овладеть приемами игры на конуне, а по желанию и на других инструментах; правильно держать руку, играя на конуне; ровно держать осанку, играя на рубабе, созе, тамбуре; правильно держать руку при игре на кутиче (коробочке), встряхивать сафоиль.
4. Играть несложные мелодии индивидуально и в ансамбле;
5. Играть в ансамбле, соблюдая общую динамику, темп, своевременно вступать и заканчивать.
6. Играть по нотам знакомые песенки.
7. Импровизировать несложные попевки.
8. Использовать игру на народных музыкальных инструментах в самостоятельной музыкальной деятельности.

Создание в ДООУ ансамбля – дело непростое, ведь для этого должны быть созданы определённые условия: наличие инструментов, фонотека, наглядные средства и пособия. Основу нашего ансамбля составили узбекские народные инструменты. Это ударные инструменты: ногора, доира, сафоиль, кутича (коробочка). Струнные инструменты: дутар, конун, соз, рубаб, тамбур. Была подобрана фонотека с записью лучших образцов классической, народной, современной детской музыки, на основе которой подбирается репертуар ансамбля. Кроме этого, ребята могли ознакомиться с узбекскими народными инструментами в видеозаписи, материалы для которых я записывала с помощью телеканалов. По теме была подобрана литература, дидактические игры, наглядные пособия, что позволило проводить занятия на высоком уровне. Знакомство с музыкальными инструментами на занятиях я начинаю уже в группах раннего возраста. Чтобы выявить способности детей, проводится индивидуальная диагностика, по результатам которой можно было судить о возможностях каждого ребёнка и проводить индивидуальную работу с детьми. Различные группы инструментов требуют освоения различных по степени трудности приемов игры. Поэтому участвующим в ансамбле дают дифференцированные задания с учетом их индивидуальных возможностей. Используют традиционные методы обучения. Выразительное исполнение произведения (на различных инструментах) педагогом. А также предлагают детям самостоятельно «обследовать» инструменты. Каждый инструмент требует различных приёмов исполнения. Познакомив детей на общих занятиях, например, внешним видом дутара, с основными приемами игры на нем, разучив в течение нескольких занятий 2-3 попевки, инструмент передают в группу. Там во время игры дети уже по своей инициативе продолжают знакомиться с инструментом, воспитатель помогает им. Тем временем на общих занятиях знакомят с другим инструментом. Иногда наиболее способным ребятам предлагают осмотреть инструмент, найти способы игры на нем, а потом уже вносят свои поправки.

Ударная группа требует меньшей затраты времени на ознакомление с ней, на занятие вносим сразу два или три инструмента: например, кутича, сафоил и ногора, так как на них дети воспроизводят только ритм.

На первых занятиях ребята обучались навыкам игры на инструментах, не имеющих звукоряда, таких, как сафоиль, кутича (коробочка), ногора, доира, музыкальный треугольник, деревянные ложки. Основная задача на этом этапе – научить детей передавать простые ритмические рисунки небольших песенок, попевок. Ребята сначала проговаривают текст, затем добавляют прохлопывание ритмического рисунка и лишь затем воспроизводят его на музыкальных инструментах. Использую дидактические игры на определение длительности звуков. Чтобы закрепить появляющееся у детей чувство ритма, в каждой группе имеется музыкальный уголок с необходимым набором детских музыкальных инструментов, музыкальных игрушек.

Следующий этап – обучение детей игре на музыкальных инструментах, имеющих звукоряд. Это такие инструменты: дутар, конун, соз, рубаб, тамбур *Технические приемы*. Прежде всего, дети учились правильно сидеть и держать инструмент. На дутаре, созе, тамбуре играют, сидя на краю стула, положив правую ногу на левую. Корпус инструмента находится на правой ноге и слегка придерживается локтем правой руки. Звук на дутаре извлекается ударом кисти правой руки по струнам вниз-вверх. В ансамбле на рубабе играют сидя. Сидеть следует на краю стула, корпус держать свободно и прямо. Играют на рубабе медиатором (тонкая пластинка из пластмассы), держа корпус в горизонтальном положении.

На занятиях ребята учатся играть только правой рукой, звук возникает, когда ребёнок касается струн пальцами или медиатором. На конуне играют металлическим **медиатором** (в форме наперстка с ногтем), который надевают на указательные пальцы правой и левой руки. Но кроме этого, при игре можно использовать

обычный медиатор. Держать его надо тремя пальцами – большим, указательным и средним. Для удобства игры конун кладут на колени или столик.

Вначале для облегчения запоминания мелодии использовались цветные кружки для обозначения нот, в дальнейшем ребята справлялись самостоятельно, без цветных подсказок. После того, как ребята, в основном, освоили приёмы игры на ударных и струнных инструментах, мы выбрали произведения для ансамбля: «Яллама-ёрим», «Кари наво» «Андижанская полька», русская народная песня «Во поле береза стояла», «Allegretto» В. Моцарта, произведения композиторов Узбекистана «Бувижон» («Бабушка») В. Рузметовой, «Боғча опам» («Воспитательница») А.И. Икрамова, «Наврўзим шўх созим» «Неваралар кўшиғи» («Песня внучат») Н. Норходжаева и др.

Ребята слушают музыкальные произведения в исполнении музыкального руководителя и для сравнения в исполнении симфонического оркестра (в аудиозаписи), если это музыка из классического репертуара или в исполнении оркестра народных инструментов, если пьеса народного характера. Затем ребята решали, какие инструменты можно использовать для исполнения того или иного произведения. Все вместе мы решали, кому поручить игру на них. Чтобы у ребят не было обид, разрешали всем поиграть на любом выбранном инструменте. После того, как все «наиграются», ребята сами предлагали, кого выбрать для игры на самых «ответственных» инструментах. Все партии разучивали индивидуально и только затем объединяли всех музыкантов в ансамбль. Чтобы играть слаженно и согласованно, услышать не только свою игру, но игру всех своих товарищей, требовалась не одна репетиция. Венцом наших занятий стали выступления ансамбля на концертах, которых всегда ждали с большим нетерпением, ведь игра маленьких музыкантов – украшение любого праздника. Именно на таких выступлениях ребята учились быть ответственными, дисциплинированными, внимательными. А если зрители не только ребята, а ещё и любимые родители, то и радость от успеха чувствовалась вдвойне.

Игра на инструментах – интересная и полезная музыкальная деятельность детей. Музыкальные инструменты позволяют украсить жизнь ребенка, развлечь его и вызвать стремление к собственному творчеству. Воспитательное значение игры на детских узбекских народных инструментах огромно. Дети приобщаются к узбекским и мировым музыкальным традициям, у них формируются высокие духовные качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баренбойм, Л. А. Система музыкального воспитания К. Орфа / Л. А. Баренбойм. – М.-Л., 1970.
2. Ветлугина, Н. А. Методика музыкального воспитания в детском саду / Н. А. Ветлугина. – М., 1989.
3. Зацепина, М. Б. Музыкальное воспитание в детском саду / М. Б. Зацепина. – М. : “Мозайка – Синтез”, 2008.
4. Зиминая, А. Н. Основы музыкального воспитания и развития / А. Н. Зиминая. – М. : «Владос», 2000.
5. Кадыров, Р. Музыкальная педагогика / Р. Кадыров. – Т. : MUSIQA, 2009. – С. 8.
6. Ливиев, А. Х. Исполнительская культура народных музыкальных инструментов в Республике Узбекистан / А. Х. Ливиев. – Т., 2010. – С. 15.
7. Собрание законодательства Республики Узбекистан. – № 47 (703), 2015. – 594 с.
8. Шарипова, Г. «Мактабгача таълим муассасаларида мусика ўқитиш методикаси». «Чўлпон» номидагинашриёти / Г. Шарипова. – Т., 2007.

Материал поступил в редакцию 21.09.16.

FORMING PERFORMING TECHNIQUE AT TEACHING PRESCHOOLERS PLAYING UZBEK FOLK INSTRUMENTS

N.I. Rezhametova, Degree-Seeking Senior Researcher
Institute of Advanced Training and Retraining within the System
of secondary Specialized Vocational Education (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *In this article the author considers performance at playing Uzbek folk music instruments as a model of revealing and forming abilities for music at children and describes a form of collective music activity – performance in ensemble. Performance in ensemble enriches music impressions of children, promotes more quick development of their abilities for music.*

Keywords: *Uzbek folk instruments, ensemble, performer, preschoolers, performing techniques, teaching, repertoire, notes.*

УДК 378(045)

ИЗМЕНЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

С.В. Савина, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика»
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Москва), Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы изменения компонентов профессиональной деятельности учителя информатики в условиях новой информационно-образовательной среды, в частности, деятельностный и проектировочный компоненты.

Ключевые слова: компоненты профессиональной деятельности, учитель, информатика, информационно-образовательная среда.

Структура информационной компетентности учителя информатики выражается через компоненты, ориентируемые на работу со средствами информационных и коммуникационных технологий, которые, в соответствии с системным подходом, предполагают синтез теоретических знаний и практических навыков и включают ряд способностей профессионально-педагогической компетентности учителя. В условиях быстро меняющихся методов и средств информационно-образовательной среды учителя изменяются и компоненты профессиональной деятельности учителя в этой среде, рассмотрим **деятельностный и проектировочный компоненты**.

Происходящие изменения в системе образования России связаны со следующими общемировыми тенденциями: быстрым развитием современных компьютерных технологий и расширением сферы их применения в образовательном процессе как школьников, так и взрослых; насыщением образовательных учреждений техническими средствами, обеспечивающих реализацию информационных процессов хранения, передачи и обработки информации в новом, цифровом формате; использованием ресурсов глобальной информационной сети Интернет в учебном процессе.

Деятельностный компонент представляет собой активное применение информационных технологий и компьютера в профессиональной деятельности как средства познания и развития информационной культуры, самосовершенствования и творчества, а также воспитания подобных качеств у своих учеников. Основным деятельностного компонента является не формирование ряда знаний или умений у учеников, а деятельностная готовность к овладению этими знаниями и умениями, восприимчивость к педагогическим инновациям и способность принимать решение по их внедрению в педагогическую практику. Процесс принятия решения является основополагающим и определяющим фактором инновационной деятельности учителя в условиях перехода к новым образовательным результатам. Причем в некоторых ситуациях принятие решения сводится к выбору одного из нескольких возможных альтернатив, в других случаях принятие решения предполагает творческий поиск и разработку этого решения. В рамках компетентностного подхода учение становится деятельностно-личностным, направленным на формирование личности, а образовательная среда личностно-значимой, что приводит к перестройке узкоспециализированных и разрозненных знаний, к их генерализации, что в итоге и характеризует высокий уровень образования.

Следующим компонентом профессиональной деятельности учителя информатики, который необходимо изменить в условиях изменяющихся средств информационных технологий, является **проектировочный компонент**, то есть нужно развивать умение проектировать образовательный процесс (школы, вуза) в развивающейся информационно-образовательной среде на основе использования средств информационных технологий. То есть современный учитель информатики должен уметь: анализировать современные цели системы образования, произвести отбор содержания преподаваемого предмета и образовательного учреждения в целом, выстраивать основные пути изучения предмета, подобрать методы, организационные формы и современные средства обучения, создавать или совершенствовать учебные программы и учебно-методические пособия. Важность педагогического проектирования возрастает в условиях внедрения в общеобразовательную школу метода проектов, который ориентирован на самостоятельную деятельность школьников. Образовательный проект: индивидуальный, парный или групповой учащийся выполняет в течение определенного отрезка времени по заданию учителя. И, соответственно, в условиях выполнения образовательного проекта, возрастает роль учителя как организатора педагогического процесса. В последнее время очень часто используются в образовательном процессе сетевые проекты, когда в образовательном проекте участвуют ученики разных регионов, при этом педагогу отводится роль консультанта. Функции учителя не ограничиваются передачей информации ученикам, а он должен быть организатором их деятельности по добыванию новых знаний, инициатором познавательной и творческой деятельности. По мнению А.Ю. Кравцовой, «Учитель осуществляет свою профессиональную деятельность и реализует образовательные стандарты в конкретных, практически не повторяющихся условиях. Поэтому можно говорить о том, что он фактически непрерывно конструирует или корректирует свою собственную методическую систему» [1].

Таким образом, в соответствии федеральным государственным образовательным стандартов высшего профессионального образования и в рамках компетентного подхода в подготовке будущего специалиста, основной целью в процессе обучения в вузе становится формирование профессиональной компетентности будущего специалиста. Соответственно, актуальными становятся исследования, посвященные формированию у будущего специалиста различных компонентов его профессиональной компетентности на разных ее уровнях с учетом, например, современных условий информатизации профессиональной сферы и условий перехода к развитому информационному обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравцова, А.Ю. Современные тенденции в подготовке будущих учителей информатики / А.Ю. Кравцова. – URL: http://www.ito.edu.ru/sp/SP/SP-0-2007_12_11.html/ (дата обращения 12.11.2014).
2. Магомедов, Р.М. Взаимосвязь методов и организационных форм обучения в условиях новой информационно-образовательной среды / Р.М. Магомедов, М.М. Ниматулаев, С.В. Савина // Стандарты и мониторинг в образовании. – М., 2014. – № 4. – С. 47-51.
3. Магомедов, Р.М. Компоненты профессиональной деятельности учителя информатики в условиях применения новых организационных форм обучения / Р.М. Магомедов // Информатика и образование. – М., 2012. – № 10. – С. 100-103.
4. Магомедов, Р.М. Подготовка учителя информатики к использованию новых организационных форм обучения / Р.М. Магомедов, С.В. Савина // Информатика и образование. – М., 2014. – № 8. – С. 81-83.
5. Магомедов, Р.М. Содержание курса «Методика обучения информатике» в условиях использования новых организационных форм обучения / Р.М. Магомедов, М.М. Ниматулаев, С.В. Савина // Информатика и образование. – М., 2015. – № 4. – С. 55-58.
6. Савина, С.В. Возможности сетевых сообществ в образовательном процессе / С.В. Савина // Современные информационные технологии. Теория и практика: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Череповец: ЧГУ, 2015. – С. 169-171.
7. Савина, С.В. Необходимость внедрения инновационных форм обучения в вузе / С.В. Савина // Известия ЧГПИ. – Грозный, 2012. – № 1. – С. 28-30.
8. Савина, С.В. Пути повышения качества образования в условиях модернизации Российского образования / С.В. Савина // Известия ЧГПИ. – Грозный, 2014. – № 1. – С. 111-114.

Материал поступил в редакцию 15.09.16.

COMPONENTS CHANGES OF INFORMATION TECHNOLOGY TEACHER'S PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE NEW EDUCATIONAL INFORMATIONAL ENVIRONMENT

S.V. Savina, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of Department "Business-informatics"
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

***Abstract.** In this article the issues of components changes of information technology teacher's professional activity in the conditions of the new educational informational environment, in particular, activity-based and projecting-based components, are considered.*

***Keywords:** components of professional activity, teacher, informatics, educational informational environment.*

УДК 616.37-089.87

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ЛОЖНОЙ АНЕВРИЗМЫ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНОЙ АРТЕРИИ ПОСЛЕ ПОПЫТКИ ЭНДОВАСКУЛЯРНОЙ ЭМБОЛИЗАЦИИ

Н.С. Григорьев, младший научный сотрудник отделения абдоминальной хирургии
ГБУЗ МО Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М.Ф. Владимирского (МОНКИ), Россия

***Аннотация.** В статье приведено наблюдение хирургического лечения ложной аневризмы головки поджелудочной железы у пациента, страдающего хроническим деструктивным панкреатитом, после безуспешной попытки эндоваскулярной эмболизации. Описано предоперационное обследование, эндоваскулярное и хирургическое лечение при данной патологии.*

***Ключевые слова:** гастродуоденальная артерия, аневризма, эмболизация, хирургическое лечение.*

Введение

Ложные аневризмы артерий бассейна чревного ствола у больных хроническим панкреатитом, осложненным формированием ложных кист поджелудочной железы, по данным литературы выявляют не более чем в 10 % наблюдений [1, 2, 4]. Помимо внутрибрюшного кровотечения описаны такие осложнения ложной аневризмы, как кровотечение в проток поджелудочной железы, так называемое *hemosuccus pancreaticus*, и даже формирование сообщающегося с полостью аневризмы панкреатико-бронхиального свища [2, 5]. Диагностировать ложную аневризму можно лишь при наличии кровотока в ее полости. «Золотым стандартом» диагностики и лечения ложных аневризм висцеральных артерий в настоящее время является ангиография с эмболизацией просвета аневризмы спиральями, либо установкой стента.

В зарубежной литературе описаны также пункционные методы эмболизации ложных аневризм [3].

Однако эндоваскулярное лечение не обладает 100 % эффективностью. В этом случае оправдана активная хирургическая тактика.

Приводим клиническое наблюдение

Пациент Х., 44 года, поступил в хирургическое отделение МОНКИ в 18.05.2016г с жалобами на слабость, периодические давящие боли в верхних отделах живота. В течение года неоднократно госпитализировался в хирургический стационар с клиникой острого панкреатита. В январе 2016 года выявлено снижение гемоглобина до 33 г / л. По данным МРТ от 28.01.2016 года выявлено объемное образование головки поджелудочной железы 53 x 51 x 29 мм. Больной направлен в КДО МОНКИ. Проведено обследование. УЗИ брюшной полости от 18.02.2016 года: Деструктивный калькулезный панкреатит. Ложная аневризма в проекции головки поджелудочной железы. Умеренно выраженная билиарная гипертензия. МСКТ органов брюшной полости и забрюшинного пространства от 20.02.2016 года: РКТ картина ложной аневризмы на уровне головки поджелудочной железы до 63 мм.

Госпитализирован в отделение абдоминальной хирургии МОНКИ для дообследования и лечения.

Состояние при поступлении относительно удовлетворительное. Телосложение правильное, питание пониженное. Кожные покровы обычной окраски. В легких дыхание везикулярное, хрипов нет, выслушивается во всех отделах. Сердечные тоны ясные, ритмичные. Пульс 80 в мин. АД 120/80 мм рт. ст. Язык влажный, обложен белым налетом. Живот не вздут, мягкий, чувствительный в эпигастрии, где пальпируется слабоболитное плотное, несмещаемое, объемное образование с гладкой поверхностью. Размеры образования пальпаторно не определяются, пульсация не определяется. Признаков желудочно-кишечного кровотечения нет.

В отделении начата противоязвенная, антисекреторная терапия, коррекция гипергликемии. Уровень гемоглобина в динамике в пределах нормы.

УЗИ органов брюшной полости от 23.05.2016 года: в проекции головки определяется образование размерами 55x49x57мм с неровными нечеткими контурами, неоднородной структуры с кровотоком внутри. С учетом данных МСКТ-ложная аневризма в проекции головки.

Решено произвести эндоваскулярную окклюзию питающих сосудов с целью ликвидации аневризматической полости. Произведена пункция левой лучевой артерии по Сельдингеру. В просвет артерии установлен интродюсер 6F. Выполнена брюшная аортография, последовательно катетеризованный чревный ствол и верхняя брыжеечная артерия. При аортографии и селективной ангиографии висцеральных артерий выявляется функционирующая крупная ложная аневризма в проекции головки поджелудочной железы, питающаяся из гастродуоденальной артерии. Также контрастируется вторая, более мелкая, мешковидная аневризма панкреатодуоденальной артерии в проекции головки поджелудочной железы. Произведена селективная катетеризация общей печеночной артерии, отходящей от чревного ствола. Выполнена имплантация выталкиваемой спирали FIB

в артерию дистальнее аневризмы. При контрольной ангиографии из общей печеночной артерии отмечается радикальное выключение аневризмы из кровотока. Выполнена суперселективная катетеризация панкреатодуоденальной артерии, отходящей от верхней брыжеечной артерии. Коронарный проводник заведен дистальнее аневризмы. По нему в просвет аневризмы подтянут гидрофильный катетер 4F. Выполнена установка вытаскиваемой спирали FIB. Отмечается миграция нескольких витков спирали в просвет верхней брыжеечной артерии. Произведено удаление имплантированной спирали с помощью специальной петли. При контрольной ангиографии из верхней брыжеечной артерии отмечается окклюзия панкреатодуоденальной артерии питающей аневризму.

В послеоперационном периоде проводилась консервативная антисекреторная, спазмолитическая, симптоматическая терапия. Течение послеоперационного периода без осложнений.

При контрольном УЗИ органов брюшной полости от 30.05.2016 года: в проекции головки определяется образование размерами 55x49x57мм с неровными нечеткими контурами, неоднородной структуры с кровотоком внутри – функционирующая аневризма.

Учитывая безуспешную попытку эндоваскулярного лечения для открытого хирургического лечения больной переведен в отделение хирургической панкреатологии ЦРБ г. Жуковский.

На этапе предоперационной подготовки у пациента состоялся эпизод желудочно-кишечного кровотечения со снижением гемоглобина до 80 г / л. Кровотечение остановлено консервативно.

22.06.2016 года больной оперирован. Выполнена резекция головки поджелудочной железы по Фрею, холедохостомия на дренаже Кера. В просвете аневризмы выявлены тромботические массы и эмболизационный материал, также отмечалось активное кровотечение. После удаления содержимого выявлен питающий сосуд – гастродуоденальная артерия. Последняя прошита. Стенка аневризмы иссечена. Широко раскрыт панкреатический проток, наложен панкреатико-юноанастомоз на длинной петле, отключенной по Ру. Также выполнена холедохостомия на дренаже Кера. В послеоперационном периоде отмечалась лихорадка до 38 °С. На 8 сутки после первичной операции больной взят на повторное оперативное вмешательство: в подпеченочном пространстве выявлен коллектор, содержащий густой гной. Выполнена санация и дренирование гнойной полости. Панкреатико-юноанастомоз состоятельный. В последующем по дренажу из подпеченочного пространства отмечено поступление дуоденального отделяемого. Больной повторно оперирован, выявлено перфоративное отверстие в двенадцатиперстной кишке, выполнена дуоденостомия, гастростомия. В послеоперационном периоде проводилась консервативная терапия, перевязки. Отделяемое по дуоденостомической трубке прекратилось. На 42 сутки после первичной операции больной выписан на амбулаторное лечение в удовлетворительном состоянии.

Заключение.

Хирургические вмешательства с радикальным удалением ложной аневризмы позволяют остановить и предотвратить дальнейшую воспалительную дегенерацию поджелудочной железы. В зависимости от локализации аневризмы и степени дегенеративно-деструктивного поражения поджелудочной железы и окружающих органов предложены различные варианты оперативного лечения: дистальная резекция поджелудочной железы со спленэктомией, проксимальная резекция поджелудочной железы (операции Бегера, Фрея), в том числе с резекцией желудка, гастроэнтеростомией, панкреатодуоденальная резекция, дуоденопанкреатэктомии [1, 2].

В послеоперационном периоде нередко возникают осложнения, требующие повторного оперативного вмешательства. Своевременное выявление этих осложнений и достаточный опыт лечения больных с осложненным течением хронического деструктивного панкреатита позволяет выбрать оптимальную хирургическую тактику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кригер, А.Г. Ложные аневризмы артерий бассейна чревного ствола у больных хроническим панкреатитом / А.Г. Кригер, Л.С. Коков, Г.Г. Кармазановский и др. // Хирургия. – 2008:12:17-2.
2. Тарасик, Л.В. Радикальное хирургическое лечение ложных аневризм сосудов гепатопанкреатодуоденальной зоны / Л.В. Тарасик, Н.В. Завада, И.С. Якута // Экстренная медицина. – 2015:1(13):148-153.
3. Giulio, Barbiero. Percutaneous thrombin embolization of a pancreatico-duodenal artery pseudoaneurysm after failing of the endovascular treatment / Giulio Barbiero, Michele Battistel, Ana Susac et. al. // World Journal of Radiology, 2014:6(1):629-635.
4. Pasha, S.F. Splanchnic artery aneurysms / S.F. Pasha, P. Gloviczki, A.W. Stanson et al. // Mayo Clin. Proc. 2007: 4(82): 472-479.
5. Yoshikazu Toyoki. Hemosuccus pancreaticus: Problems and pitfalls in diagnosis and treatment. Yoshikazu Toyoki, Kenichi Nakamada, Shunji Narumi et. al. // World J Gastroenterol. – 2008:14(17):2776-2779.

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

SURGICAL TREATMENT OF PSEUDO-ANEURYSM OF GASTRODUODENAL ARTERY AFTER AN ATTEMPT OF ENDOVASCULAR COILING

N.S. Grigoriev, Junior Researcher of Department of Abdominal Surgery
Moscow Regional Research and Clinical Institute named after M.F. Vladimirovsky, Russia

Abstract. *In this article the surgical treatment of pseudo-aneurysm of head of pancreas at the patient with destructive chronic pancreatitis after unsuccessful attempt of an endovascular coiling is given. The preoperative examination, endovascular and surgical treatment at this pathology are described.*

Keywords: *gastroduodenal artery, aneurysm, embolization, surgical treatment.*

УДК 616.34-007.253-089.84

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ НАРУЖНОГО СФОРМИРОВАННОГО НЕПОЛНОГО ТОНКОКИШЕЧНОГО СВИЩА

Н.С. Григорьев, младший научный сотрудник отделения абдоминальной хирургии
ГБУЗ МО Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М.Ф. Владимирского (МНИКИ), Россия

***Аннотация.** В статье приведено наблюдение хирургического лечения неполного тонкокишечного свища. Описана классификация кишечных свищей, методы диагностики и хирургическая тактика при данной патологии.*

***Ключевые слова:** тонкокишечный свищ, хирургическое лечение.*

Введение

Свищ тонкой кишки – это патологическое сообщение просвета тонкой кишки с поверхностью кожи или другим полым органом. Свищ тонкой кишки является тяжелым осложнением различных заболеваний и повреждений органов брюшной полости. Свищи могут быть врожденными и приобретенными, то есть образовавшимися в результате травмы, тяжелых болезней органов брюшной полости или вследствие перенесенных операций [2, 3].

Наружные свищи желудочно-кишечного тракта классифицируются по локализации: желудок, двенадцатиперстная кишка, тощая кишка, подвздошная кишка, отделы толстой кишки; по морфологии: губовидные и трубчатые; по степени сформированности: несформированные и сформированные; сформированные, в свою очередь, делятся на полные и неполные свищи; одиночные и множественные свищи [1].

Диагностика наружных кишечных свищей сводится, в первую очередь, к уточнению их локализации в том или ином отделе кишечника. Для этого производится фистулография, пассаж контраста по кишечнику, ирригоскопия, МСКТ с контрастированием.

Лечение больных с кишечными свищами включает в себя общие и местные лечебные мероприятия. В основе общего лечения – коррекция нарушений водного-электролитного и белкового обмена, энтеральное и парентеральное питание. Местное лечение включает в себя мероприятия, направленные на уменьшение или прекращение потерь кишечного содержимого, санация гнойной раны и защита окружающей свищ кожи от влияния пищеварительных ферментов, т.е. профилактика и лечение мацерации и дерматита.

Хирургическая тактика определяется общей длиной тонкой кишки и расстоянием от свища до связки Трейца и до слепой кишки. Основным условием хирургического лечения является полное отключение свища за счет пересечения приводящей и отводящей петель. При множественных свищах оправдано выполнение резекции несущего свища тонкокишечного конгломерата с формированием анастомоза между тощей и подвздошной или ободочной кишкой.

Приводим клиническое наблюдение

Больной Ш., 45 лет, поступил в отделение абдоминальной хирургии МНИКИ с жалобами на наличие свища с выделением кишечного содержимого в левой подвздошной области. В анамнезе около 20 лет назад аппендэктомия. В последующем около 10 лет назад в проекции послеоперационного рубца сформировалась послеоперационная грыжа. В 2009 году оперирован по поводу ущемленной послеоперационной грыжи с перфорацией дивертикула Меккеля. Выполнена герниолапаротомия, срединная лапаротомия, резекция дивертикула Меккеля, пристеночная илеостомия в левой подвздошной области, санация и дренирование брюшной полости. В последующем в левой подвздошной области сформировался свищ с кишечным отделяемым, в проекции срединной раны сформировалась послеоперационная грыжа. В 2010 году выполнено грыжесечение послеоперационной вентральной грыжи с аллопластикой. Через 6 месяцев отметил появление грыжевого выпячивания в нижних отделах брюшной стенки. С 2009 года по настоящее время в левой подвздошной области имелось свищевое отверстие с поступлением кишечного содержимого. Несмотря на проводимые консервативные мероприятия свищ не закрывался. В феврале 2016 года выполнена безуспешная попытка иссечения и ушивания тонкокишечного свища. Направлен в КДО МНИКИ, госпитализирован в отделение абдоминальной хирургии для дообследования и лечения.

Состояние при поступлении ближе к удовлетворительному. Телосложение правильное, питание повышенное. Кожные покровы обычной окраски. В легких дыхание везикулярное, хрипов нет, выслушивается во всех отделах. ЧД 14 в мин. Сердечные тоны ясные, ритмичные. Пульс 80 в мин. АД 120/80 мм рт. ст. Язык влажный. Живот при пальпации мягкий, безболезненный. STATUS LOCALIS: живот увеличен за счет подкожной клетчатки, конфигурация изменена за счет грыжевого выпячивания. По средней линии оформленный послеоперационный рубец, состоятельный в верхних отделах (грыжесечение с аллопластикой). Над лоном грыжевое

выпячивание 20 x 20 см, частично вправимое в брюшную полость, размеры грыжевых ворот 10 x 6 см. В правой подвздошной области косопоперечный рубец, в средней части которого дефект апоневроза 3 x 3 см. В левой подвздошной области послеоперационный рубец длиной 5 см (после попытки ушивания), в центре которого свищевое отверстие диаметром до 1 см с поступлением тонкокишечного отделяемого. Кожа вокруг свища резко мацерирована.

В отделении проведено обследование. Фистулография: при введении бариевой взвеси через дренаж в виде катетера Фолея, проходящий через свищевой ход, отверстие которого расположено в мезогастррии слева контрастируется приводящая и отводящие петли (по форме складок) тощей кишки. На небольшом расстоянии ниже от свищевого хода отмечается стойкое сужение кишки на протяжении 4-5 см диаметром до 1 см с четкими ровными контурами (спаечный процесс?). Петли тонкой кишки не типично расположены, измененной формы. Перистальтика замедленная. Эвакуация не нарушена. Постепенно заполняются петли подвздошной кишки и толстой до селезеночного угла. Ирригоскопия по месту жительства: патологии нет.

Учитывая наличие стойкого сужения отводящей петли консервативное лечение признано бесперспективным. На этапе подготовке к операции проводилось открытое ведение раны, физиолечение – УФ на рану. Мацерация кожи значительно уменьшилась, потери по свищу до 150 мл кишечного отделяемого в сутки.

Операция 07.09.2016 г. – Лапаротомия, иссечение свища тонкой кишки.

Выполнена лапаротомия трансректальным доступом слева. В брюшной полости выраженный спаечный процесс, выпота нет. Тупым и острым путем выполнен адгезиолизис, выделена свищ-несущая петля тонкой кишки. Двумя окаймляющими разрезами свищ отсечен от брюшной стенки. Выполнено иссечение свища до его впадения в кишку: свищевое отверстие размером 0,5 x 0,8 см располагалось на брыжеечном краю. Учитывая нормальную проходимость по отводящей петле после проведенного адгезиолизиса, небольшие размеры свищевого отверстия от резекции кишки решено воздержаться. Выполнено ушивание свища двухрядным швом. Гистология №6476: стенка свища представлена фиброзной и грануляционной тканью с признаками гнойно-продуктивного воспаления. Дерма кожи склерозирована, эпидермис гиперплазирован.

В послеоперационном периоде проводилась консервативная антибактериальная, противоязвенная, анальгетическая терапия. Течение послеоперационного периода без осложнений. На 9 сутки больной выписан в удовлетворительном состоянии. Рекомендовано плановое грыжесечение через 6 месяцев.

Заключение

Нет единого, четко разработанного дифференцированного подхода в выборе методов и определения сроков проведения лечебных мероприятий в зависимости от характера свища и состояния пациента. Лечение больных с кишечными свищами является сложным мероприятием, требующим высокого профессионализма, больших материальных затрат лечебного учреждения и должно проводиться в крупных хирургических стационарах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каншин, Н.Н. Несформированные кишечные свищи и гнойный перитонит (хирургическое лечение) / Н.Н. Каншин. – М.: Профиль, 2007. – 160 с.
2. Кригер, А.Г. Хирургическое лечение несформированных тонкокишечных свищей / А.Г. Кригер, А.А. Звягин, С.В. Королев и др. // Хирургия. – 2011:7:4-13.
3. Нартайлаков, М.А. Актуальные вопросы диагностики и лечения свищей тонкой кишки / М.А. Нартайлаков, А.И. Грицаенко, Р.Р. Иштуков и др. // Медицинский вестник Башкортостана. – 2013:2(8):340-342.

Материал поступил в редакцию 26.09.16.

SURGICAL TREATMENT OF COMPLETED BLIND ENTEROCUTANEOUS FISTULA

N.S. Grigoriev, Junior Researcher of Department of Abdominal Surgery
Moscow Regional Research and Clinical Institute named after M.F. Vladimirovsky, Russia

***Abstract.** The examination of surgical treatment of blind enteric fistula is given in this article. Classification of intestinal fistulas, methods of diagnostics and surgical approach at this pathology are described.*

***Keywords:** enteric fistula, surgical treatment.*

УДК 618.19-07-08

ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЦЕПТОРОВ ЭСТРОГЕНА И ПРОГЕСТЕРОНА ПРИ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ НЕПАЛЬПИРУЕМОЙ ПАТОЛОГИИ МОЛОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ

А.С. Жирнова¹, Н.Н. Шевлюк², П.П. Курлаев³, А.С. Чигиренко⁴, Ю.Д. Морогова⁵

¹ аспирант кафедры общей хирургии, ² доктор биологических наук, профессор кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии, ³ доктор медицинских наук, профессор кафедры общей хирургии, ^{4,5} студент 4 курса стоматологического факультета

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия

***Аннотация.** Развитие заболеваний молочных желез тесно связано с воздействием эстрогенов и прогестерона, которые реализуют свой биологический эффект через рецепторы. В статье представлены иммуногистохимические особенности тканей грудной железы при наличии доброкачественных гиперпластических изменений.*

***Ключевые слова:** рецептор, молочная железа, эстроген, прогестерон.*

Введение. Определение рецепторов стероидных гормонов в тканях молочной железы вошло в клиническую практику в качестве первых маркеров, характеризующих биологические особенности опухоли [1]. Считается, что эстрогеновые и прогестероновые рецепторы играют ведущую роль в росте и развитии молочных желез [4]. Они необходимы, в основном, для дифференцировки железистой ткани органа при беременности и лактации, а также для функционирования миоэпителиальных клеток. Кроме этого, имеются данные о том, что рецепторы к эстрогенам и прогестерону способны модулировать ответ клетки при воздействии одноименных гормонов. В некоторых исследованиях показано увеличение содержания в эпителии эстрогеновых рецепторов при протоковой гиперплазии, атипической склерозирующей аденозе, папилломатозе [2]. Данные, касающиеся экспрессии рецепторов к эстрогенам и прогестерону при доброкачественных непальпируемых узловых образованиях в молочных железах крайне ограничены, что не позволяет формулировать их роль в патогенезе этих состояний [3].

Целью исследования явилось изучение уровня экспрессии рецепторов эстрогена и прогестерона при доброкачественной непальпируемой патологии молочных желез у женщин различных возрастов.

Материалы и методы. Проведено комплексное обследование и лечение 128 женщин с непальпируемыми опухолями молочных желез. Учитывая возрастную морфофункциональную вариабельность состояния молочных желез пациентки были разделены по возрасту на подгруппы: первая подгруппа – от 18 до 30 лет, вторая подгруппа – от 31 до 40 лет, третья подгруппа – от 41 до 50 лет, четвертая подгруппа – от 51 до 65 лет, пятая подгруппа – от 66 до 80 лет. У всех без исключения женщин имелись признаки доброкачественного очагового образования в молочной железе. Им была выполнена секторальная резекция грудной железы с последующим морфологическим исследованием операционного материала. При гистологической верификации у 65 % больных были выявлены фибroadенома, у 22,5 % – пролиферативная форма фиброзно-кистозных изменений и у 12,5 % – непролиферативная форма.

Постановку иммуногистохимической реакции проводили с использованием антител фирмы «Thermo Scientific» в соответствии с протоколом фирмы изготовителя. В качестве системы визуализации применялась Ultra Vision LP Detection System HR P Polymer&DAB Plus Chromogen. Полученные препараты изучали в световом микроскопе Nikon Eclipse E400, фотографировали с помощью цифровой фотокамеры Nikon Dxm 1200. Для анализа микроскопического изображения использовали программное обеспечение АСТ-1 (версия 2.12).

При количественной оценке результатов иммуногистохимической реакции выявления ER и PR использовали следующие показатели:

1. долю иммунопозитивных железистых структур (ЖС) молочной железы;
2. относительную площадь иммунопозитивных ядер или клеток;
3. оптическую плотность иммуногистохимического окрашивания.

Долю иммунопозитивных железистых структур (ДЖС) молочной железы рассчитывали как отношение между числом иммунопозитивных железистых структур (ИЖС) к общему числу железистых структур:

$$ДЖС = (\text{число ИЖС} / \text{общее число ЖС}) \times 100$$

Относительную площадь (S, %) ER-, PR-иммунопозитивных ядер эпителия вычисляли как отношение площади иммунопозитивных ядер эпителия (S позитив.) к общей площади ядер эпителия (S общая):

$$S (ER, \%) = S_{\text{позитив.}} / S_{\text{общая}} \times 100; S (PR, \%) = S_{\text{позитив.}} / S_{\text{общая}} \times 100.$$

Величина оптической плотности вычислялась автоматически и находилась в пределах от 0 до 2,41 ед. Статистическая обработка материала выполнялась на ЭВМ с использованием стандартного пакета программ прикладного статистического анализа (Statistica for Windows v.6.0).

Результаты и обсуждения. При количественной оценке результатов иммуногистохимической реакции

выявили варьирование уровня экспрессии эстрогеновых и прогестероновых рецепторов у женщин различных возрастных групп. Данные представлены в таблице № 1.

Таблица 1

Количественная характеристика иммуногистохимических показателей (ER, PR) у женщин различных возрастных групп

Возрастные группы	Пролиферативная форма				Непролиферативная форма				Фиброаденома			
	ДЖС (ER)	ДЖС (PR)	S (ER, %)	S (PR, %)	ДЖС (ER)	ДЖС (PR)	S (ER, %)	S (PR, %)	ДЖС (ER)	ДЖС (PR)	S (ER, %)	S (PR, %)
18-30 лет	56,7± 5,1	79,8± 7,3	89,7± 7,8	108,9± 4,8	32,6± 2,6	42,2± 3,7	59,3± 4,1	68,2± 5,4	31,9± 3,1	38,3± 2,7	48,3± 3,8	43,1± 2,2
31-40 лет	53,5± 4,8	83,1± 6,9	87,4± 5,9	96,1± 7,3	29,1± 1,2	46,3± 4,4	41,1± 3,6	56,1± 3,2	19,8± 1,7	29,3± 2,0	28,1± 2,4	34,7± 2,7
41-50 лет	79,8± 6,5	64,2± 5,6	117,1± 8,5	96,2± 7,6	49,1± 3,6	39,1± 2,6	58,1± 3,4	44,6± 2,9	23,4± 1,3	19,2± 1,7	35,2± 2,4	33,0± 2,1
51-65 лет	81,4± 7,3	69,5± 8,1	113,0± 7,2	104,2± 8,7	52,2± 4,0	33,1± 1,8	64,2± 4,7	46,0± 3,1	36,2± 3,4	22,2± 2,7	69,9± 2,8	34,2± 1,7
66-80 лет	37,5± 4,1	50,0± 3,9	68,1± 4,7	71,3± 5,6	31,1± 2,5	21,2± 1,9	40,7± 2,6	37,6± 2,0	20,8± 1,6	25,7± 1,5	19,5± 0,8	29,2± 1,6

Определили, что у большинства обследуемых в эпителии долек и протоков молочной железы содержались эстрогеновые и прогестероновые рецепторы. В репродуктивном периоде количество ER и PR при пролиферативной форме фиброзно-кистозной болезни превосходит таковое при непролиферативной и при фиброаденомах. По мере взросления, содержание ER рецепторов в тканях увеличивается при пролиферативной и непролиферативной формах, и остается неизменным при наличии фиброаденомы. Напротив, уровень PR снижается при всех видах гиперпластических процессов. В возрасте от 66 до 80 лет количество рецепторов эстрогенов имеет наименьшее значение у пациенток с пролиферативной формой, и значительно снижается при непролиферативной форме и фиброаденоме. Площадь ER-иммунопозитивных ядер эпителия была больше при пролиферативной форме и имела тенденцию к увеличению от 18 до 65 лет. У женщин старше 66 лет она была минимальной. При непролиферативной форме достоверных изменений отмечено не было. При наличии фиброаденомы площадь была максимальной у женщин от 51 до 65 лет. Площадь PR-иммунопозитивных ядер варьировала и была максимальной в первой и четвертой возрастной группах при пролиферативном варианте, уменьшалась с увеличением возраста при непролиферативной форме и фиброаденомах. Оптическая плотность иммуногистохимического окрашивания при пролиферативной форме фиброзно-кистозной мастопатии была достоверно меньшей, чем при непролиферативной форме и фиброаденоме ($2,01 \pm 0,01$ и $2,21 \pm 0,03$ соответственно).

Таким образом, было обнаружено, что непролиферативная и пролиферативная формы фиброзно-кистозной болезни, а также фиброаденомы представляют собой гетерогенные по своим молекулярно-биологическим характеристикам заболевания. Так, пролиферативные варианты данной патологии, по сравнению с непролиферативными и фиброаденомами, характеризуются формированием в молочных железах очагов с избыточным содержанием в эпителии эстрогеновых рецепторов. Приведенные данные свидетельствуют о значительной вариабельности экспрессии исследованных маркеров в молочных железах женщин различных возрастов с доброкачественными гиперпластическими процессами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божок А.А. Факторы прогноза при раке молочной железы / А.А. Божок, В.Ф. Семиглазов, В.В. Семиглазов и др. // Совр. онкол. – 2005. – 7 (1). – С. 4–9.
2. Гуркин, Ю.А. Современный взгляд на лечение девочек и девушек, страдающих патологией молочных желёз / Ю.А. Гуркин // Ж. акуш. и жен. болезн. – 2000. – Т. XLIX, вып. 3. – С. 55-58.
3. Ильичева, Т.Н. Содержание рецепторов прогестерона, глюкокортикоидов и гилцирризиновой кислоты в опухолевой и нормальной ткани молочной железы человека / Т.Н. Ильичева, Т.Р. Проняева, А.А. Сметаников и др. // Вопросы онкологии. – 1998. – № 4. – С. 390.

Материал поступил в редакцию 26.09.16.

IMMUNOHISTOCHEMICAL ANALYSIS OF ESTROGEN AND PROGESTERONE RECEPTORS AT THE BENIGN IMPALPABLE PATHOLOGY OF LACTEAL GLANDS

A.S. Zhirnova¹, N.N. Shevlyuk², P.P. Kurlayev³, A.S. Chigirenko⁴, Yu.D. Morogova⁵

¹ Postgraduate Student of General Surgery Department,

² Doctor of Biological Sciences, Professor of Department of Histology, Cytology and Embryology,

³ Doctor of Medical Sciences, Professor of General Surgery Department, ^{4,5} Student of Faculty of Dentistry
Orenburg State Medical University, Russia

Abstract. The development of diseases of lacteal glands is closely connected with influence of estrogen and progesterone which realize their biological effect through receptors. The immunohistochemical features of tissue of lacteal gland with benign hyperplastic changes are presented in this article.

Keywords: receptor, lacteal gland, estrogen, progesterone.

УДК 616.349-033.973:616.345-007.272

ИНВАГИНАЦИЯ ТОНКОЙ КИШКИ У ПАЦИЕНТА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**А.А. Косов¹, А.Б. Сидоренко²**^{1,2} младший научный сотрудник отделения абдоминальной хирургии
ГБУЗ МО Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М.Ф. Владимирского (МОНИКИ), Россия

Аннотация. В статье приведен редкий клинический случай тонкокишечной инвагинации у больного пожилого возраста. Описаны методы диагностики данной патологии.

Ключевые слова: инвагинация, тонкокишечная непроходимость.

Введение

Инвагинация – это телескопическое внедрение одного участка кишечной трубки в просвет другого. Образование инвагината происходит вследствие нарушения моторной функции и нарушения координации различных отделов кишки. В детском возрасте инвагинация сопровождается триадой симптомов: схваткообразные боли, рвота, стул с кровью [1, 2].

У взрослых пациентов инвагинация кишечника наблюдается достаточно редко, встречаемость составляет 2–3 случая на 100 тыс. населения, и часто не рассматривается в дифференциальной диагностике взрослых больных с неясными абдоминальными жалобами. Классическая триада симптомов, описанная в клинической картине инвагинации кишечника у больных детского возраста, у взрослых практически не встречается. Таким образом, это обуславливает значительные трудности диагностики с еще большей задержкой перед началом лечения. В отличие от детей, 90 % взрослых больных с инвагинацией имеют органическую патологию. Инвагинация тонкой кишки после операций на органах брюшной полости встречается в 1-5 % наблюдений. Во взрослом возрасте инвагинация больше «угрожает» мужчинам, практически 65 % пациентов [2, 3, 6].

Инструментальная диагностика инвагинации кишечника по данным рентгенологического, ультразвукового методов исследования и компьютерной томографии основывается на выявлении признаков высокой или низкой тонкокишечной непроходимости в сочетании с типичными признаками инвагинации: «гиперэхогенный центр»; слабовыраженная или отсутствующая концентричность слоев в кишечном конгломерате; нечеткость, размытость контура и наличие жидкости между цилиндрами инвагината.

Следует отметить что ультразвуковое исследование и КТ органов брюшной полости имеют равнозначную чувствительность при диагностике инвагинации [4, 5, 6].

Лечение инвагинации у взрослых хирургическое. Операцией выбора при вторичных инвагинациях является дезинвагинация (при возможности ее выполнения), оценка жизнеспособности сегмента кишки и адгезиолизис.

Клинический случай

Больной С. 83 лет поступил 20.01.2016г. в хирургическое отделение ГБУЗ МО МОНИКИ с жалобами на выделение слюны после еды, поперхивание, отрыжку пищей, дисфагию.

В анамнезе резекция 2/3 желудка по Бильрот II, по поводу язвенной болезни более 10 лет назад.

По данным обследования выявлен ценкеровский дивертикул верхней трети пищевода.

27.01.2016 оперирован: видеоассистированная резекция дивертикула Ценкера.

В послеоперационном периоде 28.01.2016 пациент стал предъявлять жалобы на боли в животе. На фоне консервативной терапии пациент отметил улучшение состояния. Однако утром 29.01.2016 возникла рвота застойным содержимым. Консультирован абдоминальным хирургом, рекомендовано обследование.

Рентгенография от 29.01.2016г: признаков перфорации полого органа и признаков кишечной непроходимости не определяется. Петли кишечника умеренно пневмотизированы. Газовый пузырь желудка хорошо выражен.

УЗИ органов брюшной полости и забрюшинного пространства: в желудке натощак большое количество жидкого содержимого, на фоне содержимого в просвете желудка определяются перистальтирующие петли кишечника – УЗ-картина может соответствовать инвагинации.

29.01.2016 пассаж бария по кишечнику: при обзорной рентгеноскопии кишечных арок и чаш не определяется. Акт глотания не нарушен. Пищевод свободно проходим, просвет на всем протяжении не изменен. Складки слизистой пищевода продольные, обычного калибра. Стенки пищевода эластичны. Пищеводно-желудочный переход функционирует нормально. Желудок резецирован по Бильрот II. Культия желудка эктазирована правильной формы, содержит очень большое количество жидкости. Контур её ровные, стенки эластичны. Эвакуаторная функция анастомоза не нарушена. Значительно расширена анастомозирующая петля тощей кишки (приводящая и отводящая её петли). На расстоянии около 30-50 см от анастомоза в полости таза бариевая взвесь слепо оканчивается с наличием в просвете расширенной тощей кишки большого количества содержимого.

Заключение: Субкомпенсированная механическая тонкокишечная непроходимость.

Повторно осмотрен абдоминальным хирургом. Больной переведен в отделение абдоминальной хирургии ГБУЗ МО МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского.

29.01.2016 выполнено экстренное оперативное вмешательство: в брюшной полости выпота нет. В верхнем этаже брюшной полости спаечный процесс (в анамнезе дистальная резекция желудка по поводу язвенной болезни в 1969г – гастроэнтеростомия на отключенной по Ру петле). Выполнен частичный адгезиолизис. При дальнейшей ревизии в 10 см от ранее наложенного межкишечного анастомоза выявлена резко расширенная петля тонкой кишки на протяжении 30 см. При тщательной ревизии данного участка тонкой кишки выявлена тонко-тонкокишечная инвагинация. На остальном протяжении петли тонкой кишки без особенностей. Выполнена дезинвагинация. После выведения инвагината выявлен разрыв инвагинированной тонкой кишки, без поступление отделяемого в брюшную полость. С учетом выявленных изменений выполнена резекция тонкой кишки в пределах здоровых тканей. Наложен двухрядный энтеро-энтероанастомоз бок-в-бок. Санация брюшной полости раствором антисептика. Операция завершена дренированием области межкишечного анастомоза и полости малого таза двухпросветными дренажами.

Гистологически: в резецированных фрагментах тонкой кишки определяются признаки острого расстройства кровоснабжения в виде полнокровия, стазов в сосудах разного калибра и отека подслизистого слоя, неравномерно выраженное хроническое воспаление; полнокровие всех слоев стенки тонкой кишки и брыжейки, «свежие» кровоизлияния в подслизистый слой, очаговые лимфоидные инфильтраты в субсерозных отделах; в зоне инвагината – острые эрозии и язвы вплоть до наружного мышечного слоя кишки с наложениями фибрина на серозе с лейкоцитарной инфильтрацией и реактивной гиперплазией мезотелия, лимфолейкоцитарными инфильтратами в брыжейке.

Выводы

Инвагинация кишечника у взрослых является редкой патологией, вызывающей острую кишечную непроходимость. Приведенный клинический случай показывает трудности на этапах диагностики. Ультразвуковое исследование и компьютерная томография органов брюшной полости являются наиболее чувствительными методами диагностики кишечной инвагинации. Инвагинация относится к неотложным состояниям, требующим экстренного хирургического лечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев, Н.С. Липома сигмовидной кишки, как причина толсто-тонкокишечной инвагинации / Н.С. Григорьев, А.Б. Сидоренко // *Анналы хирургии*. – 2015; 4: 53-55.
2. Лебедев, А.П. Инвагинации кишечника / А.П. Лебедев. – Минск, 1969: 168.
3. Marinis, A., Intussusception of the bowel in adults: a review / A. Marinis, A. Yiallourou, L. Samanides et. al. // *World J Gastroenterol* 2009; 15: 4: 407-411.
4. Merlin, A. Chronic intestinal pseudo-obstruction in adult patients: multidetector row helical CT features / A. Merlin, P. Soyer, M. Boudiaf et. al. // *Eur Radiol* 2008; 18: 8: 1587-1595.
5. Moreno, E.A. Intestinal intussusception in adults: Tomographic findings and report of two cases / E.A. Moreno, P. Cickman, R. Azar et. al. // *Acta Gastroenterol Latinoam* 2013; 43: 2: 126-129.
6. Ongom, P.A. Adult intussusception: a continuously unveiling clinical complex illustrating both acute (emergency) and chronic disease management / P.A. Ongom, S.C. Kijjambu // *OA Em Med* 2013; 1: 1: 3.

Материал поступил в редакцию 21.09.16.

SMALL BOWEL INTROSUSCEPTION AT ELDERLY PATIENT

A.A. Kosov¹, A.B. Sidorenko²

^{1,2} Junior Researcher of Department of Abdominal Surgery
Moscow Regional Research and Clinical Institute named after M.F. Vladimirov, Russia

Abstract. *The rare case history of small bowel intussusception at elderly patient is given in this article. The methods of diagnosis of this pathology are described.*

Keywords: *invagination, small intestinal obstruction.*

УДК 616.343-089.86

КИШЕЧНАЯ НЕПРОХОДИМОСТЬ У ПАЦИЕНТКИ ПОСЛЕ ЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ**А.А. Косов¹, А.Б. Сидоренко²**^{1,2} младший научный сотрудник отделения абдоминальной хирургии
ГБУЗ МО Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М.Ф. Владимирского (МНИКИ), Россия

Аннотация. В статье приведен клинический случай тонкокишечной непроходимости на фоне грубого рубцово-спаечного процесса брюшной полости, возникший через год после курса лучевой терапии.

Ключевые слова: кишечная непроходимость, осложнения лучевой терапии.

Введение

Спаечная кишечная непроходимость остается одной из актуальных проблем абдоминальной хирургии. Лечение пациентов со спаечной болезнью органов брюшной полости является весьма сложной задачей, что связано с тяжестью клинического течения и с развитием грозных осложнений, отсутствием адекватных методов предупреждения рецидивов [3].

Спаечная болезнь возникает при хирургических операциях на органах брюшной полости, различных воспалительных процессах, травматических повреждениях органов брюшной полости. Особое внимание заслуживает формирование спаечного процесса после лучевой терапии в комплексном лечении онкологических заболеваний органов брюшной полости и малого таза.

При лучевой терапии неизбежно облучаются различные участки кишечника. При их облучении в дозах, превышающих толерантность (для тонкой кишки 35 Гр, для толстой 40-45 Гр), у 10-15 % больных развиваются ранние или поздние лучевые повреждения, проявляющиеся характерными симптомами [1, 2].

Раннее лучевое поражение кишечника обусловлено непосредственным действием облучения на слизистую оболочку, приводящим к неспецифическому воспалению слизистой и подслизистого слоя, нарушению процесса пристеночного пищеварения, всасывания пищевых ингредиентов и воды, расстройству моторной функции кишечника.

Поздние лучевые поражения кишечника связаны преимущественно с нарушением микроциркуляции подслизистого слоя (гиалиноз, тромбоз микрососудов), что сопровождается хронической ишемией слизистой оболочки и подслизистого слоя. Нарушение кровоснабжения ведет к развитию атрофии слизистой оболочки, реактивному фиброзу, появляются эрозии и язвы, являющиеся причиной кишечных кровотечений. Разрастание рубцовой ткани в стенке кишки зачастую приводит к формированию выраженного спаечного процесса брюшной полости и странгуляционной кишечной непроходимости [1, 2].

Выделение странгуляционной формы спаечной тонкокишечной непроходимости имеет важное тактическое значение. Летальность при этой форме непроходимости достигает до 25 %, что гораздо выше аналогичного показателя при obturatorной форме [4, 5, 6]. При подозрении на странгуляционную форму непроходимости незамедлительно следует принять решение об экстренной операции.

Однако на практике до половины случаев странгуляции протекают со стертой клинической картиной, что обуславливает трудности диагностики и приводит к запоздалому лечению больных [5, 6]. Традиционные методы диагностики (лабораторные, рентгенологические, ультразвуковые) в большинстве случаев позволяют лишь диагностировать острую спаечную тонкокишечную непроходимость, без точных указаний на ее форму.

Приводим клинический пример

Больная Е. 54 лет. Поступила в гастроэнтерологическое отделение ГБУЗ МО МНИКИ им. М.Ф. Владимирского с жалобами на общую слабость, тошноту, периодическую рвоту желудочным содержимым, метеоризм.

Анамнез: проходила лечение в МНИОИ им. П.А. Герцена в 2014 г. по поводу рака шейки матки. Проведен курс полихимиотерапии. В январе 2015г. хирургическое лечение – расширенная экстирпация матки с придатками, парааортальная лимфаденэктомия. В последующем проводилась лучевая терапия. В мае 2016г. обратилась в МНИОИ им. П.А. Герцена с жалобами на тошноту, нерегулярный стул. При УЗИ органов брюшной полости – выраженный хронический спаечный процесс в брюшной полости, узловых образований в осмотренных областях не выявлено. При МСКТ органов грудной, брюшной полости с в/в контрастным усилением: КТ-признаки тонкокишечной непроходимости, без данных за наличие дополнительного объемного образования. На фоне консервативной терапии отмечена положительная динамика, выписана в удовлетворительном состоянии.

28.07.2016 госпитализирована в гастроэнтерологическое отделение ГБУЗ МО МНИКИ им. М.Ф. Владимирского с вышеописанными жалобами.

По данным обзорной рентгенографии брюшной полости: в расширенных петлях тонкой и толстой кишки определяются скопления большого количества газа с горизонтальными уровнями жидкости. Рентгенологическая картина острой кишечной непроходимости.

28.07.2016 осмотрена хирургом, рекомендованы стимуляция кишечника, рентген контроль, повторный осмотр.

Проводимая стимуляция кишечника без эффекта. В лабораторных анализах крови отмечается нарушение водно-электролитного баланса. При контрольном рентгенологическом исследовании – картина механической тонкокишечной непроходимости. Перфорации полого органа не определяется.

Больная повторно осмотрена хирургом, в связи с клинико-диагностической картиной острой тонкокишечной непроходимости переведена в отделение абдоминальной хирургии ГБУЗ МО МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского.

После компенсации водно-электролитных нарушений в экстренном порядке подготовлена к операции.

28.07.2016 оперирована: в среднем и нижнем этажах брюшной полости грубый рубцово-спаечный процесс с вовлечением большого сальника, петель тонкой и толстой кишки, образующие плотный неразделимый конгломерат. Установлено, что данный конгломерат является причиной кишечной непроходимости. В спаечном конгломерате ткани стенки кишки дифференцировать невозможно. С техническими трудностями из конгломерата выделен участок тощей кишки на протяжении 1,5 метра от связки Трейца. Выделенный участок резко дилатирован до 8 см, стенка кишки утолщена, отечна. Выделена поперечно-ободочная кишка – спавшаяся, без видимой патологии. Учитывая выраженный спаечный процесс, невозможность разделения конгломерата, высокий риск развития интраоперационных повреждений кишки – резекция данного конгломерата признана невозможной. Для разрешения тонкокишечной непроходимости наложен обходной энтеротрансверзоанастомоз, выполнена назоинтестинальная интубация тонкой кишки.

В послеоперационном периоде проводилась консервативная терапия, парентеральное питание. Интубационный зонд, на фоне активной моторики кишечника регулярного стула, удален на 8-е сутки послеоперационного периода.

Для дальнейшего лечения больная переведена в ГЭО МОНИКИ.

Выводы

Специфическим осложнением лучевой терапии органов брюшной полости и малого таза является образование рубцовых стриктур кишечника и выраженного рубцово-спаечного процесса, с развитием динамической или механической кишечной непроходимости. В 30 % случаев подобные осложнения требуют хирургического вмешательства. При возникновении спаечного процесса, по данным большинства авторов, операция ограничивается наложением обходного межкишечного анастомоза, в связи с невозможностью, а в большинстве случаев опасностью разделения спаечного конгломерата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардычев, М.С. Лучевые повреждения прямой кишки после терапии рака шейки матки с применением шлангового аппарата «Агат-В» и их лечение / М.С. Бардычев // Медицинская радиология. – 1981. – № 4. – С. 28–31.
2. Гончарик, И.И. Радиационный (лучевой) колит и энтерит / И.И. Гончарик // Военная медицина. – 2010. – № 4(17). – С. 119-121.
3. Кригер, А.Г. Диагностика и лечение острой спаечной тонкокишечной непроходимости / А.Г. Кригер, И.Л. Андрейцев, В.А. Горский и др. // Хирургия. – 2001. – № 7. – С. 25–29.
4. Шаповальянц, С.Г. Дифференциальная диагностики форм острой спаечной тонкокишечной непроходимости / С.Г. Шаповальянц, С.Е. Ларичев, И.В. Бабкова и др. // Московский хирургический журнал. – 2013. – №3 (31). – С. 29-33.
5. Carmichael, J.C. Reoperation for Small Bowel Obstruction – How Critical Is the Timing? / J.C. Carmichael, S. Mills // Clin. Colon Rectal Surg. – 2006. – Vol. 19. – P. 181–187.
6. Vallicelli, C. Small bowel emergency surgery: literature's review / C. Vallicelli, F. Coccolini, F. Catena et al. // World Journal of Emergency Surgery. – 2011. – Vol. 6. – P. 1.

Материал поступил в редакцию 28.09.16.

ILIAC PASSION AT FEMALE PATIENT AFTER RADIATION TREATMENT

A.A. Kosov¹, A.B. Sidorenko²

^{1,2} Junior Researcher of Department of Abdominal Surgery
Moscow Regional Research and Clinical Institute named after M.F. Vladimirsky, Russia

Abstract. *The clinical history of small intestinal obstruction associated with rough cicatricial adhesion of an abdominal cavity which occurred in a year after radiation regimen is given in the article.*

Keywords: *iliac passion, sequelae of radiation treatment.*

УДК 616.28/316:616 - 006.25-08

ДВУХЭТАПНЫЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ КИСТ ОКОЛОУШНОЙ СЛЮННОЙ ЖЕЛЕЗЫ

У.Р. Мирзакулова¹, В.П. Русанов², М.И. Вансванов³, А.Э. Манап⁴

¹ доктор медицинских наук, заведующий кафедрой; ² доктор медицинских наук, профессор;

³ кандидат медицинских наук, доцент; ⁴ студент

Казахский национальный медицинский университет
имени С.Д. Асфендиярова (Алматы), Республика Казахстан

Аннотация. В статье приводится двухэтапный метод лечения больных с посттравматическими кистами околоушной слюнной железы, включающий предварительную рассасывающую терапию, позволяющую улучшить отток слюны из железы и избежать дальнейшего развития кисты. На втором этапе проводится склерозирующая терапия посттравматической кисты раствором этоксисклерола.

Ключевые слова: околоушная слюнная железа, протоки слюнной железы, посттравматическая киста, рассасывающая терапия, склерозирующая терапия.

Актуальность. Одной из актуальных проблем в современной хирургической стоматологии, сопровождающейся порой трудно разрешимой задачей выбора метода лечения, является терапия посттравматической кисты околоушной слюнной железы. Различные ранения (особенно резаные) околоушной области могут сопровождаться повреждением соответствующей слюнной железы и ее протоков. Сложности в проведении первичной хирургической обработки раны, а также последующий процесс образования рубцовой ткани могут приводить к образованию посттравматических кист [4].

В настоящее время при лечении посттравматической кисты околоушной слюнной железы применяются хирургический метод (цистэктомия) и метод склерозирующей терапии. Основным риском при хирургическом удалении посттравматической кисты околоушной слюнной железы заключается в возможности повреждения ветвей лицевого нерва, которое влечет за собой парез или паралич мимических мышц, приводящих к обезображиванию лица больного, нередко развивается аурикулотемпоральный синдром.

В связи с этим в настоящее время методом выбора для лечения посттравматических кист околоушных слюнных желез является склерозирующая терапия. С целью лечения образовавшихся кист рекомендуется накладывать наружную давящую повязку с применением препаратов, снижающих секрецию слюны, сочетать аспирацию содержимого кисты с введением в эту полость гипертонического раствора объемом на 2 мл меньше извлеченной жидкости на 15-20 минут. Курс лечения состоял из 3-4 таких процедур [1, 2]. Другие авторы использовали активный отсасывающий дренаж, который вводился в полость посттравматической кисты, после аспирации содержимого кисты периодически осуществлялось введение в нее 10% раствора натрия хлорида [3]. Препарат способствует возникновению адгезивного воспаления, которое ведет к исчезновению полости.

Вследствие того, что предложенные ранее методики лечения посттравматических кист околоушных слюнных желез не всегда приводили к желаемому результату, терапия данной патологии требует дальнейшего усовершенствования.

Целью настоящего исследования явилось: изучение ближайших и отдаленных результатов комплексного лечения посттравматических кист околоушных слюнных желез.

Материал и методы исследования: Под нашим наблюдением находилось 12 больных с травматическими повреждениями околоушной области: из них у 8 больных – ножевое ранение, у четверых повреждение околоушной слюнной железы возникло в результате удара разбитой бутылкой. В основном больные обращались через 21-30 дней после травмы в связи с тем, что у них формировались рубцы в околоушной области.

На первом этапе лечения назначалась рассасывающая терапия: введение лидазы в/м по 1мл № 10, физиолечение – электрофорез с раствором лидазы, ультразвуковой фонофорез с гепариновой и гидрокортизоновой мазями, назначали давящую повязку на область околоушной слюнной железы, включая время приема пищи. Из рациона питания исключался прием кислой, соленой и острой пищи. Проводимое на первом этапе терапии лечение было направлено на улучшение проходимости поврежденных во время ранения протоков и создание благоприятных условий для оттока слюны из железы и образовавшейся посттравматической кисты. Одновременно ежедневно проводили бужирование поврежденного протока (в случае повреждения главного выводного протока) в течение 10 дней. На втором этапе лечения после уменьшения размеров кисты и размягчения рубцов околоушной области проводилась склерозирующая терапия – двухразовое введение 1% раствора этоксисклерола с интервалом 3 дня. Динамическое наблюдение за состоянием кистозной полости после ее склерозирования проводили с помощью ультразвукового исследования на 10, 20 и 30 сутки.

Результаты и обсуждение: При проведении первого этапа предложенного нами лечения отмечалось размягчение рубцовой ткани, уменьшался их размер, уменьшалась гиперемия кожи в области рубцов (рисунок 1).

Рисунок 1. Пациент К.А., 58 лет, на этапе рассасывающей терапии и после опорожнения содержимого кисты

Отмечалось уменьшение размеров посттравматических кист у всех больных, однако полного исчезновения кист не отмечалось. Затем проводилась склерозирующая терапия раствором этоксисклерола по разработанной нами методике, на которую получено ЗАКЛЮЧЕНИЕ о выдаче инновационного патента на изобретение за № 5834 от 02 марта 2015 года. Ультразвуковой контроль после проведенной склерозирующей терапии на 10, 20 и 30 сутки показал постепенное изменение формы кисты с овальной на щелевидную и полное исчезновение кисты к 30 суткам.

Для иллюстрации приводим краткую выписку из истории болезни. Мужчина К. 38 лет, получил резаную рану в околоушной области справа разбитой бутылкой в результате нападения неизвестных лиц. Находился на стационарном лечении в травматологическом отделении 4ГКБ г. Алматы с повреждением мягких тканей кисти правой руки, где была проведена первичная хирургическая обработка ран лица и кисти руки. К челюстно-лицевому хирургу обратился через месяц после травмы с жалобами на наличие припухлости в околоушной области справа. При объективном осмотре: на коже околоушной области справа имеется вертикальный неправильной ломаной линией рубец длиной 5 см, кожа вокруг него гиперемирована. В нижнем отделе околоушной слюнной железы справа на уровне угла нижней челюсти определялось полостное образование размерами 3 см в диаметре, при пальпации – флюктуация, во время пункции получено около 2,7 мл густой слюны. Околоушная слюнная железа слегка увеличена, при пальпации мягкая, безболезненная. Из устья стенона протока железы выделяется чистая слюна.

Назначено лечение: электрофорез с раствором лидазы. Одновременно больному рекомендована соответствующая диета, исключаящую слюногонную (кислое, соленое) и сухую пищу. Назначена давящая повязка на область околоушной слюнной железы, особенно во время приема пищи. В результате лечения в течение 12 дней размеры кист несколько уменьшились, однако полного их исчезновения не наблюдалось.

На втором этапе лечения после опорожнения кисты в ее полость введено 2 мл 1% раствора этоксисклерола. Введение раствора этоксисклерола проводили 2 раза с интервалом в 3 дня. Динамические клинические и ультразвуковые исследования показали постепенное уменьшение размеров кисты до полного ее исчезновения спустя 30 суток после начала склерозирующей терапии. При осмотре пациента через 1 год после проведенного лечения жалоб нет, припухлость на месте бывшей посттравматической кисты отсутствовала.

Выводы: Таким образом, двухэтапное лечение больных с посттравматической кистой околоушной слюнной железы позволяет улучшить отток слюны и уменьшить размеры кисты, а введение в полость кисты склерозирующего препарата – этоксисклерола – позволяет избежать оперативного лечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, В.В. Слюнные железы. Болезни и травмы: руководство для врачей / В.В. Афанасьев. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 296 с. (С.265).
2. Солнцев, А.М. Профилактика и лечение травматических кист околоушной железы / А.М. Солнцев, В.С. Колесов, Г.Н. Марченко и др. // Стоматология. –1986. – №2. – С.49-50.
3. Тимофеев, А.А. Руководство по челюстно-лицевой хирургии и хирургической стоматологии. 5-е издание, перераб. и дополненное / А.А. Тимофеев. –2012. – 1048 с.
4. Хирургическая стоматология: учебник [Афанасьев В.В. и др.]; под общ. ред. В.В. Афанасьева. – М: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 880 с. (С. 439).

Материал поступил в редакцию 20.09.16.

TWO-STAGE METHOD OF TREATMENT OF POSTTRAUMATIC CYSTS OF PAROTID GLAND

U.R. Mirzakulova¹, V.P. Rusanov², M.I. Vansvanov³, A.E. Manap⁴

¹ Doctor of Medical Sciences, Department Head; ² Doctor of Medical Sciences, Professor;

³ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor; ⁴ Student

Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov(Almaty), Republic of Kazakhstan

Abstract. This article provides two-stage method of treatment of posttraumatic cysts of parotid gland including dissolving therapy which improves the outflow of saliva and prevent further progress of the traumatic cysts. The sclerotherapy of traumatic cyst is conducted at the second stage with aethoxysklerol.

Keywords: parotid gland, salivary duct, posttraumatic cyst, dissolving therapy, sclerotherapy.

УДК 617.713-089 (575.2)(04)

ЛЕЧЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО КЕРАТОКОНУСА ПОСРЕДСТВОМ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОГО КРОССЛИНКИНГА РОГОВИЧНОГО КОЛЛАГЕНА

А.С. Поляк, соискатель кафедры офтальмологии
Кыргызско-Российский Славянский университет (Бишкек), Кыргызстан

Аннотация. Современный уровень развития науки позволяет значительно расширить возможности диагностики различных заболеваний органа зрения, в связи с чем за последние десятилетия резко изменилась эпидемиологическая картина целого ряда офтальмопатологий, которые ранее относили к редко встречающимся. В сторону увеличения изменилась и структура заболеваемости кератоконусом [1]. Поскольку изменения биомеханических свойств человеческой роговицы играют значительную роль в возникновении кератоконуса, единственной методикой, способной укрепить роговицу, является роговичный коллагеновый кросслиндинг [3]. Значительным недостатком классической методики является обязательная предварительная дезэпителизация роговицы для полноценного насыщения ее раствором рибофлавина, что неизбежно влечет за собой дискомфорт, связанный с роговичным синдромом и прочими возможными осложнениями в послеоперационном периоде [5]. Цель исследования – оценка эффективности и безопасности кросслинкинга роговичного коллагена путем интрастромального (внутрироговичного) введения 0.1 % водного раствора рибофлавина на декстрате, что позволяет не только избежать неприятных последствий дезэпителизации, но и, опосредованно увеличивая толщину роговицы, проводить процедуру кросслинкинга на роговицах толщиной менее 400 нм.

Ключевые слова: кератоконус, роговица, кросслиндинг, патогенез, коллаген.

Материалы и методы: Исследование основано на клиническом анализе результатов обследования и лечения 36 пациентов (50 глаз) с установленным диагнозом начального кератоконуса (стадии I–II по Амслер). У пациентов было подтверждено увеличение данных кератометрии на 1,0 D в течение последнего года, а также необходимость изменений очковой или контактной коррекции в течении предшествовавших двух лет. От всех пациентов было получено информированное согласие на проведение процедуры после подробного объяснения сути предстоящего лечения. Пациентов с операциями на роговице, интрастромальными кольцами или длительно незаживающими воспалительными процессами на роговице в анамнезе из исследования исключали. Пациенты были рандомизированы в группы:

1 группа (контрольная) – 17 пациентов (23 глаза) были подвергнуты лечению методом кросслинкинга по стандартной методике (Wollensak G. et al., 2003) [1].

2 группа (основная) – 19 пациентов (27 глаз), которым была проведена процедура фотомодификации роговицы по модифицированной методике с интрастромальным введением 0,1 % раствора рибофлавина. После терминальной анестезии через интактный эпителий при помощи шприца 1.0 с запрессованной иглой интрастромально (внутрироговично) вводят 0.1 % водный раствор рибофлавина на декстрате на глубину 0,1 – 0,15 мм из 2-3 вколов проводят полное насыщение роговицы раствором фотосенсибилизатора. После достижения адекватного прокрашивания роговицы проводят кросслиндинг по стандартной методике с облучением фокусированным лучом ультрафиолетового света (365-375 нм) в течение 30 минут.

Результаты исследования оценивались с помощью биомикроскопии, офтальмометрии, авторефрактометрии, компьютерной топографии роговицы, исследование биомеханических свойств роговицы проводили методом дифференцированной тонометрии на приборе Glau Test-60 (Россия), с помощью Specular Microscope Topcon SP-2000P (Япония) проводился анализ клеток эндотелия роговицы до и после процедуры кросслинкинга в динамике.

Результаты: Явление нежных пылевидных роговичных помутнений (хейз) считается часто встречающимся явлением после роговичного кросслинкинга [2, 4]. При проведении процедуры кросслиндинг согласно нашей технологии, имелись следующие особенности: хейз появлялся несколько позднее (на $3 \pm 1,7$ сутки), чем при использовании Дрезденского протокола. Интенсивность помутнения была выражена меньше, максимальная интенсивность в сроки от 1 до 3 месяцев не превышала значения $1,5 \pm 0,07$ ($p < 0,05$) по шкале от 0 до 4. Необходимо отметить, что в обеих сравниваемых группах наблюдалась определенная корреляция между хейз и другими изучаемыми параметрами. Чем более выраженные были помутнения, тем ниже визометрия ($r = 0,85$), меньше толщина роговицы ($r = 0,91$) и выше кератометрия ($r = 0,87$).

Проведенное исследование показало стабильность данных визометрии в контрольной группе с применением стандартного протокола кросслинкинга в 56,5 % случаев, прибавка 1-2 линий остроты зрения (ОЗ) отмечена в 34,8 % случаев, а также зафиксировано ухудшение остроты зрения на 1 строчку в 8,7 %. В опытной группе с применением модифицированной методики кросслинкинга стабильная визометрия сохранялась в 55,6 %, прибавка 1-2 строчек в 44,4%. Динамика остроты зрения характеризовалась незначительным снижением в обеих группах к 1 и 3 месяцам, что принято связывать с проявлениями хейз в этот период. В позднем послеоперационном периоде средняя острота зрения возрастала, при чем некорригированной остроты зрения (НКОЗ)

в опытной группе заметно отличалась в лучшую сторону от контрольной группы ($p < 0,001$). Значения скорректированной остроты зрения (КОЗ) к 12 и 24 месяцам наблюдений по группам сравнимы, что, вероятнее всего, связано со сложностью очковой коррекции у пациентов с кератоконусом.

Уменьшение оптической силы роговицы (кератометрии) отмечалось у значительной части обследуемых пациентов 92,5 % из опытной группы и у 84,7 % пациентов из контрольной группы. Данные, полученные в нашем исследовании, подтверждают результаты подобных исследований после применения стандартного протокола кросслинкинга. Различия по группам по усредненным значениям кератометрии к 24 месяцам наблюдений было достоверно ($p < 0,001$) ниже в опытной группе. Уменьшение оптической силы роговицы к окончанию срока наблюдений коррелировало с прибавкой остроты зрения ($r = 0,89$).

Изменения сферического компонента рефракции в контрольной группе к 24 месяцу наблюдения на 1.2 D, что не достигало статистической достоверности ($p > 0,05$). В опытной группе, несмотря на то, что уменьшение сферического компонента рефракции было на 1.46 D, тоже не было статистически достоверным ($p > 0,05$). Такие данные, вероятнее всего, связаны с широкой вариабельностью показателей рефракции при редкой повторяемости на фоне нерегулярной роговичной топографии.

Динамика данных пахиметрии характеризовалась следующими особенностями. В контрольный период между 1 и 3 месяцами наблюдали истончение роговиц ($p < 0,05$). Считается, что в раннем послеоперационном подобное истончение связано с перестройкой эпителия после дезэпителизации. В отличие от контрольной группы, в опытной группе к 24 месяцу наблюдений происходило достоверное ($p < 0,05$) увеличение средней пахиметрии. В общем, в контрольной группе наблюдалась некоторая тенденция к уменьшению толщины роговицы ($p < 0,05$), то в опытной группе толщина роговиц увеличивалась ($p < 0,05$), и это особенно важно с учетом того факта, что в группу с использованием интрастромальных инъекций фотосенсибилизатора были включены пациенты с толщиной роговиц менее 400 нм, а средняя пахиметрия в наиболее тонком месте к окончанию исследований составила $437,54 \pm 48,68$ нм.

Оценка динамики упруго-прочностных свойств роговиц проводилась при помощи измерения фактора резистентности роговицы, в опытной группе с интрастромальным введением раствора фотосенсибилизатора он был достоверно выше, чем в контрольной группе, и увеличился в 1.75 раза в сравнении с исходным уровнем ($p < 0,001$). По группам к 24 месяцу значения СНФ сопоставимы.

Проведение эндотелиальной микроскопии роговиц пациентов обеих групп показало отсутствие значимых изменений, что свидетельствовало об отсутствии повреждающего воздействия процедуры кросслинкинга на структуру роговицы. Даже с учетом того факта, что модифицированная методика кросслинкинга в ряде случаев проводилась на роговицах с толщиной менее 400 нм.

Выводы: таким образом, роговичный коллагеновый кросслинкинг с интрастромальным введением раствора фотосенсибилизатора зарекомендовал себя как эффективный и безопасный метод остановки прогрессирования начального кератоконуса. Главным преимуществом разработанной нами методики роговичного кросслинкинга является оставление эпителия интактным, что позволяет сократить сроки реабилитации пациентов, снизить послеоперационные риски. Возможность применения методики на роговицах с толщиной менее 400 нм расширит показания к проведению процедуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветисов, С.Э. Кератоконус: новые (инновационные) подходы к изучению патогенеза, диагностике, коррекции и лечению / С.Э. Аветисов, Г.Б. Егорова / НИИ глазных болезней РАМН // Доклад на XII Всероссийской Школе офтальмолога. Снегири, 15 марта 2013 г. – М., 2013.
2. Greenstein, S.A. Natural history of corneal haze after collagen crosslinking for keratoconus and corneal ectasia: Scheimpflug and biomicroscopic analysis / S.A. Greenstein, K.L. Fry, J. Bhatt et al. // J Cataract Refract Surg. – 2010. – Dec. – Vol. 36. – N 12. – P. 2105–2114.
3. Wollensak, G. Crosslinking treatment of progressive keratoconus: new hope / G. Wollensak // Curr.Opin.Ophthalmol. – 2006. – Vol.17. – 356-360.
4. Wollensak, G. Haze or calcific band keratopathy after crosslinking treatment? / G. Wollensak, T. Hammer, C.I. Herrmann // Ophthalmologie. – 2008. – Sep. – Vol. 105. – № 9. – P. 864–865.
5. Wollensak, G. Histological changes in human cornea crosslinking with riboflavin and ultraviolet-A crosslinking / G. Wollensak // Acta Ophthalmol. – 2010 Mar. – Vol.88(2). – P.17-8.

Материал поступил в редакцию 27.09.16.

**TREATMENT OF INITIAL KERATOCONUS BY MEANS
OF PATHOGENETICALLY DIRECTED CORNEAL COLLAGEN CROSSLINKING**

A.S. Poliak, Degree-Seeking Applicant of Ophthalmology Department
Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek), Kyrgyzstan

***Abstract.** The modern level of science development allows to expand considerably possibilities of various eye diseases diagnosis, in this connection the epidemiological situation of a number of corneal ecstasies is changed in the last decades. As changes of biomechanical properties of a human cornea play a significant role in emergence of a keratoconus, the corneal collagen crosslinking is the unique technique capable to strengthen a cornea. A considerable lack of a classical technique is the obligatory preliminary epithelial removal of a cornea for full saturation by Riboflavinum solution that inevitably involves the discomfort connected with a corneal syndrome and other possible complications in the postoperative period. The research purpose is the evaluation of efficiency and safety of collagen crosslinking of keratic collagen by intrastromal (intra corneal) injection of 0.1% of water solution of Riboflavin with Dextran that allows not only to avoid unpleasant consequences of deepithelialization, but also, indirectly increasing cornea thickness, to carry out the crosslinking on corneas less than 450 nanometers thicker.*

Keywords: keratoconus, cornea, crosslinking, pathogenesis, collagen.

УДК 616.36-002.12

ЖЕЛЧНОКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ ПРИ СИНДРОМЕ ЖИЛЬБЕРА**А.Б. Сидоренко¹, А.А. Косов², В.Б. Румянцев³**^{1,2} младший научный сотрудник отделения абдоминальной хирургии,³ научный сотрудник отделения абдоминальной хирургииГБУЗ МО Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М.Ф. Владимирского (МНИКИ), Россия

***Аннотация.** Синдром Жильбера – это наследственное нарушение билирубинового обмена, требующее своевременного распознавания и коррекции. Доброкачественность синдрома не исключает таких неблагоприятных последствий, как заболевания билиарного тракта вплоть до формирования желчнокаменной болезни. Слабая осведомленность врачей по синдрому Жильбера часто приводит к некорректному обследованию и лечению больного.*

***Ключевые слова:** желчнокаменная болезнь, синдром Жильбера.*

Введение

Синдром Жильбера, описанный в 1901 году Августином Жильбером – это наследственное нарушение обмена билирубина в результате недостаточности его глюкуронирования с развитием неконъюгированной гипербилирубинемии. Встречается в 4 раза чаще у лиц мужского пола по сравнению с женским [5].

Распространенность синдрома Жильбера в мире неодинакова: от 2–5 % в европейской популяции до 36 % в африканской [4]. Однако в последние годы отмечается тенденция к росту.

Клинически синдром Жильбера проявляется болями в животе, чувством тяжести в правом подреберье, диспепсическими расстройствами (тошнота, отрыжка воздухом, склонность к запорам, а иногда и диарея), повышенной усталостью, общей слабостью, тревожностью. При обследовании в лабораторных данных определяется желтуха разной степени выраженности, иногда со значительным повышением уровня непрямого билирубина. При этом активность печеночных ферментов в норме, данные в пользу гемолитической анемии отсутствуют, маркеры вирусных гепатитов при повторных исследованиях не обнаруживаются [1, 2].

Для верификации диагноза могут применяться несколько специфических тестов. Тест Petrella: утром натощак берут кровь на билирубин, затем пациент голодает и по возможности воздерживается от приема жидкости в течение 36 часов. В результате, если пациент страдает синдромом Жильбера, в пробе крови, взятой после голодания, уровень непрямого билирубина повышается на 25-35 и выше процентов по отношению к уровню до голодания.

Тест с фенобарбиталом. Натощак берется кровь на билирубин. Назначается фенобарбитал в дозе 3 мг/кг/м.т./сутки в течение 5 дней и повторно берется кровь на билирубин. Фенобарбитал относится к лекарственным, связывающим непрямым билирубин. В результате при этой пробе билирубин в крови снижается, что и подтверждает диагноз [3].

В настоящее время появилась возможность подтверждения диагноза с использованием молекулярно-генетических методов исследования, при котором выявляется мутация в промоторной области гена *UGT 1A1*. Внедрение генетического обследования в клиническую практику позволило выявить высокую частоту синдрома в популяции, он имеет место у 7–10 % жителей земного шара [1, 2].

В большинстве случаев желтуха при синдроме Жильбера не выражена или минимальна и диагноз остается нераспознанным. Ранее считалось, что синдром Жильбера имеет доброкачественный характер и не заслуживает особого внимания для клиницистов, так как он не ведет к фиброзированию и циррозу печени. Однако в последние годы благодаря генетическим исследованиям стало понятно, что это не совсем так. Выяснилось, что он играет определенную роль в формировании желчнокаменной болезни в популяции [1, 2].

Представляем клинический случай.

Пациент Н., 22 года, поступил 25.02.2016 г. в отделение абдоминальной хирургии с жалобами на периодические боли в правом подреберье (после погрешности в диете), общую слабость. Из анамнеза известно: жалобы в ноябре 2015 г. находился на стационарном лечении в хирургическом отделении районной больницы, куда поступил с жалобами на боли в правом подреберье, желтушность кожи и склер. По данным УЗИ выявлены множественные конкременты желчного пузыря. Установлен клинический диагноз: Желчнокаменная болезнь. Хронический калькулезный холецистит. Механическая желтуха. Проводилась консервативная инфузионная терапия с положительным эффектом. Признаки желтухи разрешились. Направлен на консультацию в КДО МНИКИ. Выполнено МРТ: данных за холедохолитиаз не выявлено. Множественные камни желчного пузыря, «отключенный» желчный пузырь. Госпитализирован в отделение абдоминальной хирургии для оперативного лечения – холецистэктомии.

При поступлении состояние удовлетворительное. Температура тела в норме. Склеры субиктеричные.

Кожные покровы желтушные. Однако сам пациент явления желтухи не отмечает. Физиологические отправления в норме, обычной окраски. В лабораторных анализах от 26.02.2016 г.: уровень гемоглобина в норме – 167 г/л (гематокрит 0,48 l/l), обращает на себя внимание повышение уровня общего билирубина до 89,4 мкмоль/л (непрямой билирубин – 79,7 мкмоль/л), при нормальных значениях АсАТ, АлАТ, щелочной фосфатазы. Маркеры вирусных гепатитов В и С отрицательные. Пациенту проведен специфический тест Retrella. При этом в контрольном анализе крови от 29.02.2016г уровень билирубина 104,3 мкмоль/л (непрямой билирубин – 94,5 мкмоль/л). Консультирован гастроэнтерологом: с учетом данных анамнеза, клинической картины и данных лабораторных анализов наиболее вероятен синдром Жильбера. Рекомендовано: прием фенобарбитал по 1 таблетке на ночь, контроль уровня билирубина. Противопоказаний к холецистэктомии нет.

01.03.2016 г. выполнена лапароскопическая холецистэктомия. Интраоперационно: желчный пузырь нормальных размеров, отмечены обычные анатомические соотношения образований, составляющих треугольник Calot.

Гистологически: хронический калькулезный холецистит без признаков обострения.

Послеоперационный период протекал без осложнений. Выполнялись рекомендации гастроэнтеролога.

Выписан в удовлетворительном состоянии. В биохимическом анализе крови от 09.03.2016г уровень билирубина 27,5 мкмоль/л.

В последующем диагноз болезни Жильбера подтвержден в ФГБНУ «Медико-генетический научный центр».

Заключение:

Синдром Жильбера – это наследственное нарушение билирубинового обмена, требующее своевременного распознавания и коррекции. Сегодня можно считать доказанным, что «обладатели» синдрома Жильбера – контингент риска развития ЖКБ.

Данным больным целесообразно ранее назначение медикаментозной терапии для профилактики неблагоприятных последствий синдрома Жильбера, путем снижения уровня билирубина. Снижению непрямого билирубина способствует фенобарбитал. В результате уменьшается астенический синдром, нередко присутствующий у пациентов с синдромом Жильбера и вызываемый токсическим действием непрямого билирубина на нервные клетки. Для снижения уровня прямого билирубина целесообразно назначение препаратов урсодезоксихолевой кислоты, которые помимо предотвращения заболеваний билиарного тракта оказывает защитное действие при поражении нервных клеток непрямым билирубином.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клёпикова, Т.А. Формирование желчнокаменной болезни у ребенка с синдромом Жильбера и аномалией желчного пузыря / Т.А. Клёпикова, О.И. Вотякова, А.А. Чекалова и др. // Вестник Ивановской медицинской академии. – 2014. – №4(19). – С. 69-71.
2. Рейзис, А.Р. Синдром Жильбера: современные воззрения, исходы и терапия / А.Р. Рейзис, О.Н. Хохлова, Т.С. Никитина // Гастроэнтерология. – 2012. – № 3(71). – С. 42-45.
3. Шамов, И.А. Синдром Жильбера // Вестник ДГМА. – 2015. – № 2 (15). – С. 71-74.
4. Farago, B. Gilbert's syndrome / B. Farago, B. Melegh // Orv. Hetil. – 2008. – Vol. 149. – № 27. – P. 1277-1282.
5. Gilbert, A. La cholemie simple familiale / A. Gilbert, P. Lereboullet // Semaine Medicale. – 1901. – Vol. 21. – P. 241-243.

Материал поступил в редакцию 27.09.16.

CHOLELITHIASIS ASSOCIATED WITH GILBERT'S SYNDROME

A.B. Sidorenko¹, A.A. Kosov², V.B. Rumyantsev³

^{1,2} Junior Researcher of Department of Abdominal Surgery,

³ Researcher of Department of Abdominal Surgery,

Moscow Regional Research and Clinical Institute named after M.F. Vladimirsky, Russia

Abstract. Gilbert's syndrome is the heredofamilial disorder of bilirubin metabolism demanding timely definition and correction. The benign quality of syndrome doesn't exclude such adverse effects as diseases of a biliary tract up to cholelithiasis formation. The poor awareness of doctors on Gilbert's syndrome often leads to incorrect examination and treatment of patient.

Keywords: cholelithiasis, Gilbert's syndrome.

УДК 616 – 08 – 031.81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО АКТА П.К. АНОХИНА В ПСИХОТЕРАПИИ

С.П. Шумилов¹, Е.А. Шумилова²

¹ доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат медицинских наук, доцент
БУ ВО Сургутский государственный университет ХМАО-ЮГРЫ, Россия

***Аннотация.** В данной работе рассмотрен психотерапевтический подход при лечении неврозов и зависимых состояний. Он основан на функциональной системе П.К. Анохина. Мы разработали функциональную психотерапевтическую систему лечения и применили её к избыточному весу и ожирению. Использование этой системы даёт кратковременные положительные результаты в 97 % случаев и в 66 % в течение года, и в 32 % долговременные. Данную систему можно использовать и для лечения и других зависимых состояний.*

***Ключевые слова:** психотерапия, избыточный вес, алиментарное ожирение, функциональная система П.К. Анохина, лечение зависимых состояний.*

В лечении зависимых состояний и неврозов существуют различные подходы. Это различные виды медикаментозной фармакотерапии, рациональной психотерапии и многообразие различных гипнотерапевтических методов [2, 4, 5, 7]. Мы рассмотрим психотерапевтическую проблему зависимости от еды, что приводит к перееданию и как следствие появлению избыточного веса и ожирения. А также метода психотерапии, который опирается на функциональный системный подход академика П.К. Анохина к поведенческому акту человека [1].

Организм – это открытая термодинамическая система, которая постоянно обменивается веществом и энергией с внешней средой. Система пищеварения является основным поставщиком энергетического и пластического материала для организма. Немаловажное значение имеет и то, что образование условных рефлексов первого года жизни ребёнка происходит на базе безусловных пищевых рефлексов (на вид матери, время кормления и т.д.), что является важным для нормального развития в дальнейшем психики ребёнка. Именно в этот период ребёнок знакомится с миром в первую очередь через вкусовые ощущения (пробуя «всё на зуб»), которые становятся базой его когнитивной и психической деятельности [3, с. 1]. При неправильно сформированном пищевом поведении возникает переедание и как следствие алиментарное ожирение.

Психотерапия избыточного веса имеет ту особенность, что нельзя как при лечении алкоголизма или табакокурения закодироваться. Если алкоголик и курильщик может полностью отказаться от употребления алкоголя и курения, то человек с избыточным весом и даже с ожирением должен питаться. При этом он должен питаться рационально, чтобы получать в достаточном количестве энергетические и пластические компоненты.

В своей работе мы излагаем свой вариант схемы психотерапевтического лечения зависимых состояний на примере психотерапии избыточного веса. Важно, чтобы в функциональном системном подходе использовались обязательно: создание афферентного синтеза, принятие решения, эфферентного синтеза и действия с его результатами и параметрами.

По системе П.К. Анохина [1] поведение начинается с афферентного синтеза, который складывается из внешних (условных и обстановочных раздражителей) и внутренних факторов (потребностей (витальных, социальных и идеальных), мотиваций, памяти эмоций). В данной психотерапии одним из внутренних факторов у пациента является потребность в снижении веса. Причиной такой потребности может быть улучшение состояния здоровья, трудности в общении из-за сформированного комплекса неполноценности человека с избыточным весом и др. Но пока эта потребность в совокупности с внешними факторами не достигнет психологического критического уровня и не перейдет в мотивацию, пациент не обратится к психотерапевту. Когда же он обратится к психотерапевту, то задача психотерапевта усилить уже имеющуюся мотивацию, для того чтобы сформировалось решение и сформировался эфферентный синтез.

Важную роль играют также внешние факторы – это условные и обстановочные раздражители. Кабинет или комната, где будет проходить лечение, должен быть соответственно оборудован. Стены кабинета должны иметь окраску, не вызывающую раздражения или напряжения у пациента. Свет в кабинете лучше иметь рассеянный, не яркий. Должна быть хорошая звукоизоляция комнаты, чтобы не отвлекали посторонние звуки. Кресло, в котором пациент будет находиться во время гипнотерапии, должно быть удобным для расслабления. Врач должен выглядеть так, чтобы вызывать доверие для создания раппорта. С этой же целью стол, за которым сидит врач, не должен быть громоздким. Стул для врача лучше небольшой и вращающийся. Для музыкального сопровождения лечения надо иметь музыкальный центр с хорошими колонками и мощным усилителем. Врач должен создать раппорт с пациентом. Для этого используются подстройки по эмоциям, позе, дыханию, верованиям и убеждениям, дуальной природе. Он знакомится с пациентом и далее обращается к нему только на Вы и по имени отчеству. Проводится собеседование, в задачу которого входит создать «иллюзию взаимопонимания». Пациенту рассказывается в общих словах о методе лечения, начиная с противопоказаний и заканчивая тем,

каких результатов можно достичь. После небольшого собеседования и объяснения метода лечения пациенту предлагается сделать выбор, согласен ли он на лечение. Согласие пациента на лечение указывает на то, что сформирована мотивация. Это усиливает афферентный синтез.

Необходимо сразу поделить ответственность за результаты лечения. Половина ответственности врача и половина успеха, если пациент будет соблюдать данные ему рекомендации. Это представляет собой подсознательную установку по Д.Н. Узнадзе. Продолжая создавать афферентный синтез, врач усиливает мотивацию, обращаясь к памяти и эмоциям пациента. В памяти пациента сохранились приятные воспоминания о том периоде жизни, когда вес был нормальным, когда он был успешным во всех своих начинаниях, когда он обращал больше внимания на положительные результаты своей деятельности и не замечал отрицательных и не испытывал серьёзных разочарований. Желание вернуть то же состояние усиливает принятие решения сбросить лишний вес. Эмоции, как положительные, так и отрицательные, усиливают побуждение. Поэтому необходимо выяснить: «Что плохого имеется в избыточном весе для пациента?». Затем выясняется: «Что хорошего хочет получить пациент, сбросив лишний вес?». Дается задание до следующего сеанса изложить это в письменном виде. Письменное изложение помогает создать функциональный нервный центр, включающий в себя различные корковые поля. Средняя лобная извилина, прилегающая к прецентральной извилине, отвечает за письменную речь. Нижняя лобная извилина отвечает за воспроизведение устной речи. Задняя часть верхней височной извилины отвечает за восприятие и регуляцию устной речи. Теменно-затылочно-височная область отвечает за понимание смысла, высказанного или услышанного выражения и чтения письменной речи. Такой функциональный нервный центр будет осуществлять контроль над снижением веса и сохранением его на нормальном уровне.

Следующий этап лечения – это создание акцептора результата действия. При лечении избыточного веса необходимо решить, каким образом пациент собирается оценивать результат снижения веса. Физические параметры – это взвешивание пациента на весах, измерение сантиметровой лентой «портновских размеров» (грудь, талия, бедра). Но очень важно создать акцептор психологического результата действия. «Как психологически Вы будете осознавать и ощущать, что Вы сбрасываете лишний вес?».

Далее необходимо создать эфферентный синтез. В рациональной психотерапии необходимо рассказать, как питаться во время снижения веса и как после, для того чтобы сохранить нормальный вес. Рассматриваются все компоненты, которые входят в пищевой рацион. Это – белки, жиры, углеводы, клетчатка, минеральные вещества, витамины, вода. Сниженный по калорийности, но содержащий необходимые для организма питательные вещества рацион специально рассчитан для каждого пациента в зависимости от его веса, роста, возраста, пола, физических нагрузок. В большинстве случаев диапазон предлагаемой калорийности составляет от 600 до 1100 килокалорий в сутки. Для точного расчета калорийности принимаемой пищи необходимо иметь весы для взвешивания продуктов. Подсчёт калорий формирует «счётчик калорий», который войдёт в состав функционального нервного центра, отвечающего за рациональное питание. Такая калорийность может соблюдаться без вреда для здоровья в течение 5-6 месяцев. Если за 6 месяцев вес не снизился до нормы, переходят на нормальное питание из расчета на 1 кг массы тела: белки : жиры : углеводы в соотношении 1 : 1 : 4г. Обычно при избыточном весе за предлагаемый период происходит его снижение до нормы, но при ожирении, когда вес превышает 40 кг, этого достичь сразу не удастся, тогда лечение можно повторить после перерыва в 4-6 месяцев.

В процессе лечения используются помимо рациональной психотерапии методы нейролингвистического программирования в сочетании с Эриксоновским гипнозом. В состоянии измененного состояния сознания возможно управление вегетативной регуляцией внутренних органов [6]. Гладкие мышечные волокна обладают пластической функцией и могут сохранять заданные параметры. Поэтому во время эриксоновского гипноза можно уменьшить объем желудка, и он сохранит эти размеры. Уменьшение объема желудка после проведенного эриксоновского гипноза подтверждено исследованиями методом фиброгастроскопии. В этом случае восстанавливается механизм первичного насыщения, связанный с раздражением интероцептивных механорецепторов желудка, когда туда поступает пища. В течение всей рациональной психотерапии мы используем косвенные внушения, так как прямые могут вызывать противоположный эффект. В состоянии транса мы используем ресурсы прошлого и обязательно делаем «протяжку» в будущее, используя постгипнотические внушения. Для этого используются методы рациональной и экзистенциальной психотерапии, а также нейролингвистическое программирование: транс по «Росси», «семь хрустальных шаров», «временная линия», шестишаговый рефрейминг, а также рефрейминг смысла и контекста, терапевтические метафоры. В рациональной психотерапии формируется программа действия и акцептор результата действия [7].

В течение жизни нарабатываются условные пищевые рефлексы. Если оставить те же условные раздражители, то и питаться человек будет также, а значит, вес никак не изменится. Необходимо изменить старые стереотипы и выработать новые. Приём пищи должен занимать 20-30 минут. Разжёвывать пищу нужно очень тщательно. Тщательно измельчённая пища при жевании не вызывает сильного растяжения желудка и создаёт быстрое вторичное насыщение. Именно столько времени необходимо для получения вторичного насыщения. Оно наступает, когда начинают всасываться в кровь питательные вещества: глюкоза, аминокислоты и жирные кислоты. Центр «насыщения» в латеральных ядрах гипоталамуса реагирует на содержание этих веществ в крови. Нельзя совмещать приём пищи со просмотром телевизора или чтением какой-либо литературы (об этом говорил ещё профессор Преображенский в произведении Михаила Афанасиевича Булгакова «Собачье сердце»), так как это создает окклюзию в нервных центрах и снижает эффективность насыщения. Пища должна быть

вкусно приготовлена и эстетически оформлена, чтобы получать удовольствие не только от количества пищи, но и от вида, а также адекватного раздражения вкусовых рецепторов, в том числе гуами-рецепторов.

Наши наблюдения в течение 26 лет за более чем 8000 пациентами, проходившими психотерапию с использованием функциональной системы поведенческого акта П.К. Анохина, показали, что метод достаточно эффективен. В течение первой недели лечения вес снижается в среднем от 1,5 до 3 кг у 96 % пациентов. В дальнейшем у прошедших психотерапию вес сохранялся нормальным в течение года у 66 %. Пациенты, проходившие психотерапию 26 лет назад, сохранили нормальный вес в 32 % случаев. Как показывают наши исследования, психотерапия не снижает функции желудочно-кишечного тракта, кардиореспираторной системы и не изменяет высших психических функций.

Таким образом, психотерапевтический подход к лечению избыточного веса с использованием функциональной системы в регуляции поведенческого акта П.К. Анохина является весьма эффективным и может применяться в дальнейшем и распространяться на лечение других видов психических зависимых состояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса / П.К. Анохин. – М.: 1972.
2. Бакиров, А. Разговорный гипноз / А. Бакиров. – М.: ЭКСМО, 2013 – 414 с.
3. Бармин, В.Ю. Физиология пищеварения: методическое пособие для студентов / В.Ю. Бармин, С.П. Шумилов. – Томск : Изд-во СибГМУ, 2001. – 73 с.
4. Берн, Э. Групповое лечение / Э. Берн. – Изд-во «ЛИТУР», 2003. – 352 с.
5. Карвасарский, Б.Д. Психотерапия: учебник / Б.Д. Карвасарский. – Санкт-Петербург, 2000. – 536 с.
6. Шумилов, С.П. Влияние самогипноза на психоэмоциональное состояние и вегетативную регуляцию здорового организма / С.П. Шумилов, Е.А. Шумилова, Т.В. Солтыс и др. // Science and World. International scientific journal. – 2016. – № 7 (35), 2016, Vol. I. – С. 93–94
7. Шумилов, С.П. Системный подход в психотерапии избыточного веса / С.П. Шумилов, Е.А. Шумилова. – «Клиническая психология и психотерапия:…» (Сб. тезисов межрегиональной научной конференции). – Сургут: Дефис, 2006. – С. 37-38.

Материал поступил в редакцию 28.09.16.

USAGE OF FUNCTIONAL SYSTEM OF BEHAVIOURAL ACT REGULATION BY P.K. ANOKHIN IN PSYCHOTHERAPY

S.P. Shumilov¹, Ye.A. Shumilova²

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Surgut State University of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

Abstract. *In this article the psychotherapeutic approach at treatment of neurosis and addictions is considered. This approach is based on the functional system by P.K. Anokhin. We developed functional psychotherapeutic system of treatment and applied it at the treatment of overweight and obesity. The usage of this system shows the short-term positive results in 97 % of cases and in 66 % within a year, and long-term results in 32% of cases. This system can be used also for treatment of other addictions.*

Keywords: *psychotherapy, overweight, alimentary obesity, functional system by P.K. Anokhin, treatment of addictions.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

**РОЛЬ ПОЗИТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ**

Ш.Ю. Абдуллаева, доктор философии по психологии, доцент

Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку), Азербайджан

***Аннотация.** В статье рассматривается психологический потенциал личности. В современных исследованиях психологический потенциал оценивается как психологический капитал человека. Автор, основываясь на мнении Ф. Лютанса, показывает, что психологический капитал формируется на основе внутренних качеств человека. Психологический капитал, являясь позитивной силой человека, помогает ему в преодолении трудностей. В статье подчеркивается большая роль позитивных эмоций в процессе формирования позитивного потенциала человека. Анализируя мысли Б. Фредериксона, автор впервые рассматривает чувство святости как позитивную эмоцию.*

***Ключевые слова:** психологический капитал, психологический ресурс, оптимизм, позитивные эмоции, позитивные иллюзии.*

Некоторые наши установки, которые формировались в детстве, со временем теряют актуальность и не соответствуют измененному миру. Без формирования новых установок невозможно преодолеть жизненные трудности. Чтобы сформировать новый взгляд, установку на мир, человек должен мобилизовать и использовать всю свою силу – психологическую силу, то есть он должен мобилизовать весь свой психологический потенциал. Огромную роль в этом процессе играют внутренние качества человека. Именно поэтому исследование и управление психологическим потенциалом человека является актуальной задачей, стоящей перед учеными-психологами. В последнее время, чтобы обозначить всю важность психологического потенциала личности, ученые используют новое понятие – психологический капитал.

Психологический потенциал личности – это позитивное состояние человека, которое дает возможность развить и реализовать весь потенциал человека. В позитивной психологии личностные внутренние качества человека рассматриваются как его психологический капитал и комментируются так: «социальный капитал – это ресурсы, которые накапливаются в процессе общения с другими людьми (друзьями, знакомыми, близкими людьми). Культурный капитал – это информационные ресурсы, которые духовно обогащают жизнь (книги, музеи и т.д.). А что психологический капитал? Как он накапливается? Можно предположить, что когда мы себя целиком посвящаем какой-то работе, именно тогда возникают психологические ресурсы. Когда мы слышим приятный аромат, едим малину или чешем шею – это материальное удовольствие. Это не долгосрочная инвестиция. Когда мы попадаем в поток работы, мы, развиваясь, накапливаем психологический ресурс. Материальное удовольствие обеспечивает потребности тела, а духовно-нравственное удовольствие развивает личность» [3, с. 163].

В отличие от социального капитала, психологический капитал возникает в более глубоких слоях психики человека. Ф. Лютанс показывает, что человеческий капитал отвечает на вопрос «Что ты знаешь?», социальный капитал «Кого знаешь?» Психологический капитал обхватывает вопрос «Кто ты?». Он подчеркивает, что психологический капитал играет важную роль в развитие личности [2].

Хотим отметить, что капитал – это тот ресурс, который предназначен для инвестиции в будущее. Впервые этот термин был использован американским психологом Ф. Лютансом [2]. Он определил четыре компонента психологического капитала: Самоэффективность; Надежда, доверие, самоуверенность; Оптимизм; Сила, выносливость, настойчивость.

Разные жизненные ситуации вызывают у нас определенные эмоции. Эти эмоции бывают или позитивные, или же негативные. Независимо от знаков эмоции, они играют важнейшую роль в жизни человека. Благодаря эмоциям человек познает свои потребности и их объекты. Именно эмоции играют ключевую роль в реализации потребностей и в достижении целей. Есть некоторые трудности в определении эмоций, так как иногда эмоции выражаются очень сильно и ярко, а иногда протекают так слабо, что создают трудности в их узнавании. Эмоции, имея ориентировочный характер, дают первичную информацию о предметах и событиях. Так же эмоции имеют очень сложный характер и отражаются на поведении людей. Это означает, что эмоции играют важнейшую роль в регулировании человеческой деятельности. Имея общие корни, позитивные и негативные эмоции

отличаются друг от друга своими функциями. На протяжении всей истории люди относились к негативным эмоциям более внимательно, чем к позитивным эмоциям, так как негативные эмоции всегда информировали об опасности. Но и позитивные эмоции тоже формировались в историческом процессе развития психики.

Исследование позитивных эмоций – продукт последних времен. Психологи, анализируя позитивные эмоции в разных аспектах, получили интересные результаты. А. Айзен и Б. Фредериксон, изучая роль позитивных эмоций в развитии личности, пришли к выводу, что позитивные эмоции оказывают положительное влияние на познавательный процесс и поведение, и тем самым создают физические, интеллектуальные и социальные ресурсы, усиливают и укрепляют их. Это создает базу возникновения позитивных эмоций.

Позитивные эмоции, являясь краткосрочными эмоциями, дают возможность почувствовать увеличение собственных сил человека. По словам Б. Фредериксона, в отличие от отрицательных эмоций, которые возникают в специфических, узких ситуациях, позитивные эмоции имеют большой круг охвата и увеличивают личные ресурсы человека [1, с.256]. «Позитивные эмоции – рецепт хорошей жизни» – это идея, которую выдвигала Б. Фредериксон, утверждая, что позитивные эмоции создают интеллектуальные и социальные ресурсы.

В ходе исследований было обнаружено, что большинство людей переживают иллюзорные, позитивные эмоции. По мнению профессора калифорнийского университета Шелли Тейлора, есть два типа позитивных иллюзий. Первый из них наблюдается в отношении к самим себе. Это означает, что большинство людей, воспринимая себя позитивно, преувеличивают самооценку. Интересен тот факт, что в одних и тех же ситуациях люди судят отрицательно других, но оценивают себя позитивно и уверены, что другие люди также оценивают их позитивно. Второй тип наблюдается, когда люди оценивают ситуацию. Они уверены в том, что контролируют себя и ситуацию более, чем на самом деле. Они даже уверены в том, что другие люди им доверяют. Психолог отмечает, что они приходят к этому выводу на основании случайных результатов [3, с.274].

Несмотря на это, Ш. Тейлор отмечает, что люди с позитивными иллюзиями лучше боятся от неудач, чем те, кто не имеет этих качеств [3, с.274].

Таким образом, была доказана роль позитивных эмоций в формировании психологического потенциала личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fredrickson, B. What good are positive emotions? / B. Fredrickson // Review of General Psychology. – 1998. – P. 300–319.
2. Luthans, F. (2010). The development and resulting performance impact of positive psychological capital / F. Luthans // Human Resource Development Quarterly, 21 (1). 41–66.
3. The Encyclopedia of Positive psychology. Ed. By J. Lopez. – Volume I, 2011. – 557 p.

Материал поступил в редакцию 26.09.16.

THE ROLE OF POSITIVE EMOTIONS IN THE FORMATION MENTAL CAPACITY OF THE PERSON

Sh.Yu. Abdullayeva, PhD of Psychology, Associate Professor

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan (Baku), Azerbaijan

Abstract. *In the article personal mental skills are considered. In the modern studies mental skills are regarded as human psychological fund. The author, basing on the opinion of F. Luthans, proves that psychological fund is formed on the basis of moral virtues of a human. Psychological fund, as a human's positive strength, helps them overcome difficulties. The article emphasizes a big role of positive potential of a person. The author, analyzing the thought of B. Fredrickson, considers the sense of holiness for the first time.*

Keywords: *psychological capital, psychological resource, optimism, positive emotions, positive illusions.*

УДК 159.955.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И УСПЕШНОГО КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Т.И. Никулина¹, М.А. Ощепкова²

¹ кандидат психологических наук, доцент, ² учитель
ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Работа посвящена изучению вопросов этимологической работы с детьми дошкольного возраста. Актуальность работы заключается в недостаточной изученности особенностей формирования словотворчества у детей в этом возрасте. Сделано предположение, что знание первоначальных значений слов и умение находить в них существенный признак позволит детям лучше понимать смысл сказанного и правильно его использовать в речи. Цель исследования состоит в изучении взаимосвязи элементарных этимологических представлений у детей дошкольного возраста и успешности когнитивного развития. Представлен сравнительный анализ до и после формирующего этапа эксперимента, показывающий уровень усвоения этимологических знаний, полученных на занятиях, стимулирующих познавательную и речевую активность дошкольников.*

***Ключевые слова:** словотворчество, этимология, когнитивное развитие, речевое развитие, образные представления.*

Несмотря на многочисленные исследования детской речи и широкое использование методик в ДОУ, семантическому аспекту речи уделяется неоправданно мало внимания. Между тем, свободное владение словом, понимание его значения, точность словоупотребления – все это является важным условием освоения ребенком родной речи, а речь, как известно, служит фундаментом для развития мышления.

Необходимость компетентно ориентироваться во все возрастающем объеме знаний, предъявляет к детям большие требования. Ежегодно создаются новые программы для подготовки детей к школе. По мнению Н.А. Стародубовой, для того чтобы помочь детям справиться с решением сложных задач, нужно прежде всего позаботиться о своевременном и полноценном развитии у них мышления и речи. Поэтому на первый план выдвигается задача формирования способности к активной умственной деятельности. Наименее исследованными к настоящему времени остаются вопросы этимологической работы с детьми дошкольного возраста. Между тем этот возраст является благоприятным периодом овладения речью и, в частности, этимологическими знаниями.

Вопросы когнитивного развития требуют дальнейшего изучения. Без овладения родной речью невозможно когнитивное развитие детей. Если ребенок плохо владеет языком, он не может свободно и ясно выражать свои мысли, поэтому он плохо понимает и усваивает материал. И наоборот, чем успешнее ребенок овладевает речью, тем успешнее протекает его развитие. Овладение речью происходит по мере обогащения сознания ребенка новыми представлениями и понятиями.

Словесно-логическое мышление только начинает развиваться, но еще не характерно для этого возраста. В связи с этим, главной задачей умственного воспитания является формирование системы элементарных знаний о предметах и явлениях окружающей жизни как условие умственного роста. Речь становится орудием мышления и средством познания, интеллектуализации познавательных процессов.

Особенно актуальным является использование элементарных этимологических сведений в обучении детей дошкольного возраста. Дошкольник часто сталкивается со словами, смысл которых ему неясен. Нередко он пытается самостоятельно их осмыслить, не обращаясь за помощью к старшим. В некоторых случаях ребенку удается самостоятельно выяснить этимологию слова, в других – он ошибается, но и в ошибках почти всегда есть логика и здравый смысл.

Ребенку нужно, чтобы в названии каждого предмета отражался существенный признак, так как он вкладывает в значение слова определенный, конкретный образ (червяк – это «ползук», крем – «мазелин», бездельник – «недельник», бык – «мык», абажур – «лампажур», автобус – «катобус», зоопарк – «зверопарк» и т.д.). Поэтому, если дети не знают, как называется тот или иной предмет, они ищут его основной, отличительный признак и, исходя из этого, придумывают название. Ребенок стремится проникнуть в суть предметов и явлений, познать самое главное, существенное в них. Так у детей появляются слова: большашина (вместо бормашина), вертилятор (вместо вентилятор), копатка (вместо лопатка), мокресс (вместо компресс) и др.

Постепенно ребенок открывает в производных словах внутреннюю форму. Возникают многочисленные вопросы относительно того, почему данный предмет называется так, а не иначе (например, белку неправильно назвали, надо было назвать ее рыжкой). К сожалению, на сегодняшний день не существует этимологического словаря для детей дошкольного возраста, где в увлекательной форме были бы представлены элементарные этимологические сведения о первоначальных значениях наиболее употребительных слов.

В процессе работы над проблемой было просмотрено и проанализировано 726 детских высказываний,

среди которых в 86 случаях в той или иной мере проявлялось словотворчество. Из них по типу речевой ошибки возникло 29 % слов; 31,4 % слов построено детьми по одинаковым грамматическим правилам, интуитивно усвоенным из речи взрослых; слова, в которые дети вкладывали совершенно иной, скрытый от взрослых смысл, составили 31,4 %; 8,2 % слов являются уникальными, как по своему строению, так и по смыслу, т.к. такие слова меньше всего опираются на речевые стереотипы, усваиваемые детьми от взрослых.

На констатирующем этапе исследования высокий уровень знаний не показал никто из детей (0 %), средний уровень – 16,7 % детей, низкий уровень – 83,3 % детей. Среди опрошенных детей сумели выделить в слове существенный признак только 16,7 % детей, правильно угадать название по внешнему виду смогли 50 % детей. Никто из детей (0 %) не смог обнаружить среди перечисленных тот существенный признак, который лег в основу названия. Только 16,7 % детей правильно определили значение детского окказионализма. В результате тестирования родителей было выяснено, что высокий уровень знаний не показал никто (0 %), средний уровень – 33,3 % родителей, а низкий уровень знаний – 66,7 % родителей. Для чего нужны этимологические знания ответили 83,3 % родителей. Что дает нахождение в слове существенного признака – ответили правильно 50 % родителей. Тавтологическое сочетание не распознал никто из родителей. «Ложных родственников» смогли найти 16,7 % родителей. Название-ошибку (народная этимология) определили 33,3 % родителей.

По результатам констатирующего этапа был разработан комплекс занятий, на которых дети должны были приобрести и закрепить полученные знания. Занятия можно отнести к комплексным, поскольку на них одновременно решалось несколько дидактических задач (усвоение новых знаний и умений; их систематизация; творческое применение знаний и умений; закрепление знаний, приобретенных на предыдущих занятиях). Занятия опирались на основные общедидактические принципы обучения (принцип развивающего обучения, наглядности, научности, доступности, систематичности и последовательности обучения и принцип осознания процесса обучения). Они имеют традиционную структуру. В начале занятия вызывался интерес детей к предстоящей деятельности, создавался соответствующий эмоциональный настрой, раскрывалась учебная задача. В ходе занятия приемы обучения были направлены как на индивидуальную, так и на групповую работу детей. На занятиях создавались такие ситуации, которые наталкивали детей на самостоятельный поиск знаний, открытие нового.

Занятия проводились в игровой, занимательной форме. Для этого был придуман персонаж – Этимощка, который вместе с воспитателем проводил игры, включающие в себя выполнение заранее запланированных познавательных действий, загадывал этимологические загадки, рассказывал занимательные истории о происхождении известных слов, а также отвечал на детские вопросы. Известно, что сильный познавательный интерес вызывает создание ситуаций включения детей в творческую деятельность. Поэтому мы включили в занятия элементы продуктивного словотворчества, когда дети придумывали новые слова, выделяя в предмете существенный признак.

В результате проведенного комплекса занятий было установлено, что высокий уровень знаний показали 50 % детей, средний уровень – 50 % детей, низкий уровень на данном этапе не показал никто. Среди опрошенных детей сумели выделить в слове существенный признак все дети (100 %). По внешнему виду смогли правильно угадать название все дети (100 %), 66,7 % детей сумели обнаружить среди перечисленных тот существенный признак, который дал название лягушке. 66,7 % детей правильно определили значение детского окказионализма.

Занятия способствуют формированию элементарных этимологических представлений у детей и помогают им лучше понять сущность не только тех слов. Так, если до занятий только один ребенок смог восстановить родственные связи между ежом и ежевикой, то после занятий уже все дети смогли это сделать, сказать, например, что родиной гречневой каши является Греция.

Таким образом, этимологические знания, полученные детьми на занятиях, позволяют детям активно их применять в повседневной жизни, стимулируют их познавательную активность, а значит, способствуют более успешному когнитивному развитию.

Разработанный нами комплекс обучающих занятий и тесты для контроля уровня этимологических знаний имеют практическую значимость и могут быть использованы педагогами ДОУ и родителями. Для оптимизации этимологической работы с детьми дошкольного возраста составлены практические рекомендации для родителей и воспитателей.

Проведенное исследование показало, что проблема обучения детей дошкольного возраста основам этимологии продолжает оставаться значимой, и в связи с этим требует дальнейшей разработки. Формирование элементарных этимологических представлений у детей способствует развитию речи и словесно-логического мышления, а знание происхождения знакомых слов помогает детям осознанно овладевать разнообразной информацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенская, Л. А. Этимология [Текст]: учебное пособие. / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 338 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Под ред. В. Колбановского. – М.; Л., 1934. – С. 262–264.
3. Козлова, С. А. Дошкольная педагогика [Текст]: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / С. А. Козлова, Т. А. Куликова. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 416 с.
4. Негневицкая, Е. И. Язык и дети. [Текст] / Е. И. Негневицкая, А. М. Шахнарович. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. – 111 с.
5. Стародубова, Н. А. Теория и методика развития речи дошкольников. [Текст] / Н. А. Стародубова. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 234 с.
6. Ушакова, О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста. [Текст] / О. С. Ушакова, Е. М. Струнина. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 340 с.

Материал поступил в редакцию 29.09.16.

THE INTERCONNECTION BETWEEN ETYMOLOGICAL IDEAS AND SUCCESSFUL COGNITIVE DEVELOPMENT AT PRESCHOOL CHILDREN

T.I. Nikulina¹, M.A. Oshchepkova²

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, ² Teacher
Irkutsk State University, Russia

Abstract. *The paper is devoted to the issues of etymological work with preschool children. The urgent character of the paper consists in insufficient information in the field of peculiarities of formation of word creation at children of this age. The suggestion is made that knowledge of initial meanings of words and the ability to find a significant feature in them allows children to understand the meaning of communication more clearly and to use it in their speech correctly. The aim of the research is studying the interconnection between the basic etymological ideas at preschool children and successful character of cognitive development. The comparative analysis before and after the forming stage of experiment is presented, which shows the level of acquisition of etymological knowledge, obtained at the lessons, stimulating cognitive and verbal activity of preschool children.*

Keywords: *word creation, etymology, cognitive development, verbal development, images.*

УДК 159.923.3

МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

С.П. Шумилов¹, Е.А. Шумилова², О.Д. Долгицкий³, К.Г. Широкомяд⁴¹ доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат медицинских наук, доцент,
³ аспирант кафедры философии, ⁴ студент VI курса кафедры клинической психологии
БУ ВО Сургутский государственный университет ХМАО-ЮГРЫ, Россия

Аннотация. В работе на основе анализа большого количества обследованных предлагается модификация в виде ключа к тесту определения психологических типов. Это связано с тем, что на некоторые утверждения разные по типу люди отвечают 50 % на 50 %, а иногда даже противоположно.

Ключевые слова: рациональность, иррациональность, психологический тип, соционика, интуиция, сенсорика.

Постюнговская типология или соционика стала усиленно развиваться в 80-х годах прошлого века благодаря А. Аугустинавичуте [1]. Далее исследования продолжили другие авторы [2, 3, 4, 5, 6]. Определение психологического типа (мы бы сказали портрета) проводится с помощью тестов. Мы поставили цель определить наиболее информативный тест. Для определения психологического портрета в качестве прототипа мы остановились на тесте, взятом из «Познай других – найди себя» [2]. Далее мы приводим полную версию этого теста и его ключ для его расшифровки. Этот ключ был разработан в результате проведенных опросов 643 здоровых студентов 18-20 лет и 40 больных неврозом в возрасте от 29 до 35 лет. Данные показали, что иногда на некоторые вопросы обследуемые отвечают по шкале одинаково. Такие вопросы мы убрали из теста и получили этот самый ключ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ – ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ

	Рац.	Ирр.
1. Я часто доделываю начатое дело, хотя и появились более срочные дела.	Да	нет
2. «Семь раз отмерь, один раз отрежь» – это мой способ действия.	Да	нет
3. Мне сложно бросить начатое дело, даже если оно теряет смысл.	Да	нет
4. Я не склонен к неожиданным действиям.	Да	нет
5. Могу долго заниматься одним делом, не отвлекаясь на другие дела.	Да	нет
6. Неожиданные препятствия сильно мешают моим планам.	Да	нет
7. Мне не свойственно браться за дело, не продумав его заранее.	Да	нет
8. Меня тяготят незаконченные дела.	Да	нет
9. Мне более свойственно действовать заранее продуманным способом, чем экспромтом.	Да	нет
10. Незавершенные дела сильно мешают мне начать новую работу.	Да	нет
11. Мне сложно изменить отношение к человеку, даже если этого требуют обстоятельства.	Да	нет
12. Я редко меняю свои планы.	Да	нет
13. Я уравновешенный человек	Да	нет
14. Неожиданности выбивают меня из колеи.	Да	нет
15. Мое мнение об окружающих устойчиво.	Да	нет
16. Я человек устойчивых привязанностей.	Да	нет
17. Я предпочел бы работу со скромным, но постоянным заработком, чем с большим, но не гарантированным.	Да	нет
18. Мне сложно начать день, не распланировав его заранее.	Да	нет
19. Мои поступки обычно продуманы.	Да	нет
20. Мне необходимо хорошо подумать, прежде чем принять окончательное решение.	Да	нет
21. Меня нельзя торопить в делах.	Да	нет
22. Мои увлечения постоянны.	Да	нет
23. Обычно я выполняю то, что запланировал на день.	Да	нет
24. Порой я совершаю непредсказуемые для окружающих поступки.	Нет	да
25. Я без труда переключаюсь с одного дела на другое.	Нет	да
26. В новых обстоятельствах я легко меняю свои суждения.	Нет	да
27. Мне легко бросить разонравившееся дело.	Нет	да
28. Я легко приспосабливаюсь к изменениям.	Нет	да
29. Мне сложно выносить постоянные, ровные отношения с людьми.	Нет	да
30. Я быстро устаю от работы, требующей усидчивости.	Нет	да
31. Покупки в магазине я делаю без особых раздумий.	Нет	да

32. Мое настроение не постоянно, периоды подъема сменяются периодами спада.	Нет	да
33. Я весьма импульсивен в поступках.	Нет	да
34. Мне просто взяться за дело без предварительной подготовки.	Нет	да
35. Мне легче действовать по ситуации, чем по заранее намеченному плану.	Нет	да
36. Я легко приспосабливаюсь к новым обстоятельствам.	Нет	да
37. В отношениях с людьми я бываю непредсказуем.	Нет	да
38. Разонравившееся дело я стремлюсь оставить как можно быстрее.	Нет	да
39. Я чаще действую без «раскачки».	Нет	да
40. Меня можно и нужно поторапливать в делах.	Нет	да

ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ**Экс. Интр.**

1. Я человек открытый, способный порой поделиться сокровенным с посторонними, о чем впоследствии приходится сожалеть.	Да	нет
2. Я легче справляюсь со своими проблемами, если с кем-нибудь поделюсь ими.	Да	нет
3. Меня больше привлекает внешний мир, чем внутренний мир человека.	Да	нет
4. Меня больше привлекает ответственность за дело в целом, чем четко определенный круг обязанностей в нем.	Да	нет
5. Иногда мне кажется, что я недорабатываю, мог бы делать больше.	Да	нет
6. Для нормального самочувствия мне больше необходимо общение, чем уединение.	Да	нет
7. Мне приятно быть в центре внимания даже новой компании.	Да	нет
8. Результат дела важнее, чем моё отношение к нему.	Да	нет
9. Я предпочитаю сам обратить внимание на интересных людей, чем ждать, когда они меня заметят	Да	нет
10. Ценность идеи определяется её истинностью.	Да	нет
11. Если мне нужно, я без труда заговорю с незнакомым человеком.	Да	нет
12. Обычно я открыто обсуждаю свои идеи с широким кругом людей.	Да	нет
13. Мне крайне необходимо общение с людьми.	Да	нет
14. У меня широкий круг общения.	Да	нет
15. Для меня более важно распространить свою идею на окружающих, чем выяснить их отношение к ней.	Да	нет
16. Я человек осмотрительный, никогда не проговорюсь о своих важнейших проблемах без крайней нужды.	Нет	да
17. Свои проблемы я предпочитаю носить в себе, чтобы никто о них не знал.	Нет	да
18. Собственные переживания меня волнуют больше, чем события внешнего мира.	Нет	да
19. Я предпочитаю выполнять конкретные обязанности, чем брать на себя ответственность.	Нет	да
20. Я не склонен делать лишнего, или проявлять излишнюю активность.	Нет	да
21. Для полного комфорта я нуждаюсь в уединении больше, чем в общении.	Нет	да
22. Мне сложно заговорить с незнакомым человеком.	Нет	да
23. Меня больше волнует мое отношение к делу, чем его результат.	Нет	да
24. Я предпочитаю ждать, когда на меня обратят внимание, особенно в чужой компании, а не проявлять инициативу первым.	Нет	да
25. Дела и идеи я оцениваю больше по их важности для самосознания человека.	Нет	да
26. Я предпочитаю выполнение определённой части работы больше, чем ответственность за всё дело в целом.	Нет	да
27. Мои проблемы знает только узкий круг людей.	Нет	да
28. Своей идеей, в большей степени, я делюсь с людьми для того, чтобы убедиться в её справедливости, чем с целью её распространения.	Нет	да
29. Весь мир я пропускаю через себя.	Нет	да

ИНТУИЦИЯ-СЕНСОРИКА**инт. Сенс.**

1. Я рассеян и не практичен.	Да	нет
2. Мои мысли больше заняты перспективой и будущим, чем событиями сегодняшнего дня.	Да	нет
3. В решении бытовых проблем я чаще полагаюсь на мнение других людей.	Да	нет
4. Я не требователен к еде.	Да	нет
5. Я хорошо чувствую и вижу перспективу дела.	Да	нет
6. Бытовые проблемы меня мало волнуют, так как есть более интересные и важные дела.	Да	нет
7. Я редко ошибаюсь в людях, так как вижу и чувствую скрытые возможности человека.	Да	нет
8. Иногда другие люди удивляются скорости моих мыслей.	Да	нет
9. Обычно я схватываю суть проблемы, не останавливаясь на частностях.	Да	нет
10. Мне проще оценить перспективу дела, чем обеспечить его выполнение.	Да	нет
11. Меня считают человеком, которому приходят в голову отличные идеи при решении проблем.	Да	нет
12. Я люблю фантазировать и посвящаю этому много времени.	Да	нет
13. Мои сны часто фантастические, не связанные с реальностью.	Да	нет

14. Я предпочитаю быстрее расправиться с бытовыми проблемами, так как есть дела интереснее.	Да	нет
15. Решив задачу в целом, я не склонен уделять ей значительного внимания в дальнейшем.	Да	нет
16. Меня очень раздражает вид неубранной комнаты.	Нет	да
17. Я человек действия, а не размышлений.	Нет	да
18. Я внимательно слежу за своим здоровьем.	Нет	да
19. Будущее для меня неопределённо и неожиданно.	Нет	да
20. Обычно я собран, энергичен и готов к действию.	Нет	да
21. Я понимаю, умею и стремлюсь защитить интересы и потребности людей.	Нет	да
22. Мои сновидения обычно связаны с прошедшими или интересующими меня событиями.	Нет	да
23. Мой принцип: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».	Нет	да
24. Я бережливый и экономный человек.	Нет	да
25. Я всегда знаю, что мне идёт из моего гардероба, а что нет.	Нет	да
26. Покупая одежду, я послушаю советы, но выбор сделаю по-своему.	Нет	да
27. Я одеваю только ту одежду, в которой себя лучше чувствую.	Нет	да
28. События будущего для меня чаще неопределённые и неожиданные.	Нет	да

ЛОГИКА-ЭТИКА

	логика	этика
1. Я не стану рвать первым исчерпавшие себя отношения.	Да	нет
2. Прежде, чем выдвинуть какой-нибудь аргумент, я стараюсь убедиться в его справедливости.	Да	нет
3. Под влиянием момента я редко говорю вещи, о которых потом сожалею.	Да	нет
4. Я больше доверяю своему разуму, чем чувствам.	Да	нет
5. Я предпочитаю получать информацию из книг, а не из общения с людьми.	Да	нет
6. Мне сложно разбираться в отношениях между людьми.	Да	нет
7. В споре я обычно беспристрастен.	Да	нет
8. Я лучше разбираюсь в деловых качествах людей, чем в их отношениях.	Да	нет
9. Интересы дела я всегда ставлю выше эмоций.	Да	нет
10. Мне несколько сложно словами выразить свои чувства другому человеку.	Да	нет
11. Я люблю делать комплименты.	Да	нет
12. Если я хочу что-либо узнать, я предпочитаю прочитать об этом, нежели спросить.	Да	нет
13. Я могу без особых колебаний прекратить исчерпавшие себя отношения с человеком.	Да	нет
14. Разумное – это хорошо, а неразумное – нет.	Да	нет
15. Иногда мне трудно остановиться в желании отомстить.	Нет	да
16. В других людях мне легче оценить их чувства и глубину переживаний, чем деловые качества и способности.	Нет	да
17. Я думаю, что в современном мире решить нравственные проблемы важнее, чем экономические.	Нет	да
18. Моими поступками больше руководит сердце, чем разум.	Нет	да
19. Обычно я высказываю мысли так, как они приходят мне в голову, а не стараюсь их предварительно сформулировать.	Нет	да
20. По лицу человека всегда можно заметить, что он нечестен.	Нет	да
21. Я считаю, что важнее умение вести себя непринужденно, чем соблюдение норм и правил поведения.	Нет	да
22. На работе меня как человека больше интересуют отношения между людьми, чем производство.	Нет	да
23. В принципиальных вопросах я обидчив, хотя и не всегда это показываю.	Нет	да
24. Моя эмоциональность мешает мне сосредоточиться.	Нет	да
25. Я очень раним и чувствителен.	Нет	да
26. При желании я легко могу управлять чувствами других людей.	Нет	да

Определение социотипа проводится следующим образом. Подсчитываются баллы по шкале рациональность – иррациональность. Если ваш ответ совпадает со шкалой рациональность, прибавляете 1 балл к этой шкале, если совпадает со шкалой иррациональность, прибавляете 1 балл к этой шкале. Затем сравниваете, по какой шкале получилось больше баллов. Если баллов больше по шкале рациональность вы обращаетесь к шкале логика – этика. И также подсчитываете баллы. Если баллов больше по логике, то вы – логик, если по этике то вы – этик. Теперь нужно определить какой – интуитивный или сенсорный. Подсчитываете баллы и выбираете, где получилось больше. Осталось определить экстраверт вы или интроверт. Возможны следующие варианты рационалов: логико-интуитивный экстраверт; логико-интуитивный интроверт; логико-сенсорный экстраверт; логико-сенсорный интроверт; этико-интуитивный экстраверт; этико-интуитивный интроверт; этико-сенсорный экстраверт; этико-сенсорный интроверт.

Если баллов получилось больше по шкале иррациональность, то нужно определить какой интуитивный или сенсорный. Затем посмотрим шкалу логика – этика и далее экстраверсия – интроверсия. Возможны следующие варианты иррационалов: интуитивно-логический экстраверт; интуитивно-логический интроверт;

интуитивно-этический экстраверт; интуитивно-этический интроверт; сенсорно-логический экстраверт; сенсорно-логический интроверт.

В тех случаях, когда по какой-то шкале баллов получилось поровну, мы предлагаем воспользоваться разработанным нами ключом

Ключ для определения социотипа

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ – ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ

	Рац.	Ирр.
1. Я часто доделываю начатое дело, хотя и появились более срочные дела.	Да	нет
2. «Семь раз отмерь, один раз отрежь» – это мой способ действия.	Да	нет
7. Мне не свойственно браться за дело, не продумав его заранее.	Да	нет
9. Мне более свойственно действовать заранее продуманным способом, чем экспромтом.	Да	нет
10. Незавершенные дела сильно мешают мне начать новую работу.	Нет	да
11. Мне сложно изменить отношение к человеку, даже если этого требуют обстоятельства.	Да	нет
13. Я уравновешенный человек.	Нет	да
24. Порой я совершаю непредсказуемые для окружающих поступки.	Нет	да
25. Я без труда переключаюсь с одного дела на другое.	Нет	да
26. В новых обстоятельствах я легко меняю свои суждения.	Нет	да
27. Мне легко бросить разонравившееся дело.	Нет	да
28. Я легко приспосабливаюсь к изменениям.	Нет	да
29. Мне сложно выносить постоянные, ровные отношения с людьми.	Нет	да
30. Я быстро устаю от работы, требующей усидчивости.	Нет	да
31. Покупки в магазине я делаю без особых раздумий.	Нет	да
32. Мое настроение не постоянно, периоды подъема сменяются периодами спада.	Нет	да
33. Я весьма импульсивен в поступках.	Нет	да
34. Мне просто взяться за дело без предварительной подготовки.	Нет	да
35. Мне легче действовать по ситуации, чем по заранее намеченному плану.	Нет	да
36. Я легко приспосабливаюсь к новым обстоятельствам.	Нет	да
37. В отношениях с людьми я бываю непредсказуем.	Нет	да
38. Разонравившееся дело я стремлюсь оставить как можно быстрее.	Нет	да
39. Я чаще действую без «раскачки».	Нет	да

ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ

	Экс.	Интр.
1. Я человек открытый, способный порой поделиться сокровенным с посторонними, о чем впоследствии приходится сожалеть.	Да	нет
4. Меня больше привлекает ответственность за дело в целом, чем четко определенный круг обязанностей в нем.	Да	нет
6. Для нормального самочувствия мне больше необходимо общение, чем уединение.	Да	нет
7. Мне приятно быть в центре внимания даже новой компании.	Да	нет
8. Результат дела важнее, чем мое отношение к нему.	Да	нет
12. Обычно я открыто обсуждаю свои идеи с широким кругом людей.	Да	нет
13. Мне крайне необходимо общение с людьми.	Да	нет
14. У меня широкий круг общения.	Да	нет
17. Свои проблемы я предпочитаю носить в себе, чтобы никто о них не знал.	Нет	да
19. Я предпочитаю выполнять конкретные обязанности, чем брать на себя ответственность.	Нет	да
20. Я не склонен делать лишнего, или проявлять излишнюю активность.	Нет	да
21. Для полного комфорта я нуждаюсь в уединении больше, чем в общении.	Нет	да
22. Мне сложно заговорить с незнакомым человеком.	Нет	да
24. Я предпочитаю ждать, когда на меня обратят внимание, особенно в чужой компании, а не проявлять инициативу первым.	Нет	да
26. Я предпочитаю выполнение определенной части работы больше, чем ответственность за всё дело в целом.	Нет	да

ИНТУИЦИЯ-СЕНСОРИКА

	инт.	сенс.
2. Мои мысли больше заняты перспективой и будущим, чем событиями сегодняшнего дня.	Да	нет
4. Я не требователен к еде.	Да	нет
6. Бытовые проблемы меня мало волнуют, так как есть более интересные и важные дела.	Да	нет
7. Я редко ошибаюсь в людях, так как вижу и чувствую скрытые возможности человека.	Да	нет
8. Иногда другие люди удивляются скорости моих мыслей.	Да	нет
10. Мне проще оценить перспективу дела, чем обеспечить его выполнение.	Да	нет
16. Меня очень раздражает вид неубранной комнаты.	Нет	да
19. Будущее для меня неопределённо и неожиданно.	Нет	да

21. Я понимаю, умею и стремлюсь защитить интересы и потребности людей.	Нет	да
23. Мой принцип: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».	Нет	да
24. Я бережливый и экономный человек	Нет	да

ЛОГИКА-ЭТИКА**Логика–Этика**

4. Я больше доверяю своему разуму, чем чувствам.	Да	нет
7. В споре я обычно беспристрастен.	Да	нет
8. Я лучше разбираюсь в деловых качествах людей, чем в их отношениях.	Да	нет
9. Интересы дела я всегда ставлю выше эмоций.	Да	нет
12. Если я хочу что-либо узнать, я предпочитаю прочитать об этом, нежели спросить.	Да	нет
13. Я могу без особых колебаний прекратить исчерпавшие себя отношения с человеком.	Да	нет
14. Разумное – это хорошо, а неразумное – нет.	Да	нет
15. Иногда мне трудно остановиться в желании отомстить.	Нет	да
18. Моими поступками больше руководит сердце, чем разум.	Нет	да
10. 19. Обычно я высказываю мысли так, как они приходят мне в голову, а не стараюсь их предварительно сформулировать.	Нет	да
22. На работе меня как человека больше интересуют отношения между людьми, чем производство.	Нет	да
24. Моя эмоциональность мешает мне сосредоточиться.	Нет	да
25. Я очень раним и чувствителен.	Нет	да

Определив предрасположенность в пределах шкал, можно записать буквенное обозначение своего психологического типа, выбирая большее значение по соответствующей шкале. Если Вы рационал, то на первом месте будет стоять логика или этика, на втором месте интуиция или сенсорика, затем экстраверсия или интроверсия. Если Вы иррационал, то на первом месте будет интуиция или сенсорика, на втором – логика или этика, на третьем экстраверсия или интроверсия.

Пример:	рациональность	- 4	иррациональность	- 19
	логика	- 3	этика	- 10
	интуиция	- 2	сенсорика	- 9
	экстраверсия	- 12	интроверсия	- 3

Определенный тип: сенсорно-этический-экстраверт

Конечно, об уверенности предпочтения того или иного признака внутри одной шкалы говорит разница в сумме баллов. Если она небольшая, то трудно говорить о достоверном определении принадлежности к определенному типу. Обычно это происходит при развитии личности по пути адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аугустинавичюте А. Соционика. Психотипы. Тесты / А. Аугустинавичюте. – Санкт-Петербург. – Москва, 1998. – С. 414.
2. Васильев, В.Н. Познай других – найди себя / В.Н. Васильев, А.П. Рамазанова, С.А. Богомаз. – Томск: Изд-во ТГУ, 1996. – С. 179.
3. Кривошеев, Е.М. Соционика глазами психолога / Е.М. Кривошеев. – Москва, 2005. – С. 169.
4. Назин, Г.И. Информационные основы ориентировочной деятельности. Монография / Г.И. Назин, Э.Б. Воронова. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 144 с. Слинко, О.Б. Люди в вашем деле. Энциклопедия соционического менеджмента/ С.Б. Слинко. – Киев : Изд-во Трамвай, 1996. – С. 219.
5. Филатова, Е.С. Соционика личных отношений / Е.С. Филатова. – М., 2004. – С. 75.

Материал поступил в редакцию 21.09.16.

MODIFICATION OF THE METHOD DETERMINING PSYCHOLOGICAL TYPE

S.P. Shumilov¹, Ye.A. Shumilova², O.D. Dolgitskiy³, K.G. Shirokoryad⁴

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

³ Postgraduate Student of Philosophy Department, ⁴ Student of Department of Clinical Psychology
Surgut State University of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

Abstract. In this research work the modification in the key form to the test determining psychological type is suggested based on the analysis of the large number of the examined persons. It is connected with the fact that people of different types answer in equal proportions and sometimes even vice versa to some statements.

Keywords: rationality, irrationality, psychological type, socionics, intuition, sensation.

Culturology
Культурология

UDC 070

MODERN SCREEN CULTURE AND ITS INFLUENCE ON SOCIETY

V.F. Poznin, Doctor of Arts, Professor
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *The rapid development of screen culture, generated by the introduction of digital technologies in the electronic media and emergence of various kinds of gadgets have greatly expanded the area of perception of multimedia-screen product by the audience and had a significant impact on the social life of society. The article analyzes some negative effects of modern media screen culture and the causes of these phenomena.*

Keywords: *screen culture, mass media, mass culture, TV, gadgets, audiovisual.*

The XXI century becomes the century of screen culture. We are surrounded by the screens of monitors, plasma display panels, mobile phones and other on-screen gadgets, and these ones have replaced books for many people. According to the Associated Press – Ipsos, in 2006 25 % of Americans did not read a single book. The same situation takes place in other countries. According to the data of the Fund of opinion polls, in 2014 56 % of Russians reported that they do not read fiction. They prefer to take information of different kind in TV, Internet and other electronic media. Screen culture occupies more and more space in the information world, and this phenomenon has a great influence on the way people live.

The specific effect of the screen product on the spectators have been noticed by the scientists a long time ago. Renowned sociologist Walter Lippmann was the first who began to study the psychological impact of electronic media on a human being. He drew attention to such characteristic feature of television as its ability to replace real environment for a person, creating “pseudo environment” [4]. The figurative embodiment of this phenomenon can be found in the well-known fantastic novel “Fahrenheit 451” by R. Bradbury, written over 60 years ago: the walls of the hero’s home are in fact the huge flat TV screens, which endlessly show “the uncles, the aunts, the cousins, the nieces, the nephews, that lived in those walls, the gibbering pack of tree-apes that said nothing, nothing, nothing and said it loud, loud, loud” [2]. Nowadays foresight of the writer came true: everyone feels the similar impression watching on TV participants of the reality shows, constant figures on the political talk shows, the same actors in infinite TV film series.

The most popular source of information so far is the TV that is able to gather more than a hundred million viewers at the screens. At certain moments, the number of them is measured in billions. During last 20 years the amount of users of various gadgets increased by tens of millions and is growing every year; more and more young people prefer to receive information through the Internet.

Speaking of screen culture, the impotent phenomenon must be emphasized: practically we went back to Edison process of receiving the audiovisual information. (The fact is that Thomas Edison was the first who opened the way of creating the illusion of moving images, using perforated celluloid film and even the sound during a demonstration of his films. But the image and sound in his Kinetoscope had been taken by spectators individually, through the lens and headphones).

Today we just get the bulk of the audiovisual information in the same way, i.e. *individually* – through various types of equipment (just as people read the books alone). As for TV, the paradox lies in the fact that an individual TV spectator turned into a “mass hermit”, because millions of TV viewers consume mass product *simultaneously* [1]. But today Internet users are able to receive the necessary information at any time, convenient to them, and almost anywhere, not only at home.

The positive effect of the introduction of digital technologies in media of communication and information is known. But screen culture, available now for a huge number of people, brings with it lots of negative consequences.

One of these effects is as follows: though a user of the screen culture mainly receives information individually, the TV or the Internet for him is actually a some kind of the reference group, and he forms an opinion consciously or unconsciously, focusing on the opinions of this group. According to the theory of media effects, people try to conceal their views and beliefs, if these ones are contrary to the opinion of the majority, so the media may be an instrument of the dominant formation of public opinion [3]. Moreover, studies have shown that people often revise their opinions, beliefs and behaviors if they find discrepancies with those ones that are imposed to them by the group of people from the Internet or TV social networks.

It is also known that the frequent appearance of a person on the television screen or Internet makes a so-called “halo effect”. Due to this effect, we can see various kinds of stars of the TV screen, which have no special talent, but feel as great personalities and popular among the public. Only analytically minded people are able to understand that the most common type of information messages on TV or social nets is nothing but a summary of known persons’ opinions, concerning some issues and events or speculation on this information. The majority of viewers / listeners chooses its favorite TV host, commentator or “friend” in social net and he or she inevitably becomes a hostage of mythological thinking – they have no desire to verify the truth of the reported facts and trust them blindly.

According to M. McLuhan, the means of mass communication seems to the modern human being as something omnipresent, omnipotent and omniscient. Perceiving the news and other programs prepared for them, the viewer gets the illusion of belonging to big politics and big problems and they have a constant feeling of awareness and enlightenment [5]. Incessant flow of information captures a TV viewer / Internet user, and they are ready to slide endlessly on its waves without delving into the essence of what is happening. If they have doubts about some problems, the television or other analysts will explain them everything.

Another phenomenon of the modern screen culture is constantly enforcing means of emotional impact on the viewer. In many TV talk shows on political or family topics, participants of programs speak to each other in a raised voice, interrupting each other or speak simultaneously. A large number of TV documentaries of criminal nature and television series, include the scenes of fighting and killing, and it can also awaken the aggressive start in the some kind of audience. The overabundance of such information reduces the threshold of human sensitivity and can lead to the fact that people lose the sense of compassion, pity and even awareness of the value of human life. Increase of cases of abduction, rape and murder of children to a certain extent is provoked to a certain extent by television and Internet aggressive and pornography products. Shooting, bullying their peers, that became popular among some young people or dispassionate fixation on the mobile phone, a dramatic event, instead of giving help to the person who needs it are also the consequences of the influence of a similar screen products which one can see on TV and Internet.

Another negative effect of screen culture on young people is the deprivation of social interaction, the restriction of real contacts between people and passion for computer games and social networking Internet (computer addiction).

So, the main negative effects of modern media screen culture are as follows:

1) the orientation of majority of television programs on low tastes and needs of mass audience led to reduction in the overall cultural level within society;

2) constant consumption of a screen product creates a virtual reality for a viewer, which often acts, on their perception, stronger than the real life;

3) strengthening the emotional impact of television programs leads to a reduction of emotional empathy and the awakening of aggressiveness in some television viewers and Internet users;

4) the constant use of the gadgets with the screens limits social interaction, develops a dependence on the multimedia screen information.

It is possible that humanity will overcome the passion for on-screen gadgets and return to the traditional cultural values. However we do not underestimate the danger of the influence of the modern “screen culture” for young generation, otherwise “world culture may soon be presented as a global mass culture without culture” [6].

REFERENCES

1. Ball-Rokeach, S. J. Influencing behavior and belief through television / S. J. Ball-Rokeach, M. Rokeach, J. W. Grube. – New York, 1984.
2. Bradbury, R. Fahrenheit 451 / R. Bradbury. – 1953.
3. Fundamentals of media effects / Ed. by Bryant & S. Thompson. – Bosto: McGraw Hill. – P. 21–64.
4. Lippman, W. Public Opinion. With the new introduction by Michael Curtis / W. Lippman. – New Brunswick, 1997.
5. McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man New York / M. McLuhan. – McGraw-Hill, 1964.
6. Podoroga, V. A. Culture and reality / V. A. Podoroga // Mass culture: modern western researches. – M. : Fond of scientific researches “Pragmatics of culture”, 2005. – P. 323.

Материал поступил в редакцию 09.09.16.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВО

В.Ф. Познин, доктор искусствоведения, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Стремительное развитие экранной культуры, порожденное внедрением цифровых технологий в электронные СМИ, широким внедрением в повседневную жизнь различного рода гаджетов, значительно расширили зону восприятия мультимедийного экранного продукта, что не могло не повлиять на социальную жизнь общества. В статье анализируются некоторые негативные последствия современной массовой экранной культуры и породившие их причины.*

***Ключевые слова:** экранная культура, средства массовой информации, массовая культура, телевидение, гаджеты, аудиовизуальное творчество.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (38), Том 2, октябрь / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 21.10.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 66.